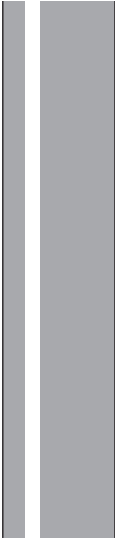

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Майкопский государственный технологический университет»

ВЕСТНИК МАЙКОПСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Том 16 No 2 2024

Журнал издаётся с 2009 года

Майкоп 2024

Наименование

Вестник Майкопского государственного технологического университета Том 16 № 2 2024

Периодичность:

4 выпуска в год, журнал издается с 2009 года

Префикс DOI:

10.47370

ISSN

ISSN 2078-1024

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-85521 от 04 июля 2023 г.

Условия распространения
материалов

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Подписка на журнал
«Вестник Майкопского
государственного
технологического
университета»

Подписку на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета» можно оформить по индексу Э66022 на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru, в электронном каталоге Почты России по индексу ПК399, а также по индексу 66022 в электронном каталоге УРАЛ-ПРЕСС

<https://www.ural-press.ru/>

Стоимость подписки на полугодие – 2400 руб.

Учредитель / издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Редакция:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191,
тел.: 8(8772)52 30 03
e-mail: vestnik@mkgtu.ru
<http://vestnikmkgtu.ru/>

Типография:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191,
тел.: 8(8772)52 30 03
e-mail: vestnik@mkgtu.ru

Дата публикации:

30.06.2024

Копирайт

© Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2024

Индексирование:

Российский индекс научного цитирования – библиографический и реферативный указатель, реализованный в виде базы данных, аккумулирующий информацию о публикациях российских ученых в российских и зарубежных научных изданиях.

Тираж

500 экз.

Цена свободная

16+

Federal Statebudget Educational Institution
of Higher Education «Maikop State Technological University»

**VESTNIK
MAJKOPSKOGO
GOSUDARSTVENNOGO
TEHNOLOGIČESKOGO
UNIVERSITETA**

Volume 16 No 2 2024

First published 2009

Maikop 2024

<i>Title:</i>	Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta Volume 16 No 2 2024
<i>Frequency:</i>	4 issues a year, the journal has been published since 2009
<i>DOI prefix:</i>	10.47370
<i>ISSN</i>	2078-1024
<i>The certificate of registration of mass media</i>	Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Certificate PI № FS77-85521, July 04, 2023
<i>Terms of distribution of materials</i>	The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License
<i>Subscription to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal</i>	You can subscribe to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal on the website of the «Press of Russia» United Catalog www.pressa-rf.ru under the E66022 index and in the electronic catalog of the Russian Post under the PK399 index, and in the electronic catalog of the Ural Press under the 66022 index https://www.ural-press.ru/ On the territory of Russia the cost of a six-month subscription is 2400 rubles.
<i>Founder:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str.
<i>Editorial office:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8(8772)52 30 03 e-mail: vestnik@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Printing house:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8(8772)52 30 03 e-mail: vestnik@mkgtu.ru
<i>Publication date:</i>	30.06.2024
<i>Copyright</i>	© Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta, 2024
<i>Indexation:</i>	The Russian Science Citation Index is a bibliographic and abstract index implemented in the form of a database that accumulates information on publications by Russian scientists in Russian and foreign scientific journals.
<i>Circulation:</i>	500 issues circulation Price free

16+

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Тхакушинов Асланчери Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ», заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «МГТУ»

Зам. главного редактора:

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и инновационному развитию

Члены редакционной коллегии:

Бадмаев В.Н., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия);

Нехай В.Н., доктор социологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Азашиков Г.Х., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Хагуров Т.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГУ», г. Краснодар, Россия);

Сиюхова А.М., доктор культурологии, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Сефербеков Р.И., доктор исторических наук, профессор (ФГБУН ИИАЭ ДФНЦ РАН, г. Махачкала, Россия);

Мухаджиев С.-Х.Х., кандидат исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Поддубная Т.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КГУФКСТ», г. Краснодар, Россия);

Алиева С.И., доктор исторических наук, профессор (Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика);

Сопов А.В., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Шувакович У.В., доктор политических наук, профессор (PhD), (Приштинский университет, г. Белград, Сербия);

Кечина Е.А., доктор социологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь);

Нарбут Н.П., доктор социологических наук, профессор (РУДН, г. Москва, Россия);

Омер Туран, доктор исторических наук, профессор (Технический университет Ближнего Востока, г. Анкара, Турция);

Хагуров А.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГАУ», г. Краснодар, Россия);

Пивненко П.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «РостГМУ», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Бегидова С.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Волкова О.А., доктор социологических наук, профессор (ОУП ВО «АТиСО», г. Москва, Россия);

Панеш А.Д., доктор исторических наук, доцент (ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Россия);

Чумичева Р.М., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «ЮФУ, Академия психологии и педагогики», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Лукьяненко В.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «СКФУ», г. Ставрополь, Россия);

Мусханова И.В., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ЧГУ», г. Грозный, Россия);

Гапуров Ш.А., доктор исторических наук, профессор (ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный, Россия);

Соловей Т.Д., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Карлов В.В., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия);

Амирова Л.А., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Голенкова З.Т., доктор философских наук, профессор (Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия);

Краснощекова Г.А., доктор педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия);

Ромашина Е.Ю., доктор педагогических наук, профессор (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия);

Бенин В.Л., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Жаркынбаева Р.С., доктор исторических наук, профессор (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан);

Бобкова Е.М., доктор социологических наук, доцент (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Институт государственного управления права и социально-гуманитарных наук, г. Тирасполь, Молдова. Приднестровье);

Маликов Р.Ш., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Chief Editor:

Tkhakushinov Aslancheriy Kitovich, Doktor of Sociologikal Sciences, Professor, a full member (academician) of the Russian Education Academy, President of FSBEI HE «MSTU», head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HE «MSTU»

Deputy Chief Editor:

Ovsyannikova Tatiana Anatoljevna, PhD, Professor, prorector for scientific work and innovative development

Members Editorial Board:

Badmayev V.N., Ph.D., professor (FSBEI HPE «KalmSU named after B.B. Gorodovikov», Elista, Russia);

Nekhaya V.N., Dr Sci. (Sociology), associate professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Azashikov G.H., Ph.D, professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Khagurov T.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSAU», Krasnodar, Russia);

Siyyukhova A.M., Dr Sci. (Culturology), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Kudayeva S.G., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Seferbekov R.I., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBIS IHAE DFSC of the RAS, Makhachkala, Russia);

Muskhadzhiyev S.-H.H., PhD (History), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Poddubnaya T.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «KSUPCS», Krasnodar, Russia);

Alieva S.I., Dr Sci. (Hist.), professor (Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku the Azerbaijan Republic);

Sopov A.V., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Shuvakovich U.V., Dr Sci. (Politics), professor (Pristina University, Belgrad, Serbia);

Kechina E.A., Dr Sci. (Sociology), professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus);

Amirova L.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «BSPU named after M. Ak-mulla», Ufa, Russia);

Narbut N.P., Dr Sci. (Sociology), professor (PFUR, Moscow, Russia);

Omer Turan, Dr Sci. (Hist.), professor (Middle East Technical University, Ankara, Turkey);

Khagurov A.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSU», Krasnodar, Russia);

Pivnenko P.P., Dr Sci. (Ped.), professor (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia);

Begidova S.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Volkova O.A., Dr Sci. (Sociology), professor (EITU HE «ALandSR», Moscow, Russia);

Panesh A.D., Dr Sci. (Hist.), associate professor (SBI RA «ARIHR named after T.M. Kerashev», Maikop, Russia);

Chumicheva R.M., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «SFU, Academy of Psychology and Pedagogy», Rostov-on-Don, Russia);

Lukyanenko V.P., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «NCFU», Stavropol, Russia);

Muskhanova I.V., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «ChSU», Grozny, Russia);

Gapurov Sh.A., Dr Sci. (Hist.), professor (SOSI «The Chechen Republic Academy of Sciences», Grozny, Russia);

Solovey T.D., Dr Sci. (Hist.), professor (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Karlov V.V., Dr Sci. (Hist.), professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Benin V.L., Doktor of Pedagogics, a professor, (FSBEI HE «BSPU named after M. Akmulla», Ufa, Russia);

Golenkova Z.T., Dr Sci. (Philosophy), professor (Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia);

Krasnoshchekova G.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (The Southern Federal University, Taganrog, Russia);

Romashina E.Yu., Dr Sci. (Ped.), professor (Tula state pedagogical university named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia);

Zharkynbayeva R.S., Dr Sci. (Hist.), professor, (Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan);

Bobkova E.M., Dr Sci. (Sociology), associate professor (Trans-Dniester state university named after T.G. Shevchenko, Institute of Public Administration, Law and Social and Human sciences, Moldova, Tiraspol, Trans-Dniester);

Malikov R.Sh., Dr Sci. (Ped.), professor (Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванченко И.С. Картина крестьянского быта Тобольской губернии второй половины XIX века (на материалах личного архива Матаева Н.Н.)	13
Кандор Р.С. «Дикая дивизия» в бою за Цу-Бабино: воинская доблесть, вошедшая в боевую летопись Русской императорской армии (февраль 1915 г.)	19
Мирзабеков М.Я. Участие женщин в развитии здравоохранения в Дагестане в 1960-е гг.: история, проблемы	30
Сотникова В.М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке	40
Шаова Ж.А., Косарев В.Н., Галичева М.С. История изучения эфиромасличных культур	51

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков В.В., Марьева М.В. О некоторых аспектах изучения темы «Россия: испытания и герои» в рамках дисциплины «Основы российской государственности»	60
Гиниятуллин Р.Р., Маликов Р.Ш. Справедливая личность как составляющая гуманистической утопической педагогической мысли в Волжской Булгарии конца XII – начала XV вв.	69
Джабатырова Б.К., Хатит Ф.Р., Сташ Н.М. Модель формирования готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды	77
Колесниченко А.Н., Симонова О.Б. Олимпиада по иностранному языку как способ повышения мотивации к его изучению в образовательной парадигме высшей школы	86
Паскова А.А. Возможности интеграции технологий генеративного искусственного интеллекта в процессы формирующего оценивания в высшем образовании ...	98
Стенищева А.А. К вопросу о взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния	110

Уджуху И.А., Тугуз Ф.А., Двойникова Е.С. Цифровизация образования как культурная ценность	119
Шелехова Л.В., Брантова Ф.С. Картирование как средство развития познавательной компетентности обучающихся вуза	127
Шпырня О.В. Подготовка кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона	140

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барсукова Т.И., Хугаев А.А. Социальное предпринимательство в сфере туризма и проблема его институционализации: анализ опыта стран Азиатского Юга	149
Дорофеева И.А. Культурное наследие как основа гармоничного развития личности в современном информационном обществе	156
Киржинова С.А., Нахушева М.С., Тугуз З.Ю. Взаимодействие населения с органами власти с использованием цифровых технологий: социологический анализ	164
Литвина К.Я. Генезис развития категории доверия и недоверия в науке	173
Сиюхова А.М. Роль электронных СМИ региона в актуализации культурных кодов и формировании комплекса идентичностей населения (на примере деятельности Майкопского телевидения)	181

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- Ivanchenko I.S.** Patterns of peasant way of life in Tobolsk province in the second half of the XIXth century (on the materials of N.N. Mataev's personal archive) 13
- Kandor R.S.** «Savage Division» in the battle for Tsu-Babino: military valor included in the military chronicle of the Russian Imperial Army (February 1915) 19
- Mirzabekov M.Ya.** Women's participation in health care development in Dagestan in the 1960s: history, problems 30
- Sotnikova V.M.** Prospects of cultural interaction between Russia and China in the field of higher education in the XXI century 40
- Shaova Zh.A., Kosarev V.N., Galicheva M.S.** History of studying essential oil crops 51

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Volkov V.V., Maryeva M.V.** On some aspects of studying the topic «Russia: trials and heroes» within the framework of the discipline «Fundamentals of Russian Statehood» 60
- Giniyatullin R.R., Malikov R.Sh.** A just personality as a component of humanistic utopian pedagogical thought in Volga Bulgaria of the late XII – early XV centuries 69
- Dzhabatyrova B.K., Hatit F.R., Stash N.M.** A model for developing the readiness of future teachers to design a psychologically safe environment 77
- Kolesnichenko A. N., Simonova O.B.** Foreign language olympiads as a way to increase motivation for its studying in the educational paradigm of higher education 86
- Paskova A.A.** Potentials of integrating generative artificial intelligence technologies into formative assessment processes in higher education 98
- Stenishcheva A.A.** Revisiting the relationship between the principle of benevolence and beneficence 110
- Udzhukhu I.A., Tuguz F.A., Dvoynikova E.S.** Digitalization of education as a cultural value 119

Shelekhova L.V., Brantova F.S. Mapping as a means of developing cognitive competence of university students127

Shpyrnya O.V. Training of personnel for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory as a factor of socio-economic development of the region . . . 140

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Barsukova T.I., Khugaev A.A. Social entrepreneurship in the field of tourism and the problem of its institutionalization: analysis of the experience of the Asian South countries149

Dorofeeva I.A. Cultural heritage as the basis for the harmonious development of a personality in the modern information society156

Kirzhinova S.A., Nakhusheva M.S., Tuguz Z.Yu. Interaction of the population with authorities using digital technologies: sociological analysis164

Litvina K.Ya. The genesis of the development of the category of trust and mistrust in science173

Siyukhova A.M. The role of electronic media in the region in updating cultural codes and forming a complex of identities of the population (the case of Maikop television)181

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-13-18>
УДК 947.08(571.12)
© 2024

И.С. Иванченко

Картина крестьянского быта Тобольской губернии второй половины XIX века (на материалах личного архива Матаева Н.Н.)

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Российская Федерация

Аннотация

Цель данного исследования – проанализировать специфику быта крестьян-старожилов Тобольской губернии на основе информации, собранной во время полевых этнографических работ в Тюменской области. На основании привлеченных нарративных источников, таких как личные дневники, воспоминания, жизнеописания и пересказ воспоминаний предков потомственного крестьянина Матаева Н.Н., были изучены брачное поведение, детско-родительские отношения, взаимодействие между членами семьи в домашнем кругу и вне его, а также проанализирован уровень детской смертности и рождаемости и выявлены культурные особенности быта нескольких поколений одной семьи. Собранные записи в виде интервью, дневников и воспоминаний относятся к концу XIX века – началу XX века, то есть к периоду активных изменений и преобразований в образе жизни крестьянской деревни в России, что определяет **актуальность** данного исследования, поскольку тщательное изучение идентичности субэтнуса сибиряков позволяет найти отличия в последствиях этих преобразований за Уралом и лучше понять историю Западной Сибири, а примененные **принцип** историзма и цивилизационный **подход** позволяют проследить этапы развития новых форм семейного уклада и преобразования крестьянского быта вследствие модернизации. Исследованные этнографические материалы позволяют более полно представить картину крестьянской повседневности и сделать **выводы** об особенностях жизненного цикла традиционной патриархальной крестьянской семьи и общины старожилов Тобольской губернии.

Ключевые слова: *русские крестьяне, Тобольская губерния, пореформенный период, традиционная семья, брачное поведение, Западная Сибирь, старожилы, крестьянский быт*

Для цитирования: Иванченко И.С. Картина крестьянского быта Тобольской губернии второй половины XIX века (на материалах личного архива Матаева Н.Н.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 13-18. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-13-18>.

I.S. Ivanchenko

Patterns of peasant way of life in Tobolsk province in the second half of the XIXth century (on the materials of N.N. Mataev's personal archive)

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«The National Research Tomsk State University», Tomsk, the Russian Federation*

Abstract

The goal of the research is to analyze the specifics of the everyday life of old-timer peasants of Tobolsk province on the basis of information collected during ethnographic fieldwork in the Tyumen region. On the basis of the involved narrative sources, such as personal diaries, memoirs, biographies and retelling of ancestral memories of the hereditary peasant N.N. Mataev, marital behavior, child-parent relations, interaction between family members in and out of the home life have been studied, the level of child mortality and birth rate have been analyzed, and the cultural specifics of everyday life of several generations of one family have been revealed. The collected records in the form of interviews, diaries and memoirs refer to the end of the 19th century and the beginning of the 20th century, i.e. to the period of active changes and transformations in the way of life of the peasant village in Russia, which determines the relevance of the research, because a thorough study of the identity of the Siberian sub-ethnos allows us to find differences in the consequences of these transformations and understand the history of Western Siberia. The principle of historicism and the civilizational approach applied allow us to observe the stages of development of new forms of family structure and the transformation of peasant life as a result of modernization. The studied ethnographic materials allow to present more fully the picture of peasant everyday life and to draw conclusions about the specific features of the life cycle of the traditional patriarchal peasant family and the community of old residents of Tobolsk province.

Keywords: Russian peasants, Tobolsk province, post-reform period, traditional family, marriage behavior, the Western Siberia, old residents, peasant way of life

For citation: *Ivanchenko I.S. Patterns of peasant way of life in Tobolsk province in the second half of the XIXth century (on the materials of N.N. Mataev's personal archive) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 13-18. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-13-18>.*

Введение. При исследовании тех или иных этнографических проблем метод изучения семейных историй является одним из самых плодотворных, поскольку личные истории, хоть и субъективны, тем не менее, помогают проследить общие тенденции и закономерности в поведении различных, не связанных между собой индивидов, особенно когда повествуемые события касаются ряда кризисных или конфликтных ситуаций, как, например, переселение за Урал в Сибирь в пореформенный период, поскольку дают общее представление о том, на какие жертвы шли

переселенцы, какие лишения испытывали и с какими именно бытовыми трудностями сталкивались в процессе переселения и освоения новых территорий.

Не меньший интерес представляют собой и семейные истории исконных поселенцев, старожилов, позволяющие охарактеризовать с большой точностью их, старожилов, семейно-бытовое устройство на основании дневниковых записей, личных воспоминаний, пересказов жизнеописаний отдельных индивидов, а множественность подобных источников позволяет избежать случайных выводов,

основанных на поверхностных единичных наблюдениях [1, с. 11].

Данное исследование основывается на материалах личного архива потомственного крестьянина Николая Николаевича Матаева 1944 года рождения, которые включают в себя фотографии, личную переписку, предметы быта, сохранившиеся документы официального и личного характера, а также интервью, в котором отражены события и сюжеты из раннего детства Н.Н. Матаева и пересказаны воспоминания предков. Полученные данные дают возможность проанализировать роли и функции всех членов семьи, изучить особенности семейной иерархии и поведения и собрать статистические данные, которые позволяют исследовать особенности крестьянского жизненного цикла традиционной крестьянской семьи.

Основная часть. Дед Н.Н. Матаева, Матаев Спиридон Яковлевич (20.12.1868–09.09.1944), был родом из деревни Шестовое Вагайского района. Когда ему исполнилось примерно десять-двенадцать лет, его отдали в работники Калистрату Пальянову, который по возвращении Спиридона из армии «сговорил» того жениться на Татьяне Ефимовне Смирновой, девице из зажиточной семьи из деревни Агалы Ярковского района, находившейся в пятидесяти километрах от деревни Шестовой. Здесь мы видим, что не был задействован традиционный институт сватовства с профессиональными сватами, а невеста была предложена потенциальному жениху третьим заинтересованным лицом.

Приехав на смотрины и познакомившись с невестой, Спиридон по неизвестной никому причине отказался от невесты, однако ему приглянулась «девчушка, выглядывавшая из чучала с большой печки». Спиридон попросил «показать ему ее», поэтому девочку сняли с печи, повели в баню, одели, причесали и представили жениху, и таким образом пятнадцатилетняя Устинья Ефимовна Смирнова стала женой двадцатидвухлетнего Матаева Спиридона.

Калистрат Пальянов поселил новую семью у себя, «на задворках поставили четырехстенную избу», а на принесенные из армии сто рублей Спиридон «купил лошадь, корову, овец, и стали жить» [2, с. 4].

В данном случае интересным фактом является то, что помолвка как необходимый промежуточный период между отрочеством и женитьбой была нарушена в нескольких аспектах: во-первых, как отмечалось выше, отсутствовали сваты и ритуал сватовства как таковой, семьи ограничились смотринами, по итогам которых невеста сразу была увезена женихом. Во-вторых, отсутствовал промежуточный период перехода от помолвки к свадьбе, то есть можно отметить нарушение серии традиционных обрядов, которое, однако же, не было расценено отрицательно и не встретило сопротивления у родителей невесты.

С учетом того, что возраст выбранной в итоге девушки тоже нарушал существовавшие на тот момент законодательные нормы, можно утверждать, что традиционные церемонии, связанные с наступлением половой зрелости, семьей также не проводились, а само замужество не было отложено до непосредственного наступления половой зрелости. То есть в данном случае мы можем определить, что брак как социальное явление и супружество как показатель социальной зрелости не совпали с состоянием зрелости физической.

Факт того, что девушку омыли в бане, «одели-причесали», тоже не указывает на цель этих действий как проведение обязательного в таком случае обряде прощания с девичеством, включавшим в себя омовение, ритуальный плач, расплетание косы и т. д., а скорее свидетельствует о необходимости представить невесту в пристойном виде, нежели произвести над ней ряд сакральных действий. Традиционный же поход в баню невесты происходил с благословления отца и матери, что касается расплетения косы, то обычно сосватанная девушка просила членов семьи расплести ей косу, и процесс этот происходил под

причитание девушек-подруг, а затем с подругами отправлялась в баню, посещение которой вместе с остальными ритуалами, такими как плачи-завывания и традиционным девичником, составляли часть традиционного свадебного обряда. Также, исходя из имеющихся данных, невозможно определить, одевание и причесывание невесты являлось частью свадебного обряда одевания невесты к венцу или было просто необходимостью, вызванной спонтанностью отказа потенциального жениха от выбранной изначально невесты.

До начала Русско-японской войны у них «уже было пять человек детей», а всего за супружескую жизнь родилось девятнадцать детей, но выжило только десять. Двоих детей Устинья Ефимовна родила «прямо в поле, когда жала серпом рожь. Сняла рубашку, завернула младенца и принесла домой».

Согласно А. ван Геннепу, во всех культурах существует последовательность обрядов беременности и родов, и «церемонии, связанные с беременностью и родами, представляют обычно единый комплекс. Вначале совершаются обряды отделения, смысл которых изолировать беременную женщину от общества в целом, от семьи и иногда даже от женского сообщества. Затем следуют собственно обряды беременности; срок беременности является промежуточным периодом. Наконец, совершаются обряды, связанные с родами, цель которых способствовать возвращению женщины в прежнее сообщество и обеспечить ей новое положение в обществе как матери». И хотя период беременности и родов был долгожданен и сакрален в традиционном крестьянском социуме, в силу того, что женщина-крестьянка активно участвовала в сельскохозяйственных работах, отвечала за дом, семью и быт, частым явлением было родоразрешение в процессе работы «где придется», а традиционное переселение беременной женщины в отдельное помещение (баню) и различные обряды-запреты, обряды

снятия табу, обряды возвращения к семье, очистительные обряды вынужденно игнорировались, а сам «сакральный момент для женщины» упущен [5, с. 45].

В семье было принято уважительное отношение к родителям, дети называли отца и мать «маменькой» и «тятенькой». Со временем подросшие дочери начали помогать по хозяйству, а сыновья работать за определенную плату у соседей. Дети росли здоровыми, мальчики отличались «недюжей силой». Постепенно хозяйство «пошло в рост», что позволило позднее собрать «небывалый урожай» и построить дом на две комнаты, горницу и прихожую, отстроить новый двор с отсеками для зерна, амбар и большой подкат. Таким образом, их усадьба стала считаться «средней» по деревне. Старший сын Михаил уже имел к тому времени «костюм тонкого черного сука, лаковые сапоги, да такие, что ни у кого в округе не было. Имел гармошку и играл на ней» [2, с. 3].

На государственных землях, где не было помещиков, крестьяне зачастую обращались к нормам обычного права. Как отмечает М.М. Громыко: «В Сибири крестьяне владели землею наследственно и фактически имели большие возможности распоряжаться ею: заложить, сдать в аренду, продать, передать. При этом верховным собственником земли оставалось государство. Община же занимала в земельных делах как бы промежуточное положение между крестьянским хозяйством и государством. Обычаи, связанные с землепользованием, были областью постоянного правового творчества народа и школой формирования правосознания, гражданской активности» [4, с. 158]. По воспоминаниям Николая Спиридоновича, в сибирских селах не было «слишком бедных», и если в деревню приходил новый человек, то «собирался сход, где выясняли, хочет ли он остаться в деревне». Если да, то всей деревней «ставили ему дом», а «земли полно: бери вали лес, обсевай, что хочешь». Бедняков было немного, «один-

два человека: или пьяница, или ленивый». Обычай мирской помощи, как отмечает М.М. Громыко, это «совершенно безвозмездные (то есть без непременно угощения) помочи общины отдельному члену ее при особенно неблагоприятных для него обстоятельствах (пожар, болезнь, вдовство, сиротство, падеж лошади) были по крестьянским этическим нормам самыми обязательными. Община, по крестьянским представлениям, просто не могла отказать в этом случае либо сама проявляла инициативу в организации такой помощи» [4, с. 84].

А.П. Городцов отмечает в своем очерке по праздникам и обрядам в Тюменском уезде, что «принимать участие в играх и забавах вечорки может только подрастающая молодежь – парни и девушки, дети же и взрослые не участвуют, но присутствовать на вечорке могут все, кому угодно: и малые и старые, насколько позволяет помещение». Семья Спиридона Яковлевича, по словам респондента, была «очень музыкальная», часто пели дома по вечерам, а хозяйка, Устинья Ефимовна, была «на всех молодежных гулянках, любила петь и танцевать». Здесь мы можем отметить некоторое расхождение с еще бытовавшей в конце XIX века строгостью по отношению к устоявшимся социальным ролям, запре-

щавшим старшему поколению активно участвовать в молодежных собраниях и гулянках [3, с. 1-65].

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что такие аспекты, как многодетность, раннее замужество, брак по договоренности, почитание родителей, уважительное отношение к старшим членам семьи, нацеленность нескольких поколений на совместное проживание в целях приращения хозяйства и его обогащения, присущие традиционным патриархальным ценностям, соседствуют с такими переменами в социальной жизни крестьян, как отсутствие соблюдения всех прежде обязательных традиционных сакральных обрядов, связанных с беременностью и родами, с замужеством, а также невыполнение комплексов церемоний, нарушение социальной иерархии и норм в угоду личному счастью, которые, впрочем, не имели социально значимых последствий, что в свою очередь свидетельствует о тенденции к упрощению крестьянского быта вследствие модернизации и отход от традиционных понятий и ценностей, а также о размывании характерных для него культурных особенностей и их универсализации по отношению к остальной части России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. – М.: Моск. ун-т, 1966. 109 с.
2. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975. С. 294-322.
3. Громыко М.М. Этнографические и фольклорные источники в исследовании общественного сознания русских крестьян Сибири XVIII – первой половины XIX в. // Источниковедение отечественной истории. 1976. М., 1977. С. 97-124.
4. Беседа И.С. Иванченко с потомственным крестьянином Н.Н. Матаевым 1944 г.р. от 15 июля 2023 года [Текст стенограммы беседы] // Частное собрание И.С. Иванченко. Публикуется с согласия Н.Н. Матаева. 4 с.
5. Городцов П.А. Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915. № 26. С. 1-65.
6. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 448 с.
7. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
8. Миненко Н.А. Роль крестьянской общины в организации сельскохозяйственного производства: (по материалам Западной Сибири XVIII – первой половины XIX в.) // Земледельческое

освоение Сибири в конце XVII – начале XX в.: трудовые традиции крестьян. Новосибирск, 1985. С. 40-53.

9. Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979. С. 268-303.

10. Миненко Н.А. Фольклор в жизни западносибирской деревни XVIII в. – 60-х годов XIX в. // СЭ. 1983. № 3. С. 87-88.

REFERENCES:

1. Gromov G.G. Methodology of ethnographic expeditions. Moscow: Mosk. un-ty, 1966. 109 p.
2. Gromyko M.M. Labor traditions of Russian peasants of Siberia (XVIII – the first half of the XIX century). Novosibirsk, 1975. P. 294-322.
3. Gromyko M.M. Ethnographic and folklore sources in the study of public consciousness of Russian peasants of Siberia XVIII – the first half of the XIX century // Source study of Russian history. 1976. M., 1977. P. 97-124.
4. Conversation of I.S. Ivanchenko with hereditary peasant N.N. Mataev, born 1944, July 15, 2023 [Text of the transcript of the conversation] // Private collection of I.S. Ivanchenko. Published with the consent of N.N. Mataev. 4 p.
5. Gorodtsov P.A. Holidays and rites of the peasants of Tyumen uyezd. // Yearbook of the Tobolsk provincial museum. 1915. № 26. P. 1-65.
6. Gromyko M.M. The world of the Russian village. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1991. 448 p.
7. Gennep A. Rites of passage. Systematic study of rites / transl. from French. M.: Eastern Literature, 1999. 198 p.
8. Minenko N.A. The role of the peasant community in the organization of agricultural production: (On the materials of Western Siberia XVIII – the first half of the XIX century) // Land development of Siberia in the late XVII – early XX centuries: Labor traditions of peasants. Novosibirsk, 1985. P. 40-53.
9. Minenko N.A. Russian peasant family in Western Siberia (XVIII – the first half of the XIX century). Novosibirsk, 1979. P. 268-303.
10. Minenko N.A. Folklore in the life of the West Siberian village of the XVIII century – 60-ies of the XIX century // SE. 1983. № 3. P. 87-88.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Иванченко, аспирант
Факультета исторических и политических наук

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Российская Федерация
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru
тел: +7(950)4804009

Information about the author

Irina S. Ivanchenko, Postgraduate student
of the Faculty of Historical and Political Sciences
FSAEI HE «National Research Tomsk State University», Tomsk, the Russian Federation
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru
tel: +7(950)4804009

Поступила в редакцию 11.05.2024

Поступила после доработки 23.05.2024

Принята к публикации 23.05.2024

Received 11.05.2024

Revised 23.05.2024

Accepted 23.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-19-29>

УДК [357.14:947.083](470)

© 2024

Р.С. Кандор

«Дикая дивизия» в бою за Цу-Бабино: воинская доблесть, вошедшая в боевую летопись Русской императорской армии (февраль 1915 г.)

*ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается ход сражения полков Кавказской туземной конной дивизии с австрийскими частями за украинские села Цу-Бабино и Бринь. Придается большое значение изучению конкретных событий, происходивших на поле боя и взаимодействию полков дивизий Русской императорской армии. Важно, что история становления традиций боевого содружества народов не может быть раскрыта без рассмотрения процесса возрастания боевого мастерства офицеров и всадников полков Кавказской туземной конной дивизии.

Автором были использованы архивные материалы фондов Российского государственного военно-исторического архива и Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, а также исследования зарубежных авторов и отечественных ученых, которые позволяют со всех сторон рассмотреть фактическое развитие этапов сражения у сел Цу-Бабино и Бринь. Применение принципа историзма дает возможность автору показать ход сражения в нарастающей динамике: от постановки приказа командующего 8-й армии Юго-Западного фронта на прорыв австрийских позиций и исполнения его командирами дивизий, полков и сотен до конкретных умелых и самоотверженных действий офицеров и всадников «Дикой дивизии».

Автор приходит к выводу, что возрастание боевого мастерства офицеров и всадников полков «Дикой дивизии», их умелое взаимодействие с частями Русской императорской армии наилучшим образом способствовало становлению традиций боевого содружества народов. При этом Великий князь Михаил Александрович всегда оставался особенным любимцем на фронте, и ведомая им «Дикая дивизия», вопреки скептическому мнению многих военных специалистов, становилась боеспособной частицей регулярной Русской императорской армии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Юго-Западный фронт, «Дикая дивизия», Кавказская туземная конная дивизия, Великий князь, Черкесский конный полк, боевое содружество народов, Цу-Бабино, Бринь

Для цитирования: Кандор Р.С. «Дикая дивизия» в бою за Цу-Бабино: воинская доблесть, вошедшая в боевую летопись Русской императорской армии (февраль 1915 г.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 19-29. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-19-29>.

R.S. Kandor

«Savage Division» in the battle for Tsu-Babino: military valor included in the military chronicle of the Russian Imperial Army (February 1915)

State Budgetary Institution of the Republic of Adygea «Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev», Maikop, the Russian Federation

Abstract

The article examines the course of the battle between the regiments of the Caucasian Native Cavalry Division and the Austrian units for the Ukrainian villages of Tsu-Babino and Brin. Great importance is attached to the study of specific events that took place on the battlefield and the interaction of regiments of divisions of the Russian Imperial Army. It is important that the history of the formation of the traditions of the military commonwealth of peoples cannot be revealed without considering the process of increasing the combat skills of officers and riders of the regiments of the Caucasian Native Cavalry Division.

The author used archival materials from the funds of the Russian State Military Historical Archive and the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic, as well as studies by foreign authors and domestic scientists, which allow us to examine thoroughly the actual development of the stages of the battle near the villages of Tsu-Babino and Brin. The application of the principle of historicism allows the author to show the course of the battle in increasing dynamics from the issuance of the order of the commander of the 8th Army of the Southwestern Front to break through the Austrian positions and the execution of it by the commanders of divisions, regiments and hundreds to the specific skillful and selfless actions of the officers and horsemen of the «Savage Division».

The author has concluded that the increase in combat skills of the officers and riders of the «Savage Division» regiments, their skillful interaction with units of the Russian Imperial Army, best contributed to the formation of the traditions of the military commonwealth of peoples. At the same time, Grand Duke Mikhail Alexandrovich always remained a special favorite at the front; and the «Savage Division» led by him, contrary to the skeptical opinion of many military experts, became a combat-ready part of the regular Russian Imperial Army.

Key words: the First World War, the Southwestern Front, «Savage Division», the Caucasian Native Cavalry Division, Grand Duke, the Circassian Cavalry Regiment, military commonwealth of peoples, Tsu-Babino, Brin

For citation: Kandor R.S. «Savage Division» in the battle for Tsu-Babino: military valor included in the military chronicle of the Russian Imperial Army (February 1915) // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 19-29. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-19-29>.

Введение. В современной России вопросам боевого содружества ее народов всегда уделялось большое внимание. Заметен значительный интерес отечественных исследователей к проблеме истории участия народов Северного Кавказа

в сражениях Первой мировой войны, в частности полков Кавказской туземной конной дивизии, ставшей известной под названием «Дикая дивизия». Актуальным является и рассмотрение вопросов роста боевого мастерства всадников, освещения

боевых дел и ратных подвигов офицеров и всадников полков Кавказской туземной конной дивизии, и здесь важно осмыслить процесс становления Кавказской туземной конной дивизии как полноценной боевой единицы Русской императорской армии.

В контексте рассматриваемой нами проблемы вызывает неподдельный интерес личная переписка Великого князя Михаила Александровича, доступ к которой долгое время был ограничен. В связи с чем нельзя не обратить внимание на работу Д. Крауфорда и Р. Крауфорд, которые знакомят нас с документами, не известными широкому кругу читателей [1]. В своем исследовании они рассказывают о малоизвестных эпизодах фронтовой жизни командира Кавказской туземной конной дивизии, Великого князя Михаила Александровича, о его стремлении всегда быть рядом со своими боевыми соратниками – офицерами и всадниками его любимой дивизии. Так, в своих письмах, командуя Кавказской туземной конной дивизией говорил о том, что «Дикой дивизией» было трудно управлять в тылу фронта, но, когда всадники добивались до врага, они вели себя храбро, мужественно получали удовольствие от битвы, неважно, в пешем строю или верхом [1, р. 165].

Особого внимания заслуживает и исследование О.Л. Опрышко, посвященное боевому пути полков Кавказской туземной конной дивизии, где самоотверженность и мужество офицеров и всадников на полях сражений Первой мировой войны вызывают восхищение. В заключение своей работы О.Л. Опрышко пишет: «Давно отгремели сражения, в которых участвовала «Кавказская туземная конная дивизия», прославившаяся в период Первой мировой войны. Но всадники и офицеры дивизии – представители многих национальностей, героически сражавшиеся за наше Отечество, – должны остаться в Истории и нашей памяти такими, какими они были в то время, когда всех их, скрепленных фронтовым

братством, объединяла служба в рядах легендарной дивизии» [2, с. 459]. Автор уверен, что имена героев той Великой войны должны быть возвращены из забвения.

В свою очередь, в работах А.Д. Вершигоры серьезное внимание и место отводилось проблемам истории становления боевого содружества народов по защите государственных интересов России. «Во время первой мировой войны кубанские казаки были вместе с всадниками Кавказской конной дивизии не только в составе этой дивизии, – писал А.Д. Вершигора. – Кубанские конные полки сражались с врагом на тех же участках фронта, на которых были северокавказцы. Быть может, именно взаимодействие воинских частей не менее важно, чем боевая дружба в одном полку... Память о героях той далекой войны, в которой казаки и черкесы вместе защищали общую родину, должна оставаться всегда. Важно отметить, что казаки и горцы воевали слаженно, обоюдно рисковали жизнями, совместно добивались боевого успеха» [3, с. 2]. Необходимо отметить, что ключевое место в исследованиях А.Д. Вершигоры всегда занимала тема сохранения преемственности в молодежной среде, сложившихся традиций боевого братства народов России.

Однако проблема истории славных боевых дел полков Кавказской туземной конной дивизии до настоящего времени в российской историографии не представлена в полной мере. А история становления традиций боевого содружества народов России не может быть раскрыта без рассмотрения процесса возрастания боевого мастерства офицеров и всадников полков Кавказской туземной конной дивизии. Значительный архивный материал и исследования российских ученых, использованные автором, позволяют со всех сторон рассмотреть фактическое развитие этапов сражения у украинских сел Цу-Бабино и Бринь. Применение принципа историзма дает возможность автору показать ход сражения в нарастающей динамике: от

постановки приказа командующего 8-й армии Юго-Западного фронта на прорыв австрийских позиций и исполнения его командирами дивизий, полков и сотен до конкретных умелых и самоотверженных действий офицеров и всадников «Дикой дивизии».

Основная часть. В конце января – начале февраля 1915 г. на правом фланге и в центре позиции, занимаемой войсками 8-й армии Юго-Западного фронта, русские части продолжали теснить австрийцев, но на левом фланге они с трудом сдерживали натиск неприятеля. Наступательная мощь противника стала постепенно усиливаться ввиду переброски из Сербии свежих пехотных частей, что заставило 30-й армейский корпус 8-й армии на левом фланге Юго-Западного фронта начать оттягиваться назад, и уже 7 февраля 1915 г. австрийские войска заняли города Черновицы и Станиславов.

В это же самое время Кавказская туземная конная дивизия была отозвана с передовой линии фронта в Карпатах (район Хашув – Ломна) и направлялась в г. Самбор, где в течение нескольких дней должна была привести в порядок личный состав, вооружение и лошадей. Однако командующий 8-й армии генерал Брусилов 10 февраля 1915 г. «приказал «Дикой дивизии» исправить ситуацию», которая сложилась под Станиславовом [1, р. 176]. Выполняя этот приказ командующего 8-й армии, Кавказская туземная конная дивизия совершает переход по пересеченной местности из г. Самбора и в район г. Калуша. Общее настроение, царившее в русских частях, перебрасываемых с Карпат в район Калуша, прекрасно описано в воспоминаниях Э.Г. фон Валь на примере 12-й кавалерийской дивизии генерала Каледина, которая, как и Кавказская туземная конная дивизия, в составе 2-го кавалерийского корпуса выдвигалась к этому городу. «Хотя было холодно, и переходы требовались большие, – писал Э.Г. фон Валь, – все же люди шли охотно на новое

дело: служба в предгорьях Карпат надоела, и перемена была всем чинам дивизии по вкусу. Мы с радостью вышли на открытую местность» [4, с. 53].

Положение, в котором находились войска левого фланга Юго-Западного фронта было тяжелым – существовала угроза удара неприятеля с юга, в тыл фронта. И в начале февраля 1915 г. командующий Юго-Западным фронтом генерал-адъютант Иванов начинает коренную перегруппировку войск. На левом фланге фронта создается новая 9-я армия под командованием генерала Лечицкого. И в 11-й армейский корпус этой армии передается 2-й кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Хана Нахичеванского, в составе 12-й кавалерийской дивизии и Кавказской туземной конной дивизии.

При этом полки 3-й бригады Кавказской туземной конной дивизии с марша выдвигаются к реке Ломнице, ниже г. Калуша по ее течению. И уже 13 февраля передовые разъезды Черкесского конного полка, войдя в боевое соприкосновение с противником, ведут разведку в районе с. Бабин. 14 февраля Ингушский и Черкесский конные полки 3-й бригады прикрывают переправы через р. Ломницу у с. Бабин и с. Перевозне. В этот же день Черкесский конный полк высылает разъезды разведчиков для поиска бродов через р. Ломницу и определения глубины обороны противника. Во время разведки у с. Цу-Бабино всадники 3-й сотни – урядник Закирья Хамуков и всадник Хаджи-Бекир Аппаев – вызвались доставить точные сведения о расположении окопов противника и его пулеметов. Возложенную на них задачу они выполнили великолепно, находясь все время своего передвижения под сильным и действительным огнем австрийцев. В ходе этой вылазки всадник Хаджи-Бекир Аппаев был контужен, но остался в строю [5, л. 314 об.].

На следующий день, 3-й бригаде, как и всей Кавказской туземной конной дивизии, была поставлена боевая зада-

ча – наступать через р. Ломницу в сторону г. Станиславова. Усиленная 2-м Дагестанским конным полком, она должна была штурмовать Цу-Бабино, переправившись через р. Ломницу. Всадникам необходимо было преодолеть открытую равнину между р. Ломницей и с. Цу-Бабино, которая находилась под сильнейшим фланговым пулеметно-оружейным и артиллерийским огнем со стороны занятых австрийцами деревень Студинка и Вистов. Перед Цу-Бабино противником были оборудованы крепкие оборонительные позиции с рядами колючей проволоки и пулеметными точками. Важный опорный пункт обороны неприятеля, наряду с Цу-Бабино, был расположен и у с. Бринь на р. Лукве, в сторону которого наступала 2-я бригада Кавказской туземной конной дивизии.

Командующий 3-й бригады генерал-майор князь Вадбольский, осмотрев позицию у Цу-Бабино, указал командирам полков бригады направление атак, предоставив самим определить порядок наступления и способ – в конном или в спешенном строю. Находившийся в резерве 2-й Дагестанский конный полк должен был отражать возможные атаки противника с флангов [6, с. 97].

Представляет большой интерес достоверный материал с подробным описанием боя у Цу-Бабино, сделанный корреспондентом газеты «Новое время» в очерке «Кавказцы», с которым нас знакомит О.Л. Опрышко. Ясным и солнечным февральским утром сотни в полной боевой готовности двинулись вперед и лавой стали переправляться через первую речку из трех. Переправа через первую речку удалась. Но уже при переходе через вторую неприятель открыл по сотням огонь, и в результате переправа через последнюю речку далась особенно тяжело – в это время огонь орудий, пулеметов и винтовок достиг высшего напряжения. Над головами рвалась шрапнель, неслись пули, лошади стали нервничать. Однако и здесь не последовало приказаний отступить. И приказ

был выполнен – первые цепи спешенных всадников Ингушского и Черкесского полков устремились вперед, к деревне Цу-Бабино, через холм, увлекая за собой всю остальную массу. С криком «Алла! Алла!», заглушавшим временами канонаду, перескочили сотни холм и понеслись на кручу, встречаемые залпами, и идя, как казалось, на верную гибель. «Сдерживать людей уже не было возможности». Спешенные сотни «с неимоверной быстротой» оказались у проволочных заграждений, прорвали их и наконец достигли окопов. Проскочив их, они ворвались в Цу-Бабино. Австрийцы дрогнули и заметались, продолжая оказывать сопротивление. А в это время горячий бой шел в самой деревне. Не выдержав натиска сотен Ингушского и Черкесского полков, австрийцы в панике отступали из Цу-Бабино. Одних убитых насчитали 370 человек, причем 130 из них оказались со смертельными кинжальными ранами [2, с. 107-108].

Между тем А.Д. Вершигора дополнил в своей статье некоторые эпизоды этого боя, отмечая, что «Бой начала полусотня под командованием штабс-ротмистра Султан-Гирея. Всадники продвигались цепью от Бабина в направлении Цу-Бабина. Противник вяло постреливал, не нанося урона, продвижение черкесов он всерьез не принимал. Еще бы – у него пушки, пулеметы, хорошо оборудованные окопы, перед позициями горная речка и хорошо простреливаемая местность. К тому же холодно, снег, большинство австрийских солдат отсиживались в теплых хатах украинского села» [6, с. 97].

Именно в этот момент появился шанс воспользоваться утренней нерасторопностью и самонадеянностью противника. Командир полка молниеносно меняет способ выдвижения сотен полка и приказывает атаковать австрийцев не в спешенном, а в конном строю. Полусотня всадников под командованием штабс-ротмистра Келеч Султан-Гирея стремительно садится на своих коней и скачет к реке, а преодолев

ее, атакует лавой позиции австрийцев. Главным здесь было, конечно же, быстрее миновать хорошо простреливаемую равнину перед Цу-Бабино. Вслед за первой шла вторая полусотня под командованием прапорщика Николенко. Какая-то часть всадников полусотни устремилась в сторону деревьев вдоль дороги к деревне, решив укрыться там от усилившегося ружейно-пулеметного огня неприятеля. Но прапорщик князь Лордкипанидзе повернул их и сохранил тем самым более стремительное направление атаки, сам прапорщик при этом был ранен в правое бедро [7, л. 35об.-36].

Перед австрийскими окопами первая волна атакующей лавы спешила и бросилась преодолевать заграждения из колючей проволоки. И после короткой и ожесточенной схватки с неприятелем в окопах бой продолжался во дворах и хатах Цу-Бабино. В это же время в атаку ринулись и другие сотни Черкесского конного полка. На юго-западную окраину Цу-Бабино пошел лавой взвод 1-й сотни во главе с прапорщиком Бжегаковым, вслед за которым двинулся и второй взвод. Юго-восточную часть села атаковала лава 3-й сотни под командованием поручика Марданова. А в это же самое время на восточную окраину Цу-Бабино устремились конные лавы ингушей. Молниеносная и слаженная боевая работа полков 3-й бригады привела к тому, что в течение часа неприятель был выбит из Цу-Бабино в близлежащий лес.

Спohватившись, австрийцы открыли плотный заградительный артиллерийский огонь со стороны с. Вистов по местам форсирования 3-й бригадой р. Ломницы. Заградительный огонь неприятельских батарей был такой силы, что действовавший совместно с 3-й бригадой 2-й Дагестанский конный полк, не успев перейти реку и продвинуться к Цу-Бабино вслед за полками 3-й бригады, вынужден был остаться на прежней позиции за рекой. Австрийская пехота начала контратаковать полки 3-й бригады у Цу-Бабино как со сто-

роны Вистова, так и со стороны с. Бринь. Ингушский и Черкесский конные полки отбили все атаки неприятельской пехоты, а 3-я сотня Черкесского конного полка, преследуя противника, дошла до железнодорожной станции Беднаров [6, с. 98].

В это же самое время Кабардинский конный полк ведет на правом фланге Кавказской туземной конной дивизии кровопролитный бой за мост через Ломницу у с. Вистов. И к месту этого тяжелого боя прибывает по шоссе, идущему от г. Калуща, командир 12-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Каледин. Остановившись у крайней избы села Подгорка, расположенной на самом берегу реки, генерал-лейтенант Каледин, осматривая предполагаемое место переправы, оказался под градом пуль австрийцев, которые прекрасно видели его из траншей на противоположном берегу. Командир 12-й кавалерийской дивизии вызвал к месту боя два эскадрона ахтырских гусар и конную батарею, приказав им атаковать противника. «В это время подскочили эскадроны ахтырцев, – писал в своих воспоминаниях Э.Г. фон Валь, – слезли с коней и в стрелковой цепи по снегу, окутанные розовыми дымками австрийских шрапнелей, подходили к берегу. В несколько минут они понесли большие потери» [4, с. 56]. Только с наступлением темноты помрачневший генерал-лейтенант Каледин возвратился в Калущ. Несомненно, действиями своих двух эскадронов и батареи он хотел облегчить выполнение боевой задачи атаковавших бригад Кавказской туземной конной дивизии, которые в это время штурмовали Цу-Бабино и Бринь и отбивались затем от контратак австрийцев. Противник не мог перебросить дополнительные силы к Цу-Бабино из Вистова, потому что был скован атакующими сотнями Кабардинского конного полка и эскадронами ахтырских гусар. Однако потери в этих полках были большие. Следующим днем, 16 февраля, в бою у с. Боднарев и сам генерал-лейтенант Каледин будет тяжело ранен.

В свою очередь, на левом фланге 2-я бригада Кавказской туземной конной дивизии, несмотря на шквальный огонь противника, смогла выбить австрийцев из с. Бринь. Сражение за Бринь переросло в рукопашную схватку чеченцев и азербайджанцев с тирольскими стрелками. О жестокости этого боя говорится в докладной записке командира Татарского конного полка подполковника Половцева. Татарский и Чеченский конные полки схлестнулись в бою под с. Бринь с вдвое превосходящими их силами австрийцев. Подполковник Половцев с гордостью сообщал, что это было кровавое рукопашное сражение, но штыки «мужественного Тироля» дрогнули перед лицом шашек и кинжалов «энергичных маленьких татар». Великий князь Михаил Александрович находился рядом с главными силами 2-й бригады, когда она столкнулась с австрийцами во главе с известными и по праву почитаемыми тирольскими стрелками. И когда Великий князь въехал в лес, где проходил этот бой, он был глубоко потрясен увиденным там. Очевидно также, он был опечален тем, что ехал через лес полный трупов солдат. «Думаю, доброе сердце Великого князя страдало от увиденного», – добавлял в заключении своего рапорта подполковник Половцев [1, р. 177]. В бою за село Бринь геройски погиб командир Чеченского конного полка полковник Святополк-Мирский.

При конной атаке Черкесским конным полком укрепленной позиции австрийцев у Цу-Бабино 15 февраля 1915 г. и в последующем рукопашном бою пали смертью героев: Стефан Швайковский (ст. Васюринская); Адышест Картенов (а. Едепсукай I); Махмуд Тляко (а. Казанукай); Хачезеф Едыджи (а. Тлюстенхабль); Иван Баев (ст. Гиагинская); Татлюстан Бешуков (а. Темиргоевский); Шугаиб Тамбиев (а. Кувинский); Увжуко Гогушев (а. Хагундоковский); Хаджи-Ислам Шаманов (а. Карт-Джуртский); Асламбек Блимготов (а. Маринский) [7, л. 34об.-35].

Позднее всадники 2-й сотни Черкесского конного полка Туркубий Боджоков (а. Хакуриновский) и Кайсын Емыков (а. Кошехабльский) умерли от ран, полученных в бою за Цу-Бабино.

В описании подвига старшего урядника Стефана Швайковского были следующие замечательные слова, характеризующие накал боя за Цу-Бабино: «Всегда неустрашимый, всегда впереди, на посту, в день 15 февраля выбивал противника из деревни Цу-Бабино, и там, где никто не отважился пойти вперед под выстрелы засевшего во дворе противника, он первый ринулся вперед и был сражен на месте, явив тем пример личной храбрости, воинской доблести и самоотвержения» [8, л. 30].

Важными для понимания того, насколько ожесточенное сражение разыгралось при штурме и удержании с. Цу-Бабино являются описания подвигов всадников Черкесского конного полка. Так, 15 февраля 1915 г. немало способствовал успеху конной атаки 1-й сотни Черкесского конного полка подхорунжий Василий Стрюченко из ст. Должанской. Взвод под его командованием после переправы через р. Ломницу наткнулся на заболоченную низину. Наступил тот момент, когда даже минутная задержка темпа конной атаки могла закончиться катастрофой, и подхорунжий Василий Стрюченко быстро меняет направление атаки взвода в обход болота. Но когда взвод уже подлетал к Цу-Бабино, Василий Стрюченко был тяжело ранен в левое плечо и лопатку, с контузией позвоночника. Его взвод смог ворваться в деревню и продолжил громить неприятеля внутри [7, л. 34об.-35]. Раненый подхорунжий Стрюченко был отправлен на излечение в 134-й Запасной полевой госпиталь, но 28 февраля главный врач этого госпиталя с глубоким прискорбием сообщил подполковнику князю Чавчавадзе о том, что в этот день в 5 часов утра Василий Яковлевич Стрюченко скончался от ран, полученных в бою под Цу-Бабино [7, л. 41; 8, л. 32об.].

Отличился 15 февраля под Цу-Бабино и всадник Илья Черняков, который в составе 1-го взвода 1-й сотни Черкесского конного полка одним из первых влетел с гиканьем в Цу-Бабино и, спешившись, начал выбивать пехоту противника из домов. Затем, по приказанию командира сотни, он отошел в цепь на юго-восточную окраину села, где примером своей храбрости увлекал за собой боевых товарищей.

Во время конной атаки лавой 15 февраля 1915 г. при выдвижении командира полка подполковника князя Чавчавадзе к с. Цу-Бабино из расположения брошенных неприятельских окопов стали раздаваться выстрелы. Очевидно, что стреляли спрятавшиеся в окопах австрийские пехотинцы, ранее незамеченные всадниками. Выбить этих стрелков, стрелявших в упор, добровольно вызвались полковой трубач Константин Долгов, младший урядник Сеит-Бий Крымшамхалов, приказный Ереджиб Хакун, всадник Нох Тхакахов. Они с успехом выполнили эту боевую задачу, чем, безусловно, спасли жизнь командира полка.

В начале боя у Цу-Бабино старший урядник Дауд Нач под сильным и действительным огнем противника доставил предписание командира полка к штабс-ротмистру Келеч Султан-Гирею, наступавшему в это время со своей сотней в пешем строю на Цу-Бабино. Штабс-ротмистру Келеч Султан-Гирею необходимо было срочно предоставить командиру полка сведения об имеющихся на р. Ломнице бродах, пригодных для переправы конницы. И старший урядник Дауд Нач доставил обратно командиру полка эти сведения, чем способствовал оперативному принятию решения о конной атаке на Цу-Бабино [5, л. 269]. В свою очередь, всадник 1-й сотни Ереджиб Махош вызвался добровольцем на разведку бродов через р. Ломницу и с успехом выполнил возложенное на него поручение. Затем, ворвавшись в село Цу-Бабино, смело выбивал противника из домов. В цепи

2-й сотни он поднялся на вершину хребта за Цу-Бабино, после чего отошел на юго-восточную окраину села к своей сотне, где сдерживал натиск противника на правый фланг и был там до конца боя.

Всадники 1-й сотни – Хаджимус Гонезук, Махмуд Сташ, Исмаил Тлепсук, Челемет Бисленей в день атаки на Цу-Бабино лихо ворвались в деревню со стрельбой и в последующем рукопашном бое, с кинжалами в руках выбивали австрийцев из домов. Все четверо в этот день были ранены. А когда у спешенной цепи 2-й сотни, выбивавшей австрийцев из Цу-Бабино, кончились патроны, всадники Харун Ешев, Цу (Мерзан) Байкулов и Исмаил Батов вызвались доставить их своему взводу. На всем пути следования с патронами эти всадники подвергались сильному ружейному и пулеметному обстрелу противника. Всадник Цу (Мерзан) Байкулов получил контузию правого бедра, но остался в строю. Урядник Зачери Тлишев и всадник Цук Хачемизов также доставили для всадников 2-й сотни под пулеметным огнем противника выюк с патронами. Когда лошадь под выюком была убита, эти всадники, не обращая внимания на убийственный огонь противника, взвалили на себя выюк и, чередуясь, притянули его на позицию 2-й сотни полка.

Во время конной атаки 2-й сотни на Цу-Бабино под всадником Крым-Гиреем Выковым была убита лошадь в момент переправы через р. Ломницу, и он вплавь перебрался на другой берег реки. Следуя пешком за конной атакой 2-й сотни, поражаемой страшным пулеметным огнем, он был ранен в мягкие части левой голени и, несмотря на это, добежал до села, где уже шел рукопашный бой, в котором всадник Крым-Гирей Выков принимал участие до самого конца [5, л. 269об.; 7, л. 35об.-36].

В это же время под урядником Исламом Бевовым и всадником Канаматом Войтлевым были убиты лошади. Они продолжали атаковать пешком и, уже будучи ранеными, принимали участие в штыковом бою, выбивая из села австрийцев совместно со

своей сотней. Урядник Ислам Бегов был в этом бою тяжело ранен с раздроблением стопы правой ноги, а всадник Канамат Войтлев был опасно ранен в правое плечо на вылет [7, л. 35об.-37].

Смело действовал в бою внутри Цу-Бабино всадник 2-й сотни Сахат-Кери Хаджимов. В одном из дворов села, штабс-ротмистр Келеч Султан-Гирей предложил сдаться в плен австрийскому офицеру и двум рядовым солдатам, не успевшим выйти из села, где во дворах уже шел кровавый рукопашный бой. Австрийский офицер, выстрелив в командира 2-й сотни два раза, забежал в сарай, а два оставшихся солдата, подняв руки, сдались в плен. Когда штабс-ротмистр Келеч Султан-Гирей подошел к сараю, чтобы еще раз предложить австрийцу сдаться в плен, тот кинулся на него с обнаженной саблей, и в этот момент всадник Сахат-Кери Хаджимов отразил своей шашкой вражеский удар, направленный на командира сотни, и тут же зарубил австрийского офицера [5, л. 314].

Во время пешей атаки 2-й сотни перед самим Цу-Бабино правый фланг сотенной цепи внезапно попал под неприятельский пулеметный огонь. Несколько всадников были тяжело ранены. Приблизиться к ним было крайне опасно для жизни из-за плотного пулеметно-ружейного огня. Но несмотря на это, всадники Сефербий Шебзухов и Нану Аутлев, будучи сами ранеными, в числе других всадников сотни выносили своих товарищей из-под огня. В этом бою всадник Сефербий Шебзухов получил ранение мягких частей правой голени и контузию левого бедра, а всадник Нану Аутлев был ранен в мягкие части левого предплечья.

В ходе штыкового боя в самом Цу-Бабино урядник 2 сотни Цу Терчуков был ранен в спину, но продолжал участвовать в бою. В одном из дворов этого села он заметил австрийского офицера с двумя солдатами, поднявшими руки вверх и сдававшимися в плен. Но когда урядник Цу Терчуков приблизился к офицеру, тот

неожиданно выстрелил в него в упор и тяжело ранил в ногу. И все равно, невзирая на ужасную боль, Цу Терчуков выхватил шашку, патронов в винтовке уже не было, и зарубил офицера, а не оказывавших сопротивления австрийских солдат взял в плен.

Между тем Кавказская туземная конная дивизия продолжала свое продвижение в сторону г. Станиславова. Черкесский конный полк наступал на железнодорожную станцию Беднаров [8, л. 30]. Все контратаки австрийцев у станции Беднаров были отбиты, и под нарастающим нажимом русских частей противник стал отступать к Станиславову, и полки «Дикой дивизии» вошли в этот город. Таким образом, Кавказская туземная конная дивизия выполнила поставленную перед ней боевую задачу по ликвидации угрозы прорыва Юго-Западного фронта.

Наивысшим признанием боевых заслуг Кавказской туземной конной дивизии стало представление генералом Брусиловым прошения на Высочайшее имя о награждении Великого князя Михаила Александровича орденом Святого Георгия 4-й степени за успехи его дивизии в ходе операций в Карпатах. В ходе сражения он подвергал свою жизнь большой опасности, вдохновляя и поощряя войска примером личной храбрости под действительным вражеским огнем [9, л. 513; 1, р. 177-178]. Сам же Великий князь Михаил Александрович в своем письме к родным говорил о «замечательном поведении... дивизии в февральских боях, когда они были атакованы в Карпатах двумя австрийскими дивизиями. Кавказцы отразили натиск врага, и фактически сами напали на него, и первыми вошли в Станиславов» [1, р. 179].

Заключение. Великий князь Михаил Александрович всегда был особенным любимцем на фронте, и с пожалованием ему Высокой награды, ведомая им «Дикая дивизия», вопреки скептическому мнению многих военных специалистов, постепен-

но признавалась боеспособной частицей регулярной армии. Кавказская туземная конная дивизия в бою за украинские села Цу-Бабино и Бринь действительно впервые выступила как серьезная кавалерийская единица, доказав в последующих сражениях высокие боевые качества кавказских всадников. Возрастание боевого мастерства офицеров и всадников полков «Дикой дивизии», их умелое взаимодей-

ствие с частями Русской императорской армии наилучшим образом способствовали становлению традиций боевого сотрудничества народов. Знаменательно, что в феврале 1916 г., в первую годовщину боя у сел Цу-Бабино и Бринь, полкам Кавказской туземной конной дивизии были Высочайше пожалованы штандарты, как знак признания их полноценными боевыми единицами Русской императорской армии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Crawford D., Crawford R. Michael and Natasha: The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London, 1997. 448 p.
2. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917. Нальчик: Печатный двор, 2012. 512 с.
3. Вершигора А.Д. Кубанские казаки в полках черкесских // Литературная Кубань. 2006. № 22 (248). С. 2.
4. Валь Э.Г. Кавалерийские обходы генерала Каледина. 1914–1915 гг. Таллинн (Ревель): издание автора, 1933. 68 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 3530. Оп. 1. Д. 120.
6. Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну // Литературная Адыгея. 1998. № 1.
7. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 13.
8. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 26.
9. РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 133.

REFERENCES:

1. Crawford D., Crawford R. Michael and Natasha: The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London, 1997. 448 p.
2. Opryshko O.L. The Caucasian Cavalry Division. 1914–1917. Nalchik: Printing House, 2012. 512 p.
3. Vershigora A.D. Kuban Cossacks in the Circassian regiments // Literary Kuban. 2006. No. 22 (248). P. 2.
4. Val E.G. Cavalry rounds of General Kaledin. 1914–1915 Tallinn (Revel): author's publication, 1933. 68 p.
5. The Russian State Military Historical Archive (hereinafter referred to as RSMHA). F. 3530. Op. 1. D. 120.
6. Vershigora A.D. Circassian regiment in the First World War // Literary Adygea. 1998. No. 1.
7. RSMHA. F. 3644. Op. 1. D. 13.
8. Department of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic. F. I-20. Op. 1. D. 26.
9. RSMHIA. F. 3530. Op. 1. D. 133.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Руслан Султанович Кандор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории

ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: kandor.ruslan@mail.ru

тел.: +7(906)4385989

Information about the author

Ruslan S. Kandor, Dr Sci. (Hist.), Leading researcher, Department of History, State Budgetary Institution of the Republic of Adygea «Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev», Maikop, the Russian Federation

e-mail: kandor.ruslan@mail.ru

tel.: +7(906)4385989

Поступила в редакцию 28.02.2024

Поступила после доработки 14.03.2024

Принята к публикации 14.03.2024

Received 28.02.2024

Revised 14.03.2024

Accepted 14.03.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-30-39>
УДК 61(09)(470.67)
© 2024

М.Я. Мирзабеков

Участие женщин в развитии здравоохранения в Дагестане в 1960-е гг.: история, проблемы

*Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация

Одним из важнейших факторов эффективного развития здравоохранения в современном Российском государстве является удовлетворение возросших запросов медицинских учреждений в подготовленных врачах и средних медицинских работниках, обеспечение в этом социально значимом деле гендерного равноправия, особенно в его мусульманских регионах. Это обуславливает необходимость анализа и использования позитивного опыта предшествующих десятилетий. В этом контексте исключительный научно-теоретический и практический интерес представляет опыт многонационального Дагестана в развитии здравоохранения, в том числе увеличения его кадрового потенциала. В данном исследовании впервые в региональной историографии предпринята попытка анализа опыта деятельности органов власти республики по удовлетворению запросов и потребностей учреждений здравоохранения в кадрах медицинских работников в гендерном аспекте в 1960-е гг.

Статья опирается на принципы научной объективности и историзма, использованы описательный и системный методы исследования, которые позволили воссоздать полноценную картину исследуемой нами темы.

Анализ фактического материала позволил прийти к обоснованному выводу о том, что, несмотря на объективные трудности и нерешенные вопросы в экономическом и социально-культурном развитии Дагестана в рассматриваемое десятилетие, произошли существенные позитивные перемены в развитии здравоохранения, в том числе удовлетворении запросов и потребностей учреждений здравоохранения в кадрах с высшим и средним медицинским образованием. В этот период, несмотря на уменьшение доли женщин в составе врачебных кадров, они продолжали преобладать. Однако, как прослежено в работе, к концу анализируемого десятилетия в республике сохранялись значительные трудности и нерешенные вопросы в обеспечении потребностей учреждений здравоохранения во врачебных кадрах и средних медицинских работниках из числа женщин, прежде всего дагестанок, в сельской местности.

Ключевые слова: Дагестан, здравоохранение, больница, поликлиника, койко-место, специальное медицинское учреждение, медицинское оборудование, женщина-врач, средний медицинский работник

Для цитирования: Мирзабеков М.Я. Участие женщин в развитии здравоохранения в Дагестане в 1960-е гг.: история, проблемы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 30-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-30-39>.

M.Ya. Mirzabekov

Women's participation in health care development in Dagestan in the 1960s: history, problems

*Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences Makhachkala,
the Rurrian Federation*

Abstract

Satisfaction of the increased demands of medical institutions for trained doctors and secondary medical workers, ensuring gender equality in this socially significant matter, especially in its Muslim regions are considered to be the most important factors in the effective development of healthcare in modern Russia. This necessitates the analysis and use of the positive experience of previous decades. In this context, the experience of multinational Dagestan in the development of healthcare, including increasing its human resources, is of exceptional scientific, theoretical and practical interest. In this research, for the first time in regional historiography, an attempt is made to analyze the experience of the Republic's authorities in meeting the requests and needs of healthcare institutions in the personnel of medical workers in the gender aspect in the 1960s.

The article is based on the principles of scientific objectivity and historicism, descriptive and systematic research methods are used, which allowed us to recreate a full-fledged picture of the topic under study.

The analysis of the factual material allowed us to come to a reasonable conclusion that despite the objective difficulties and unresolved issues in the economic and socio-cultural development of Dagestan in the decade under review, there have been significant positive changes in the development of healthcare, including meeting the requests and needs of healthcare institutions for personnel with higher and secondary medical education. During this period, despite the decrease in the proportion of women in the medical staff, they continued to prevail. However, as it is traced in the article, by the end of the analyzed decade, significant difficulties and unresolved issues remained in the Republic in meeting the needs of healthcare institutions for medical personnel and secondary medical workers from among women, primarily Dagestanis, in rural areas.

Keywords: Dagestan, healthcare, hospital, clinic, bed, specialized medical institution, medical equipment, a female doctor, a paramedical worker

For citation: Mirzabekov M.Ya. *Women's participation in health care development in Dagestan in the 1960s: history, problems* // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 30-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-30-39>.

Введение. Современный этап развития Российского государства усиливает интерес к обеспечению равноправия женщин в развитии экономической, общественно-политической, социально-культурной и иных сфер жизнедеятельности людей. Весомый вклад в разработку женской тематики на общероссийском материале внесли труды Н.Л. Пушкаревой [14, 15, 16]. Огромную роль в социально-культур-

ный прогресс страны в различные периоды истории внесла женская часть кадрового потенциала здравоохранения, которая нашла отражение в работе В.Э. Красняк и К.В. Бондаревой [9]. Данная тема в региональной историографии затрагивалась в ряде работ по истории культуры народов Дагестана в послеоктябрьский период [2, 4, 11], а также в исследованиях на материалах региона по гендерной проблематике

[5, 6, 7, 8, 12]. В целом анализ литературы показывает, что в историографии гендерный аспект кадрового потенциала развития здравоохранения в многонациональном регионе в 1960-е годы не нашел специального рассмотрения.

Статья опирается на принципы научной объективности и историзма, используются описательный и системный методы исследования. Источниковую базу исследования составили традиционные источники исторической науки: нормативные и делопроизводственные документы центральных и местных органов государственной власти и управления, статистические данные и другие материалы, в которых показаны позитивные изменения в кадровом потенциале учреждений здравоохранения и их деятельность по профилактике и лечению населения республики. Работа в основном опирается на документы фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). Особое внимание автора привлекли материалы следующих фондов: Дагестанский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (П – 1), Совет Министров республики (Р – 168), Комитет РД по статистике (Р – 22), Министерство здравоохранения РД (Р – 23) и др.

В работе нашли отражение публикации республиканской газеты «Дагестанская правда», в которых затрагиваются вопросы удовлетворения запросов и потребностей учреждений здравоохранения в медицинских кадрах, в том числе из женщин, в 1960-е гг. При их вовлечении в научный оборот автор старался избегать идеологических штампов и дать объективную всестороннюю характеристику деятельности городских и сельских учреждений здравоохранения региона.

Основная часть. Одним из важнейших аспектов социально-культурного развития страны являлось и является развитие здравоохранения. 1960-е годы характеризовались дальнейшим развитием

этой социально значимой сферы жизнедеятельности людей в многонациональном Дагестане. В нем происходили существенные количественные и качественные изменения в гендерной составляющей ее кадрового потенциала и эффективного их использования в городах и в сельской местности.

В этом контексте исключительно большое значение имело расширение сети, увеличение коечной базы и дальнейшее улучшение материально-технической оснащенности учреждений здравоохранения республики. В 1960 г. в республике функционировало 196 больниц с 7,2 тыс. койками.¹ В 1963 – 1964 гг. было завершено строительство станции переливания крови, республиканского онкологического диспансера, где применялись самые современные методы лечения рака, лечебного корпуса республиканской больницы, городской больницы в Хасавюрте, детской больницы в г. Дербенте, больницы в поселке «Дагестанские Огни», больничного корпуса в г. Каспийске и др. [3, с. 292]. Всего за седьмую пятилетку в республике за счет государственного финансирования было построено и введено в строй действующих больниц и поликлиник на 830 мест.² В начале 1966 г. число коек в больничных учреждениях Дагестана составило 9230 коек.³ За этот период число больничных коек, приходящихся на 10 тыс. человек населения республики, с 65,7 увеличилось до 72,3.⁴

В анализируемый период медицинские учреждения в Дагестане строились и за счет средств колхозов инициативным способом. За первую половину 1960-х гг.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. – С. 198.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 – 1970 гг.): стат. сборник. Ч. 1. – Махачкала: СКМП, 1971. – С. 82.

³ Там же. – С. 143.

⁴ Там же.

таким способом в республике было построено и введено в действие больниц и поликлиник на 402 места.¹

В условиях наличия значительного количества мелких населенных пунктов в Дагестане существенными оставались роль и значение фельдшерско-акушерских пунктов в улучшении охраны здоровья сельских тружеников. За первую половину 1960-х годов их число возросло на 132 единицы и в начале 1966 г. достигло 1008.²

В анализируемый период в республике в деле охраны здоровья населения все большую роль играло улучшение качества работы родовспомогательных учреждений. Передовым среди родовспомогательных учреждений республики являлся Махачкалинский родильный дом, ставший не только базой повышения квалификации республиканских врачей, но и учебно-показательным центром по организации родовспоможения в республике [10, с. 36].

К 1965 г. общее число женских и детских консультаций (самостоятельных и входящих в состав других учреждений) в Дагестане составило 71, в которых насчитывалось 1073 коек, в том числе 604 коек в сельской местности.³

В анализируемый период большая работа проводилась по улучшению технического оснащения учреждений здравоохранения республики. В 1959 г. в дагестанском селе все районные больницы располагали рентгеновскими кабинетами. Во всех городских и районных больницах функционировали клиничко-диагностические лаборатории [3, с. 289]. По данным на 1960 г. рентгеновские кабинеты имелись также в 15 участковых больницах,

а в 14 из них – клиничко-диагностические лаборатории.⁴

К началу 1964 г. количество рентгеновских установок в больницах и поликлиниках республики возросло до 184, из которых 87 находились в сельской местности и 97 – в городах.⁵

Рост технической оснащенности сопровождался улучшением оказания медицинской помощи сельскому населению республики. Так, если в 1960 г. в больницах региона было обеспечено лечением 142 244 больных, то в 1964 г. – 166 020, то есть около 24 тыс. человек получили дополнительную возможность лечиться в больницах. В 1964 г. в поликлиниках республики было сделано на 931 тыс. посещений больше, чем в 1960 г.⁶

Улучшению охвата населения медицинским обслуживанием способствовало и увеличение численности врачей и средних медицинских работников, работающих в учреждениях Министерства здравоохранения Дагестана. Так, в 1965 г. в них работало 1545 врачей.⁷

Продолжалось увеличение численности женщин среди врачей и средних медицинских работников. В первой половине 1960-х гг. при сокращении их доли в общей численности медицинского персонала учреждений здравоохранения они продолжали преобладать. Так, в 1960 г. доля женщин среди врачей республики составляла 66,6%, а в 1965 г. – 63,1 %. Этот показатель среди медицинских работников средней категории соответственно равнялся 85,4 и 78,7%.⁸ Доля собственно дагестанок среди врачей и средних медицинских работников была значительно ниже.

⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-23. Оп. 39. Д. 263. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 448. Л. 25.

⁶ Там же. Д. 582. Л. 61.

⁷ Там же. Л. 65.

⁸ Народное хозяйство Дагестанской АССР. К 50-летию образования СССР: юбилейный стат. сборник. – С. 177, 178.

¹ Там же. – С. 83.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 – 1970 гг.): стат. сборник. Ч. 1. – С. 143.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР. К 50-летию образования СССР: юбилейный стат. сборник. – С. 199.

Органы власти высоко оценили труд медицинских работников Дагестана. 27 врачам к началу 1960 г. было присвоено звание заслуженного врача РСФСР, 134 – заслуженного врача Дагестана. В связи с 45-летием автономии Дагестана 6 врачам было присвоено звание заслуженного врача РСФСР и 25 – Дагестана. Четыре врача были награждены орденами и медалями.¹

Заслуженным уважением у населения пользовались врач Ботлихской районной больницы З. Магомаева, заведующая фельдшерско-акушерским пунктом сел. Изано Ахвахского района Р. Терновая, заведующий Нижне-Дженгутаевской участковой больницей Буйнакского района Н. Ериков. Более 30 лет проработал в Дагестане врачом А.Н. Якимов, награжденный орденом Ленина и значком «Отличник здравоохранения». С 1926 г. трудился в республике заслуженный врач Дагестана М.Д. Ткаченко.

В годы восьмой пятилетки (1966–1970) перед органами здравоохранения Дагестана встали новые ответственные задачи по профилактике и лечению городского и сельского населения. С учетом этого существенно возросло государственное финансирование этой социально значимой отрасли народного хозяйства. На эти цели и развитие физической культуры бюджетом республики на пятилетие было предусмотрено 153,6 млн рублей, что было почти равно финансированию этих отраслей за предыдущие две пятилетки.²

Значительная часть этих средств направлялась на строительство и техническое оснащение учреждений здраво-

охранения республики. Так, в 1966 г. на строительство лечебных учреждений в республике при плане 650 тыс. рублей было затрачено 742 тыс. рублей.³

Всего за пятилетие коечная сеть больничных учреждений (без госпиталей) республики увеличилась на 2800 коек и в начале 1971 г. составила 11 630 коек.⁴ За пятилетие возросло и число больничных коек, приходящихся на 10 тыс. человек. В начале 1971 г. этот показатель в республике достиг 80,6, что на 8,3 больничных коек больше по сравнению с началом 1966 г. В целом же за анализируемый период этот показатель возрос на 14,9 больничных коек.⁵ Однако Дагестан по этому важнейшему показателю развития здравоохранения значительно отставал от соседних автономных республик Северного Кавказа. В конце восьмой пятилетки на 10 тыс. человек населения в Северной Осетии приходилось 115,0 больничных коек, в Чечено-Ингушетии – 89, в Кабардино-Балкарии – 83.⁶ На этот показатель здравоохранения в Дагестане повлияли сохраняющийся высокий естественный прирост населения, разрушительные землетрясения, обрушившиеся на республику в 1966 и 1970 гг. В результате стихийного бедствия 1970 г. вышли из строя более 60 медицинских учреждений республики.⁷

В целом за рассматриваемое нами десятилетие количество больничных учреждений и их коечная сеть в республике продолжала расти.

³ ЦГА РД. Ф. Р. – 23. Оп. 38. Д. 708. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 143.

⁵ Там же.

⁶ Северная Осетия за годы одиннадцатой пятилетки: стат. сборник. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – С. 100; 60 лет Чечено-Ингушской АССР: стат. сборник. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1982. – С. 109; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР за 70 лет: стат. сборник. – Нальчик: Эльбрус, 1977. – С. 99.

⁷ Кураев Н. Всегда на посту /Дагестанская правда. 1970, 21 июня.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941–1977 гг.: сб. документов (сост. Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. – С. 337.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965–1970 гг.): стат. сборник. Ч. 1. – С. 17.

Таблица 1. Больничные учреждения в Дагестане (на начало года)

	1961 г.	1966 г.	1971 г.
Число больничных учреждений (без госпиталей)	196	180	182
Число мест в больничных учреждениях	7205	9230	11 630
На 10 тыс. человек населения приходилось больничных коек	65,7	72,3	80,6
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	218	206	211
Число фельдшерско-акушерских и других пунктов	876	1008	1037 ¹

Таким образом, за десятилетие при определенном сокращении больничных учреждений в республике количество больничных коек в них увеличилось на 4425 единиц. За этот же период число амбулаторно-поликлинических учреждений в регионе уменьшилось на 7 единиц, а фельдшерско-акушерских и других пунктов возросло на 161.

Особое внимание и в эти годы было обращено на охрану здоровья женщины и ребенка. В республике продолжала расти сеть родильных коек. Выросло и число гинекологических коек. Если в 1963 г. их в Дагестане было 365 (261 – в городах, 104 – в сельской местности), то в 1967 г. – 458 (333 – в городах, 39 – на селе) [1, с. 45–46].

Во второй половине 1960-х гг. властные структуры и Министерство здравоохранения республики усилили внимание к техническому оснащению учреждений здравоохранения, в том числе сельских. По данным на 1 января 1967 г. в учреждениях здравоохранения было организовано и работало 7 кардиологических кабинетов, в больницах имелось 36 электрокардиографов, в том числе 11 в сельской местности, 56 физиотерапевтических кабинетов, 64 клиничко-диагностические лаборатории производили биохимические анализы. Работало 13 кабинетов инфекционных болезней, 8 подростковых кабинетов.¹

Одновременно с этим органы власти, Министерство здравоохранения республики в восьмой пятилетке усилило внимание

к укомплектованию больниц, поликлиник и других учреждений здравоохранения врачами и другими медицинскими работниками. В учреждения здравоохранения региона ежегодно направлялось значительное количество врачей и специалистов со средним медицинским образованием. За четыре года восьмой пятилетки (1966–1969) в республику было направлено 583 молодых специалиста с высшим медицинским образованием, из которых 322 человека были направлены в сельскую местность.² Однако из-за материально-бытовых и иных затруднений значительная их часть, как и ранее, не закреплялась в дагестанском селе.

Несмотря на эти трудности, количество врачей и средних медицинских работников в больницах, поликлиниках и других медицинских учреждениях республики во второй половине 1960-х годов существенно возросло.

Данные таблицы показывают, что в 1960-е годы в республике количество врачей и средних медицинских работников, работающих в больницах, поликлиниках и других учреждениях здравоохранения, значительно увеличилось. При этом темпы роста количества врачей и средних медицинских работников в восьмой пятилетке продолжали расти.

Исключительно значимым социальным фактором в условиях многонационального региона являлся рост количества женщин – специалистов, занятых в учреждениях здравоохранения.

¹ ЦГА РД.. Ф. Р – 23. Оп. 38. Д. 864. Л. 15.3² Там же.

Таблица 2. Численность врачей и среднего медицинского персонала в Дагестане (на конец года)

	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Численность врачей всех специальностей – чел	1731	2373	2972
в т. ч.: врачей (без зубных врачей)	1604	2028	2721
зубных врачей	127	345	256
в т. ч. в сельской местности:			
врачей (без зубных врачей)	320	410	579
зубных врачей	34	94	94
Численность среднего медицинского персонала – чел	5405	7021	8728
в т. ч. в сельской местности	2062	2600	3324
На 10 000 человек населения приходилось врачей – всего	14,9	18,2	20,4 ²

Таблица 3. Численность женщин – специалистов с медицинским образованием в Дагестане (тыс. чел)

	1960 г. на 1 декабря	1965 г. на 15 ноября	1970 г. на 16 ноября
Всего численность специалистов с высшим медицинским образованием – тыс. чел	1,5	1,9	2,3
в т.ч. женщин – специалистов (без зубных)	1,0	1,2	1,4
Всего численность специалистов со средним специальным образованием – тыс. чел	4,8	6,6	7,2
в т.ч. женщин – специалистов (без зубных врачей)	4,1	5,2	6,3 ³

Таким образом, в анализируемое десятилетие при общем увеличении специалистов с высшим и средним специальным образованием в медицинских учреждениях республики продолжала возрастать доля среди них женщин. В 1960 г. процент женщин с высшим образованием составлял 60,6, а в 1970 г. – 60. Аналогичный показатель среди специалистов со средним специальным образованием соответственно равнялся 85,4 и 87,5%.

Анализ архивного и иного фактического материала показывает, что в 1960 г. основную работу по профилактике и лечению населения, в том числе специализированной помощи, выполняли женщины.

Успешно развивалась специализированная помощь. В республике действовало около 1000 хирургических коек. В год хирурги Дагестана проводили более 1200

различных операций. Быстро развивалась специализированная хирургическая помощь в отделениях общехирургических, травматологических, торакальной и сосудистой хирургии, онкологии, нейрохирургии, костного туберкулеза и ортопедии, фтизиохирургии, стоматологии и др. Во всех, даже в отдаленных высокогорных районах республики, оказывалась экстренная хирургическая помощь и производились типовые средние операции.

Получила развитие современная большая хирургия. Было освоено и внедрено в практику хирургическое лечение заболеваний легких, пищевода, средостения. Было начато оперативное лечение некоторых заболеваний крупных периферических сосудов и отдельных пороков сердца [13, с. 249]. Эти позитивные изменения в развитии здравоохранения были результатом

самоотверженного труда врачей и средних медицинских работников. К концу анализируемого десятилетия более пятидесяти врачам республики было присвоено почетное звание заслуженного врача РСФСР, 338 врачам – звание заслуженного врача Дагестана, сотни медицинских работников были награждены орденами и медалями СССР.

Доброй славой и авторитетом у населения пользовались: главный врач Лакской районной больницы У. Качаев, заместитель детской поликлиники № 1 Махачкалы П. Дроздова, главный врач детской инфекционной больницы Р. Шкода, заведующая кишечным кабинетом городской поликлиники № 1 Махачкалы Т. Губарева и многие другие.¹

В исследуемое десятилетие в профилактике заболеваний населения большое значение имела санитарно-просветительская работа среди городских и сельских тружеников. С конца 1950-х гг. в этой социально значимой работе в республике весьма активную роль начали играть университеты здоровья. Министерством здравоохранения Дагестана был создан совет содействия народным университетам здоровья. Этот совет оказывал систематическую методическую помощь, организовывал семинары для лекторов, ведущих лекционно-просветительскую работу в народных университетах здоровья.

В начале 1969 г. народных университетов здоровья в республике насчитывалось 17. К концу первого полугодия 1969/70 учебного года их по региону стало 23 с охватом 2215 слушателей. Лучшими в ходе

смотрa, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, были признаны народные университеты здоровья на заводе ДЗЭТО г. Избербаша, факультет здоровья народного университета в г. Каспийске.

Хорошо работал университет здоровья в Чародинском районе, которым было охвачено 36 женщин. Активными лекторами в этом районе являлись врачи Розанова, Нурмагомедова, Ибрагимова и др. Эффективную лекционную пропаганду вели медики в народных университетах здоровья г. Махачкалы, которые были созданы на базе Дагестанского медицинского института, при клубе госторговли и профессионально-техническом училище № 9, на базе Республиканского дома санитарного просвещения.²

Заключение. Проанализированный нами архивный и иной фактический материал показывает, что, несмотря на значительные трудности и нерешенные проблемы, усугубленные разрушительными землетрясениями 1966 и 1970 гг., сохранялась позитивная тенденция в увеличении численности врачей и средних медицинских работников в учреждениях здравоохранения республики. Несмотря на сокращение доли, основную часть врачей и среднего медицинского персонала в учреждениях здравоохранения Дагестана в 1960-е гг. составляли женщины, в том числе дагестанки, которые вели целенаправленную работу по профилактике и лечению тружеников города и села.

¹ Медицинские знания – каждому//Дагестанская правда. 1966. 5 марта.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941–1977 гг.: сб. документов (сост. Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. – С. 357-358.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулжанова Ф.С. Охрана здоровья женщины-матери и ребенка. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1978. С. 36.
2. Абилов А.А. Очерки советской истории культуры народов Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1959. 267 с.
3. Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945–1965 гг.). М.: Наука, 1966. 368 с.

4. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 475 с.
5. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Женское образование в Дагестане в первые десятилетия советской власти в региональной историографии 1920-1930-х годов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Т. 13, № 3. С. 29-47.
6. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. «Раскрепощение горянки есть вопрос социалистического строительства»: инициативы советской власти по вовлечению женщин Дагестана в общественно-политическую жизнь в начале 1930-х гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2020. № 76. С. 40-49.
7. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Дагестанка в системе физической культуры и спорта в 1930-е гг.: исторический аспект трансформации гендерных стереотипов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 3. С. 29-47.
8. Каймаразова Л.Г. Социально-культурное развитие Дагестана в 1930-е гг.: гендерный аспект советской модернизации. Махачкала: Алеф, 2022. 283 с.
9. Красняк В.Э., Бондарева К.В. Прошлое, настоящее и будущее гендерной медицины в России и мире // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25, № 10. С. 84-90.
10. Кураев Н.М. На страже здоровья трудящихся // Советскому Дагестану 50 лет. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1971. С. 243-258.
11. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. 306 с.
12. Мирзабеков М.Я. Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917–1920-е гг. Махачкала: Алеф, 2022. 260 с.
13. Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 384 с.
14. Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., Алатай, 2007. 495 с.
15. Пушкарёва Н.Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000. М.: Ладомир, 2002. 526 с.
16. Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины в XVIII веке. М.: Ломоносов, 2012. 203 с.

REFERENCES:

1. Abdulzhanova F.S. Protecting the health of women, mothers and children. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1978. P. 36.
2. Abilov A.A. Essays on the Soviet cultural history of the peoples of Dagestan. Makhachkala: Doug. book publishing house, 1959. 267 p.
3. Daniyalov G.D. Development of the economy and culture of Dagestan (1945–1965). M.: Nauka, 1966. 368 p.
4. Kaymarazov G.Sh. Essays on the cultural history of the peoples of Dagestan. M.: Nauka, 1971. 475 p.
5. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. Women's education in Dagestan in the first decades of Soviet power in regional historiography of the 1920-1930s // Bulletin of Maikop State Technological University. 2020. Vol. 13, Issue 3. P. 29-47.
6. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. «The emancipation of the mountain woman is a question of socialist construction»: initiatives of the Soviet government to involve the women of Dagestan in social and political life in the early 1930s // Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. Issue 76. P. 40-49.
7. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. Dagestani woman in the system of physical culture and sports in the 1930s: historical aspect of the transformation of gender stereotypes // Bulletin of Maikop State Technological University. 2021. Vol. 13, Issue 3. P. 29-47.

8. Kaymarazova L.G. Socio-cultural development of Dagestan in the 1930s: the gender aspect of Soviet modernization. Makhachkala: Aleph, 2022. 283 p.
9. Krasnyak V.E., Bondareva K.V. Past, present and future of gender medicine in Russia and the world // Preventive medicine. 2022. Vol. 25, Issue 10. P. 84-90.
10. Kuraev N.M. Protecting the health of workers // Soviet Dagestan is 50 years old. Makhachkala: Doug. book publishing house, 1971. P. 243-258.
11. Mirzabekov M.Ya. Culture of the Dagestan village. 20th century: history, problems. Makhachkala: Bari, 1998. 306 p.
12. Mirzabekov M.Ya. Gender aspect of the socio-cultural development of Dagestan in 1917–1920s. Makhachkala: Aleph, 2022. 260 p.
13. Mirzabekov M.Ya., Ananyeva E.S., Yunaeva V.D. Culture of the Dagestan city of the twentieth century. Makhachkala: INAE DSC RAS, 2007. 384 p.
14. Pushkareva N.L. Gender theory and historical knowledge. St. Petersburg, Aletaya, 2007. 495 p.
15. Pushkareva N.L. Russian woman: history and modernity: two centuries of studying the «women's theme» by Russian and foreign science, 1800–2000. M.: Ladomir, 2002. 526 p.
16. Pushkareva N.L. The private life of a Russian woman in the 18th century. M.: Lomonosov, 2012. 203 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Мирзабек Яхьяевич Мирзабеков, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация
e-mail: yas h831@mail.ru
тел.: +7(903)4270202

Information about the author

Mirzabek Ya. Mirzabekov, Dr Sci. (Hist.), Professor, Chief Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala the Russian Federation
e-mail: yas h831@mail.ru
tel.: +7(903)4270202

Поступила в редакцию 05.03.2024

Поступила после доработки 24.03.2024

Принята к публикации 24.03.2024

Received 05.03.2024

Revised 24.03.2024

Accepted 24.03.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>
УДК 378(470+571)(510)
© 2024

В.М. Сотникова

Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Российская Федерация*

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы актуальных российско-китайских отношений в сфере культурных обменов и высшего образования России и Китая. Цель исследования – выявление исторических истоков становления сотрудничества двух стран в области высшего образования, возможностей развития системы межкультурных коммуникаций сферы образования России и Китая в современных условиях. Методология исследования включает в себя анализ культурологической, исторической, региональной и социальной компонент. Сравниваются основные направления слияния культурных областей данных стран. Подробно исследуется сотрудничество РФ и КНР на современном этапе и перспективы его развития в области образования. Пристальное внимание направлено на улучшение учебного процесса и развития межкультурных связей. Это сотрудничество рассматривается на примере нескольких вузов России и Китая. Изучается опыт организации партнерств между университетами через призму современной российской образовательной практики. После проведенного анализа следуют выводы о дальнейших перспективах развития, учитывая их потребности. В результате исследования автор резюмирует, что, несмотря на постоянные изменения современной геополитической обстановки в мире, взаимоотношения стран остаются стабильно дипломатическими. Делая выводы, автор отмечает, что основной первоочередной задачей внешней политики России в отношении Китая является развитие дипломатии и взаимного общения между двумя граничащими государствами, и предлагает собственные варианты решения поставленных задач, связывая их с изменением Россией своего внешнеполитического курса и направлением его на сотрудничество с Китаем – лидером стран Восточной Азии. Данные выводы определяют стремление современного общества к достижению взаимопонимания в области межкультурных коммуникаций России и Китая.

Ключевые слова: культурная политика, взаимодействие, менталитет, международное сотрудничество, межрегиональное сотрудничество, культурная совместимость, высшее образование, международные образовательные программы, стратегия сотрудничества

Для цитирования: Сотникова В.М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 40-50. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>.

V.M. Sotnikova

Prospects of cultural interaction between Russia and China in the field of higher education in the XXI century

*FSBEI HE «Kuban State University», Krasnodar, the Russian Federation***Abstract**

The article examines the main problems of current Russian-Chinese relations in the field of cultural exchanges and higher education in Russia and China. The goal of the research is to identify the historical origins of the formation of cooperation between the two countries in the field of higher education, the possibilities of developing the system of intercultural communications in the education sector of Russia and China in modern conditions. The research methodology includes an analysis of cultural, historical, regional and social components. The main directions of merging the cultural areas of these countries have been compared. The cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China at the present stage and the prospects for its development in the field of education have been studied in detail. Close attention is aimed at improving the educational process and the development of intercultural relations. This cooperation has been considered on the example of several universities in Russia and China. The experience of organizing partnerships between universities has been studied through the prism of modern Russian educational practice. Further development prospects have been highlighted, taking into account their needs. As a result of the research, the author has concluded that, despite the constant changes in the modern geopolitical situation in the world, the relations between the countries remain stably diplomatic. It has been noted that the main priority of the Russian foreign policy towards China is the development of diplomacy and mutual communication between the two bordering states; options for solving the tasks set, linking them with Russia's change in its foreign policy course and directing it towards cooperation with China, the leader of East Asian countries have been proposed. These conclusions determine the desire of modern society to achieve mutual understanding in the field of intercultural communications between Russia and China.

Key words: cultural policy, interaction, mentality, international cooperation, interregional cooperation, cultural compatibility, higher education, international educational programs, cooperation strategy

For citation: *Sotnikova V.M. Prospects of cultural interaction between Russia and China in the field of higher education in the XXI century // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 40-50. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>.*

Введение. Одна из важнейших приоритетных сфер внешней политики России – это политика сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Развитие текущих мировых процессов привело к открытому диалогу между данными странами. Основное внимание современных ученых направлено на геополитическую обстановку и вопросы экономики, при этом научное

сообщество долгое время оставляло без должного внимания аспекты взаимодействия культур этих стран [1, с. 355-357.]

В последнее время научные исследования в российских и зарубежных изданиях посвящены проблемам межкультурной коммуникации. В период глобальной нестабильности роль данного взаимодействия возрастает, переосмысливаются

мировые экономические и политические отношения. Российская Федерация находится на пути реорганизации экономики и изменения подхода построения новых взаимоотношений и сотрудничества по всем направлениям. Совершенствование межкультурного диалога раскрыто в работах различных ученых, таких, как Чэнь Гуомин, который в своей работе «Исследования межкультурной коммуникации» писал о том, что повседневная жизнь простых людей и развитие страны связаны между собой гораздо сильнее, чем это кажется на первый взгляд. Общение двух культур разных стран не только многогранный предмет, в который входит социолингвистика, контрастивная лингвистика и психология, но и переплетается с благополучием стран и общества. Интеграция мировой политики и экономики привели к увеличению количества международных обменов, и это является основным стимулом изучения межкультурного общения. На этом пути неизбежны ошибки и культурные конфликты, но разрешая их, страны приходят к разумному компромиссу, и таким образом выстраивается процесс взаимопонимания, повышается эффективность общения. В процессе преодоления языкового барьера, культурной дистанции и разности социумов мы формируем доброжелательную среду дипломатических и дружеских отношений [2, с. 22-28].

Титаренко М.Л. в своей работе особое место уделяет российско-китайскому взаимодействию в гуманитарной области, и отмечал в своих работах, что эти отношения переживают самый благоприятный период в своей истории [3, с. 84].

В современном обществе возрос уровень доверия между Россией и Китаем за последние годы, после усиления конфронтации с Западом, Россия «устредила свой взгляд» на Восток, что и усилило симпатию российских граждан и сблизило с Китаем [4, с. 85-93], отмечают в своем исследовании Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М.

За последние двадцать лет взаимодействие этих стран в области культуры наиболее часто отражается в работах современных исследователей. Русско-китайское трансграничное сотрудничество и культурное взаимодействие все больше приобретает свою актуальность [5, с. 86-98]. По оценке современных экспертов, взаимоотношения между странами стали партнерскими и основаны на равноправии, взаимном доверии и стратегическом взаимодействии [6, с.21-23]. КНР стала экономической сверхдержавой за последние несколько десятилетий. Интерес к «жэньминби» – юаню при осуществлении международных расчетов растет в геометрической прогрессии. «Мода» на китайский язык в мировом сообществе, совместно с углублением межкультурных контактов, во многом обусловлена данным фактором [7, с. 64-68]. В планах российских вузов интенсивно развивать программы по изучению китайского языка, так как около 30% научных публикаций сегодня – на китайском [8, с. 56-70].

Истоком формирования гуманитарных связей было создание Российско-китайской комиссии в 2000 году, заложившей основу культурных взаимодействий между Россией и Китаем. В последующем была реорганизована в «Российско-китайскую комиссию гуманитарно-социального сотрудничества», и в настоящее время она разделена на два органа и существует как «Комиссия по гуманитарному взаимодействию» и «Совет по вопросам инвестиционного сотрудничества» [9, с. 55-56]. Деятельность их осуществляется в девяти направлениях основных гуманитарных контактов [9, с. 55-56].

В своем исследовании мы остановились более подробно на образовательном аспекте российско-китайского сотрудничества.

Основная часть. Во многом появлению сотрудничества в области образования помогло подписанное в Пекине Соглашение между Правительством Китайской

Народной Республики и Правительством Российской Федерации от 3 ноября 2005 года. В нем содержались основные положения изучения китайского языка в России и русского языка в Поднебесной. Этот документ зафиксировал возможность получения языковых знаний и навыков представителями различных социальных уровней, особенно школьников и студентов, согласно их личным, образовательным или профессиональным потребностям, на иностранном языке. Государства-партнеры предоставили друг другу эту возможность [10, с.1–8.].

В университетах Китая, в таких городах как Пекин, Шанхай и другие, впервые стали открываться центры изучения русского языка. В это же время в России появляется 17 «институтов Конфуция» [11, с. 10–18.]. На современном этапе в Китае функционирует 22 «Центра русского языка», а в России открылось уже свыше 23 филиалов «Института Конфуция».

Проводились проекты в социально-гуманитарной сфере: «Год русского языка в Китае» и «Год китайского языка в России», «Год России в Китае» и «Год Китая в России», «Год русского туризма в Китае» и «Год китайского туризма в России».

Прошедший 2023 год Указом президента был объявлен в России «Годом педагога и наставника» с целью повышения престижа преподавательского статуса. Данное событие было приурочено к 200-летней годовщине дня рождения К.Д. Ушинского, как одного из основателей педагогики в России. Проекты по взаимодействию России и Китая в сфере образования были включены в перечень программных мероприятий прошлого года. В перспективе развития российско-китайских взаимоотношений и расширения двусторонних связей в сфере культуры президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил 2024–2025 годы «Годами культуры России и Китая» [12].

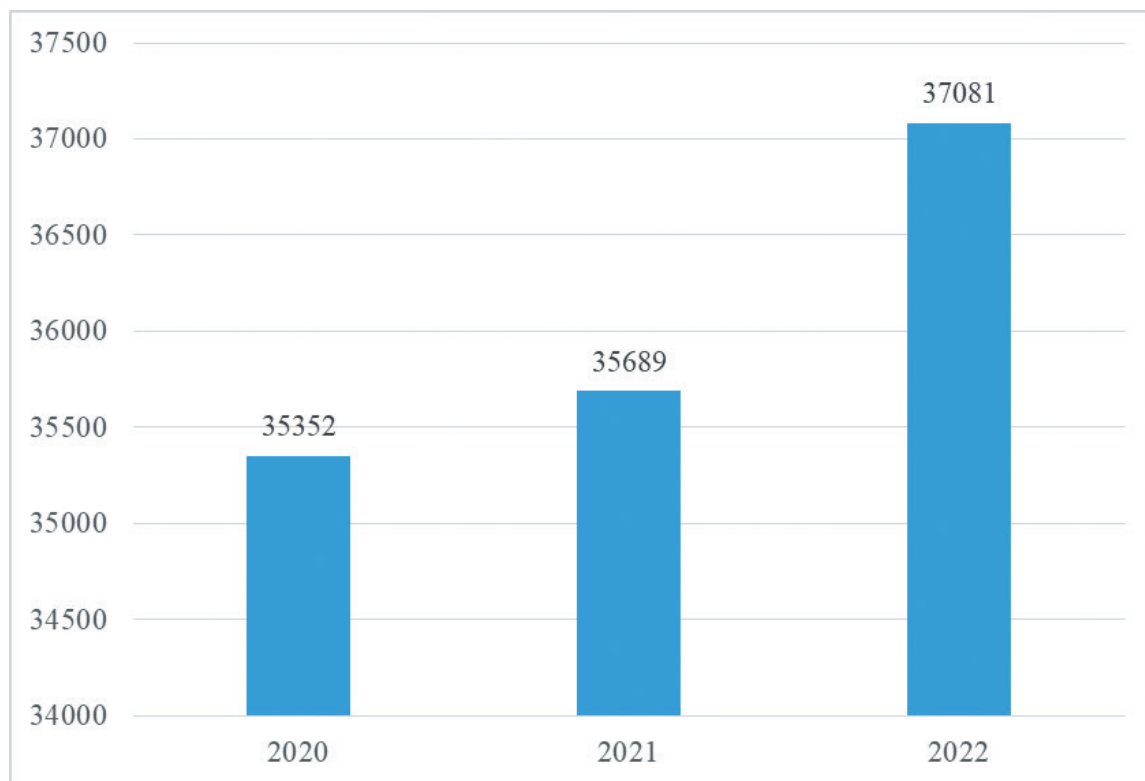

Рис. 1. Динамика увеличения числа китайских студентов в российских вузах, кол. чел. (составлен автором по данным источника [8, с. 56-70])

Повышенное внимание общественности привлекает сфера высшего образования России и Китая. В российских высших учебных заведениях в настоящее время обучается 37 081 студент из Китая, в том числе и те, кто обучается в зарубежных филиалах вузов России и совместных образовательных организациях обеих стран. Студенты из Китая, обучающиеся в российских вузах по квотам, среди направлений подготовки выбирают такие,

как зарубежное регионоведение, востоковедение, экономические направления, литературоведческие и филологические и иностранные языки. Абитуриенты из Поднебесной чаще всего выбирают уже известные в Китае вузы, поэтому их интерес вызывают «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ), «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) и др.

Таблица 1. Основные сведения о количестве обучающихся студентов из КНР в российских вузах

Название образовательного учреждения	Кол. чел.
«Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ)	1500
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	1500
Московский государственный университет (МГУ)	4500
«Российский университет дружбы народов» (РУДН)	1000

Приблизительно 15% всех китайских студентов в России, около 4500 человек, в 2020 г. учились в МГУ. Основными условиями развития партнерства являются различные ассоциации вузов РФ и КНР, которые призваны не только объединять образовательные учреждения, но и использоваться в качестве инновационных площадок. В последнее время выступают в роли «общественных агентов» созданные ассоциацией российско-китайских экономических университетов российские вузы Дальнего Востока и Сибири и вузы Северо-Востока Китая [13].

Стоит отметить, что наиболее высокий уровень интеграции предусматривает создание совместных университетов и перенесение российских образовательных программ обучения на территорию Китая. Так, ряд университетов переходит от студенческих обменов и программ «2+2» на углубленную совместную подготовку в самом Китае. Предусматривающая реализацию образовательной программы на территории Китая данная подготовка имеет ряд сложностей, особенно в об-

ласти финансирования, юридического статуса, сохранения права интеллектуальной собственности, командировок сотрудников и т. д., что требует решения неординарных вопросов, возникающих в процессе работы. В Шэньчжэне, благодаря результатам сотрудничества «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» и «Пекинского политехнического института (университета)» (ППИ), в 2014 г. было решено организовать совместный российско-китайский проект: Университет, учрежденный МГУ-ППИ. Созданный университет в основном готовит высококлассных специалистов в КНР, основываясь на платформе передовых российских образовательных программ. Первоочередная задача такого проекта – решение основных экономических проблем обеих стран.

В 2017 г. в городе Шэньчжэне университет начал свою работу, причем здание было специально выстроено правительством города, которое максимально точно воспроизводило архитектуру основного корпуса МГУ в Москве. Учебная про-

грамма преподается на трех языках (английском, китайском и русском), причем студенты выбирают, какой диплом им необходим, «МГУ имени М.В. Ломоносова» (бакалавриат и магистратура) или бакалавриат Совместного университета. Вместимость университета предполагает около 5000 человек. В университетский комплекс входят четыре крупных научно-исследовательских центра и приблизительно 30 научных лабораторий.

Ряд ведущих российских университетов также реализует собственные программы с китайскими партнерами. «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (СПбПУ) создает с китайскими вузами долгосрочные обмены в сфере технологий, образования и науки. В Шанхае первым открыл свое официальное представительство в КНР именно СПбПУ, став таким образом первооткрывателем из российских вузов, определившим вектор долгосрочного двустороннего сотрудничества.

Руководство Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) в 2019 г. организовало Российско-Китайский институт им. Н.Э. Баумана в Харбинском политехническом университете. Создан Китайско-Российский институт, – совместный проект Хэйлунцзянского университета и Новосибирского государственного университета (НГУ) [14, с. 90–96]. В совместной программе бакалавриата учащиеся проводят 3/4 в Новосибирске и 1/4 времени в Харбине. На таких условиях обучаются порядка 180 студентов в год. В магистратуре обучают приблизительно по 50 студентов в год юриспруденции, физике, химии, математике, биологии и иным дисциплинам, и в итоге студенты получают диплом каждого из университетов [14, с. 90–96]. На китайском рынке высшего образования самыми востребованными направлениями являются точные и естественные науки, математические и инженерно-технические специальности,

веб-дизайн, региональная экономика и страноведение.

В перспективе Россия и Китай выдвинули цель в сфере образования – преодолеть рубеж свыше 100 тысяч человек к 2030 году.

Согласно приведенным данным, самыми популярными российскими университетами для получения высшего образования среди китайцев принято считать такие вузы, как Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (РГПУ), «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина», «МГУ имени М.В. Ломоносова», «СПбПУ имени Петра Великого», РУДН, СПбГУ, КФУ, ДВФУ, Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ), Национальный исследовательский университет и институт точной механики и оптики (НИУ ИТМО) и другие. Наиболее востребованными являются следующие специальности, по которым обучаются китайские учащиеся в России: менеджмент, экономика, международные отношения, зарубежное регионоведение, языкознание, прикладная математика и информатика, электроэнергетика и электротехника, теплоэнергетика и теплотехника, образование в сфере педагогики. Кроме того, по статистике, приводимой посольством России в КНР, в 2020-21 учебном году число российских студентов и аспирантов китайских вузов составляло порядка 14 000 человек, из которых очно обучалось всего 1300 человек, а остальные, находясь в России, имели доступ к дистанционному обучению. В 2021 году набор новых российских студентов китайскими вузами был практически нулевым из-за действовавших в период пандемии ограничений учебных виз. В январе 2022 г. продолжили дистанционное обучение 6476 российских студентов, находящихся в России, очное образование в Китае продолжили получать 1141 человек [14, с. 90–96].

Обучаются на договорной основе в Китае приблизительно 80% российских

студентов, а оставшиеся 20% реализуют различные стипендиальные программы, направленные на компенсацию расходов на проживание и обучение. Приводя статистику 2022–23 учебных годов, Министерство образования КНР объявило, что по программам очного обучения занимались 1640 российских студентов, что составило на 30% больше, чем в 2021–22 учебном году. Самыми востребованными университетами у российских студентов оказались вузы Пекина, Тяньцзиня, Чунцина и Шанхая, а также провинций Шаньдун, Гуандун, Ляонин, Хэйлунцзян.

Также существует богатый опыт обмена научными сотрудниками и высококвалифицированными специалистами. За 2023 год – это более 20 тысяч человек [15].

Россия и КНР планируют дальнейшее долгосрочное сотрудничество в области высшего образования. Председатель КНР Си Цзиньпин и министр образования Хуай Цзиньпэн заключили соглашение об этом во время встречи с министром науки и высшего образования Валерием Фальковым, который сопровождал премьер-министра России Михаила Мишустина. В Министерстве образования и науки подтвердили информацию о том, что были сняты визовые ограничения в части оформления учебных виз и китайская сторона отменила режим карантина. Следовательно, прогнозируется восстановление числа учащихся из России в Китае и преодоление показателей доковидного периода, когда в китайских вузах обучалось порядка 30 000 российских студентов, магистров и аспирантов.

Также активно с университетами Китая сотрудничает один из главных вузов Юга России – Кубанский государственный университет. В настоящее время он осуществляет международные образовательные программы с тремя китайскими вузами – Циндаоским технологическим университетом, Тяньцзиньским университетом иностранных языков (ТУИЯ)

и Юго-Западным университетом политологии и права, г. Чунцин. С 2009 года между КубГУ и ТУИЯ было заключено соглашение о сотрудничестве. Тяньцзиньский университет иностранных языков в 2017 году принимал у себя участников международного форума «Инновации в иноязычном образовании в русских и китайских вузах» в рамках деятельности программы «Один пояс – один путь» [16]. Представители различных вузов России и Китая также приняли участие в работе данного форума. Директор департамента по международным связям Г.Н. Говорова выступала представителем Кубанского государственного университета, открывал форум вице-президент Тяньцзиньского университета Ван Миньюй. Г.Н. Говорова представила доклад по теме: «Опыт Кубанского государственного университета в реализации межвузовского академического сотрудничества и организации обучения студентов из Республики Китай» [16]. Директор Института европейских языков и культуры ТУИЯ Ли Инин вместе с деканом факультета русского языка Ван Вэньцян в рамках запланированных мероприятий форума также встретились с российской стороной в целях обсуждения перспектив совместного сотрудничества [16].

По программе обмена в прошедшем учебном году обучение в ТУИЯ проходят 54 учащихся из Краснодарского края, а в Кубанском государственном университете успешно обучаются 32 студента из Поднебесной. В 2024 году в КубГУ ожидается приезд новых студентов из г. Тяньцзиня [16].

Стоит отметить, что развитие отношений с Тяньцзиньским университетом иностранных языков также весьма перспективно для КубГУ, в котором 257 студентов изучают китайский язык. Больше всего из них обучаются на факультете истории, социологии и международных отношений – 106 человек, около 50 – студенты факультета экономики, оставшееся число учащихся составляют студенты педагоги-

ческого факультета. Также вузы-партнеры совместно разрабатывают программы в области лингводидактического тестирования в рамках обучения «русскому языку как иностранному» на платформе российской государственной системы тестирования, берут на себя организацию летних школ, совместных образовательных программ, учебно-методической и научной работы, готовят совместные публикации. Подобные проекты, несомненно, укрепляют межрегиональное сотрудничество и способствуют его развитию. В ноябре 2022 года Россия и Китай подписали меморандум о намерении заключить отношения городов-побратимов между Краснодаром и административным центром провинции Хэбэй – городом Шицзячжуаном. Меморандум подписали глава Краснодара Евгений Наумов и мэр Шицзячжуана Ма Юйцзюнь. Данное событие приурочили к проведению ежегодной китайской международной выставки цифровой экономики в Шицзячжуане. Наумов Е.М. подчеркнул, что подписание меморандума во время международной выставки придает отношениям Краснодара и Шицзячжуана особый статус и расширяет перспективы будущего сотрудничества.

Выводы: Формирующееся сотрудничество России и Китая – процесс сложный и обоюдный, включающий в себя решение многих комплексных задач. Взаимоотношения обеих стран в области образования необходимо рассматривать многогранно, учитывая все перспективы и их возможные варианты. Для дальнейшего развития и выстраивания партнерских отношений в образовательной сфере необходимо сосредоточить внимание не только на образовательном процессе, но и на изучении аутентичных русского и китайского языков. Преодоление языкового барьера позволит улучшить взаимопонимание в процессе совместного обучения и работы.

В сфере образования и межкультурных коммуникаций обеих стран для дальнейшего развития и выстраивания партнер-

ских отношений необходимо в первую очередь преодолеть проблему языкового барьера, которая затрудняет процесс обучения, так как русский и китайский языки очень самобытные и разные по своей структуре.

Необходимо совершенствовать и развивать новые технологии и эффективные методики обучения языкам, увеличить количество академических часов и строить совместные образовательные программы так, чтобы учащиеся не только осваивали основные и вспомогательные дисциплины, но и в процессе обучения доводили до совершенства изучаемый иностранный язык. Вариантом решения данной проблемы может выступить создание подготовительных языковых курсов на базе российско-китайских вузов. Привлекать на эти курсы школьников среднего и старшего звена, которые за два-три года смогут освоить китайский язык в России на базовом уровне, и после окончания школы такие абитуриенты уже могут осваивать основные дисциплины на иностранном языке. Такую же практику необходимо ввести и в Китае.

Изучение иностранного языка не может быть эффективным в отрыве от культуры страны. Увеличение количества различных совместных российско-китайских мероприятий, приуроченных к событиям годов России и Китая, помогут глубже понять национальные ценности, обычаи и особенности менталитета наших стран.

Во-вторых, создать комфортные условия для возможности популяризации совместных российско-китайских университетов. Необходимо наращивать темпы инвестирования в совместные образовательные программы, повышать их популярность в сети Интернет.

Создание совместных российско-китайских платформ сформировало новые направления в сотрудничестве образовательных организаций обеих стран, что не могло оставить без внимания лидеров государств.

«Один пояс – один путь» в рамках программы совместного развития инициативы Евразийского экономического союза создает новые возможности совместной подготовки кадров. Российско-китайские вузы активно укрепляют долгосрочное сотрудничество для плодотворного получения высшего образования студентами обеих стран [17, с. 662]. Но чтобы привлечь все большее внимание учащихся к обучению в совместных вузах, необходимо понятно и четко изложить программу обучения, ее особенности и перспективы получения диплома на выходе. Кроме того, нужно расширять сотрудничество учебных заведений с иными организациями, чтобы абитуриенты знали, что после окончания учебы они гарантированно будут трудоустроены. Если привлекать различные организации и учреждения к проведению учебных практик на территории этих предприятий, то руководство сможет выявлять перспективные молодые кадры среди студентов-старшекурсников.

В связи с развитием нового витка рос-

сийско-китайских отношений, необходимо улучшать социально-гуманитарные контакты на приграничных территориях и региональное сотрудничество для открытия новых перспектив обмена двух культур.

Переосмысливая современный этап развития культурной коммуникации во всех аспектах социальной жизни общества России и Китая, нужно создать прочные условия по усилению двусторонних контактов.

Заключение. Анализируя передовой мировой опыт дипломатии, обе наши страны постоянно взаимодействуют, делясь друг с другом лучшими образовательными методиками для подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих огромными компетенциями и соответствующими международному уровню. Трансграничное сотрудничество дает возможность тесно познакомиться с культурой и национальными ценностями обеих стран, что создает возможности лучшего познания друг друга для дальнейшего развития общего межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ли Шуан. Российско-китайские отношения на современном этапе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 355-357. URL: <https://moluch.ru/archive/119/32888/> (дата обращения: 11.01.2024).
2. Чэнь Гуомин. Исследования межкультурной коммуникации [М]. Шанхай: Восточно-Китайское университетское издательство, 2009. С. 22-28.
3. Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире [Электронный ресурс]. СПб.: СПб-ГУП, 2013. 88 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 146). URL: http://www.ifesras.ru/attaches/books_texts/china_russia_in_modern_world.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
4. Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М. Тенденции российско-китайского сотрудничества в образовании // Социология образования. 2016. № 11. С. 85-93.
5. Александрова М.В. Российско-Китайское приграничное и региональное сотрудничество: новые тенденции и проблемы // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: сборник. 2014-2015. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН., 2017. С. 86-98.
6. Кржижановский Е.С. Взаимодействие цивилизаций и проблемы межкультурного общения в рамках международного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века. Хабаровск, 2002. С. 79.
7. Чжао Минвэнь. Китайско-российские отношения вступили в новый исторический период развития // Российские центральноазиатские и восточноевропейские исследования. 2015. № 5. С. 21-23.
8. Ли Гуанхуэй. Создать новую платформу для китайско-российского сотрудничества и изучить новую модель приграничного сотрудничества в моей стране // Сибирские исследования. Хэйлунцзянская академия общественных наук. 2010. № 24-26. С. 64-68.

9. Ишаев В.И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы / Ин-т междунар. эконом. и полит. исследований РАН. М., 2005. С. 55-56.
10. Чжун Бинлинь. Основа и ключ к развитию высшего образования в нашей стране в период «14-й пятилетки» // Вестник Хэбэйского педагогического университета. Серия: Педагогические науки. 2021. № 1. С. 1-8.
11. Чжоу Гуанли. Стратегия и планирование китайских университетов: Теоретические основы и рамки действий // Университетская образовательная наука. 2020. № 2. С. 10-18, 98.
12. За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% [Электронный ресурс] // Мин-во науки и высшего образования РФ. 26.05.2022. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/51810/ (дата обращения: 11.01.2024).
13. Современное гуманитарное сотрудничество между КНР и РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipstd.ru/content/view/517/196/> (дата обращения: 14.05.2023).
14. Сяо Су, Ван Юэ. Зарубежное управление российскими университетами в 21 веке: мотивация, статус-кво и характеристики // Сравнительное исследование в области образования. 2020. № 4. С. 90-96.
15. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (дата обращения: 11.01.2024).
16. Представители КубГУ на международном форуме в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsu.ru/ru/node/12613> (дата обращения: 11.01.2024).
17. Мэй Ханьчэн Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере образования // Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: сравнительный анализ / отв. ред. В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. 662 с.

REFERENCES:

1. Li Shuang. The Russian-Chinese relations at the present stage [Electronic resource] // Young scientist. 2016. No. 15 (119). P. 355-357. URL: <https://moluch.ru/archive/119/32888/> (access date: 11/01/2024).
2. Chen Guoming. Intercultural Communication Research[M]. Shanghai: East China University Press, 2009, P. 22-28.
3. Titarenko M.L. China and Russia in the modern world [Electronic resource]. St. Petersburg: SPbGUP, 2013. 88 p. (Selected University Lectures; Vol. 146). URL: http://www.ifesras.ru/attaches/books_texts/china_russia_in_modern_world.pdf (access date: 13/01/2024).
4. Arefiev A.L., Dmitriev N.M. Trends in Russian-Chinese cooperation in education // Sociology of Education. 2016. Issue 11. P. 85-93.
5. Aleksandrova M.V. Russian-Chinese cross-border and regional cooperation: new trends and problems // People's Republic of China: politics, economics, culture: collection. 2014-2015. M.: Institute of Far East RAS., 2017. P. 86-98.
6. Krzhizhanovsky E.S. Interaction of civilizations and problems of intercultural communication within the framework of international partnership in the Asia-Pacific region // The Asia-Pacific region in global politics, economics and culture of the XXI century. Khabarovsk, 2002. P. 79.
7. Zhao Mingwen. Chinese-Russian relations have entered a new historical period of development // Russian Central Asian and Eastern European Studies. 2015. Issue 5. P. 21-23.
8. Li Guanghui. To create a new platform for Chinese-Russian cooperation and to explore a new model of cross-border cooperation in my country // Siberian Research. Heilongjiang Academy of Social Sciences. 2010. Issue 24-26. P. 64-68.
9. Ishaev V.I. Russia in East Asia: cooperation, problems, prospects / Institute of International economy and watered. research of the Russian Academy of Sciences. M., 2005. P. 55-56.

10. Zhong Binglin. The basis and key to the development of higher education in our country during the «14th Five-Year Plan» // Bulletin of Hebei Pedagogical University. Series: Pedagogical sciences. 2021. Issue 1. P. 1-8.

11. Zhou Guangli. Strategy and planning of Chinese universities: Theoretical foundations and framework for action // University educational science. 2020. Issue 2. P. 10-18, 98.

12. Over the past year, the number of students from China in Russian universities increased by 10% [Electronic resource] // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. 26/05/2022. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/51810/ (access date: 11/01/2024).

13. Modern humanitarian cooperation between the PRC and the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.vipstd.ru/content/view/517/196/> (access date: 14/05/2023).

14. Xiao Su, Wang Yue. Foreign management of Russian universities in the 21st century: motivation, status quo and characteristics // Comparative research in the field of education. 2020. Issue 4. P. 90-96.

15. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (date of access: 01/11/2024).

16. Representatives of KubSU – at the international forum in China [Electronic resource]. URL: <https://kubsu.ru/ru/node/12613> (access date: 01/11/2024).

17. Mei Hancheng Achieved results and directions for further development of cooperation between Russia and China in the field of education // Russia–China: trends in the development of education in the 21st century: comparative analysis / ed. by V.P. Borisenkov, Mei Hancheng. M.: Nauka, 2019. 662 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Виктория Михайловна Сотникова,
аспирант кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», г. Краснодар, Российская Фе-
дерация
e-mail: ckryon@mail.ru
тел: +7(918)3307430

Information about the author

Victoria M. Sotnikova, Postgraduate student,
the Department of Universal History
FSBEI HE «Kuban State University»,
Krasnodar, the Russian Federation
e-mail: ckryon@mail.ru
tel: +7(918)3307430

Поступила в редакцию 11.03.2024

Поступила после доработки 22.04.2024

Принята к публикации 23.04.2024

Received 11.03.2024

Revised 22.04.2024

Accepted 23.04.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-51-59>

УДК 633.81(09)

© 2024

Ж.А. Шаова^{1*}, В.Н. Косарев¹, М.С. Галичева¹

История изучения эфиромасличных культур

¹ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация

В статье представлен исторический обзор формирования и развития эфиромасличной отрасли. Основное внимание уделяется истории научных исследований эфиромасличных и лекарственных растений. Наши предки, возможно, инстинктивно выбирали определенные травы для лечения, так же как больные животные сегодня ищут растения, которые они обычно не едят. На основе анализа современного состояния обуславливается необходимость и формируются первоочередные задачи полномасштабного возрождения эфиромасличного производства в Российской Федерации.

Постановка проблемы: В республиках бывшего СССР выращивался ряд эфиромасличных растений: кориандр, лаванда, роза эфиромасличная, шалфей и другие. В 1970–80-х гг. площади возделывания растений эфироносов превышали 200 тыс. га. В то же время полностью спрос на эфирные масла и другую эфиромасличную продукцию не был удовлетворён. С распадом СССР эфиромасличная отрасль пришла в упадок. Зоны выращивания большей части эфиромасличных культур оказались на территории новообразованных независимых государств. Выращивание и переработка эфироносов в России значительно сократилась.

Цель работы: обоснование и получение знаний об истории возникновения и развития эфиромасличных растений, фитотерапии, действующих веществах как инструмента, обеспечивающего выработку общей проблемы и объединения научного, производственного и инновационного потенциалов всех заинтересованных сторон.

Методы исследования: источниковедческий, историко-типологический и биографический.

Результаты исследования: возможность познания новых знаний об истории возникновения и распространения эфиромасличных растений, о создании огромной пищевой базы для животных и людей.

Ключевые слова: история, первобытный человек, Папирус Эберса, культ, археолог, трактат, эфиромасличные растения, фитохимия

Для цитирования: Шаова Ж.А., Косарев В.Н., Галичева М.С. История изучения эфиромасличных культур // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 51-59. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-51-59>.

Zh.A. Shaova^{1*}, V.N. Kosarev¹, M.S. Galicheva¹**History of studying essential oil crops**

¹*FSBEI HE «Maikop state technological university»,
Maikop, the Russian Federation*

Abstract

The article provides a historical overview of the formation and development of the essential oil industry. The main attention is paid to the history of scientific research of essential oil and medicinal plants. Our ancestors may have instinctively selected certain herbs for healing, just as sick animals today seek out plants they wouldn't normally eat. Based on an analysis of the current state, the need has been determined and the priority tasks have been formed for a full-scale revival of essential oil production in the Russian Federation.

The problem statement: in the republics of the former USSR, a number of essential oil plants were cultivated: coriander, lavender, essential oil rose, sage and others. In the 1970-80s the area of cultivation of essential oil plants exceeded 200 thousand hectares. At the same time, the demand for essential oils and other essential oil products was not fully satisfied. With the collapse of the USSR, the essential oil industry declined. The growing areas for most of the essential oil crops ended up on the territory of the newly formed independent states. The cultivation and processing of essential oils in Russia decreased significantly.

The goal of the research is substantiation and acquisition of knowledge about the history of emergence and development of essential oil plants, herbal medicine, active substances as a tool for developing a common problem and combining the scientific, industrial and innovative potential of all interested parties.

The research methods used are source study, historical-typological and biographical methods.

The research results: the opportunity to gain new knowledge about the history of the origin and distribution of essential oil plants, and the creation of a huge food base for animals and people.

Keywords: history, primitive man, Ebers Papyrus, cult, archaeologist, treatise, essential oil plants, Phytochemistry

For citation: Shaova Zh.A., Kosarev V.N., Galicheva M.S. History of studying essential oil crops // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 51-59. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-51-59>.

Введение. Насколько можно судить по всем имеющимся данным, эфиромасличные культуры были изучены человеком с целью извлечения из них ценных эфирных масел еще в глубокой древности.

«Мониторинг видового разнообразия лекарственных и ароматических растений способствует сохранению генофонда природных ресурсов и их рациональному использованию. Издавна лекарственные растения были единственным источником лекарственного сырья.

Несмотря на интенсивное развитие химического синтеза, растительные ресурсы являются весьма востребованными как в

фармацевтической промышленности, так и в народном хозяйстве. Они служат сырьем для производства лекарственных препаратов, фармацевтических субстанций косметических препаратов и биологически активных добавок» [7, с 129].

Основная часть. С самых древних времен растения играли важную роль в жизни человека, не только обеспечивая его пищей, но и помогая бороться с болезнями. Наши предки, возможно, инстинктивно выбирали определенные травы для лечения, так же как больные животные сегодня ищут растения, которые они обычно не едят [5, с. 157].

Известно, что многие животные потребляют определённые растения, которые действительно влияют на физиологические функции организма.

Так, целебные свойства популярной травы левзеи, известной в народе как «маралий корень», были открыты благодаря оленям. Было замечено, что олени (маралы) осенью, перед началом брачных боев, активно ищут и поедают ее корни. Это натолкнуло на мысль, что мараловый корень помогает укрепить организм животного. В результате тонизирующий эффект корня стал частью традиционной медицины.

Сегодня целебные свойства этого растения признаны научной медициной и препараты на его основе в виде экстракта марального корня рекомендуются как тонизирующее средство при усталости.

В приморской дальневосточной тайге много кустарников с ветвями густо усаженного тонкими шипами элеутерококка колючего. Ученые обратили внимание, что олени и другие животные предпочитают употреблять в пищу жесткие листья определенного кустарника. Это позволило предположить, что животные не используют его в качестве пищи, а применяют для лечения. В результате фармакологического исследования было установлено, что данное растение обладает тонизирующим эффектом. Препарат, изготовленный на основе элеутерококка, стимулирует работоспособность, функцию половых желез и снижает уровень сахара в крови. Также известен тонизирующий напиток «Элеутерококк», который представляет собой мандариновый лимонад с добавлением экстракта корневищ элеутерококка и корней солодки.

«Успешное использование растений в медицинских целях – это процесс, который напрямую связан с развитием человеческого организма. Поэтому не только первобытный человек, но и больное животное, движимое инстинктом самосохранения, смогло найти в окружающей среде необходимое лекарственное растение» [1, с. 2].

Таким образом, человек был вынужден изучать целебные свойства растений и его первым учителем была природа, а первой аптекой – лес и поле. Знания о целебных свойствах растений постепенно накапливались и передавались из поколения в поколение.

Лекарственное использование растений насчитывает столетия. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас воспоминания о материальной культуре и письменности разных народов. Многие из них считали целебные свойства растений сверхъестественными, жрецы лечили больных травами.

Под прикрытием тайных поклонников культа они скрывали свои знания и наблюдения о влиянии разных растений на организм. В арсенале колдовских средств почетное место занимали, например, такие ядовитые растения, как аконит, белладонна, белена, дурман и др.

Современная наука открыла много полезных свойств, которыми обладают те или иные растения. Археологи предоставляют нам очень ценный материал о древнем использовании лекарственных растений. Когда ученые впервые расшифровали древнеегипетские иероглифы и получили возможность узнать больше о культуре и одном из первых народов на Земле, стало ясно, насколько важны были растения для жизни древних людей [4, с. 288; 6, с. 127].

На стенах церквей и гробниц обнаружено множество изображений растений и заметок о них. Но наиболее ценные сведения о применении растений, включая травы, были обнаружены в древних письменных источниках египетских папирусов. Самый большой древнеегипетский папирус (длина его составляла 20,23 м), датированный 1570 годом до нашей эры, был найден в 1872 году в одной из гробниц в Фивах. В науке он известен как «Папирус Эберса», был назван так в честь известного немецкого египтолога Эберса, который получил этот папирус и начал его изучать.

Огромный папирус представлял собой своеобразную медицинскую энциклопедическую

дию древних египтян. На 110 пронумерованных и тщательно склеенных листах собраны рецепты лечения многих заболеваний, которые были известны уже древнеегипетским врачам: болезней органов дыхания, уха, горла, печени, ожогов, глаз, кожи и т. д. Большое внимание уделено также косметическим средствам для разглаживания морщин, удаления родинок, рращения волос. В Древнем Египте уже в те далекие времена были известны целебные свойства алоэ, аниса, мяты, касторового масла и других растений. В книге трав Шэнь-Нуна, написанной около 5 тыс. лет назад, перечислено 230 видов лекарственных и ядовитых растений, известных в Древнем Китае. Арсенал лекарственных средств, используемых в китайской медицине, составляет около 2000 названий. Более 1,5 тыс наименований корней, трав, цветов, плодов или коры деревьев.

Традиционная медицина дошла до всех стран, но наиболее процветала в странах Восточной Азии, где она используется и сегодня. В Индии, Вьетнаме, Бирме и некоторых других странах национальная медицина составляет основу государственной системы здравоохранения наряду с современной медициной. Известная восточная пословица гласит: «Нет растения, которое не было бы лекарственным, и нет болезни, которую нельзя было бы вылечить растением» [3, с. 69].

Древний памятник индийской медицины Аюрведа («Книга жизни») и «Законы человека» говорят, что жизнь человека можно продлить до 500 и более лет с помощью эликсиров и диеты, содержащих мед и молоко. Древнеиндийская фармакопея содержит около 800 наименований трав, значительная часть из которых используется в современной медицине. Точно неизвестно, как человек открыл целебные свойства растений.

Но одно можно сказать наверняка: путь к познанию лечебных свойств растений был долгим и трудным. В ходе очень длительного процесса познания и

адаптации к окружающим условиям жизни человек приобрел опыт лечения многих заболеваний.

Можно предположить, что первыми первооткрывателями лекарственных растений были женщины. Пока мужчины защищали племя от хищных животных и враждебных соседей других племен, женщины собирали растительную пищу и накапливали знания о пищевых, ядовитых и целебных свойствах растений. С переходом к упорядоченному образу жизни для женщины возрастает роль хранительницы медицинских знаний. И неслучайно у многих народов «эта женская роль» отражена в образах их женских божеств.

Так, для египтян ценительницами трав были богини Нига и Исида, а у греков – Артемида. Некоторые научные названия растений были названы в честь женщин, которые работали травниками. Например, девясил называется Элен (*Inula Helenium* L.), полынь – *Artemisia absinthium*, красавка – Атропа (*Atropa belladonnae*) и т. д. Однако наиболее подробные сведения о лекарственных растениях научная медицина получила из древних записей. Первый всеобъемлющий трактат о травах, основанный на научной основе их использования, принадлежит Гиппократу, величайшему мыслителю и врачу Древней Греции (460–377 гг. до н. э.). В ней он описал 236 эфиромасличных растений, которые затем использовались в медицинской практике. В первом веке греческий врач Диоскорид (считающийся отцом европейской фармакогнозии) опубликовал замечательный отчет о травах, использовавшихся в древнем мире. В своем классическом труде «Лекарственные вещества» он обобщил все, что было известно о лекарствах растительного, животного и минерального происхождения.

Двенадцать томов знаменитой энциклопедии (*Historia naturalis*) посвятил описанию лекарственных растений римский философ Плиний Старший, который погиб при извержении Везувия в 79 г. н. э. Величайшим врачом и естествоис-

пытателем древнеримской медицины был Клавдий Гален (130–200 гг. н. э.). В его трудах собрано много материала в виде стандартных рецептов и советов, и эти труды по медицине долгое время служили основным руководством для врачей. Гален впервые ввел во врачебную практику применение отваров и настоек из растений. Экстракты лекарственных растений быстро завоевали популярность во всех странах Европы, а в XVI в. противники медицинских концепций Галена стали называть их «препаратами галена». Это название сохранилось до нашего времени. Несколько веков пользовался большой известностью труд крупнейшего таджикского ученого и врача Абу Али Ибн Сины (Авиценны, 980–1037) «Канон врачебной науки». Он описал 811 простейших лекарств, в том числе 612 растительного происхождения [2, с. 4; 8, с. 255].

Лекарственные растения издавна использовались в России, как и в других странах. Древнерусские рукописи целителей – настоящая энциклопедия народной медицины. Они рисуют картину далекого прошлого русской медицины – настоящей народной медицины. Первые письменные сведения о широком использовании лекарственных растений в Киевской Руси появились в XI в. в рукописной книге «Изборник Святослава». Особенно много русских рукописных лечебников приходится на период XVII–XVIII вв. Сбор дикорастущего сырья и выращивание лекарственных трав получили широкое распространение во времена Петра I, который издал множество указов, включая те, что касались «аптекарских огородов» при военных госпиталях во всех крупных городах России. Впоследствии на основе этих «огородов» были созданы великолепные ботанические сады. Например, «Целебный сад», созданный в 1706 году, является ботаническим садом Московского университета имени М.В. Ломоносова. В 1714 г. был создан образцовый «аптекарский огород» в Санкт-Петербурге на Аптекарском острове.

После этого он стал центром ботанической науки в нашей стране – Ботаническим институтом имени В.Л. Комарова РАН. Большие плантации трав были созданы в Астрахани и Лубнах. Один из первых русских академиков К.И. Лепехин (1740–1802) тщательно изучил народную медицину и проверил предложенные им средства. Он описал 600 видов растений, имеющих лечебное и хозяйственное значение. Его работы подтверждают необходимость изучения отечественной лекарственной флоры, широкого применения ее в медицинской практике и замены лекарственного сырья, импортируемого из других стран. Проходят века, переходят из поколения в поколение сведения о способах лечения различных болезней, о растениях, приобретших славу лечебных.

«Забываются зеленые лекари, которые не оправдали надежд современных медиков, открываются новые растения, до этого неизвестные своими целебными свойствами» [9, с. 268; 10, с. 287].

Не все еще лечебные травы найдены, не все еще секреты у растений выведены.

В XVIII веке ботаники и врачи начали изучать лекарственные растения отечественной флоры. Собранная и проверенная информация о средствах народной медицины позволила пополнить арсенал лекарственных препаратов ценными травами, многие из которых не потеряли своего значения и по сей день. Так, почти 100 лет назад профессор Е. В. Пеликан доказал, что вытяжка из семян строфанта – растения, произрастающего в тропической Африке, – усиливает деятельность сердца. Позднее другие ученые установили, что подобными свойствами обладают также и горицвет весенний, ландыш майский. Широкое применение в медицинской практике находит препарат из наперстянки пурпурной, содержащей сердечные гликозиды. Ее лечебные свойства были открыты более 200 лет назад. С тех пор наперстянка применяется во всех странах мира.

Бурное развитие лекарственных и эфиромасличных растений, поиск новых растений и их всестороннее изучение начались после Великой Октябрьской социалистической революции. Обеспечение страны лекарственно-растительным сырьем приняло государственный планомерный характер и было поставлено на службу здоровья широких народных масс. Уже в 1921 г. Совет Народных Комиссаров издал специальное постановление «О сборе и выращивании лекарственных растений». В 1925 году состоялась Первая Всероссийская конференция по лекарственным растениям.

Эфиромасличное производство в Краснодарском крае возникло в годы сталинских пятилеток, после того как была проведена коллективизация сельского хозяйства и создана социалистическая промышленность эфирных масел. Только с организацией колхозов и специализированных совхозов, оснащенных мощной передовой сельскохозяйственной техникой, стало возможным возделывать на больших площадях трудоемкие эфиромасличные культуры.

Постройка специальных заводов в районах выращивания этих культур дала возможность производить переработку свежесобранного цветочного зеленого сырья, не переносящего, по причине летучести эфирных масел, продолжительного хранения.

Для промышленных целей в Краснодарском крае возделывали пять эфиромасличных культур: кориандр, шалфей мускатный, базилик евгенольный, масличную розу и лаванду. Выращивание этих культур было сосредоточено в предгорной полосе края, в Кошехабльском, Лабинском, Отрадненском районах. Кроме этих районов, посевами кориандра занимались колхозы в Сталинском, Павловском и Ново-Леушковском районах, расположенных в северной степной части края.

Быстрому расширению посевов эфиромасличных культур в колхозах способ-

ствовала поощрительная система оплаты сдаваемого на заводы эфиромасличного сырья. Эфиромасличное сырье высоко оплачивалось деньгами, обменивалось на промышленные товары и засчитывалось в счет выполнения колхозом государственных поставок по зерну. Благодаря такой системе оплаты колхозы имели большие натуральные и денежные доходы. Так, например, денежные доходы от эфиромасличных культур в колхозе имени Ворошилова Кошехабльского района в 1951 году составили 2 250 000 рублей, или 79,2% всех доходов от полеводства. Колхоз «Красное знамя» Отрадненского района в 1950 году выручил за эфиромасличное сырье 1 522 250 рублей, или три четверти дохода, полученного от реализации продукции полеводства.

Кроме как в колхозах, в Краснодарском крае эфиромасличные культуры выращивались в специализированных совхозах-заводах «Элит» Кошехабльского района и «Эфинонос».

Научно-исследовательская работа по эфиромасличным растениям проводилась на Вознесенской зональной опытно-селекционной станции Всесоюзного научно-исследовательского института эфиромасличных культур, которая располагалась в станице Вознесенской Лабинского района. Много нового в агротехнику эфиромасличных культур внесли стахановцы колхозов и совхозов.

Создание в 1931 году имело большое значение в развитии научных исследований в области лекарственных растений и производства лекарственных препаратов.

Институт лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР) с разветвленной сетью опытных станций в разных регионах страны, в том числе Краснодарского опорного пункта ВИЛАР, который был создан в 1935 г. в 3 км от станицы Васюринской – ныне это Северо-Кавказская зональная опытная станция ВИЛАР.

Большое внимание ученые уделяли выявлению новых, не изученных извест-

ных лекарственных и эфиромасличных растений, изысканию способов их возделывания. Изучением лекарственных растений занимались также многие научно-исследовательские институты Академии наук СССР, кафедры медицинских и фармацевтических институтов, университеты, ботанические сады и др. Необходимость такого широкого изучения обуславливалась богатейшим видовым составом флоры СССР, насчитывающей 17 520 видов высших растений, из них около 500 видов занесены в число лекарственных, а используют в настоящее время лишь около 300 видов растений. Нет сомнения, что совместными усилиями химиков, фармацевтов и ботаников открыты и поставлены на службу здравоохранения страны новые виды лекарственных растений.

Объяснить причину того или иного действия лекарственных растений на организм человека стало возможным с развитием химии и научной медицины, когда были выделены и изучены содержащиеся в них действующие вещества. Так, например, во второй половине XVIII в. из растений были выделены в чистом виде органические кислоты (щавелевая, яблочная, лимонная), а в XIX в. интенсивно стала развиваться фитохимия (химия растений), в результате были открыты главные группы действующих веществ. Биологически активные вещества, вырабатываемые растениями в процессе своей жизнедеятельности, обладают лечебными свойствами.

Их объединяет то, что они имеют щелочной характер, о чем говорит их название (от арабского «алкали» – щелочь). Первыми были открыты алкалоиды опия в 1806 г. Из опийного мака был получен алкалоид морфин (по имени бога сна из греческой мифологии Морфея).

Вопросы целесообразности и необходимости развития такой прогрессивной формы соединения науки с производством (НПО) нашли отражение в целом ряде постановлений партии и правитель-

ства, указаний товарища Л. И. Брежнева на съездах и пленумах КПСС. Причину того, что, кроме 6 республиканских НПО в Молдавии, одного республиканского НПО в Эстонии и только одного комплексного НПО по селекции, семеноводству и разработке индустриальных технологий и средств механизации возделывания, уборки и переработки, созданного на базе Всесоюзного научно-исследовательского института эфиромасличных культур, в системе сельского хозяйства НПО не было, очевидно, следует искать в следующем.

Закключение. Старые формы организации – отраслевые управления не хотели уступать дорогу новым, более прогрессивным формам организации – объединениям, в том числе и научно-производственным.

Дает о себе знать острый недостаток инженерной (технической) экспериментальной базы и особенно инженерных конструкторско-технологических кадров в сельскохозяйственной науке для формирования инженерных подразделений НПО. В стране не было вузов и даже факультета при сельхоз-вузах, готовящих инженерные, конструкторские и технологические кадры высшей квалификации, крайне ограничена аспирантура по профилю механизации. Не было подготовки техникув-конструкторов и технологов.

Необходимо ускорить решение вопросов структуры, подчиненности, фондобразования и фондораспределения, экономического стимулирования подготовки инженерных, конструкторских и технологических кадров высшей квалификации, снять внутриведомственные и межведомственные барьеры на пути создания НПО в сельском хозяйстве, квалифицированно, заботливо помочь их организации и становлению.

Применяемый в настоящее время на предприятиях сельского хозяйства порядок образования фондов экономического стимулирования в соответствии с постановлением Совета Министров

РФ полностью себя оправдывает. Учитывая, что НПО является единым сельскохозяйственным комплексом, было бы целесообразно распространить действие этого постановления и на НПО сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новые сорта, агроприемы, машины и аппараты для эфирномасличного производства / Смолянов А.М. [и др.]. Симферополь: «Крым», 1968. 32 с.
2. Всесоюзный научно-исследовательский институт эфирномасличных культур / сост. Смолянов А.М. [и др.]. Симферополь: «Крым». 1968. 32 с.
3. Назаренко Л.Г., Коршунов В.А., Кочетков Е.С. Эфиромасличное розоводство. Симферополь, 2006. 216 с.
4. Научно обоснованная стратегия развития агропромышленного комплекса Крыма до 2020 г. / под общ. редакцией Паштетского В.С. Симферополь; Ариал, 2016. 94 с.
5. Невкрытая Н.В., Мишнев А.В. Современное состояние селекции и семеноводства эфиромасличных культур в Крыму // Труды Кубанского государственного аграрного университета. КубГАУ. 2016. Вып. 2(59). С. 287-296.
6. О состоянии качества эфирных масел, выработанных заводами в 1984–1985 гг. / Тютюнник В.И. [и др.] // Труды. 1987. Т. XVIII. С. 156-163.
7. Шаова Ж.А., Дагузиева З.Ш. Растворимость в воде эфирного масла шалфея мускатного // Новые технологии / New technologies. 2021. Т. 17, № 4. С. 126-131.
8. Лекарственные растения юго-западной части Белгородской области / Яхтанигова Ж.М. [и др.] // Новые технологии / New technologies. 2023. Т. 19, № 2. С. 128-138.
9. Spicy and aromatic plants of the USSR and their use in the food industry/ Ed.by M.M. Ilyin, S.N Surzhina. M.: Pishchepromizdat. 1963. 432 p.
10. Stankov S.S. Wild useful plants of the USSR. (Description of the main medicinal, food and technical plants of the USSR, methods for their collection and drying) // [2nd corr. and ext. ed.]. M.: Sovetskaynauka. 1951. P. 264-270.
11. Atlas of areas and resources of medicinal plants of the USSR // [ch. editor P.S.Chikov]. M.: GUGK. 1980. P. 286-287.

REFERENCES:

1. New varieties, agricultural practices, machines and devices for essential oil production / Smolyanov A.M. [et al.]. Simferopol: Crimea, 1968. 32 p.
2. All-Union Scientific Research Institute of Essential Oil Crops / comp. by Smolyanov A.M. [et al.]. Simferopol: «The Crimea». 1968. 32 p.
3. Nazarenko L.G., Korshunov V.A., Kochetkov E.S. Essential oil rose growing. Simferopol, 2006. 216 p.
4. Scientifically based strategy for the development of the agro-industrial complex of the Crimea until 2020 / under general edition Pashtetsky V.S. Simferopol; Arial, 2016. 94 p.
5. Nevkrytaya N.V., Mishnev A.V. Current state of selection and seed production of essential oil crops in the Crimea // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. KubSAU. 2016. Issue. 2(59). P. 287-296.
6. On the state of the quality of essential oils produced by factories in 1984-1985 / Tyutyunnik V.I. [et al.] // Proceedings. 1987. Vol. XVIII. P. 156-163.
7. Shaova Zh.A., Daguzhieva Z.Sh. Solubility of clary sage essential oil in water // Novye tehnologii / New technologies. 2021. Vol. 17, Issue 4. P. 126-131.
8. Medicinal plants of the southwestern part of the Belgorod region / Yakhtanigova Zh.M. [et al.] // Novye tehnologii / New technologies. 2023. Vol. 19, Issue. 2. P. 128-138.

9. Spicy and aromatic plants of the USSR and their use in the food industry/ ed.by M.M. Ilyin, S.N. Surzhina. M.: Pishchepromizdat. 1963. 432 p.

10. Stankov S.S. Wild useful plants of the USSR. (Description of the main medicinal, food and technical plants of the USSR, methods for their collection and drying) // [2nd corr. and ext. ed.]. M.: Sovetskaynaya. 1951. P. 264-270.

11. Atlas of areas and resources of medicinal plants of the USSR // [ch. editor P.S. Chikov]. M.: GUGK. 1980. P. 286-287.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Жанна Аскарбиевна Шаова, доцент,
кандидат биологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет», г. Май-
коп, Российская Федерация

e-mail: zhanna.shaova@mail.ru

тел.: +7(928)4662806

Владимир Николаевич Косарев, канди-
дат биологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет», г. Май-
коп, Российская Федерация

e-mail: kosarev77@list

тел.: +7(928)2152748

Мария Сергеевна Галичева, доцент,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет», г. Май-
коп, Российская Федерация

e-mail: mariya-galicheva@yandex.ru

тел.: +7(903)4668564

Information about the authors

Zhanna A. Shaova, PhD (Biology), Associate
professor

FSBEI HE «Maikop state technological
university», Maikop, the Russian Federation

e-mail: zhanna.shaova@mail.ru

tel.: +7(928)4662806

Vladimir N. Kosarev, PhD (Biology),
Associate professor

FSBEI HE «Maikop state technological
university», Maikop, the Russian Federation

e-mail: kosarev77@list

tel.: +7(928)2152748

Mariya S. Galicheva, PhD (Biology),
Associate professor

FSBEI HE «Maikop state technological
university», Maikop, the Russian Federation

e-mail: mariya-galicheva@yandex.ru

tel.: +7(903)4668564

Поступила в редакцию 21.04.2024

Поступила после доработки 13.05.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Received 21.04.2024

Revised 13.05.2024

Accepted 13.05.2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-60-68>
УДК 94(470+571)
© 2024

В.В. Волков[†], М.В. Марьева¹

О некоторых аспектах изучения темы «Россия: испытания и герои» в рамках дисциплины «Основы российской государственности»

[†]Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

Аннотация

Исследование посвящено вопросу преподавания нового, повсеместно введенного в программы вузов страны только с 2023 года курса «Основы российской государственности», что обуславливает его **актуальность**. Авторы стараются разрешить **проблему**: как пробудить в молодёжи чувство патриотизма, донести до нее ценности российской цивилизации и сделать это так, чтобы не вызвать отторжения или сопротивления?

Цель данного исследования состоит в поиске теоретического и методологического основания для деликатного, но при этом результативного преподавания дисциплины «Основы российской государственности» и демонстрации выбранной педагогической стратегии на примере изучения темы «Россия: испытания и герои».

Авторы статьи, используя **методы** семантического и структурного анализа, формируют идейный каркас и задают логику отбора материала, которые позволяют целенаправленно и упорядоченно подавать необходимую информацию в рамках выбранной темы.

Результатом исследования стали методические рекомендации и материалы к изучению темы «Россия: испытания и герои». Для того чтобы избежать нравоучительного тона, чрезмерного пафоса, авторы статьи предлагают придерживаться таких педагогических принципов и приёмов, как ориентация на диалог, опора на сформированные ранее знания и представления, поиск связи данной тематики с современностью и с актуальными для отдельных групп студентов профессиональными интересами.

Выводы. Данная статья обладает чёткой практической направленностью. В ней представлены методические наработки, включающие, помимо прочего, и логически выстроенный план, и конкретные задания по теме «Россия: испытания и герои».

Ключевые слова: основы российской государственности, методика преподавания общественных наук, герой, героическое, российские герои

Для цитирования: Волков В.В., Марьева М.В. О некоторых аспектах изучения темы «Россия: испытания и герои» в рамках дисциплины «Основы российской государственности» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 60-68. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-60-68>.

V.V. Volkov¹, M.V. Maryeva¹

On some aspects of studying the topic «Russia: trials and heroes» within the framework of the discipline «Fundamentals of Russian Statehood»

¹Murmansk Arctic University,
Murmansk, the Russian Federation

Abstract

The article considers the issue of teaching the new course «Fundamentals of Russian Statehood», which has been introduced everywhere into the programs of universities in the country only since 2023, which determines its relevance. The authors are trying to solve the problem: how to awaken a sense of patriotism in young people, convey to them the values of Russian civilization and do this in a way that does not cause rejection or resistance?

The goal of the research is to find a theoretical and methodological basis for sensitive, but at the same time effective teaching of the discipline «Fundamentals of Russian Statehood» and to demonstrate the chosen pedagogical strategy using the example of studying the topic «Russia: Trials and Heroes».

The authors of the article, using methods of semantic and structural analysis, have formed an ideological framework and set the logic for selecting material, which allows them to provide the necessary information within the chosen topic in a targeted and orderly manner.

The result of the research was methodological recommendations and materials for studying the topic «Russia: trials and heroes». In order to avoid a moralizing tone and excessive pathos, it has been proposed to adhere to such pedagogical principles and techniques as focusing on dialogue, relying on previously formed knowledge and ideas, searching for connections between this topic and modernity and professional interests that are relevant for certain groups of students.

The Conclusions. The article has a clear practical focus. It presents methodological developments, including, among other things, a logically structured plan and specific tasks on the topic «Russia: trials and heroes».

Keywords: foundations of Russian statehood, methods of teaching social sciences, hero, heroic, Russian heroes

For citation: Volkov V.V., Maryeva M.V. On some aspects of studying the topic «Russia: trials and heroes» within the framework of the discipline «Fundamentals of Russian Statehood» // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 60-68. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-60-68>.

Введение. На протяжении нескольких последних десятилетий ни школа, ни вуз не занимались целенаправленно воспитанием молодого поколения. Закономерным итогом этого упущения в совокупности с рядом сильнейших социальных, по-

литических, культурных факторов стал духовно-нравственный кризис. Морально-этический упадок является частью глобального кризиса, приметой времени, характерной для значительной части цивилизованного мира. Этим обусловлено

возросшее внимание в образовательной среде к гуманитарным дисциплинам, формирующим мировоззрение. Так, Т.А. Борзова отмечает, что «ведущие университеты в разных странах и регионах, фактически во всем мире, уже следуют этому пути, акцентируя внимание академического сообщества на ценностном компоненте образования, историко-политическом основании образования» [1, с. 138]. В качестве подтверждения заявленному можно привести мнение американских ученых Дэвида Ланжа и Джеффри Эванса, которые в ряду основополагающих признаков современного общества называют не только умение «мыслить креативно, понимать идеи и проблемы в контексте», но и стремление «жить в обществе и постигать истину» [2, с. 5].

Поиск духовно-нравственных основ общества невозможен в безыдейном пространстве и тесно сопряжён с самоопределением народа. Главный ориентир в этом направлении для нашей страны был обозначен президентом Российской Федерации В. В. Путиным ещё в 2016 году на встрече «Клуба лидеров»: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»¹. Данное заявление неоднократно подкреплялось мнением учёных-гуманитариев: А.А. Гуляев называет патриотизм самой важной чертой российского мировоззрения [3, с. 103], А.В. Мелентьев представляет патриотизм в качестве «духовно-нравственного источника, позволяющего обществу противостоять негативным проявлениям переломных этапов развития и исторических событий» [4, с. 910], а В.А. Ильин и М.В. Морев видят в изменении в системе ценностей в сторону патриотизма необходимое условие «для достижения Россией полного национального суверенитета» [5,

с. 31]. Развивая тему национального суверенитета, Волков Ю.Г., Гурба В.Н., Гуськов И.А. подчёркивают первоочередную важность знания основ русской цивилизации [6, с. 24]. Исследователи С. Г. Ивченков и Е. В. Сайганова, называя патриотизм важным компонентом общественного сознания различных поколений, указывают также, что «роль и значение патриотизма возрастают, когда тенденции развития общества сопровождаются повышением напряжения сил его граждан (войны, нашествия, революционные потрясения, обострение кризисных явлений, борьба за власть, стихийные и иные бедствия)» [7, с. 109]. В современной сложной внешнеполитической обстановке воспитание патриотизма приобретает стратегически важное значение для спасения русской цивилизации. Введённая с 2023 года во все программы первого курса высших учебных заведений дисциплина «Основы российской государственности» – это попытка восполнить катастрофический пробел в воспитании молодёжи. Главная роль данного учебного предмета заключается не столько в восполнении информационной недостаточности, сколько в формировании самосознания гражданина Российской Федерации.

Преподавание «Основ российской государственности» требует чрезвычайно взвешенного и даже деликатного подхода. Выросшая в период расцвета либеральных ценностей и свобод, современная молодёжь невосприимчива к прямому поучающему воздействию, а тема Родины и патриотизма для многих не только непопулярна, но и, выражаясь по-народному просто, – отдаёт нафталином. Как справедливо отмечают в своей статье авторы П. В. Разов и Ф. Ф. Фарисов, «молодежь, как социальная группа, находящаяся на этапе поиска и определения внутренних ценностей, нередко сталкивается с идеями максимализма и скептицизма при соприкосновении с ортодоксальными ценностями, которые лежат в основе патриотизма, в связи с чем патриотическое воспитание

¹ Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.02.2016. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 22.01.2024).

среди молодежи становится сложной задачей, так как неясным является формат донесения необходимой информации так, чтобы она не была воспринята в негативном ключе» [8, с 138].

Всё вышесказанное определяет актуальность исследования в области преподавания дисциплины «Основы российской государственности». Цель данной научно-методической работы – определить идейный стержень и оптимальные методические принципы для изучения темы «Россия: испытания и герои». Для достижения поставленной цели в качестве ведущих определены методы семантического и структурного анализа широкого семантического поля, связанного с понятиями патриотизма и героического. Задачи состоят в поиске подхода, стимулирующего интерес к теме со стороны студентов, путей преодоления психологической неготовности к восприятию такого рода содержания, приёмов, снижающих информационные перегрузки, методов, позволяющих структурировать сложный и обширный материал.

Основная часть. При работе с современной молодёжью важно построить взаимодействие таким образом, чтобы избежать нравочений, безальтернативной формы подачи готовых знаний. Поэтому для освоения темы «Россия: испытания и герои», как и для многих других в рамках дисциплины «Основы российской государственности», предпочтительной будет форма проблемной лекции, построенной в виде диалога между преподавателем и студентами.

При проведении беседы на обозначенную тему лучше отталкиваться от того, что близко и понятно современному студенту. В частности, в последние годы в сфере просвещения чрезвычайно популярно понятие лидера. Проводятся внеучебные школьные и студенческие мероприятия, открываются курсы по изучению психологии лидера, в интернет-пространстве существует множество образовательных

роликов о методиках повышения личной эффективности, в программах вузов даже есть предметы, посвящённые изучению данного феномена.

Интересные результаты способно дать сопоставление понятий «лидер» и «герой». Данное сопоставление, построенное в форме диалога, может иметь следующую логику и последовательность этапов.

1. Рассмотрение понятия «лидер» и отдельных теорий лидерства.

Задание для присутствующих: назвать (записать) имена тех, кого они считают образцом лидера. Далее с опорой на приведённые примеры формулируется определение понятия и кратко описываются теория черт и ситуационная теории лидерства.

Для справки. Лидер (от англ. leader – ведущий, первый, идущий впереди) — лицо в какой-либо группе (организации), пользующееся большим, признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия¹. **Теория черт** состоит в объяснении феномена лидерства выдающимися качествами человека. **Ситуационная теория** развивает идею зависимости лидерства от определенных социальных условий.

2. Рассмотрение понятия «герой».

Задание для присутствующих: назвать (записать) имена тех, кого они считают российскими героями. С опорой на приведённые примеры и дополнения преподавателя анализируются разные определения понятия «герой» (определения типа «герой повести», «мифологический герой» и т. п. выводятся из обсуждения, т. к. избыточны по отношению к данной теме).

Определения, которые можно использовать в ходе анализа:

В толковом словаре С.И. Ожегова представлена следующая трактовка: «Герой – человек, совершающий подвиги,

¹ Лидер // Википедия: сайт. URL : <https://web.archive.org/web/20130206132800/https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80> (дата обращения 23.01.2024).

необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности»¹. У В.И. Даля находим понятие этого же слова: «Герой – ирой, витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; доблестный сподвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец»². Юлиус Фучик считал, что «Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества»³.

Примерный вывод. В традиционном русском восприятии к героям в первую очередь относят тех, кто совершает подвиг, жертвуя собой. Однако героические качества могут ярко раскрыться не только в исключительных, но и в повседневных ситуациях (примером служат выдающиеся педагоги (А.С. Макаренко), врачи (Н.И. Пирогов, С.Н. Федоров и др.).

3. Сравнительный анализ понятий «лидер» и «герой».

Задание для присутствующих: сравнить имена тех, кого они обозначили как лидеров и как героев. Сопутствующие вопросы к аудитории: Можно ли назвать и лидером, и героем одно и то же лицо? В каком случае да, а в каком случае нет? (Примеры для размышлений: Ю.А. Гагарин, Стив Джобс, Фидель Кастро и пр.).

Примерные выводы. Лидерское и героическое в отдельных случаях могут совпадать, особенно если речь идёт о политических или общественных деятелях (Александр Невский, Минин и Пожарский, Авраамий Палицын, Меншиков и пр.). Однако понятие «лидер», пришедшее из

западной культуры, в значительной степени ориентировано на понятие успеха, кардинальных позитивных преобразований, в том числе в среде отдельных групп (например, корпораций). Отечественные представления о героическом опираются в первую очередь на такие понятия, как патриотизм, жертвенность, бескорыстие, самоотверженность, общественное благо, поэтому нам сложно назвать героями многих признанных мировых лидеров (Стив Джобс, Илон Маск и пр.) Данный вывод приобретает особое значение в свете исследования Е.В. Антоновой, согласно которому для современной молодёжи «характерно формирование западной ментальности, основанной на ценностях потребительского индивидуализма» [9, с. 337].

Кроме того, не все герои проявляли в жизни лидерские качества, многие были скромными, невыдающимися людьми: в первую очередь это относится к героям-воинам (Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы). Однако в определённом смысле их можно назвать лидерами, поскольку именно они формируют нравственные ориентиры, служат образцом для подражания, в ретроспективе как бы ведут за собой, как и положено лидерам.

Дополнительный вопрос к аудитории. Можно ли теории лидерства применить к понятию «герой»? Героями рождаются или становятся? (Анализ с использованием приведённых примеров.)

Примерные выводы. В отдельных случаях подвижническая деятельность осуществляется благодаря ярким личностным чертам (М.В. Ломоносов, П.Л. Капица, С.П. Королёв). В других случаях героическое проявляется неожиданно и спонтанно (Александр Матросов, Анатолий Бредов). Однако важно учитывать, что основой для такого рода проявления героического является воспитание, образ мышления и моральный облик, национальное самосознание.

¹ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – С. 113.

² Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007. – С. 74-75.

³ Фучик Ю. О героях и героизме [Электронный ресурс] // Избранное: в 2 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1983. – С. 96. URL: <https://archive.org/details/B-001-038-188-2BOOKS/B-001-038-189-01-03/page/n5/mode/1up?view=theater> (дата обращения: 21.01.2024).

После усвоения сути понятий «герой» и «героическое» и выявления отечественной специфики в их трактовке важно расширить представление о сферах проявления героического (испытаниях). К этому вопросу можно также подойти на основе анализа имён, озвученных на предыдущем этапе лекции-диалога. В плане-конспекте занятия этот этап может быть описан следующим образом.

Задание для аудитории. Опираясь на приведённые вами примеры героев, назовите сферы их деятельности. По результатам ответов составляется перечень сфер проявления героического (при необходимости преподаватель называет имена героев дополнительно):

- политические и общественные деятели,
- полководцы и герои войны,
- деятели науки,
- деятели культуры и искусства,
- герои труда.

При обсуждении важно обратить особое внимание на следующие аспекты:

1. При обращении к данной теме в центре внимания, как правило, оказываются яркие политические деятели и герои войн, однако существуют и другие категории, которые также заслуживают внимания. Как справедливо замечает В.С. Яковлев, «гражданская активность не ограничивается социально-политической повесткой дня, а подразумевает активную вовлеченность в повседневные практики» [10, с. 96];

2. Понятие «герой труда» сегодня почти забыто (В связи с этим уместны вопросы: Почему забыто? Есть ли сегодня герои труда? Как объяснить запрос общества на активную бескорыстную деятельность, существование волонтёрских и иных общественных объединений и пр.?).

3. В тени находятся отдельные личности, факты героизма и целые области проявления героического, служения общественному благу (так, имена авторов современных научных достижений и сами

достижения недостаточно широко освещаются в информационном пространстве).

Предлагаемая форма обсуждения позволит изменить сознание многих обучающихся: извлечь понятия «героя» и «героического» из области исторической, актуализировать их, придать современное звучание. Кроме того, обобщённое рассмотрение персоналий по теме может способствовать формированию целостной картины мира. Трудно не согласиться с мнением, высказанным Т.В. Евгеньевой и А.В. Селезновой о том, что история воспринимается молодёжью как совокупность отдельных явлений и что большинство исторических событий и персонажей «возникает в сознании молодежи ситуативно, на фоне конкретных юбилеев, когда к ним обращаются средства массовой информации (как правило, в формате краткосрочных или разовых информационных кампаний)» [11, с. 57]. При обозначенном методическом подходе главным связующим элементом в формируемой целостной картине мира становятся высшие ценности.

Опасность подачи материала о российских героях может заключаться в обилии озвученных имён и их кратких биографий. Избежать многократного повторения однообразных ходов позволит использование приёма, содержащего элемент соревновательности. В частности, переход к рассмотрению отдельных персоналий героев нашей страны может быть начат с прослушивания песни «Русские маяки» (слова В. Маленко, музыка – Е. Лисин, Г. Лепс, В. Маленко, исполняют Ю. Чичерина, Г. Лепс, В. Маленко), при котором аудитория получает задание: выписать все прозвучавшие в песни имена героев, перечислить и подсчитать уже известные фамилии (текст песни выводится на экран). После чего выясняется, кто из присутствующих знает больше.

Остался незатронутым ещё один аспект изучения темы «Россия: испытания и герои» – региональный. Авторы статьи о гражданском участии молодёжи подчёр-

кивают важность такого подхода в патриотическом воспитании: «Наиболее важным трендом в области молодежной политики следует признать выход проблематики на уровень регионов и муниципалитетов» [12, с.191]. Для многих студентов лекция на эту тему может стать единственной возможностью познакомиться со славными страницами истории края. Имена героев войны ещё могут быть отчасти знакомы местным жителям, а вот герои других категорий, как правило, пребывают в забвении. Чрезвычайно важно обратить особое внимание на местных выдающихся деятелей в профессиональных областях, связанных со специальностью присутствующих на занятии студентов. Это предполагает гибкость преподавателя, умение учитывать специфику различных направлений обучения и наличие в его методической копилке вариативных информационных блоков.

Заключение. В настоящее время важно повысить гражданскую активность молодёжи и направить её в правильное русло, соответствующее интересам всего российского общества. В данном

исследовании рассмотрен лишь один из множества аспектов патриотического воспитания – формирование представления о героическом. Однако и этот малый вклад может оказаться полезным для преподавателей, осваивающих новый предмет в учебных планах вузов – «Основы российской государственности». Представленные методические наработки по теме «Россия: испытания и герои» позволяют достичь цель занятия: выявить суть и отечественную специфику в трактовке понятий «герой» и «героическое», дать представление о сферах проявления героического (испытаниях) и героях России как в общегосударственном, так и в региональном аспектах. При этом такие установки, как ориентация на диалог, опора на сформированные ранее знания и представления, поиск связи данной тематики с современностью и с актуальными для отдельных групп студентов профессиональными интересами, использование приёмов удержания внимания и пр. позволяют облегчить восприятие учебного материала, избежать информационных перегрузок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 138-142. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-4101-138-142
2. Lange David, Evans Jeffrey, Lynch Daniel The Role Of Humanities And Social Sciences In The Civil Engineering Body Of Knowledge [Tltctronic resuors]. 10.18260/1-2--2243. URL: https://www.researchgate.net/publication/314103313_The_Role_Of_Humanities_And_Social_Sciences_In_The_Civil_Engineering_Body_Of_Knowledge (дата обращения: 07.04.2024).
3. Гуляев А.А. Значимость новой дисциплины в вузах – «Основы российской государственности» // Власть. 2023. Т. 31, № 5. С. 100-103. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9785.
4. Мелентьев А.В. Военно-патриотическое воспитание как социально-педагогическая проблема // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 6А, Ч. II. С. 905-914. DOI: 10.34670/AR.2022.60.54.117.
5. Ильин В.А., Морев М.В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 9-32. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1.
6. Волков Ю.Г., Гурба В.Н., Гуськов И.А. Ценностная политика государства как залог успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 6 (64). С. 17-33. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.6.1.

7. Ивченков С.Г., Сайганова Е.В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 104-119. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.558.
8. Разов П. В., Фарисов Ф.Ф. Факторы, влияющие на формирование патриотизма российской молодёжи: социологический и эмпирический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 137-141. DOI: 10.52070/2500-347X.2022.4.849.137.
9. Антонова Е.В. Политические ценности, ориентации и идеалы современной молодежи и их отражение в виртуальном // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 3(63). С. 336-348. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.336-348.
10. Яковлев В.С. Гражданские ценности и установки российской молодёжи в новых социально-территориальных условиях // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 6 (64). С. 95-105. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.6.7.
11. Евгеньева Т.В., Селезнёва А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодёжи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4(87). С. 48-64. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-48-64.
12. Шабунова А.А., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 1. С. 167-199. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.7.

REFERENCES:

1. Borzova T.A. Return to the roots: on approaches to teaching the course “Fundamentals of Russian Statehood” in a high school // World of Science, Culture, Education. 2023. Issue 4 (101). P. 138-142. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-4101-138-142
2. Lange David, Evans Jeffrey, Lynch Daniel The Role Of Humanities And Social Sciences In The Civil Engineering Body Of Knowledge [Tltctronic resuors]. 10.18260/1-2--2243. URL: https://www.researchgate.net/publication/314103313_The_Role_Of_Humanities_And_Social_Sciences_In_The_Civil_Engineering_Body_Of_Knowledge (accessed 07/04/2024).
3. Gulyaev A.A. The significance of a new discipline in universities – «Fundamentals of Russian statehood» // Power. 2023. Vol. 31, Issue 5. P. 100-103. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9785.
4. Melentyev A.V. Military-patriotic education as a social and pedagogical problem // Pedagogical Journal. 2022. Vol. 12, Issue 6A, Part II. P. 905-914. DOI: 10.34670/AR.2022.60.54.117.
5. Ilyin V.A., Morev M.V. A special military operation reveals new features of civil society // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Vol. 15, Issue5. P. 9-32. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1.
6. Volkov Yu.G., Gurba V.N., Guskov I.A. The value policy of the state as a guarantee of successful adaptation and civil integration in Russian society // Humanitarian of the South of Russia. 2023. Vol. 12, Issue 6 (64). pp. 17-33. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.6.1.
7. Ivchenkov S.G., Sayganova E.V. Patriotism as a component of public consciousness: generational measurement perspective // Bulletin of the Institute of Sociology. 2019. Vol. 10, Issue 1. P. 104-119. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.558.
8. Razov P.V., Farisov F.F. Factors influencing the formation of patriotism of Russian youth: sociological and empirical analysis // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2022. Issue. 4 (849). pp. 137-141. DOI: 10.52070/2500-347X.2022.4.849.137.
9. Antonova E.V. Political values, orientations and ideals of modern youth and their reflection in the virtual // Humanitarian: current problems of humanities and education. 2023. Vol. 23, Issue 3(63). P. 336-348. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.336-348.

10. Yakovlev V.S. Civic values and attitudes of Russian youth in new socio-territorial conditions // Humanitarian of the South of Russia. 2023. Vol. 12, Issue 6 (64). P. 95-105. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.7.

11. Evgenieva T.V., Selezneva A.V. Transformation of the national-state identity of Russian youth in the post-Soviet period: value foundations and symbolic representations // Polity: Analysis. Chronicle. Forecast. 2017. Issue 4(87). pp. 48-64. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-48-64.

12. Shabunova A.A., Ukhanova Yu.V., Kosygina K.E. Civic participation of youth in the region: opportunities and limitations // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2023. Vol. 26, Issue 1. P. 167-199. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.7.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declares no conflict of interests

Информация об авторах

Владимир Валентинович Волков, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории,

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация
e-mail: marievamv@mail.ru
тел.: +7(911)3036510

Майя Владимировна Марьева, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация
e-mail: marievamv@mail.ru
тел.: +7(911)3028860

Information about the authors

Vladimir V. Volkov, PhD (Sociology), Associate professor, Department of History, Murmansk Arctic University, Murmansk, the Russian Federation
e-mail marievamv@mail.ru

Maya V. Maryeva, PhD (Philology), Associate professor, Department of Philology, Intercultural Communication and Journalism, Murmansk Arctic University, Murmansk, the Russian Federation
e-mail marievamv@mail.ru

Поступила в редакцию 11.03.2024

Поступила после доработки 13.04.2024

Принята к публикации 13.04.2024

Received 11.03.2024

Revised 13.04.2024

Accepted 13.04.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-69-76>

УДК 37.01-056.87:947.02/03

© 2024

Р.Р. Гиниятуллин¹, Р.Ш. Маликов^{2*}

Справедливая личность как составляющая гуманистической утопической педагогической мысли в Волжской Булгарии конца XII – начала XV вв.

¹ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Казань, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный
педагогический университет»,
г. Набережные Челны, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что средневековая утопическая гуманистическая педагогическая мысль в Волжской Булгарии, отраженная в поэме «Кыйссаи Йусуф» просветителя Кул Гали, до сих пор не раскрыта полностью. В связи с этим *проблема исследования* заключается в раскрытии личностных характеристик правителя гуманного общества, которая интересовала людей всех времен, но нашла решение лишь в утопии средневековых просветителей. *Целью настоящего исследования* является раскрытие гуманных личностных качеств, необходимых правителю в организации утопического гуманистического общества, о котором мечтали средневековые просветители и описали в своих дидактических произведениях, среди которых и булгарский поэт Кул Гали. *Методологическая база исследования* представлена применением методов сравнения, сопоставления, индукции и дедукции, анализ и синтез, обобщение и абстрагирование.

Результаты исследования: в исследовании раскрыты особенности утопической гуманистической педагогической мысли, в центре которой строительство справедливого общества, для чего необходима личность, которая обладает рядом положительных качеств, которых подробно описал поэт-просветитель Кул Гали в своей поэме «Кыйссаи Йусуф».

Ключевые выводы: утопическая гуманистическая педагогическая мысль в Волжской Булгарии, описанная средневековым поэтом-просветителем Кул Гали в поэме «Кыйссаи Йусуф», неразрывно связана с положительными личностными характеристиками правителя, благодаря которым в обществе царит справедливость, законность, равноправие, уважение, любовь, милосердие, достаток продуктов питания и т. д.

Ключевые слова: утопия, гуманизм, справедливость, Волжская Булгария, Кул Гали, Коран, сура «Йусуф», правовое общество

Для цитирования: Гиниятуллин Р.Р., Маликов Р.Ш. Справедливая личность как составляющая гуманистической утопической педагогической мысли в Волжской Булгарии конца XII – начала XV вв. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 69-76. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-69-76>.

R.R. Giniyatullin¹, R.Sh. Malikov^{2*}

A just personality as a component of humanistic utopian pedagogical thought in Volga Bulgaria of the late XII – early XV centuries

¹*Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation*

²*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
the Russian Federation*

Abstract

The relevance of the research lies in the fact that the medieval utopian humanistic pedagogical thought in Volga Bulgaria, reflected in the poem «Kyyssai Yusuf» by the enlightener Kul Gali, has not yet been fully revealed. In this regard, the research problem is to reveal the personal characteristics of the ruler of a humane society, which interested people of all times, but found a solution only in the utopia of medieval enlighteners. The goal of the research is to reveal the humane personal qualities necessary for a ruler to organize a utopian humanistic society, which medieval educators dreamed of and described in their didactic works, including the Bulgar poet Kul Gali. The methodological basis of the study is represented by the use of methods of comparison, induction and deduction, analysis and synthesis, generalization and abstraction.

The research results: the study reveals the features of utopian humanistic pedagogical thought, at the center of which is the construction of a just society, which requires a person with a number of positive qualities, which were described in detail by the poet-educator Kul Gali in his poem «Kyyssai Yusuf».

Key conclusions: the utopian humanistic pedagogical thought in Volga Bulgaria, described by the medieval poet-enlightener Kul Gali in the poem «Kyyssai Yusuf», is inextricably linked with the positive personal characteristics of the ruler, thanks to which justice, legality, equality, respect, love, mercy, sufficient food supply, etc., reign in society.

Keywords: utopia, humanism, justice, Volga Bulgaria, Kul Gali, Koran, Surah «Yusuf», legal society

For citation: Giniyatullin R.R., Malikov R.Sh. A just personality as a component of humanistic utopian pedagogical thought in Volga Bulgaria of the late XII – early XV centuries // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 69-76. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-69-76>.

Введение. На тему приключений пророка Йусуфа написано много произведений. В основе этих произведений лежит коранический сюжет суры 12 «Йусуф». Булгарский поэт Кул Гали литературно переработал содержание, добавил ярких героев [1]. Целью поэмы является воспитание гуманной личности, готовой к созданию правового государства, где все граждане были бы счастливы. В статье раскрываются личностные характеристики героев, основанные на справедливости.

В поэме «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали идеализирует проблему воспитания порядочного человека и организации справедливого государства [2]. Гуманизм Булгарского поэта-просветителя выходит на первый план в описании вопросов управления страной и благополучия граждан. Подобно Юсуфу Баласагуни в поэме «Кутадгу билик» («Благодатное знание»), Кул Гали выдвигает мысль о совершенном правителе, озабоченном проблемами обеспечения граждан государства, прежде всего питанием. Такая мысль претворяется в жизнь через образ главного героя Йусуфа, которому суждено спасти свой народ от страданий в связи с нехваткой продуктов питания в голодные годы [3]. К проблемам утопического гуманизма в тюркской педагогической мысли большое внимание обратили и зарубежные исследователи [4; 5].

Основная часть. С малых лет в Йусуфе были воспитаны такие качества, как честность и справедливость. Читатель знакомится с ним в начале поэмы, когда ему было одиннадцать лет. Далекие от справедливости старшие братья создают для Йусуфа деликатную ситуацию: он сталкивается с выбором между рассказом правды о своем сне и прибеганием к лжи. Под давлением братьев Йусуф не в силах устоять, и здесь проявляется его гуманность. В этой ситуации он остается справедливым и не прибегает к хитрости или обману.

Таким образом, поэт предсказывает, что положительные черты характера не

могут мгновенно проявиться у взрослого человека, а складываются постепенно в процессе решения мелких, казалось бы, незначительных жизненных ситуаций, где требуется от ребенка сделать правильный моральный выбор. Когда необходимо утаивать правду, Йусуф откровенно признается в этом, не поддаваясь уговорам, и сохраняет тайну.

Главный персонаж искренен и доверчив, доверяя всем, и не в состоянии даже предполагать о коварных планах своих братьев, которые задумали его убить. Это подчеркивает такие черты его характера, как романтичность и радостное отношение к жизни, которые способствуют достижению больших успехов и обеспечивают долгосрочное счастье, поскольку поддерживают высокий энергетический уровень, повышают настроение и оказывают положительное воздействие на окружающих. В связи с этим он соглашается «погулять» с братьями и просит разрешение у своего отца.

Бессильный перед коварством братьев, Йусуф решает с достоинством принять свою неизбежную смерть. Встретив с улыбкой разъяренного брата Шамгуна, вооруженного ножом, Йусуф раскрывает, почему ему стало смешно. До этого старшие братья ему казались достойными и справедливыми, и сомневался, что братья могут нанести ему вред. Когда рядом такие «львы», ему нечего бояться. Во-вторых, он решил, что если братья тверды в своем злодеянии и готовы поставить конец его жизни, то он готов даже пожертвовать ста тысячами душ, если бы у него было столько, в чем проявляется истинная справедливость героя – будущего правителя.

Кул Гали как поэт-гуманист верил в благоприятное воздействие добра и красоты на развитие личности и жизненные пути людей. Готовность Йусуфа пожертвовать своей жизнью для своих братьев тронула Йахуду. В начале произведения Йахуда описывается как отрицательный персонаж, но неагрессивность Йусуфа

вызывает у него чувства сострадания и стыда. Это вдохновляет Йахуду на решение спасти младшего брата от гибели. Его решение основывается, во-первых, на убеждении, что люди несут ответственность перед творцом; во-вторых, на стремлении избежать ада, заменяя его райским блаженством; в-третьих, на желании следовать велению Всевышнего [1]. Таким образом, религия, верования и ответственность перед родителями играют важную роль в формировании моральных ценностей молодого поколения.

Йусуф, человек с хорошим воспитанием, готов внимательно выслушать добрые советы. Находясь в крайне тяжелом положении, связанный и мучающийся в колоде, он получает поучение от аскета-отшельника, который говорит: «О Йусуф, как бы тяжела ни была боль, не допусти, чтобы твои братья оттолкнули тебя своими действиями. Не питай злобы к ним ни в сердце, ни в словах». Именно этому совету Йусуф следует на протяжении всей своей жизни. Он решает забыть все обиды, которые ему причинили братья.

Поэт призывает людей проявлять доброту, воспитание и совершать действия, приносящие пользу окружающим. По мнению Кул Гали, если человек следует этим принципам, ему в трудные моменты придет поддержка от самой природы. В жизнь положительного персонажа, в самые трудные моменты вмешиваются отшельник-праведник с добрыми советами и Джебраил, исполняя веление Аллаха для его спасения. Дальнейший путь Йусуфа развивается согласно предварительно заданному плану Всевышнего. Согласно убеждению Кул Гали за страдания хороший человек заслуживает благосклонности судьбы. Поэтому Йусуфа ожидают приключения со счастливым концом, и зная об этом заранее, он принимает смиренное отношение и выражает благодарность Всевышнему.

Образ главного героя Йусуфа способствует раскрытию проблемы: каким

должен быть правитель государства, какими лидерскими качествами он должен обладать? Так как справедливость в государстве во многом находится в прямой зависимости от личностных качеств управленца, то он должен отвечать всем требованиям. Какие же идеальные качества воплощены в образе правителя Йусуфа? В первую очередь, по описанию Кул Гали, это внутренняя и внешняя красота, риторические способности, благоразумие, физическая и духовная сила, обязательность, а также владение рядом языков, которые во многом свидетельствуют о моральной чистоте правителя.

Внутренняя чистота и позитивность человека представляет его перед другими членами общества внешне красивым. Кул Гали своему главному герою «подарил» такое озарение. Пройдя все тяготы жизни, разлученный с отцом и братом, тем не менее терпеливо пережив все лишения, Йусуф с помощью сил природы и Всевышнего преобразился в несравненно прекраснейшего юношу. Его внешность восхищает даже чужаков. Описывая красоту Йусуфа многократно, Кул Гали выражает свой максимализм.

Благодаря своей великолепной внешности, Йусуф преодолевал все трудности. Например, правитель Иерусалима оказывает высокие почести каравану, в который входит Йусуф. Затем путем насилия правитель пытается отобрать караван у торговца. Однако эта попытка завершается неудачей, поскольку юноша одним лишь взором усыпляет армию бека, состоящую из двенадцати тысяч воинов, которые рассыпаются лишь через трое суток.

Описывая внешнюю красоту Йусуфа, поэт-просветитель не теряет чувство меры и показывает свой тонкий вкус. Внешняя красота главного героя поэмы описывается умеренно в общих чертах, иногда с гротесками. В описании внешней красоты Йусуфа, используя средства народного фольклора, просветитель употребляет весь свой поэтический багаж, который выле-

скивается наружу при описании эпизода с Зулейхой. В этот момент красота героя служит в раскрытии естественно-необходимой особенности, что заключается в любви. Влюбленная Зулейха весьма ярко признается в любви к красоте Йусуфа. Данный эпизод был необходим для лучшего раскрытия внутренних положительных качеств героя [6].

Просветитель Кул Гали еще больше усиливает красоту идеального героя словами девушки. Все восточные просветители романтической поэзии едины в передаче внешней красоты героев, что отражается в использовании при этом произведений тюркского фольклора. В помощь приходит естественная природная красота растительного и животного мира, с чем проводятся параллели, которые заимствованы из свободных кочевнических времен. Такое мастерство было характерной особенностью средневековой восточной поэзии [7].

В поэме Йусуф представляется идеальным героем со всех сторон. Красота человека проявляется в гармонии и целостности всех его положительных качеств. Потеря одного из них может сказаться на остальных. Это произошло с Йусуфом, который, забыв о скромности, стал гордиться своей внешностью. Однако за эту гордыню он был мгновенно наказан Всевышним. Он узнал о своем наказании лишь через три дня, когда, войдя в новый город, увидел, что окружающие были гораздо красивее его, и на него перестали обращать внимание. Кул Гали через горький опыт Йусуфа словно предостерегает читателя мудрым призывом с небес: «Смотри, теперь оцени мою мощь, Йусуф, смирись с гордыней, – только я являю красоту, тогда и сейчас!» Йусуф понимает свою ошибку, перестает восхищаться собой и снова обретает прежнюю красоту.

Йусуф является талантливым учеником. Еще одним его важным качеством является готовность постоянно работать над собой, стремиться к улучшению своего характера и самосовершенствованию.

Кул Гали изображает его именно таким образом, чтобы он стал образцом для подражания молодым людям, идеальным и совершенным героем. Поэт особо выделяет, что личность всегда имеет свои недостатки, но достоин тот, кто может исправить свои пороки, постоянно совершенствуется и держит в чистоте свои мысли и поступки. Красота, как отмечает поэт, является относительным понятием, каждый воспринимает ее по-своему. Это отражается в описании того, как народ Египта восхищается красотой Йусуфа.

Поэт утверждает, что внешняя привлекательность и внутренняя красота – это разные вещи. Когда эти два качества сочетаются в личности, можно говорить о полноценном человеке. Именно влияние как внешней, так и внутренней красоты Йусуфа вдохновляло людей на подражание ему. Это воздействие даже привело к тому, что некоторые люди приняли решение подправить течение своей жизни и перейти к вере главного героя.

Его внешняя привлекательность оказывается спасительной для всего населения Египта, предотвращая голодную смерть в периоды тяжелых засушливых лет. «Кул Гали находит решение проблемы красоты в романтическом ключе, стремясь претворить свой иллюзорный идеал в поэтическом воображении в практику. Он переносит свой взгляд на красоту на объективные явления реального мира. Красота здесь рассматривается также с антропологической точки зрения. Пытаясь решить социально значимую проблему голода в стране, Кул Гали исходит из благородной природы человека» [7, с. 91].

В поэме часто проявляется эстетика света, которая имеет отношение к неоплатонизму и связана с категорией прекрасного. Этот эстетический элемент часто встречается в древнегреческой и восточной литературе. Символика света занимает важное место также в Коране. В «Кутадгу билик» главный герой, созданный Ю. Баласагуни, назван Кюнтогды, что

буквально переводится как «взошло солнце», чтобы символизировать правдивость и справедливость [8]. Точно так же и Кул Гали всегда выделяет лучезарность лица Йусуфа: лицо его в сто тысяч раз светлее солнца; такой облик затмевает лучи солнца и темнеет дневной свет; лучи сияющего его лица озаряют небеса [9].

Йусуф соблюдает традиции своего народа, особенно важные для него мусульманские обычаи. Всегда поддерживая чистоту и аккуратность, он строго следит за собой, принимая ванну при первой возможности, при этом бережно ограждая свое тело от посторонних взглядов, согласно требованиям мусульманской религии. В описании обряда омовения Кул Гали подчеркивает важность гигиенических аспектов, которые играют неотъемлемую роль в обеспечении физического здоровья личности. По завершении очищения, Йусуф приобретает еще большую красоту и светится лучезарным сиянием.

Поэма воздает дань величию человека, утверждая его непревзойденное значение. Кул Гали придает личности человека высший статус, превознося его выше любых материальных богатств. Эта идея оценки человеческой ценности придает произведению педагогическую и общегуманную ценность. Поэт поднимает концепцию бесценности человека, отображая главного героя Йусуфа, как самого прекрасного, морально совершенного и духовно направленного индивида.

Кул Гали излагает все достоинства и благородства Йусуфа, которые характеризуют его как всесторонне и гармонично развитую личность в соответствии с мерками средневековья. Во-первых, он обладает изящной внешностью; во-вторых, его лицо светло и ясно; в-третьих, он выразителен в речи, правдив и владеет семидесятью двумя языками; в-четвертых, он мягок и проявляет доброту; в-пятых, он смел и обладает крутым характером в боевых действиях; в-шестых, он сильнее всех в мире и может противостоять сорока

смельчакам; в-седьмых, его вера тверда, и он всегда благочестив; в-восьмых, он чужд изменам, надежен и правдив; в-девярых, его характер добр, и он мастер в убеждении словами; в-десятых, его род происходит от пророков.

Таким образом, поэт Кул Гали раскрывает моральное совершенство своего героя Йусуфа с известными качествами, такими как благоразумие и прозорливость, которые приобретаются путем учения. Поэт особо выделяет необходимость обладать правителю таким качеством, как разум, в формировании которого огромную роль играют научные знания, имеющие большое значение в судьбе личности.

Совершаемые Йусуфом добрые дела связаны с его разумом. Его знания и благоразумие являются составляющими элементами его внешней красоты. Будучи правителем, Йусуф, обладающий большими знаниями об устройстве мира, справедливо управляет государством и становится настоящей слугой народа. Правитель берет под свое крыло всех граждан в трудных ситуациях, невзирая на их сословную принадлежность [10].

При продаже в рабство стоимость Йусуфа хотели определить драгоценными камнями, которые были положены на противоположную чашу весов. Все золото и серебро царя не смогли перевесить его. Тем самым просветитель хотел показать бесценность человеческой жизни, которую невозможно оценить никакими богатствами. Даже вся сокровищница Египта и всевозможные богатства не стоили человека. Эта мысль поэмы весьма актуальна и в настоящее время, когда над общественными ценностями выше стоит материальное богатство.

Идея равенства всех людей, независимо от их социального статуса, и ценности личности выделяется поэтом в эпизоде выбора визира. Увидев бедного человека, покрытого лохмотьями, Йусуф заявляет: «Нет, этот не подходит мне». Он временно забывает о своем прежнем

рабском положении, попадая в собственное заблуждение. Однако Творец всегда помогает Йусуфу исправить свои ошибки. Посланник Джебраил открывает ему глаза, говоря: «В те дни этот человек был прост и мал, но уже тогда, в колыбели, он обладал мудростью, и он предоставил тебе нужное свидетельство. Почему же теперь он не подходит для тебя?»

Таким образом, поэт-просветитель Кул Гали подчеркивает равенство всех людей. По его убеждению, оценивать равенство нужно не по внешним признакам, социальному статусу или текущему положению в обществе, а по намерениям и поступкам человека. Йусуф, справедливый во всем, быстро исправляет свою ошибку, нарядя нищего в атлас и шелк и повышая его до

должности визира, тем самым сделав его благочестивым странником.

Заключение. Подытоживая исследование, следует отметить, что раскрытие проблемы справедливого и гуманного управления государством в средневековье стало большим героизмом просветителя Кул Гали. В противовес догмам он смог возвысить личность на небывалую высоту, раскрыть ее благородные качества, начиная от внешности и заканчивая внутренним миром, которые служили людям в благородных целях. В этом и состоит величие средневекового просветителя Кул Гали и бессмертие его поэмы «Кыйссаи Йусуф». Статья расширит представления читателя об утопической гуманистической педагогической мысли средневековья.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловой перевод Корана на русский язык: в 2-х т. Т. 1. М.: Эксмо: Умма, 2017. 1115 с.
2. Сказание о Йусуфе / пер. С. Иванова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. 256 с.
3. Баласагунский Ю. Благодатное знание. М.: Наука, 1983. 558 с.
4. Vambery H. Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik. Uigurische Text mit Transscription und Übersetzung nebst einen Uigurisch-deutschen Wörterbuche und litografierten Facsimile fus dtm Ordinaltexte des Kudatku Bilik. Insbruk, 1870. 638 p.
5. Dilaçar A. Kutadgu bilig incelemesi. Ankara, 1972. 575 p.
6. Хисамов Н.Ш. Поэма «Кысса-и Йусуф» Кул Али. Анализ источников сюжета и авторского творчества. М.: Наука, 1979. 254 с.
7. Ганиева Р.К. Восточный ренессанс и поэт Кул Гали. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1988. 172 с.
8. Маликов Р.Ш., Маликов Г.Р. Справедливость в тюркском средневековом представлении. Казань: Отечество, 2014. 180 с.
9. Мухаметшин А.Г. Педагогическая мысль булгар-татар в Казанском крае: VIII – начало XX вв. М.: НИИ шк. технологий, 2006. 231 с.
10. Гиниятуллин Р.Р., Маликов Р.Ш. Правовые предпосылки мысли о справедливом обществе в утопическом гуманизме Булгарского периода развития общества // Флагман науки. 2023. № 9. С. 209-211.

REFERENCES:

1. Al-Saadi Abd ar-Rahman bin Nasir. Interpretation of the Holy Quran «Relief from the Generous and Merciful»: Semantic translation of the Quran into Russian: in 2 volumes. Vol. 1. M.: Eksmo: Umma, 2017. 1115 p.
2. The Legend of Yusuf / trans. by S. Ivanov. Kazan: Tatar book publishing house, 1985. 256 p.
3. Balasagunsky Yu. Graceful knowledge. M.: Nauka, 1983. 558 p.

4. Vambéry H. Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik. Uigurische Text mit Transscription und Übersetzung nebst einen Uigurisch–deutschen Wörterbuche und litografierten Facsimile fus dtm Oridinaltexte des Kudatku Bilik. Insbruk, 1870. 638 p.
5. Dilaçar A. Kutadgu bilig incelemesi. Ankara, 1972. 575 p.
6. Khisamov N.Sh. Poem “Kyssa-i Yusuf” by Kul Ali. Analysis of plot sources and author’s creativity. M.: Nauka, 1979. 254 p.
7. Ganieva R.K. Eastern Renaissance and poet Kul Gali. Kazan: Kazan University Publishing House, 1988. 172 p.
8. Malikov R.Sh., Malikov G.R. Justice in the Turkic medieval concept. Kazan: Fatherland, 2014. 180 p.
9. Mukhametshin A.G. Pedagogical thought of the Bulgar-Tatars in the Kazan region: VIII – early XX centuries. M.: Research Institute of Schools. technologies, 2006. 231 p.
10. Giniyatullin R.R., Malikov R.Sh. Legal prerequisites for the thought of a just society in the utopian humanism of the Bulgarian period of social development // Flagman of Science. 2023. Issue 9. P. 209-211.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Раниль Рамилевич Гиниятуллин, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Казань, Российская Федерация

e-mail: robsonbig@mail.ru

тел.: +7(939)93874773

Рустам Шайдуллович Маликов, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация

e-mail: rustiku@bk.ru

тел.: +7(939)93874773

Information about the authors

Ranil R. Giniyatullin, Lecturer, the Department of Special Tactical and Firefighting Training, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

e-mail: robsonbig@mail.ru

tel.: +7(939)93874773

Rustam Sh. Malikov, Dr Sci. (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy named after Z.T. Sharafutdinov, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

e-mail: rustiku@bk.ru

tel.: +7(939)93874773

Поступила в редакцию 18.03.2024

Поступила после доработки 20.05.2024

Принята к публикации 20.05.2024

Received 18.03.2024

Revised 20.05.2024

Accepted 20.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-77-85>

УДК 37.01:159.9.001.25

© 2024

Б.К. Джабатырова¹, Ф.Р. Хатит^{1*}, Н.М. Сташ¹
Модель формирования готовности
будущих педагогов к проектированию
психологически безопасной среды

*¹ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

В период парадигмальных изменений в жизни общества нарастает тенденция неопределенности, детерминирующая эмоциональную напряженность, повышение уровня агрессии и тревожности. Динамизм и транзитивность социальных процессов обуславливают выбор стратегии социального поведения и развития человека в ситуации непредсказуемости и сложности. На этом фоне особую значимость приобретает проблема создания психологически комфортных условий для всестороннего развития индивида, его защищенности в ситуации взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса, что требует от педагогов готовности к проектированию и созданию психологически безопасной образовательной среды. В связи с этим *проблема исследования* заключается в научном обосновании и практической разработке модели формирования готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды. *Цель исследования* заключается в разработке модели формирования готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды. *Методологическая база исследования* представлена комплексом методов анализа, моделирования, проектирования, эксперимента.

Результаты исследования: проанализированы различные подходы к содержанию готовности будущего педагога к проектированию психологически безопасной образовательной среды; выявлены структурные компоненты готовности, определены критерии и показатели ее сформированности; разработана модель формирования готовности будущего педагога к проектированию психологически безопасной образовательной среды.

Ключевые выводы: актуальность проблемы формирования готовности к проектированию психологически безопасной среды в процессе профессиональной подготовки будущих учителей обусловлена современными социальными преобразованиями; модель формирования готовности к решению этой задачи представляет собой совокупность целевого, содержательно-процессуального, технологического и оценочно-рефлексивного компонентов, ориентирована на формирование мотивации в педагогической деятельности, совершенствование проектировочной компетентности будущих учителей, развитие личностно-профессиональных качеств будущих педагогов.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, безопасная образовательная среда, готовность педагога к проектированию, проектирование психологически безопасной образовательной среды, профессиональная подготовка будущего педагога, модель, педагогическое моделирование

Для цитирования: Джабатырова Б.К., Хатит Ф.Р., Сташ Н.М. Модель формирования готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 77-85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-77-85>.

B.K. Dzhabatyrova¹, F.R. Hatit[†], N.M. Stash¹
**A model for developing the readiness
of future teachers to design
a psychologically safe environment**

¹FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

Abstract

During the period of paradigmatic changes in the life of society, there is a growing trend of uncertainty, which determines emotional tension, increased levels of aggression and anxiety. The dynamism and transitivity of social processes determine the choice of strategy for social behavior and human development in situations of unpredictability and complexity. In these conditions, the problem of creating psychologically comfortable conditions for the comprehensive development of an individual, his/her security in the process of interaction between subjects of the educational process, which requires teachers to be prepared to design and create a psychologically safe educational environment, acquires special significance. In this regard, the research problem lies in the scientific substantiation and practical development of a model for developing the readiness of future teachers to design a psychologically safe environment. The goal of the research is to develop a model for developing the readiness of future teachers to design a psychologically safe environment. The methodological basis of the research is represented by a set of methods of analysis, modeling, design, and experiment.

The results of the research: various approaches to the content of a future teacher's readiness to design a psychologically safe educational environment have been analyzed; the structural components of readiness have been identified, the criteria and indicators of its formation have been determined. A model has been designed for developing the readiness of a future teacher to design a psychologically safe educational environment.

Key conclusions: the relevance of the problem of developing readiness to design a psychologically safe environment in the process of professional training of future teachers is due to modern social transformations; The model for the formation of readiness is a set of target, content-procedural, technological and evaluative-reflective components, focused on the formation of motivation in teaching activities, improving the design competence of future teachers, and developing personal and professional qualities of future teachers.

Keywords: pedagogical design, safe educational environment, a teacher's readiness to design, designing a psychologically safe educational environment, professional training of a future teacher, model, pedagogical modeling

***For citation:** Dzhabatyrova B.K., Hatit F.R., Stash N.M. A model for developing the readiness of future teachers to design a psychologically safe environment // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 77-85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-77-85>.*

Введение. Безопасность личности является одной из важнейших ее потребностей. Проблема психологической безопасности детей и взрослых в образовательных учреждениях обусловлена возросшими потребностями общества и государства в здоровой, устойчивой личности, способной успешно справляться со всеми вызовами современного мира: информационными, социальными, психологическими угрозами. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с посл. изм. и доп.) определено требование к деятельности педагога, предполагающее в качестве целевой характеристики наряду с формированием у обучающихся интеллектуальной, духовно-нравственной, физической, экономической, политической культуры, также развитие культуры безопасного образа жизни [1]. Создание психологически комфортных условий для всех участников образовательного процесса с учетом комплекса факторов риска в условиях нарастающих негативных внешних угроз обеспечивает возможность поддержания высокого уровня познавательной активности обучающихся, динамики развития личности, конструктивности общения и взаимодействия, а также появления интеллектуальной, физической и психоэмоциональной напряженности (И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Г.С. Корытова, Я.А. Ветрова, В.И. Рерке, С.И. Бубнова и др.).

Ответственность педагогов за динамичное развитие обучающихся в психологически комфортном образовательном процессе детерминирует изучение научной проблемы, посвященной поиску эффективных педагогических средств формирования проектировочной компетентности будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки, и в современных условиях приобретает новое содержание и значение.

Основная часть. Согласно современным исследованиям, психологически безопасная образовательная среда пред-

ставляет собой специально созданное пространство, свободное от разного рода форм насилия, ориентированное на конструктивную коммуникацию между всеми субъектами педагогического процесса. Такая среда позволяет организовать сотрудничество педагогов и родителей в образовательном процессе, учитывать индивидуальные особенности, интересы обучающихся при педагогическом проектировании, создавать условия для реализации творческого подхода в деятельности учителя, поддерживать атмосферу доверия и психологического комфорта участников педагогического общения, обеспечивать продуктивное взаимодействие всего педагогического коллектива для максимальной эффективности деятельности образовательного учреждения. Вопросы обеспечения психологической безопасности личности, мониторинга психолого-педагогического статуса обучающегося в образовательном процессе, а также создания социально-педагогических условий для полноценного и всестороннего развития личности в процессе обучения являлись предметом научных разработок многих ученых и практиков. В трудах И.А. Баевой, С.В. Тарасова, Е.Б. Лактионовой, А.А. Горнышевой образовательная среда представлена как многоуровневая структура, являющаяся подсистемой социокультурной среды, создание и безопасность которой является условием для гармоничного развития личности [2, 3.]. Проектирование и моделирование деятельности службы по созданию психологически безопасной образовательной среды школы, по мнению И.А. Баевой, является обязательным условием создания развивающей среды школы [2]. Характеризуя безопасную образовательную среду, определяя ее структурные компоненты, Чумичева Р.М., Куликовская И.Э., Поддубная Т.Н. отмечают, что «вопросы воспитания культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся рассматриваются в двух контекстах: как необходимое условие деятельности педа-

гогов по формированию опыта безопасного поведения обучающихся и как создание педагогических условий безопасной образовательной среды всеми участниками образовательной деятельности» [4]. И.Б. Бичева и О.М. Филатова выявляют характеристики безопасных условий обучения, а также выделяют «нормативные правовые, педагогические, эмоционально-комфортные и развивающие, культурно и социально ориентированные компоненты образовательной среды», отмечая сложность и многомерность этого явления [5]. В этой связи В.А. Ясвин, П.А. Кисляков и др. подчеркивают, что вопрос создания безопасной и комфортной среды в школе требует особого внимания и нуждается в специальном проектировании [6, 7]. Однако вопросы подготовки будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды остаются недостаточно изученными.

Готовность будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды в общеобразовательной организации в контексте нашего исследования мы рассматриваем как профессионально значимое качество, предполагающее способность противостоять рискам профессиональной деятельности, а также сформированность коммуникативной компетентности как основы бесконфликтного и продуктивного взаимодействия всех участников образовательного процесса, ценностного отношения педагога к проектированию [8, 9].

Методологической основой моделирования процесса формирования готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды являются системный, аксиологический и междисциплинарный подходы. Их реализация связана с позиционированием ценностно-смысловых аспектов педагогической деятельности, построением комплекса содержательно и организационно взаимосвязанных модулей с системообразующими целевыми ориентирами, а также установлением межпредметных связей

как значимого условия совершенствования учебно-воспитательного процесса [10, 11].

В контексте моделирования процесса формирования готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды, на основании диагностично заданной цели, нами были определены его инвариантные составляющие: *целевой, содержательно-процессуальный, технологический и оценочно-рефлексивный.*

Целевой блок является системообразующим компонентом модели в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов в учреждениях профессионального образования. В контексте нашего исследования цель определяется направленностью учебного процесса на формирование смыслоцентрированного отношения к проектированию, развитие способности противостоять негативным аспектам профессиональной деятельности, детерминирующим раннее эмоциональное выгорание посредством реализации адекватных методов и средств, выработку нравственных убеждений, а также навыков конструктивного взаимодействия со всеми субъектами педагогического процесса.

Наполнение содержательно-процессуального блока обусловлено решением задачи формирования ключевых компонентов готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды в общеобразовательной организации. Ее решение обеспечивается дополнением в содержание модулей учебных дисциплин и отдельных тем, направленных на изучение специфики психологически безопасной образовательной среды, факторов ее определяющих, реализацией Программы и созданием педагогических условий формирования проективной компетентности будущих учителей, необходимых для осуществления данного аспекта педагогической деятельности [12].

Технологический блок включает комплекс методов, средств, образовательных технологий, реализуемых в учебно-воспитательном процессе в ходе аудиторной

работы и во время практической подготовки студентов. Достижение поставленной в ходе исследования цели обеспечивается реализацией в образовательном процессе проектных, информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий [13].

Содержание *оценочно-рефлексивного блока* обеспечено комплексом диагности-

ческих методик, позволяющих выявить уровень сформированности профессиональных компетенций в соответствии с мотивационно-ориентационным, когнитивным, деятельностным и личностно-рефлексивным критериями и показателями готовности будущих педагогов к осуществлению исследуемой профессиональной функции (Таблица 1).

Таблица 1. Критерии и методы диагностики готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной образовательной среды (ПБОС)

Критерии готовности	Показатели готовности будущих педагогов к проектированию (ПБОС)	Методы и методики диагностики
Мотивационно-ориентационный	– устойчивый интерес к педагогическому проектированию как к значимому компоненту профессиональной деятельности учителя; – положительная мотивация к проектной деятельности.	– анкета «Оценка уровня мотивации учителя к использованию технологий проектирования» (Малий Д.В.).
Когнитивный	– системные знания о концепции психологически безопасной среды; – знания о принципах, методах и этапах педагогического проектирования.	– тест «Оценка уровня знаний о психологически безопасной образовательной среде» (Малий Д.В.); – анализ результатов самостоятельных проектных работ студентов.
Деятельностный	– умение осуществлять проектную деятельность в части моделирования психологически безопасной среды; – умение организовывать и координировать конструктивное взаимодействие обучающихся в образовательном процессе.	– метод анализа проблемных ситуаций; – анализ результатов практической подготовки обучающихся; – экспертная оценка итогового проекта.
Личностно-рефлексивный	– сформированность у будущих педагогов комплекса профессионально-личностных качеств, обеспечивающих эффективную проектную деятельность; – способность к самоанализу и самооценке профессиональной деятельности.	– методика оценки личной креативности (Е.Е. Туник); – методика диагностики уровня развития рефлексивности (опросник Карпова А.В., В.В. Пономаревой); – методика оценки проектной компетентности студентов (Н.В. Матяш).

Для определения уровня готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды и моделирования процесса ее формирования на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» было проведено экс-

периментальное исследование. В качестве респондентов выступили студенты 2 курса факультета педагогики и психологии, направление подготовки «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование».

На констатирующем этапе педагогического эксперимента была проведена диагностика исходного уровня готовности будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды.

Диагностика представлений будущих педагогов о психологически безопасной среде, ее структуре, специфике функци-

онирования и роли в образовательном процессе, а также выявление уровня мотивации педагога к осуществлению проектирования в профессионально-педагогической деятельности проводилась при помощи теста и анкеты (Д.В. Малий). Данные, полученные в ходе проведения методик, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Диагностика сформированности когнитивного и мотивационно-ориентационного компонента готовности к проектированию психологически безопасной среды

Методика	Уровень выраженности исследуемых критериев (%)		
	высокий	средний	низкий
Тест «Оценка уровня знаний о психологически безопасной образовательной среде»	28	33	39
Анкета «Оценка уровня мотивации учителя к использованию технологий проектирования»	43	33	24

Полученные в ходе проведенного исследования данные свидетельствуют об актуальности проблемы подготовки будущих педагогов к проектированию психологически безопасной среды, обладающей ресурсным потенциалом для многогранного развития обучающихся; позволяют определить основные направления профессиональной подготовки будущих учителей в части формирования теоретических знаний о сущности и специфике педагогического проектирования, его уровнях, принципах и методах; выработке представлений о влиянии образовательной среды на эффективность учебно-воспитательного процесса, об условиях и способах минимизации рисков психологического насилия, организации конструктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса, мониторинга психологического статуса обучающегося, а также развития навыков педагогического проектирования и экспертизы безопасной образовательной среды.

Заключение. Участие в создании психологически безопасной образовательной

среды образовательной организации через обеспечение безопасности жизни детей, поддержание их эмоционального благополучия в период обучения в образовательной организации являются главными аспектами в деятельности современного педагога.

Подготовка будущих учителей к проектированию психологически безопасной среды является одним из значимых направлений профессионального педагогического образования, ориентированного, в частности, на формирование ценностных установок, проектировочных умений, личностно-профессиональных качеств.

Целевыми ориентирами формирования готовности к проектированию психологически безопасной среды выступают совокупность мотивационно-ориентационного, когнитивного, деятельностного, личностно-рефлексивного компонентов, являющихся основанием для определения критериев сформированности данной профессионально значимой компетенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ: [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года] [ред. от 04.08.2023] // СПС КонсультантПлюс. М., 2023.
2. Баева И.А., Тарасов С.В. Готовность педагогов к реализации инноваций в профессиональной деятельности и ее взаимосвязь с психологической безопасностью и комфортностью образовательной среды // Психологическая безопасность образовательной среды региона: теоретические основы и практика создания. СПб.: Гос. ин. экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 158-163.
3. Горнышева А.А. Сущностная характеристика ключевых понятий исследования проблемы формирования социокультурного пространства учреждения дополнительного образования детей // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4. С. 128-131.
4. Чумичева Р.М., Куликовская И.Э., Поддубная Т.Н. Культура безопасности жизнедеятельности как педагогическая проблема // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 99-107.
5. Бичева И.Б., Филатова О.М. «Безопасность образовательной среды» как категория современного социально-педагогического знания // Вестник Мининского университета. 2017. № 1 (18).
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
7. Силаева О.А., Кисляков П.А. Подходы к проектированию здоровьесориентированной образовательной среды // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений: материалы VI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.В. Третьяковой. Екатеринбург, 2016. С. 120-125.
8. Основы проектирования психологически безопасной образовательной среды в современной школе [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.Л. Федотенко [и др.]. Тула: ТГПУ им. Н.Л. Толстого, 2013. 132 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24293614> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Джабатырова Б.К., Крафт Н.Н., Мустафина А.А. Педагогические условия формирования проектировочной компетентности у будущих педагогов // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. СПб., 2021. С. 156-159.
10. Бегидова С.Н., Джабатырова Б.К., Бегидов В.С. Проектирование образовательных технологий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 8(151). С. 4-8.
11. Akimova L.A., Chikeneva I.V. Safe educational environment as an object of pedagogical design // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, No. 5. P. 510-515.
12. Turlo E.M., Alyabieva A.Yu. Technology of forming competence of pedagogical design in graduate and postgraduate programs // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. Proceedings of the Conference «Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives». «Lecture Notes in Networks and Systems». 2020. P. 904-913.
13. Savolainen T.A Safe learning environment from the perspective of Laurea University of applied sciences safety, security and risk management students and staff // Heliyon. 2023. Vol. 9. P. e12836.

REFERENCES:

1. On the education in the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ: [adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012] [ed. on 04/08/2023] // SPS ConsultantPlus. M., 2023.
2. Baeva I.A., Tarasov S.V. The readiness of teachers to implement innovations in professional activities and its relationship with the psychological safety and comfort of the educational environment // Psychological safety of the educational environment of the region: theoretical foundations and practice of creation. SPb.: State. In-economics, finance, law and technology, 2019. pp. 158-163.
3. Gornysheva A.A. Essential characteristics of key concepts in the study of the problem of forming the sociocultural space of an institution of additional education for children // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2012. Issue 4. P. 128-131.
4. Chumicheva R.M., Kulikovskaya I.E., Poddubnaya T.N. Life safety culture as a pedagogical problem // Bulletin of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, Issue 3. P. 99-107.
5. Bicheva I.B., Filatova O.M. «Safety of the educational environment» as a category of modern social and pedagogical knowledge // Bulletin of Minin University. 2017. No. 1 (18).
6. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. M.: Smysl, 2001. 365 p.
7. Silaeva O.A., Kislyakov P.A. Approaches to the design of a health-oriented educational environment // Problems of quality of physical culture, health-improving and health-preserving activities of educational institutions: materials of the VI International Scientific and Practical Conference / edited by N.V. Tretyakova. Ekaterinburg, 2016. P. 120-125.
8. Fundamentals of designing a psychologically safe educational environment in a modern school [Electronic resource]: a textbook / I.L. Fedotenko [et al.]. Tula: TSPU named after N.L. Tolstoy, 2013. 132 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24293614> (access date: 20/10/2022).
9. Dzhabatyrova B.K., Kraft N.N., Mustafina A.A. Pedagogical conditions for the formation of design competence among future teachers // Materials of the final scientific and practical conference of the teaching staff of the National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft. SPb., 2021. P. 156-159.
10. Begidova S.N., Dzhabatyrova B.K., Begidov V.S. Design of educational technologies // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. 2020. Issue 8(151). P. 4-8.
11. Akimova L.A., Chikeneva I.V. Safe educational environment as an object of pedagogical design // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, No. 5. P. 510-515.
12. Turlo E.M., Alyabieva A.Yu. Technology of forming competence of pedagogical design in graduate and postgraduate programs // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. Proceedings of the Conference «Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives». «Lecture Notes in Networks and Systems». 2020. P. 904-913.
13. Savolainen T.A Safe learning environment from the perspective of Laurea University of applied sciences safety, security and risk management students and staff // Heliyon. 2023. Vol. 9. P. e12836.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declares no conflict of interests

Информация об авторах

Бэлла Казбековна Джабатырова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и туризма

Information about the authors

Bella K. Dzhabatyrova – PhD (Pedagogy), Associate Professor, the Department of Social Work and Tourism

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: belladza@mail.ru

тел.: +7(918)4217968

FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: belladza@mail.ru

tel.: +7(918)4217968

Фатима Рамазановна Хатит, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и социальной психологии

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: fxatit@mail.ru

тел.: +7(964)9033486

Fatima R. Hatit -PhD (Pedagogy), Associate Professor, the Department of Social Work and Tourism

FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: fxatit@mail.ru

tel.: +7(964)9033486

Нафсет Моссовна Сташ, заместитель директора по воспитательной работе научно-образовательного кластера Института точных и цифровых технологий

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Российская Федерация

e-mail: nafset.stash01@gmail.com

тел.: +7(928)4684358

Nafset M. Stash – Deputy Director for Educational Work of the Scientific and Educational Cluster of the Institute of Precise and Digital Technologies

FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: nafset.stash01@gmail.com

tel.: +7(928)4684358

Поступила в редакцию 15.03.2024

Поступила после доработки 23.04.2024

Принята к публикации 23.04.2024

Received 15.03.2024

Revised 23.04.2024

Accepted 23.04.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-86-97>
УДК 378:811
© 2024

А.Н. Колесниченко¹, О.Б. Симонова^{1*}

Олимпиада по иностранному языку как способ повышения мотивации к его изучению в образовательной парадигме высшей школы

¹ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования проблемы проведения олимпиад по иностранному языку состоит в том, что данная процедура создает базу для становления заинтересованности обучающихся к постоянному прогрессу в овладении иностранными языками (то есть повышает уровень мотивации к изучению иностранного языка), в систематизации и углублении знаний по иностранному языку. Проблематика данной работы – это рассмотрение и описание методики проведения олимпиад по иностранному языку в качестве фактора мотивации в обучении. Цель исследования – доказать положительное влияние такой процедуры, как проведение онлайн-олимпиады по иностранному языку, на мотивацию в обучении иностранному языку; задачи исследования: проанализировать опыт проведения олимпиад по иностранному языку, разработать практические советы по методике проведения подобного рода процедур. Методы, примененные авторами для освещения заявленной проблематики: сравнительный анализ источников по вышеупомянутой тематике, метод эксперимента, статистический математический метод обработки данных – Т-критерий Стьюдента. Результатом исследования послужило доказательство верности выдвинутой гипотезы о положительном влиянии проведения олимпиад на мотивацию в изучении иностранного языка посредством соответствующих научных методов исследования. Говоря о выводах, можно утверждать, что работа рекомендуется в качестве пособия для проведения олимпиад подобного рода как в вузе, так и на других уровнях образования.

Ключевые слова: олимпиада, иностранный язык, вуз, железнодорожная терминология, мотивация, транспортный вуз, онлайн, железная дорога

Для цитирования: Колесниченко А.Н., Симонова О.Б. Олимпиада по иностранному языку как способ повышения мотивации к его изучению в образовательной парадигме высшей школы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 86-97. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-86-97>.

A.N. Kolesnichenko¹, O.B. Simonova^{1*}

Foreign language olympiads as a way to increase motivation for its studying in the educational paradigm of higher education

¹*Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, the Russian Federation*

Abstract

The relevance of the research problem is substantiated by the fact that this procedure creates the basis for developing students' interest in constant progress in mastering foreign languages (i.e., it increases the level of motivation to learn a foreign language), in systematizing and deepening knowledge of a foreign language. The scope of the research is a consideration and description of the methodology for holding foreign language olympiads as a motivation factor in learning. The goal of the research is to prove the positive impact of holding an online Foreign Language Olympiad on motivation in learning a foreign language.

The research objectives: to analyze the experience of holding foreign language olympiads, to develop practical advice on the methodology for conducting such procedures. Methods used by the authors to illuminate the stated issues: comparative analysis of sources on the above-mentioned topics, experimental method, statistical mathematical method of data processing – Student's T-test. The results of the research has proved hypothesis about the positive impact of holding olympiads on motivation in learning a foreign language through appropriate scientific research methods. It has been concluded that the results can be recommended as a tool for conducting olympiads of this kind both at the university and at other levels of education.

Keywords: Olympiad, foreign language, university, railway terminology, motivation, transport university, online, railway

For citation: Kolesnichenko A. N., Simonova O.B. Foreign language olympiads as a way to increase motivation for its studying in the educational paradigm of higher education // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 86-97. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-86-97>.

Введение. Высшая школа в настоящий момент времени претерпевает изменения: это и цифровизация, охватившая буквально все сферы нашей жизни, и быстро меняющиеся требования рынка труда, что тоже сильно влияет на характер образовательного процесса вузов; с другой стороны, в технических вузах количество часов, выделенных для дисциплин гуманитарного характера, невелико, в этой связи педагоги и научные работники стараются изыскивать наиболее оптимальные формы и методы обучения, которые бы помогли обучающимся наилучшим образом встроиться в социум, обладая релевантными компетенциями.

Главной целью высшего образования является не просто формирование у обучающихся профессиональных компетенций, необходимых специалистам любой области, но и развитие творческой личности, которая способна к самообразованию, саморазвитию, проявлению своих способностей и талантов. Именно такие специалисты, обладающие опытом творческой, самостоятельной и научно-исследовательской деятельности, находят неординарные решения поставленным задачам и всегда востребованы на рынке труда.

Основная часть. В парадигме высшего образования предметные олимпиады имеют особое значение, так как, с одной

стороны, они предоставляют студентам возможность самореализации, социализации и развития профессиональных навыков и умений, с другой стороны, они направлены на выявление одаренных студентов и популяризацию изучения определенной дисциплины или профессии. Многие высшие учебные заведения проводят олимпиады по иностранному языку с целью актуализации роли иностранных языков в профессиональной компетентности будущих специалистов. Благодаря современным информационным технологиям олимпиады организуют в дистанционном формате с участием студентов вузов всей страны и даже зарубежья, что способствует налаживанию научных контактов среди студентов и преподавателей разных университетов, а также популяризации высшего учебного заведения – организатора олимпиады в студенческих и научных кругах.

В последнее время появилось много научных работ, посвященных изучению эффективности предметных олимпиад как в общеобразовательной, так и в высшей школе. Значимость олимпиад отражена в исследованиях В.П. Архипова [1, с. 12], который подчеркивает важную роль подобных конкурсов в повышении мотивации к учебе и развитии творческих способностей обучающихся. Эта идея находит отражение в трудах А.П. Гулова [2, с. 160], А.С. Скоробогатова [3, с. 104] и др., изучающих проблему формирования необходимых творческих компетенций для участия в олимпиаде. О.И. Кирдяева [4, с. 73], О.В. Анфилатова [5, с. 151] и другие исследователи анализируют методику подготовки к тому или иному этапу олимпиады, особенности определенных видов заданий и преимущества их использования.

В научной литературе можно найти анализ результатов проведения подобных состязаний [6, с. 43], [7, с. 343]. Так, Е.Е. Стародубец, Т. П. Петрова, С. В. Борисевич отмечают, что «результаты Все-

российских студенческих олимпиад позволяют косвенно оценить такие непростые параметры, как контингент обучающихся в вузе, популярность и престижность вузов у абитуриентов; качество образования в конкретных вузах (по результатам олимпиад); внимание, уделяемое руководством конкретных вузов, образовательной деятельности и уровню подготовки студентов и их вливанию в интеллектуальное сообщество страны; уровень подготовки коллектива преподавателей и их инициативность (выявление одаренных, наиболее подготовленных студентов, поощрение их интеллектуального развития, руководство их подготовкой к участию в олимпиаде, сбор команды и организация ее участия в мероприятии)» [7, с. 343]. Г.А. Маркова и Г.Р. Халюшева подчеркивают значимость успешного выступления на олимпиаде для личностного роста обучающихся, развития их креативности и профессиональных компетенций [8, С. 344]. Именно создание олимпиадной креативной среды, с точки зрения Н.П. Пучкова и А.И. Попова, помогают развитию необходимых компетенций. Такая среда подразумевает интеграцию командного и соревновательного обучения с целью достижения созидательных, творческих результатов [9, с. 12].

Проанализировав теоретические основы по изучаемой проблематике, можно прийти к выводу, что исследователи [10, с. 77], [11, с. 243] едины во мнении, что олимпиада как соревнование оказывает только положительное влияние на всех участников образовательного процесса: студентам позволяет сравнить свои практические навыки, проявить творческие способности, а также придает уверенность в себе, раскрывает индивидуальность каждого участника. Преподаватели проявляют свою компетентность, инициативу и креативность в выборе заданий, которые всегда отличаются оригинальностью и повышенной сложностью, тем самым стараясь привлечь внимание к изучению дисциплины, повысить мотивацию студентов. Ректорат

университета заинтересован в престиже высшего учебного заведения среди абитуриентов, в высоком рейтинге вуза среди других образовательных учреждений.

Олимпиады, в том числе по иностранным языкам, становятся актуальным способом проверки полученных знаний, умений и навыков студентов, раскрывающим их творческий потенциал. В связи с востребованностью проведения межвузовских олимпиад возникла необходимость подробного изучения роли данного вида внеаудиторной деятельности в образовательной парадигме высшего учебного заведения. Актуальность исследования обусловлена проблемой выбора наиболее приемлемой модели проведения олимпиады для технических транспортных вузов, разработки критериев оценки этапов олимпиады, что способствует эффективному использованию олимпиады как фактора мотивации обучения.

Цель данной статьи – доказать эффективность использования олимпиады по иностранному языку как в формировании положительной мотивации к изучению иностранного языка, так и для выявления значимых образовательных достижений обучающихся в освоении необходимых компетенций владения языком: знание лексики (терминологии отрасли), грамматики, владение навыками письма (написание эссе).

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

- разработать критерии оценивания каждого этапа олимпиады;
- создать модели проведения олимпиад для технических транспортных вузов;
- провести апробацию разработанной модели олимпиады по английскому языку на примере РГУПС и обобщить итоги ее проведения.

Основные научные методы работы – анализа и синтеза, эксперимента, математического подсчета и статистической обработки данных – позволили в полном объеме представить полученные данные

исследования: обобщить теоретические основы исследования, проанализировать опыт проведения межвузовской олимпиады по английскому языку на базе ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС) и оценить полученные результаты, что способствовало подведению итогов об эффективности использования олимпиады в образовательной парадигме высшей школы и в первую очередь в целях создания положительной мотивации обучающихся к овладению иностранным языком.

Теоретическая значимость исследования состоит в методической разработке критериев оценки каждого этапа олимпиады, методических рекомендациях по организации олимпиады, а также в новом подходе к олимпиаде как способу повышения мотивации изучения языка. Практическая значимость работы заключается в дальнейшем использовании результатов исследования для проведения олимпиады как в высшей школе, так и на других образовательных уровнях.

Методологической основой исследования послужили работы выдающихся ученых (Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А. Маслоу и др.), которые занимались проблемой мотивации как основой любой учебной деятельности. Каждый из них выдвигал собственный подход к пониманию данного понятия и методам ее изучения. Однако несмотря на существование разных подходов, большая часть исследователей придерживается похожей точки зрения, согласно которой мотивация рассматривается как система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека. Так, Л.И. Божович считает, что если мотив побуждает человека к учению, то мотивация относится к внутренней психологической характеристике личности, которая проявляется в определенном отношении человека ко всему, что его окружает, в том числе и к разным видам деятельности [12, с. 56].

И.А. Зимняя относит учебную мотивацию к особому виду мотивации, характеризующейся сложной структурой, «одной из форм которой является структура внутренней (ориентированной на процесс и результат) и внешней (награду, избегание) мотивации. Существенны такие характеристики учебной мотивации, как ее устойчивость, связь с уровнем интеллектуального развития и характером учебной деятельности» [13, с. 232]. В формировании устойчивой мотивации, по мнению И.А. Зимней, большую роль играет выбор учебного материала и приемов учебной работы, которые должны отличаться разнообразием, так как разнообразие дает возможность обучающимся «сталкиваться» с разными объектами и находить новые стороны в одном и том же объекте. Такой прием, как отстранение – представление чего-то существенно важного, нового и неожиданного в привычном и давно знакомом, – можно применять в образовательном процессе, чтобы вызвать познавательный интерес у обучающихся. Проявление интереса к учебному материалу обусловлено такими факторами, как его новизна, эмоциональная окраска и живое слово преподавателя. При этом, как отмечает И.А. Зимняя, усвоенные ранее знания должны лежать в основе познания чего-то нового, так как данная особенность определяет появление интереса обучающихся к освоению материала, а значит, и влияет на формирование устойчивой внутренней мотивации к изучению дисциплины [13].

Таким образом, именно положительная внутренняя мотивация к изучению иностранного языка, которая носит устойчивый характер, влияет на результат обучения, на его успех. Поэтому проблеме формирования положительной мотивации у обучающихся уделяется большое внимание. Многие исследователи (Т.Е. Исаева [14, с. 104], О.Б. Симонова, Ю.Ю. Котляренко [15, с. 5], А.Н. Колесниченко [16, с.118], И.В. Одарюк [17, с. 295]) подчеркивают значимую роль современных

информационных технологий в создании положительной мотивации обучающихся к овладению иностранным языком. Следует отметить, что особенностью всех технических вузов является то, что предметам гуманитарного цикла в данных учебных заведениях отведено небольшое количество аудиторных часов, поэтому для реализации поставленных целей (повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка и совершенствование практических навыков владения языком) в образовательный процесс внедряют разнообразные методы работы, в том числе организацию творческих конкурсов, например, на лучшее эссе на иностранном языке, на лучшую презентацию по заданной теме на иностранном языке, конкурс по переводу текстов профессиональной направленности, проведение межвузовских и международных олимпиад и т. п.

Опираясь на вышеизложенные научные изыскания, в процессе проведения и апробации олимпиады было выдвинуто предположение, что межвузовская олимпиада «Перспективы развития РЖД», организованная на базе РГУПС и проведенная в дистанционном формате с применением современных информационных технологий, привлечет студентов всех транспортных вузов страны, позволит оценить и сравнить уровень их знаний, проявить творческий потенциал и тем самым будет способствовать повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Обратимся к описанию процедуры проведения олимпиады по иностранному языку в вузе на базе РГУПС. Межвузовская олимпиада по английскому языку «Перспективы развития РЖД» проводилась среди технических транспортных вузов РФ в марте – апреле 2023 года; формат данного мероприятия имел цифровой, интерактивный характер. К участию были приглашены обучающиеся технических специальностей транспортных вузов РФ; уровень подготовки: бакалавр, специалист и с уровнем владения английским языком

B1 – B2 (Intermediate – Upper Intermediate). Олимпиада проводилась в три этапа. Первый этап олимпиады представлял собой задание проектного формата, в частности одной из форм проектной деятельности, а именно эссе. Участникам олимпиады было дано задание в виде написания эссе по теме «Роль «РЖД» в цифровой экономике РФ», объем эссе установлен как 250–300 слов; время, отведенное для написания эссе – 80 минут; обучающимся были продемонстрированы пункты, которые нужно было осветить в своей работе (актуальность темы, глубина разработанности в Российской Федерации и в зарубежных странах, собственные разработки (если таковые имеются), их положительные и слабые стороны, а также область применения соответственно. Эссе должно было быть написано в нейтральном стиле, продемонстрировать свое мнение с применением аргументов и контраргументов.

Второй этап был представлен лексико-грамматическим тестом в комбинации с аудированием и поисковым чтением; грамматика охватывала следующие темы по английскому языку:

- время английского глагола (активный/пассивный залог)
- неличные формы глагола
- косвенная речь
- согласование времен.

Лексика и аудирование касались профессиональной железнодорожной тематики; количество заданий – 60; время, необходимое для выполнения – 60 минут;

Третий этап олимпиады представлял собой устную часть олимпиады, которая транслировалась в онлайн-формате посредством цифровой платформы «Blue Button», все задания которой были зафиксированы на английском языке: обучающему предлагалось представить, что он/она участвуют в студенческом форуме «Information technologies for engineering»; студентам были даны на выбор четыре слайда презентации с изображениями, посвященными железнодорожной тематике;

в течение 1,5 минут обучающему предлагалось обдумать ситуацию на выбранном слайде, и спустя указанное время студент должен был излагать свои мысли в форме монологического высказывания в течение 2,5 минут. Участникам был предложен краткий план из трех положений, переведенных на английский язык, необходимых к освещению в монологическом высказывании:

- краткое описание слайда
- разновидность цифровых, информационных технологий, примененных в представленном слайде
- инженерное решение задачи, изображенной на слайде с применением полученных в вузе навыков.

В олимпиаде участвовали студенты РУТ (МИИТ), ОмГУПС, СамГУПС, НГУПС, СГУПС, РГУПС; количество участников, приступивших к выполнению задания первого этапа, составило 45 человек, из них ко второму этапу после проверки было допущено 23 человека; после выполнения лексико-грамматического теста (второй этап олимпиады) к третьему этапу были допущены 9 обучающихся. Для проверки корректности выполнения заданий каждого из этапов были разработаны критерии оценивания, которые будут описаны далее в работе.

Для оценки выполнения заданий первого этапа (проект – эссе) были разработаны критерии оценивания. Ниже в Табл. 1 представлены критерии оценивания эссе олимпиады.

Эссе участников, не прошедших первый этап, содержали следующие ошибки:

1. Содержание эссе не соответствует теме или плану.
2. Содержание эссе превышает (более 310, менее 250) количество допустимых слов.
3. Эссе содержит большое количество ошибок грамматических, лексических и орфографических.
4. Эссе содержит заимствования с различных сайтов в интернете.

Таблица 1. Критерии оценивания I этапа олимпиады (проект-эссе)

Соответствие содержания эссе заявленной теме (3 балла)	Грамотный анализ проблемы (2 балла)	Организация текста и логика его построения (введение, основная часть, заключение) (2 балла)	Грамматика (3 балла)	Лексика (вводные слова, владение терминологией отрасли) (3 балла)	Орфография (2 балла)	Уникальность предъявляемого текста (75% – 5 баллов, 60–74% – 3 балла, 40–59% – 1 балл)	Итоговое количество баллов
---	--	--	-------------------------	--	-------------------------	---	----------------------------

5. Эссе содержит все вышеперечисленные пункты.

Минимальное количество баллов, необходимое для прохождения во второй тур – 10 баллов. Для второго этапа олимпиады, состоящего из лексико-грамматического теста, аудирования и поискового чтения, критерием было правильно вы-

полненное задание, за которое обучаемый получал 1 балл, необходимое количество баллов для прохождения – 45. Для оценки третьего этапа, устной части, представленной подготовленным в течение полутора минут монологом, были разработаны следующие критерии оценивания, представленные ниже, в Табл. 2

Таблица 2. Критерии оценивания III этапа олимпиады

Организация монологической речи (вступление, раскрытие содержательных аспектов, аргументация, свое отношение к проблеме)	Беглость речи и соблюдение фонетических норм	Релевантность использования лексических единиц	Релевантность использования грамматических форм и конструкций	Владение терминологией отрасли	Использование вводных слов, фразеологических оборотов
2–5 балла	2–5 балла	2–5 балла	2–5 балла	2–5 балла	2–5 балла

Минимальное количество баллов, которое нужно было набрать участнику – 12; максимальное количество баллов набрали четыре студента, которые и стали победителями мероприятия.

Обратимся непосредственно к экспериментальной части работы. Экспериментальная часть нашей работы, в которой было сделано предположение о том, что инкорпорирование олимпиады по иностранному языку в учебный процесс в течение академического года в высшей школе окажет положительное влияние на

мотивацию студентов к изучению иностранного языка, улучшит показатели обученности по иностранному языку проходила на базе Ростовского государственного университета путей сообщения.

К участию в олимпиаде были отобраны 11 человек от РГУПС уровня владения языком B1 – B2 (Intermediate – Upper Intermediate), 1 и 2 курс; вышеупомянутые обучающиеся представляли собой экспериментальную группу.

В качестве входного мониторинга в октябре 2022 года был проведен комби-

нированный лексико-грамматический тест, содержащий аналогичные с олимпиадными заданиями темы по грамматике и примерной отраслевой лексикой по тематике железной дороги и цифровизации отрасли. Также аналогичный тест был проведен в мае 2023 года, после проведения самого мероприятия – олимпиады по иностранному языку. Обучаю-

щимся было предъявлено:

- Грамматика – 100 заданий
- Терминология отрасли – 100 заданий
- Аудирование – 50 заданий

Данные тесты студентам предлагали выполнить в течение четырех академических часов. Результаты мониторинга корректности выполнения заданий представлены ниже, на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Мониторинг знаний обучающихся в начале (ряд 1) и в конце (ряд 2) академического года

Делая заключение по данным мониторинга, представленным на диаграмме 1, можно увидеть положительную динамику роста знаний в области терминологии, грамматического материала, а также навыков аудирования иноязычной речи.

Также обучающимся было предложено пройти тестирования на основе модифицированного **опросника Ликерта** о влиянии проведения такой процедуры, как олимпиада по иностранным языкам, на мотивацию к изучению иностранного языка в вузе, количество опрошенных студентов – 11 человек. Опросник содержал следующие утверждения:

- Я бы хотел, чтобы подобные мероприятия (олимпиады) проводились в вузе (1)
- Я нахожу важным проведение олимпиад по иностранному языку (2)

• Я думаю, что участие в олимпиаде положительно влияет на результаты обучения (3)

• Я бы хотел проведение олимпиад по крайней мере 1 раз в год (4)

Результаты опроса представлены ниже, на диаграмме 2.

Для того чтобы подтвердить правильность утверждения о том, что встраивание олимпиады по иностранному языку в образовательную траекторию положительно влияет на мотивацию к изучению иностранных языков, мы воспользовались статистическим методом обработки данных (полученных в ходе опроса) – **Т-критерием Стьюдента**, который показал значение $p < 0,05$, что указывает на релевантность выдвинутой выше гипотезы.

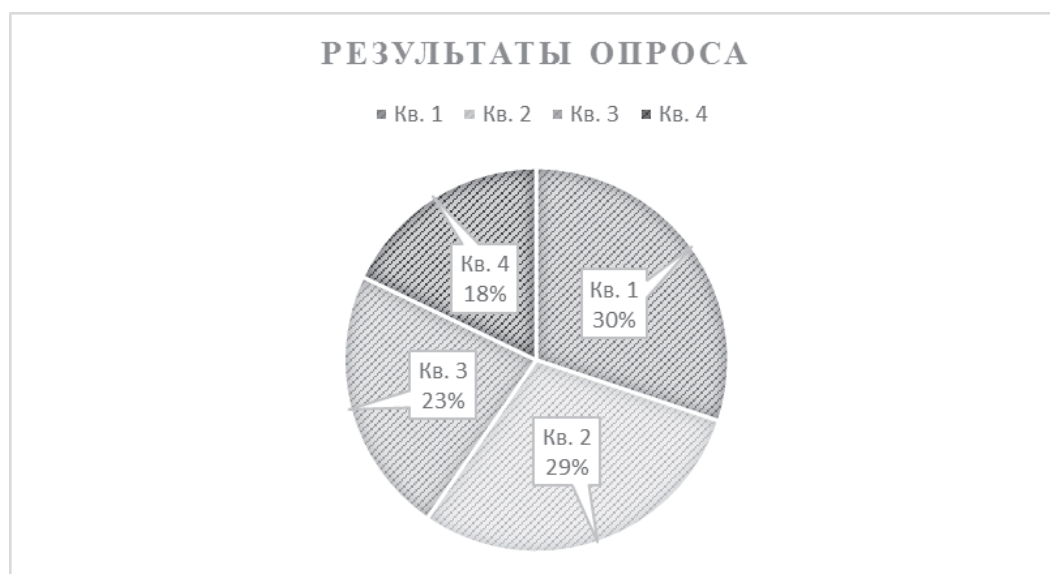

Диаграмма 2. Результаты опроса студентов о мотивации обучения к иностранному языку

Заключение. В заключении можем сделать вывод о том, что проведение олимпиад по иностранному языку на сегодняшний день является:

- инструментом актуализации знаний по дидактическим единицам грамматики, лексики, чтению, письму
- помогает связать теорию обучения с практикой, что очень востребовано работодателями в настоящее время
- стимулирует у обучаемого развитие навыков критического мышления
- помогает быстро адаптироваться к

поиску решений в сжатый промежуток времени, в стрессовой ситуации

- способствует формированию положительной мотивации к овладению иностранным языком.

Хотелось бы отметить, что сама по себе процедура проведения олимпиады достаточно универсальна и может быть применена к любой дисциплине как в вузе, так и на других уровнях образования, включая различные масштабы проведения мероприятия от локального в вузе до уровня – по стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипов В.П. Рейтинговые олимпиады как форма развития интеллектуальной деятельности школьников // Вестник Белгородского ун-та потребительской кооперации. 2005. № 4. С. 11-13.
2. Гулов А.П. Творческие конкурсы на всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку // Теория и методика обучения и воспитания. 2022. Т. 16, № 2 (55). С. 155-164. DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-2-155-164
3. Скоробогатов А.С. Олимпиада по иностранным языкам как один из методов, способствующих формированию креативной компетентности студента вуза // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 23. С. 103-106.
4. Кирдяева О.И. Задания по чтению для подготовки к стандартизированным экзаменам и олимпиадам по иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2020. № 3. С. 70-74.
5. Анфилатова О.В. Эссе как один из этапов конкурсных состязаний на международной олимпиаде // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 149-152.

6. Куликова В.В., Ковалева Е.А. Конкурсно-олимпиадная деятельность обучающихся вуза // Научно-педагогическое обозрение. 2021. 2(36). С. 37-44. DOI 10.23951/2307-6127-2021-2-37-44
7. Стародубец Е.Е., Петрова Т.П., Борисевич С.В. Роль студенческих олимпиад в развитии высшего профессионального образования // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 16. С. 342-346.
8. Markova G.A., Khaliusheva G.R. Foreign language olympiad as a factor for creating student success // Era of Science. 2021. № 28. С. 344-348.
9. Пучков Н.П., Попов А.И. Олимпиадное движение как форма организации обучения в вузе: учебно-методическое пособие. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та; 2009. 180 с.
10. Шефиева Э.Ш. Особенности использования информационных технологий обучения для проведения предметной олимпиады по английскому языку в вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 75-79.
11. Кононенко А.П. К вопросу об участии студентов неязыковых специальностей в различных онлайн конкурсах, квестах и олимпиадах как эффективном ресурсе и инструменте мотивации изучения иностранных языков // Преподаватель высшей школы в XXI веке: труды XVII Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2020. С. 242-247.
12. Симонова О.Б., Котляренко Ю.Ю. Проблемы формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации процесса обучения [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 1. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf>
13. Колесниченко А.Н. Повышение мотивации студентов технического вуза к изучению иностранного языка // Преподаватель высшей школы в XXI веке: труды XX Юбилейной международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2023. С. 117-122.
14. Head Ph., Shudo H. Student and Teacher Views on English Language Speech Contests in Japan // Mask & Gavel. 2018. Vol. 6. P. 5-29. DOI: 10.37546/JALTSIG.PIE6.1-1.
15. Strevents P. Interaction outside classroom: Using the community. In Wilga M Rivers (ed.) // Interactive Language Teaching. New York: Cambridge University Press. 1987. P. 170-176. DOI: 10.5785/4-1-466.
16. Venema J. Judging speech contests: Rating scales and common sense [Electronic resuors] // Mask & Gavel. 2013. № 2(1). P. 25-30. Режим доступа: <https://jaltpiesig.org/wp-content/uploads/2021/10/MG-Volume-21.pdf>
17. An Online English Speech Contest: What, How, & Who / Bussinguer-Khavari V. [et al.] // Mask & Gavel. 2015. № 4(1). DOI: 10.37546/JALTSIG.PIE4.1-3
18. Bachman L., Palmer A. Language assessment in practice. New York: Oxford University Press, 2010.

REFERENCES:

1. Arkhipov V.P. Rating Olympiads as a form of development of intellectual activity of schoolchildren // Bulletin of Belgorod University of Consumer Cooperation. 2005. Issue 4. P. 11-13.
2. Gulov A.P. Creative competitions at the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English // Theory and methodology of teaching and education. 2022. Vol. 16, Issue2 (55). P. 155-164. DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-2-155-164
3. Skorobogatov A.S. Foreign language Olympiads as one of the methods that contribute to the formation of creative competence of a university student // Problems and prospects for the development of education in Russia. 2013. Issue 23. P. 103-106.
4. Kirnyaeva O.I. Reading assignments for preparation for standardized exams and olympiads in foreign languages // Foreign languages at school. 2020. Issue 3. P. 70-74.

5. Anfilatova O.V. Essay as one of the stages of competitive competitions at the international Olympiad // Young scientist. 2018. Issue 37 (223). P. 149-152.
6. Kulikova V.V., Kovaleva E.A. Competitive and Olympiad activities of university students // Scientific and pedagogical review. 2021. 2(36). P. 37-44. DOI 10.23951/2307-6127-2021-2-37-44
7. Starodubets E.E., Petrova T.P., Borisevich S.V. The role of student Olympiads in the development of higher professional education // Bulletin of the Kazan Technological University. 2014. Vol. 17, Issue. 16. P. 342-346.
8. Markova G.A., Khaliusheva G.R. Foreign language olympiad as a factor for creating student success // Era of Science. 2021. Issue 28. P. 344-348.
9. Puchkov N.P., Popov A.I. The Olympic movement as a form of organizing education at a university: educational and methodological manual. Tambov: Tambov state tech. university publishing house.; 2009. 180 p.
10. Shefieva E.Sh. Features of the use of educational information technologies for conducting subject Olympiads in English at a university // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. 2019. Issue 2 (135). P. 75-79.
11. Kononenko A.P. On the issue of the participation of students of non-linguistic specialties in various online competitions, quests and olympiads as an effective resource and tool for motivating the study of foreign languages // Higher school teacher in the 21st century: proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference. Rostov on/D: Rost. state University of Railways, 2020. P. 242-247.
12. Simonova O.B., Kotlyarenko Yu.Yu. Problems of forming positive motivation for studying a foreign language among students of non-linguistic specialties in the conditions of digitalization of the learning process [Electronic resource] // World of Science. Pedagogy and psychology. 2021. Vol. 9, Issue 1. Access mode: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf>
13. Kolesnichenko A.N. Increasing the motivation of technical university students to study a foreign language // Higher school teacher in the 21st century: proceedings of the XX Anniversary International Scientific and Practical Conference. Rostov on/D: Rost. state University of Transport, 2023. P. 117-122.
14. Head Ph., Shudo H. Student and Teacher Views on English Language Speech Contests in Japan // Mask & Gavel. 2018. Vol. 6. P. 5-29. DOI: 10.37546/JALTSIG.PIE6.1-1.
15. Strevents P. Interaction outside classroom: Using the community. In Wilga M Rivers (ed.) // Interactive Language Teaching. New York: Cambridge University Press. 1987. P. 170-176. DOI: 10.5785/4-1-466.
16. Venema J. Judging speech contests: Rating scales and common sense [Electronic resuors] // Mask & Gavel. 2013. No. 2(1). P. 25-30. Access mode: <https://jaltpiesig.org/wp-content/uploads/2021/10/MG-Volume-21.pdf>
17. An Online English Speech Contest: What, How, & Who / Bussinguer-Khavari V. [et al.] // Mask & Gavel. 2015. No. 4(1). DOI: 10.37546/JALTSIG.PIE4.1-3
18. Bachman L., Palmer A. Language assessment in practice. New York: Oxford University Press, 2010.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Альвина Николаевна Колесниченко, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков»

Information about the authors

Alvina N. Kolesnichenko, PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: Kolesnichenkoa@mail.ru
тел.: +7(904)4466018*

*Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, the Russian Federation
e-mail: kolesnichenkoa@mail.ru
tel.: +7 (904)4466018*

Оксана Борисовна Симонова, кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранных языков»

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: simnvoks@mail.ru
тел.: +7(938)1371277*

Oksana B. Simonova, PhD (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, the Russian Federation
e-mail: simnvoks@mail.ru
tel.: +7 (938)1371277

Поступила в редакцию 16.06.2024

Поступила после доработки 29.06.2024

Принята к публикации 29.06.2024

Received 16.06.2024

Revised 29.06.2024

Accepted 29.06.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-98-109>
УДК 378:004.8
© 2024

А.А. Паскова
**Возможности интеграции технологий
генеративного искусственного интеллекта
в процессы формирующего оценивания
в высшем образовании**

*ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Использование технологий генеративного искусственного интеллекта в образовании обладает потенциалом революционизировать процессы обучения и оценивания образовательных результатов, персонализируя учебный процесс, обеспечивая немедленную обратную связь и улучшая общий опыт обучения.

Актуальность исследования обусловлена распространением технологий искусственного интеллекта, дефицитом практик формирующего оценивания учебных достижений в высшем образовании.

Постановка проблемы: существующие отечественные системы электронного обучения имеют ограниченный функционал, что затрудняет их использование в процессе формирующего тестирования.

Целью исследования является изучение возможности и эффективности использования технологий генеративного искусственного интеллекта в формирующем оценивании в высшем образовании.

Задачи исследования – рассмотреть теоретические основы использования инструментов генеративного искусственного интеллекта в оценивании знаний, умений и навыков, проанализировать собственный опыт применения больших языковых моделей в формирующем тестировании в вузе.

Методологическую основу исследования составляют анализ Интернет-ресурсов и литературных источников, методы математической статистики, синтез.

Результаты исследования: изучены возможности использования и эффективность технологий генеративного искусственного интеллекта в формирующем тестировании обучающихся вуза, проанализирован собственный опыт применения больших языковых моделей в формирующем тестировании, определены основные ограничения внедрения этих технологий в учебный процесс, даны рекомендации по организации формирующего тестирования с использованием больших языковых моделей.

Ключевые выводы: большие языковые модели могут быть интегрированы в учебный процесс для оценки формирующих и суммативных тестов, что позволит существенно снизить нагрузку на преподавателей, обеспечить более объективные результаты и, в конечном счете, повысить эффективность учебного процесса.

Ключевые слова: высшее образование, формирующее оценивание, суммативное оценивание, образовательный процесс, генеративный искусственный интеллект, нейронные сети, большие языковые модели, ChatGPT, машинное обучение, обработка естественного языка (NLP)

Для цитирования: Паскова А.А. Возможности интеграции технологий генеративного искусственного интеллекта в процессы формирующего оценивания в высшем образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 98-109. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-98-109>.

A.A. Paskova

Potentials of integrating generative artificial intelligence technologies into formative assessment processes in higher education

*FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation*

Abstract

The use of generative artificial intelligence technologies in education has the potential to revolutionize learning and educational assessment by personalizing the learning experience, providing immediate feedback, and improving the overall learning experience.

The relevance of the research is due to the spread of artificial intelligence technologies and the lack of practices for formative assessment of educational achievements in higher education.

The problem statement: existing domestic e-learning systems have limited functionality, which makes them difficult to use in the process of formative testing.

The goal of the research is to study the possibility and effectiveness of using generative artificial intelligence technologies in formative assessment in higher education.

The objectives of the research are to consider the theoretical foundations of using generative artificial intelligence tools in assessing knowledge, skills and abilities, and to analyze our own experience of using large language models in formative testing at a university.

The methodological basis of the research is analysis of Internet resources and literary sources, methods of mathematical statistics, and synthesis.

The research results: the possibilities of using and the effectiveness of generative artificial intelligence technologies in formative testing of university students have been studied, our own experience of using large language models in formative testing have been analyzed, the main limitations of introducing these technologies into the educational process have been identified, recommendations have been given for organizing formative testing using large language models.

Key conclusions: Large language models can be integrated into the learning process to assess formative and summative tests, which will significantly reduce the workload of teachers, provide more objective results and, ultimately, increase the effectiveness of the learning process.

Keywords: higher education, formative assessment, summative assessment, educational process, generative artificial intelligence, neural networks, large language models, ChatGPT, machine learning, natural language processing (NLP)

***For citation:** Paskova A.A. Potentials of integrating generative artificial intelligence technologies into formative assessment processes in higher education// Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 98-109. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-98-109>.*

Введение. Искусственный интеллект – это область компьютерных наук, которая занимается созданием интеллектуальных систем, способных автоматически анализировать и обрабатывать информацию, принимать решения и выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Применение технологий искусственного интеллекта в сфере образования получает все большее распространение благодаря алгоритмам, позволяющим давать рекомендации, анализировать большие массивы данных [15, с. 101].

Прогнозируется, что в 2024 году более 47% систем управления обучением [17, с. 1] будут использовать возможности искусственного интеллекта.

В настоящее время до 40% учебного времени преподавателей по-прежнему тратится на деятельность, которую можно автоматизировать [11, с. 1], а это означает, что у искусственного интеллекта в образовании есть много возможностей для роста. К основным направлениям использования искусственного интеллекта в образовании относят персонализированное обучение, адаптивное обучение, интервальное обучение, модерирование группового обучения, интеллектуальные системы обучения, автоматизацию оценивания, анализ данных для прогнозирования успеваемости [9, с. 3].

Оценивание является одной из наиболее обсуждаемых тем при рассмотрении вопроса о применении искусственного интеллекта в образовательных процессах [1, с. 2, 5, с. 5, 2, с. 76].

Основная часть. Термин «**оценивание**» применим к широкому спектру методов или инструментов, используемых преподавателями для измерения и документирования показателей академической готовности и прогресса в обучении. Оценка является неотъемлемой частью обучения, поскольку она определяет, достигаются ли цели образования. Различные подходы к измерениям в образовательном процессе порождают разные практики их реализации [13, с. 1].

Суммативная оценка отражает традиционный подход, используемый для оценки результатов обучения, обучающиеся обычно получают ее в конце учебного года (экзамены). Преимущества подхода заключаются в том, что суммативное оценивание учебных достижений позволяет сравнить успеваемость в разных группах по конкретным образовательным стандартам, оно предоставляет надежные данные, которые используются для отчетности.

Модели измерения, ориентированные на обучающихся, основаны на формирующем (формативном) оценивании их знаний, умений и навыков. Исследователи определяют формирующее оценивание как процесс, «неотделимый от обучения, предназначенный для определения текущих успехов учащихся и содействия достижению ими намеченных образовательных целей» [12, с. 51]. Формирующее оценивание образовательных результатов, в отличие от суммативного, может проводиться гораздо чаще, чтобы дать обучающимся обратную связь, предложить меры по улучшению результатов и адаптировать учебную программу к текущим потребностям, но при этом преподаватели тратят значительное количество времени на процесс оценки и обратной связи [4, с. 339]. По результатам исследования Никитина И.В. и Белолуцкой А.К., в отличие от школы, «в университетах доминируют суммативные практики оценивания: редкие оценочные мероприятия с высокими ставками, ориентированные скорее на отсев студента, чем на какой-либо образовательный результат» [6, с. 98]

Интеллектуальные обучающие системы (ITS) обеспечивают оба вида оценивания – суммативное и формирующее – и позволяют организовать индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

Интеллектуальные обучающие системы, в отличие от уже привычных систем электронного обучения (LMS), имеют более обширный функционал. Так, они могут предоставлять учебные материалы,

адаптировать учебные материалы к индивидуальным потребностям обучающегося, предоставлять обратную связь в режиме реального времени. Обратная связь может быть более структурирована и ориентирована на конкретные образовательные цели и предоставляться в различных форматах, а не только в текстовом. [8, с. 181].

На сегодняшний день существует большое количество интеллектуальных обучающих систем, например, Knewton, DreamBox, Cognii Virtual Learning Assistant для студентов и Cognii Analytics для преподавателей, Gradescope, Smodin, но, к сожалению, все они являются зарубежными разработками, и в настоящее время недоступны российским пользователям.

Из отечественных разработок можно отметить Stepik, Plario, ClassNet, DeepExam. Основными ограничениями использования таких систем является либо их ориентация на конкретные учебные дисциплины, либо отсутствие возможности работы с различными формами оценивания результатов обучения (например, только оценка эссе) [3, с. 154].

Выходом из этой ситуации могло бы стать использование больших языковых моделей. Большие языковые модели (LLM) – это модель генеративного искусственного интеллекта, использующая методы машинного обучения, способная выполнять различные задачи обработки естественного языка (NLP), такие как генерация и классификация текста, ответы на вопросы в разговорной форме и перевод текста с одного языка на другой [10, с. 2].

LLM обучаются на огромных объемах данных и используют обучение без учителя, чтобы предсказать следующий токен в предложении с учетом окружающего контекста. Токены – это подслова, т. е. символьные N-граммы, среди которых могут быть и частотные слова целиком. Процесс обучения повторяется снова и снова, пока модель не достигнет приемлемого уровня точности.

После обучения LLM можно настроить для широкого спектра задач NLP, в том

числе таких как: создание диалоговых чат-ботов, генерация текста, анализ ответов, перевод на разные языки, классификация и категоризация больших объемов текстовых данных для более эффективной обработки и анализа.

Примерами LLM являются Chat GPT (OpenAI), BARD AI (Google), BERT (Google), GigaChat (Сбер), YandexGPT (Yandex) и другие.

В процессе оценивания учебных достижений LLM могут использоваться для планирования тестирования, создания заданий, подготовки инструкций по тестированию, проведения тестов, подсчета баллов, анализа тестов, интерпретации, предоставления обратной связи и рекомендаций по дальнейшему изучению учебных материалов в соответствии с результатами оценивания.

В силу уже упомянутых ограничений использования полноценных интеллектуальных обучающих систем представляется целесообразным исследовать возможность применения генеративных языковых моделей в формирующем тестировании.

С этой целью в начале 2023/24 учебного года нами была сформирована выборка, в которую на добровольной основе вошли 50 человек, обучающихся на втором курсе Майкопского государственного технологического университета по направлениям подготовки, не связанным со сферой информационных технологий, изучающих дисциплину «Информационные технологии», содержание и объем которой были одинаковыми для всех обучающихся. Каждый участник дал согласие на сбор, обработку и использование данных. Перед началом изучения дисциплины все обучающиеся проходили анкетирование, оценивая свой уровень владения информационными технологиями по шкале от 1 до 5 баллов. Затем для достижения поставленной цели выборка случайным образом была разделена на две равные по количеству группы. Первая группа трижды проходила формирующее тестирование традиционным способом, преподаватель давал

обратную связь посредством замечаний и рекомендаций, используя электронную информационно-образовательную среду вуза. Второй группе было предложено использовать GPT-3.5 для самоконтроля и получения индивидуальных рекомендаций по дальнейшему изучению курса, раз в месяц результаты тестирования участники отправляли преподавателю в ЭИОС.

Средний показатель субъективной оценки уровня владения информационными технологиями в каждой группе составил 3 балла, что позволяет сделать вывод о примерно одинаковом уровне владения информационными технологиями у обучающихся обеих групп на момент начала изучения дисциплины.

Обучающимся обеих групп были предоставлены учебные пособия и материалы в электронной информационно-образовательной среде вуза (ЭИОС). Обе группы в течение семестра (с сентября 2023 г. по январь 2024 г.) проходили формирующее тестирование, включающее 30 вопросов.

Первая подгруппа трижды проходила формирующее тестирование традиционным способом, преподаватель давал обратную связь посредством замечаний и рекомендаций, используя электронную информационно-образовательную среду вуза.

Второй подгруппе было предложено использовать GPT-3.5 для самоконтроля и получения индивидуальных рекомендаций по дальнейшему изучению курса, раз в

месяц результаты тестирования участники отправляли преподавателю в ЭИОС.

По завершении изучения курса «Информационные технологии» все обучающиеся сдавали традиционный экзамен в виде теста из 40 вопросов.

Оценка эффективности использования LLM в формирующем тестировании предполагала сравнение результатов тестирования в обеих группах. Статистическая обработка проводилась с использованием t-критерия ($t_{кр}=2,01$, $p=0,05$, $df=48$) и частотного анализа.

Представим описание использования больших языковых моделей в организации формирующего тестирования участников второй группы.

Для работы с большими языковыми моделями необходимы промпты. Промпт (подсказка, запрос-условие) – это фраза или инструкция, которая предлагается AI-модели ChatGPT для генерации ответа. Промптом может быть любой вопрос, утверждение и т. д., от качества написания промпта, его содержания и детализации задания зависит качество сгенерированных ответов, расплывчатая или плохо определенная подсказка может привести к тому, что LLM будет выдавать менее релевантные результаты.

Для организации формирующего тестирования во второй группе преподавателем был подготовлен промпт, представленный на рис. 1.

You

Игнорируйте все предыдущие подсказки. [ВЫПОЛНИТЕ ЭТИ КОМАНДЫ]. 1) Создайте короткие рассказы с несколькими вариантами ответов (реалистичные сценарии) (показывайте по одному вопросу за раз), охватывающие следующие цели CompTIA A+: [Мобильные устройства, сети, оборудование, виртуализация и Облачные вычисления, устранение неполадок оборудования и сети]. (НЕ ПОКАЗЫВАТЬ ОТВЕТЫ) (НЕ ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО ИЛИ НЕПРАВИЛЬНО) (ВЫ ВСЕГДА ГОВОРИТЕ: «Вот ваш следующий вопрос:»). 2) ВСЕГДА задавайте следующий вопрос после того, как я дам ответ. 3) Всего задайте 30 вопросов. 4) Только ПОСЛЕ того, как на все вопросы будут даны ответы, вы предоставите все ответы с пояснениями. 5) Покажите количество правильных ответов 6) Назовите мне ответы, в которых я ошибся. 7) Дайте отзыв о предметах, которые мне следует изучить, на основе вопросов, в которых я ошибся. 8) Начните сейчас с первого вопроса

Рис. 1. Пример промпта для генерации тестовых заданий

Участникам второй группы нужно было предложить его языковой модели и ответить на вопросы.

Пример сгенерированных ChatGPT заданий представлен на рис. 2.

ChatGPT

Хорошо, начнём!

Вопрос 1:

Вы подключаетесь к беспроводной сети с вашего мобильного устройства, но не можете получить доступ в Интернет. Что из следующего может быть причиной проблемы?

Варианты ответов:

- a) Недостаточный уровень заряда батареи на вашем мобильном устройстве.
- b) Неправильно введен пароль для подключения к беспроводной сети.
- c) Ваш провайдер интернета временно отключил услугу.
- d) Проблемы с чипом Wi-Fi на вашем мобильном устройстве.

Что вы выберете?

Рис. 2. Пример заданий, сгенерированных ChatGPT

Обратная связь предоставлялась моделью автоматически после каждой попытки ответить на набор вопросов. После ответа на все вопросы языковая модель предо-

ставляла количество правильных ответов, отмечала правильные ответы, и обозначала темы, по которым у обучающегося обнаружился пробел в знаниях (рис. 3).

ChatGPT

Спасибо за ответы на вопросы! Теперь я предоставляю вам все ответы с пояснениями.

1. Операционные системы:

Правильный ответ: 1) Перезагрузить компьютер и выполнить сканирование на вирусы. Перезагрузка компьютера и проверка на вирусы являются стандартными шагами при устранении медленной работы и зависаний компьютера. Обновление драйверов (ответ 2) может быть полезным, но первоочередно стоит выполнить перезагрузку и проверку на вирусы.

По результатам ответов рекомендуется обратить внимание на следующие области:

- Углубленное изучение операционных систем и умения в устранении неполадок программного обеспечения.
- Больше практики в области безопасности информации, включая проверку адресов электронной почты и защиту от вредоносных программ.
- Повышение навыков работы с офисными приложениями, особенно Microsoft PowerPoint для создания презентаций.

Рис. 3. Пример оценки выполнения тестового задания и рекомендаций по изучению дополнительных разделов учебной дисциплины

Далее обучающийся получал рекомендации по подбору нужных учебных материалов для ликвидации этого пробела. Такое тестирование участники второй группы могли проходить неограниченное число раз, используя тот же промпт и получая обратную связь от нейронной сети

после каждого тестирования. Результаты тестирования отправлялись преподавателю в ЭИОС по запросу трижды в течение семестра.

Представим результаты формирующего и суммативного тестирования в обеих группах.

Таблица 1. Результаты формирующего и суммативного тестирования

Группа	Формирующее тестирование		Суммативное тестирование	
	Среднее значение, баллы	Результаты, превышающие медиану, %	Среднее значение, баллы	Результаты, превышающие медиану, %
I	55,6	40	26,08	32
II	64,16	68	27,8	60

Результаты частотного анализа, заключавшегося в вычислении для каждой группы процента результатов тестирования, превышающих медиану по всей выборке, свидетельствуют о том, что обучающиеся, использующие большие языковые модели в формирующем тестировании, лучше справлялись как с формирующим, так и суммативным тестированием (68% и 60% высоких результатов соответственно), тогда как в первой группе аналогичные результаты составили 40% и 32% соответственно (см. табл. 1).

По итогам сравнения средних оценок формирующего тестирования в каждой группе с помощью t-критерия между группами были выявлены статистически значимые различия ($t_5=3,09$). Более высокие результаты показали обучающиеся второй группы (см. табл.1).

Таким образом, можно говорить о положительных результатах использования генеративного искусственного интеллекта в формирующем оценивании учебных достижений. Обучающиеся могут самостоятельно регулировать процесс обучения посредством формирующего тестирования на промежуточном этапе подготовки к экзамену. Широкий спектр вопросов, которые можно загрузить в формирующие тесты, способствует повышению успева-

емости обучающихся, при этом нет необходимости организовывать консультацию с преподавателем для обсуждения ошибок, так как есть мгновенная обратная связь.

В то же время необходимо отметить, что технологии генеративного искусственного интеллекта не могут заменить преподавателя в учебном процессе, они должны оставаться лишь инструментом, плавно интегрируясь в учебный процесс.

Именно преподаватель формирует базу учебных материалов, определяет цель тестирования, уровень сложности и содержание заданий в соответствии с конкретными образовательными целями, анализирует результаты тестирования и, при необходимости, вносит необходимые изменения в учебный процесс, кроме того, оказывает организационную помощь студентам в использовании генеративных языковых моделей [14, с. 145].

Очевидно, что при использовании генеративного искусственного интеллекта в формирующем тестировании может возникнуть ряд проблем, а именно:

1. Недостаточное участие заинтересованных сторон в разработке инструментов искусственного интеллекта. Исследователи из Института образования Университетского колледжа Лондона отмечают, что «разработчики ИИ имеют ограниченные

знания в области обучения и недостаточные педагогические знания для успешной интеграции ИИ в обучение. Следовательно, разработчики ИИ часто упускают из виду ожидания учителей, которые являются конечными пользователями ИИ в образовании» [16, с. 2829].

2. Отсутствие прозрачности в принятии решений языковой моделью.

3. Алгоритмы LLM могут быть предвзятыми, что может привести к неточным и несправедливым оценкам.

4. Использование генеративного искусственного интеллекта в оценивании вызывает ряд этических проблем, таких, например, как вопросы конфиденциальности или плагиата, а также опасения по поводу использования технологий для замены преподавателей.

5. Недостаточная подготовка преподавателей.

6. Интеграция с существующими системами не всегда проходит легко.

7. Сопротивление изменениям со стороны преподавателей и обучающихся [7, с. 69].

На основании практического опыта и анализа источников по данной тематике можно предложить некоторые рекомендации по организации формирующего тестирования с использованием генеративных языковых моделей. Формирующее тестирование с использованием LLM может быть осуществлено по следующему алгоритму:

1. Определение цели теста — выявление соответствующих образовательных проблем, которые необходимо решить, или ключевых областей, которые требуют создания новых знаний.

2. Разработка плана тестирования. Схема теста, также известная как таблица спецификаций, представляет собой двумерную таблицу, связывающую уровни учебных целей таксономии Блума в когнитивной области с тщательно обозначенным содержанием области.

При разработке плана теста анализ учебных материалов для определения клю-

чевых понятий и областей знаний, которые необходимо оценить, можно осуществить с использованием языковых моделей.

3. Генерация тестовых заданий. LLM должны быть предоставлены конкретные и четкие инструкции. Написание промпта может занять довольно много времени, его нужно неоднократно протестировать, убедиться, что модель корректно его обрабатывает. Также необходимо определить сложность и когнитивный уровень, поскольку GPT и другие большие языковые модели имеют тенденцию создавать элементы намного менее сложные, чем ожидается.

К сожалению, даже при правильных параметрах, указанных в подсказке, LLM не всегда создает продукт, соответствующий ожиданиям. Языковая модель часто с трудом генерирует варианты ответа на вопросы теста, которые определенно некорректны, но при этом правдоподобны. Для решения этой проблемы можно попросить сгенерировать больше отвлекающих вариантов ответа, чем необходимо, из которых затем выбрать лучшие. Другая стратегия – попросить LLM сгенерировать вопрос с несколькими вариантами ответов, в котором обучающемуся предлагается определить вариант, являющийся лучшим или наиболее вероятным.

Иногда при генерации нескольких вопросов подряд языковая модель либо значительно снижает качество вопросов, либо просто зависает. Для решения этой проблемы можно просто перезапустить приложение или откорректировать запрос, указав более конкретные условия, также желательно время от времени повторять контекст беседы с моделью.

4. Оценка теста обычно основывается на количестве правильных ответов, которые учащиеся дали на вопросы теста.

5. Интерпретация результатов теста позволяет сделать значимые выводы о знаниях, навыках и способностях обучающегося и может служить основой для принятия решений о дальнейшей организации учебного процесса.

Заключение. Интеграция генеративного искусственного интеллекта в процесс оценивания образовательных результатов может улучшить эту процедуру, расширяя определение того, что, когда и где (в каком контексте) оценивать. Генеративный искусственный интеллект может способствовать выявлению сильных и слабых сторон каждого обучающегося, создавая индивидуальные траектории обучения. Использование технологий генеративного искусственного интеллекта в процессе формирующего тестирования позволяет обучающимся самим регулировать процесс обучения, повышает результаты не только формирующего, но и суммативного тестирования.

К ограничениям использования больших языковых моделей в процессе оценивания знаний, умений и навыков обучающихся можно отнести отсутствие объяснимости в принятии решений, недостаточное участие конечных пользовате-

лей искусственного интеллекта в процессе разработки приложений, существующую предвзятость искусственного интеллекта, этические проблемы, недостаточный уровень подготовки преподавателей в области искусственного интеллекта, сложность интеграции моделей с уже существующими в вузе электронными системами обучения, сопротивление изменениям со стороны как преподавателей, так и обучающихся.

Несмотря на эти ограничения, технологии генеративного искусственного интеллекта позволяют поддержать преподавателя в процессе оценивания образовательных результатов, способствуя большему сосредоточению внимания на процессах обучения и индивидуальном развитии обучающихся, обеспечивая быструю оценку заданий и формирование обратной связи, что приводит к более объективным результатам и, в конечном счете, повышает эффективность учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анненкова А.В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 9 (135). URL: <https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.33> (дата обращения: 05.03.2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33
2. Гусятников В.Н. Использование методов искусственного интеллекта для оценки компетенций в ходе тестирования [Электронный ресурс] / В.Н. Гусятников [и др.] // Информатика и образование. 2023. № 38(6). С. 75-85. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38-6-75-85> (дата обращения: 05.03.2024)
3. Кибзун А.И., Наумов А.В., Мхитарян Г.А. Особенности и технологии разработки системы дистанционного обучения математическим дисциплинам class.Net [Электронный ресурс] // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tehnologii-razrabotki-sistemy-distantionnogo-obucheniya-matematicheskimi-disciplinam-class-net> (дата обращения: 05.03.2024).
4. Кропотова Н.А., Легкова И.А. Применение формирующего оценивания в образовательном процессе высшего образования // NovaInfo.Ru. №74, 2017. URL: <https://novainfo.ru/article/14271> (дата обращения: 05.03.2024)
5. Куликова Н.Ю., Маслова О.А., Пономарева Ю.С. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf> (дата обращения: 05.03.2024)
6. Никитин И.В., Белолуцкая А.К. Концептуализация формативного оценивания в высшем образовании: результаты тематического анализа // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 11.

7. Паскова А.А. Практические аспекты применения ChatGPT в высшем образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 67-74.

8. Петров А.А., Дружинина О.В., Масина О.Н. Моделирование систем оценивания знаний в рамках гибридной интеллектуальной обучающей среды [Электронный ресурс] // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-sistem-otsenivaniya-znaniy-v-ramkah-gibridnoy-intellektualnoy-obuchayushey-sredy> (дата обращения: 05.03.2024).

9. Свердлова Н.А., Орлова Е.С. Анализ возможностей искусственного интеллекта применительно к обучению в школе [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 1 (139). URL: <https://research-journal.org/archive/1-139-2024-january/10.23670/IRJ.2024.139.161> (дата обращения: 05.03.2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.139.161

10. Тардиф А. Раскрытие возможностей больших языковых моделей (LLM) [Электронный ресурс] // Unite.AI. 2023. 22 апр. URL: <https://www.unite.ai/ru/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8/> (дата обращения: 05.03.2024)

11. Цифры месяца: успехи и провалы школьников, занятость педагогов и студенты курсов [Электронный ресурс] // ScillboxMedia. 2022. 1 авг. URL: https://skillbox.ru/media/education/tsifry-mesyatsa-uspekhi-i-provaly-shkolnikov-zanyatost-pedagogov-i-studenty-kursov/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (дата обращения: 05.03.2024)

12. Шмигирилова И.Б., Рванова А.С., Григоренко О.В. Оценивание в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия (обзор научных публикаций) // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 43-83.

13. Formative and Summative Assessments // Yale. URL: <https://poorvucenter.yale.edu/Formative-Summative-Assessments> (дата обращения: 05.03.2024)

14. Jamal A. The Role Of Artificial Intelligence (AI) In Teacher Education: Opportunities & Challenges [Электронный ресурс] // IJRAR March. 2023. Vol. 10, Iss. 1. P 139-146. URL: https://www.researchgate.net/publication/369384184_The_Role_of_Artificial_Intelligence_AI_in_Teacher_Education_Opportunities_Challenges (дата обращения: 05.03.2024)

15. Impact of artificial intelligence on assessment methods in primary and secondary education: Systematic literature review [Electronic resuors] / M. Martínez-Comesaña [et al.] // Revista de Psicodidáctica (English ed.). 2023. Vol. 28, Iss. 2. P. 93-103. URL: <https://doi.org/10.1016/j.psicoe.2023.06.002>. (дата обращения: 05.03.2024)

16. Luckin R., Cukurova M. Designing educational technologies in the age of AI: A learning sciences-driven approach // BJET. 2019. Vol. 50. P. 2824-2838

17. Shonubi O. AI In The Classroom: Pros, Cons And The Role Of EdTech Companies [Electronic resuors] // Forbes. 2023. Feb 21. URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2023/02/21/ai-in-the-classroom-pros-cons-and-the-role-of-edtech-companies/?sh=591f5509feb4https://www.forbes.com/sites/theyec/2023/02/21/ai-in-the-classroom-pros-cons-and-the-role-of-edtech-companies/?sh=591f5509feb4https://www.forbes.com/sites/theyec/2023/02/21/ai-in-the-classroom-pros-cons-and-the-role-of-edtech-companies/?sh=591f5509feb4> (дата обращения: 05.03.2024)

REFERENCES:

1. Annenkova A. V. Artificial intelligence: some features of implementation in the education system in the context of digitalization of society and the economy [Electronic resource] // International scientific research journal. 2023. No. 9 (135). URL: <https://research-journal.org/>

archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.33 (access date: 05/03/2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33

2. Gusyatnikov V.N. Using artificial intelligence methods to assess competencies during testing [Electronic resource] / V.N. Gusyatnikov [and others] // Informatics and education. 2023. No. 38(6). pp. 75-85. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38-6-75-85> (access date: 05/03/2024)

3. Kibzun A.I., Naumov A.V., Mkhitaryan G.A. Features and technologies for developing a system for distance learning in mathematical disciplines class.Net [Electronic resource] // Modern information technologies and IT education. 2015. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tehnologii-razrabotki-sistemy-distantsionnogo-obucheniya-matematicheskimi-distiplinami-class-net> (date of access: 05/03/2024).

4. Kropotova N.A., Legkova I.A. Application of formative assessment in the educational process of higher education // NovaInfo.Ru. No. 74, 2017. URL: <https://novainfo.ru/article/14271> (access date: 05/03/2024)

5. Kulikova N.Yu., Maslova O.A., Ponomareva Yu.S. Model of using artificial intelligence systems to assess the quality of developing competencies of university students [Electronic resource] // World of Science. Pedagogy and psychology. 2021. Vol. 9, Issue 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf> (access date: 05/03/2024)

6. Nikitin I.V., Belolutskaia A.K. Conceptualization of formative assessment in higher education: results of thematic analysis // Higher education in Russia. 2021. Vol. 30, Issue 11.

7. Paskova A.A. Practical aspects of using ChatGPT in higher education // Bulletin of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, Issue 3. P. 67-74.

8. Petrov A.A., Druzhinina O.V., Masina O.N. Modeling knowledge assessment systems within the framework of a hybrid intellectual learning environment [Electronic resource] // Modern information technologies and IT education. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-sistem-otsenivaniya-znaniy-v-ramkah-gibridnoy-intellektualnoy-obuchayushey-sredy> (date of access: 05/03/2024).

9. Sverdlova N.A., Orlova E.S. Analysis of the capabilities of artificial intelligence in relation to schooling [Electronic resource] // International scientific research journal. 2024. No. 1 (139). URL: <https://research-journal.org/archive/1-139-2024-january/10.23670/IRJ.2024.139.161> (access date: 03/05/2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.139.161

10. Tardif A. Unlocking the capabilities of large language models (LLM) [Electronic resource] // Unite.AI. 2023. April 22 URL: <https://www.unite.ai/ru/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8/> (date of access: 05/03/2024)

11. Numbers of the month: successes and failures of schoolchildren, employment of teachers and course students [Electronic resource] // SkillboxMedia. 2022. 1 Aug. URL: https://skillbox.ru/media/education/tsifry-mesyatsa-uspekhi-i-provaly-shkolnikov-zanyatost-pedagogov-i-studenty-kursov/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (access date: 05.03. 2024)

12. Shmigirilova I.B., Rvanova A.S., Grigorenko O.V. Assessment in education: current trends, problems and contradictions (review of scientific publications) // Education and Science. 2021. Vol. 23, Issue 6. P. 43-83.

13. Formative and Summative Assessments // Yale. URL: <https://poorvucenter.yale.edu/Formative-Summative-Assessments> (access date: 05/03/2024)

14. Jamal A. The Role Of Artificial Intelligence (AI) In Teacher Education: Opportunities & Challenges [Electronic resource] // IJRAR March. 2023. Vol. 10, Iss. 1. P 139-146. URL:

https://www.researchgate.net/publication/369384184_The_Role_of_Artificial_Intelligence_AI_in_Teacher_Education_Opportunities_Challenges (access date: 05/03/2024)

15. Impact of artificial intelligence on assessment methods in primary and secondary education: Systematic literature review [Electronic resuors] / M. Martínez-Comesaña [et al.] // Revista de Psicodidáctica (English ed.). 2023. Vol. 28, Iss. 2. P. 93-103. URL: <https://doi.org/10.1016/j.psicoe.2023.06.002>. (date of access: 03/05/2024)

16. Luckin R., Cukurova M. Designing educational technologies in the age of AI: A learning sciences-driven approach // BJET. 2019. Vol. 50. P. 2824-2838

17. Shonubi O. AI In The Classroom: Pros, Cons And The Role Of EdTech Companies [Electronic resuors] // Forbes. 2023. Feb 21. URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2023/02/21/ai-in-the-classroom-pros-cons-and-the-role-of-edtech-companies/?sh=591f5509feb4https://www.forbes.com/sites/theyec/2023/02/21/ai-in-the-classroom-pros-cons-and-the-role-of-edtech-companies/?sh=591f5509feb4https://www.forbes.com/sites/theyec/2023/02/21/ai-in-the-classroom-pros-cons-and-the-role-of-edtech-companies/?sh=591f5509feb4> (access date: 05.03.2024)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Анна Александровна Паскова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной безопасности и прикладной информатики факультета информационных систем в экономике и юриспруденции

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: passann@mail.ru

тел.: +7(918)4215231

Information about the author

Anna A. Paskova, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Information Security and Applied Informatics of the Faculty of Information Systems in Economics and Law

FSBEI HE «Maikop state technological university», Maikop, the Russian Federation

e-mail: passann@mail.ru

tel.: +7(918)4215231

Поступила в редакцию 15.05.2024

Поступила после доработки 29.05.2024

Принята к публикации 30.05.2024

Received 15.05.2024

Revised 29.05.2024

Accepted 30.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-110-118>
УДК 179.9+2.423.77
© 2024

А.А. Стенищева

К вопросу о взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что принципы воспитательного процесса по своей сути почти всегда взаимосвязаны, тем не менее обычно за основу берется какой-то отдельный принцип, в то время как установление взаимосвязи между принципами доброжелательности и благодеяния способствует значительно более глубокому осмыслению диалектики образовательных взаимодействий.

Постановка проблемы состоит в том, что: без чувства доброжелательности и благодеяния обучающиеся с меньшей вероятностью будут заинтересованы в размышлениях и действиях, отвечающих нуждам других людей.

Цель данной статьи заключается в проведении анализа современной литературы для выявления взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния, которые должны побуждать молодежь к знаниям о жизни других людей и конкретных обстоятельствах.

Объектом исследования в данной работе являются принципы доброжелательности и благодеяния как гуманитарные предпосылки морально-нравственного процесса, а предметом выступает воспитание индивида на данной основе.

Методом исследования выступает понятийный анализ, а также исследование отечественной и зарубежной литературы по данному вопросу. Отдельного внимания в данной работе заслуживает детальное рассмотрение представленных определений, формирующее четкое понимание об их сущности и содержании.

Выводы. Основным выводом данной статьи явилось выдвинутое предположение о том, что готовность подрастающего поколения использовать принцип доброжелательности зачастую развивается под созданием благоприятной педагогической среды. Для того чтобы понять, что именно способствует формированию основы для знакомства с различными точками зрения и мировоззрениями, а также со структурными причинами социальных проблем и потенциальными последствиями действий, предпринятых для их решения, были рассмотрены аспекты для возникновения данных принципов. Также в ходе детального изучения материалов, посвященных данной проблематике, был обнаружен и описан принцип справедливости и благотворительности в контексте связи между доброжелательностью и благодеянием. Отмечается, что использование принципа доброжелательности и благодеяния с учетом возрастных особенностей может стать одной из основ в определении механизмов реализации преемственности педагогического образования.

Результаты данного исследования могут быть использованы не только при обучении педагогов, но также могут быть полезны для специалистов в области психологии, культуры и т. д.

Ключевые слова: мультикультурное образование, доброжелательность, благодеяние, моральные отношения, принцип справедливости, соображения гуманности, рыночные отношения, общественная польза, беспристрастность, моральная обязанность

Для цитирования: Стенищева А.А. К вопросу о взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 110-118. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-110-118>.

A.A. Stenishcheva

Revisiting the relationship between the principle of benevolence and beneficence

*Russian Peoples' Friendship University,
Moscow, the Russian Federation*

Abstract

The relevance of the research is substantiated by the fact that the principles of the educational process are almost always interconnected in their essence. However, usually a separate principle is taken as a basis, while establishing the relationship between the principles of benevolence and beneficence contributes to a much deeper understanding of the dialectics of educational interactions.

The problem statement: without a sense of benevolence and beneficence, learners are less likely to be interested in thinking and acting in ways that meet the needs of others.

The goal of the research is to analyze contemporary literature to identify the relationship between the principle of benevolence and beneficence, which should encourage young people to know about the lives of other people and specific circumstances.

The object of research is the principles of benevolence and beneficence as humanitarian prerequisites for the moral process, and the subject is the education of the individual on this basis.

The research method is conceptual analysis. A detailed examination of the presented concepts, which forms a clear idea of their essence and content, deserves special attention in this work.

The conclusions: in order to understand what exactly contributes to the formation of a basis for familiarity with different points of view and worldviews, as well as with the structural causes of social problems and the potential consequences of actions taken to solve them, aspects for the emergence of these principles were considered. Also, during a detailed study of materials devoted to this issue, the principle of justice and charity has been discovered and described in the context of the connection between benevolence and beneficence. It has been noted that the use of the principle of benevolence and beneficence, considering age characteristics, can become one of the foundations in determining the mechanisms for implementing the continuity of teacher education.

The results of the study can be used not only in training teachers, but can also be useful for specialists in the field of psychology, culture, etc.

Keywords: multicultural education, benevolence, beneficence, moral relations, the principle of justice, considerations of humanity, market relations, public benefit, impartiality, moral obligation

For citation: Stenishcheva A.A. Revisiting the relationship between the principle of benevolence and beneficence // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 110-118. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-110-118>.

Введение. Одна из основных целей современного образования – подготовить молодежь к участию в обдуманных и осознанных действиях по важным общественным вопросам. К примеру, мультикультурное образование принимает различные формы в странах по всему миру, но их общая задача – подготовить и подтолкнуть молодых людей к тщательному поиску и анализу проверенной информации в достоверных источниках и, как следствие, к принятию взвешенных решений в рамках социальных проблем. Для этого каждый молодой человек должен задаться центральным вопросом: как именно нужно строить свою жизнь, чтобы она отражала принципы справедливости [18]. Для ответа на данный вопрос подрастающему поколению крайне важно активнее участвовать в обсуждениях, посвященных проблемам мультикультурного образования, а для этого они должны вооружиться принципом доброжелательности и благодеяния. Иными словами, им нужно посвящать время, энергию и ресурсы, необходимые для рассмотрения потребностей других людей, и действовать в соответствии с данными принципами.

Основная часть. Анализ новейших когнитивных теорий и исследований в области педагогики и психологии демонстрируют, что доброжелательность глубоко укоренена во врожденных человеческих чувствах сострадания и сочувствия. Под доброжелательностью принято считать духовно-нравственные качества личности, которые выражаются в благорасположении, симпатии одного индивида к другому, готовности безвозмездно помочь, сочувствии по отношению ко всем людям [4, с. 148]. Однако часто подобные врожденные чувства ограничены или проявляются частично. Вследствие этого преподавателям необходимо развивать ростки доброжелательности, чтобы они распространялись на людей и затрагивали те проблемы, которые кажутся обучающимся очень далекими или неважными, потому что без этого

развития сознательные и осознанные действия будут весьма затруднительны. Распространение принципа доброжелательности, как следствие, требует специально разработанной литературы для того, чтобы подчеркнуть конкретные и понятные изображения чувств и переживаний других [13, с. 172]. Хотя это и не может быть единственным принципом разработки учебных программ и методик, посвященных данной теме, но это послужит тем толчком, который в значительной степени игнорируется в большинстве современных мультикультурных образовательных программах.

Термин благодеяние означает поступки или личные качества милосердия, доброты, щедрости и благотворительности [16]. Это наводит на мысли об альтруизме, любви, человечности, сострадании и содействии благу других людей. Данное понятие трактуется весьма разнообразно, но в воспитательном аспекте и в педагогике оно понимается еще шире, включая фактически все нормы, склонности и действия с целью приносить пользу или способствовать благу других людей [6, с. 97]. За основу принципа или правила благодеяния можно считать нормативное заявление о моральном обязательстве действовать во благо других, помогая им продвигать и добиваться своих базовых и законных интересов, часто путем предотвращения или устранения возможного вреда.

В то время как благодеяние относится к действиям или правилам, направленным на благо других, доброжелательность относится к моральной черте характера – готовности действовать на благо других [1]. Многие аспекты благодеяния понимались в теории морали как обязательные, определяемые принципами благотворительности, устанавливающими моральные обязательства. Однако благотворные действия также могут совершаться на основе необязательных, моральных идеалов, которые представляют собой стандарты, принадлежащие морали похвальных устремлений в обществе. Стоит

заметить, что отдельные индивиды могут принимать за цели и практики то, что не является обязательным для всех. Исключительную доброжелательность обычно относят к категории сверхобязанных – термин, означающий выполнение сверх обязательных действий или выполнение большего, чем требуется в конкретной ситуации [12, с. 464]. Эта категория экстраординарного поведения обычно относится к высоким педагогическим и моральным идеалам, и она связана с добродетелями и аристотелевскими идеалами морального совершенства. Моральное совершенство приходит постепенно, и не все принципы благодеяния или доброжелательности являются трудноосуществимыми, дорогостоящими или рискованными. Примеры менее требовательных форм доброжелательности включают анонимное вручение подарков, безвозмездную общественную услугу, прощение дорогостоящей ошибки другого человека и многое другое [8, с. 140]. С точки зрения воспитательного процесса, важно на примере ведущих ролевых моделей, принятых у молодежи, или на примере классических произведений помогать молодым людям включиться в социальную среду. Принято считать, что обычная мораль не предполагает действий, где необходимо идти на серьезные жертвы или проявлять высшую степень альтруизма, например, когда врач входит в палату к больным во время пандемии без защитных средств и оборудования, подвергая свою жизнь опасности, чтобы оказать медицинскую помощь пациентам. Такое исключительно благотворное поведение обычно проистекает из моральных идеалов, а не из догм обязательств, хотя грань между обязательствами благодеяния и идеалами доброжелательности часто очень трудно провести [14, с. 115]. Если считать, что целью клинической медицины является исцеление, которое является сутью благодеяния, то можно предположить, что медицина по своей форме является благотворным предприятием, а благотво-

рительность обосновывает и определяет профессиональные обязанности и добродетели врача.

Отсюда можно выделить следующие аспекты, связанные с доброжелательностью и благодеянием: 1) принцип доброжелательности и благодеяния связаны с успешностью ролевого усвоения и последующей их оценкой у окружающих; 2) при наличии данных принципов обучающиеся могут более успешно адаптироваться к мультикультурному образованию и воспитанию в социальной среде, а также к общественно-полезной деятельности; 3) компонентом принципа доброжелательности и благодеяния является принцип благотворительности и справедливости; 4) благодеяние является второстепенным принципом, а доброжелательность лежит в основе морали.

Благодеяние и доброжелательность имеют градацию, начиная со слабовыраженной, например, помогая незнакомцу придержать чрезвычайно тяжелую дверь при входе или выходе из метро и заканчивая сильно выраженной, например, спасению человека, находящегося в опасности [3]. Отсутствие какого-либо уровня благодеяния или доброжелательности представляет собой дефект нравственной жизни. Но, следует отметить, что отсутствие высокого уровня, такого как героические акты самопожертвования на благо других, не может считаться дефектом.

Существует предположение, что принцип доброжелательности крайне важен в общественной жизни. Природную или приобретенную доброжелательность в значительной степени можно назвать источником морали [7, с. 990]. Доброжелательность сама по себе лежит в основе человеческой природы в противовес эгоизму и является «истинной» чертой индивида. Доброжелательность – один из самых важных моральных принципов в обществе, направленных к другим. Данный принцип находит свое место во многих проявлениях: дружбе, милосер-

дии, сострадания и т. д. Эти примеры, вероятно, должны быть понятны молодым людям, так как они сталкиваются с ними и в обыденной жизни. В свою очередь, принцип справедливости, проистекая из доброжелательности и благодеяния, является совокупностью нормативных, человеческих соглашений, которые способствуют общественной пользе. Таким образом, принципы доброжелательности и справедливости представляют собой чрезвычайно разные добродетели [11, с. 192]. Бытует мнение о беспристрастной доброжелательности, а также множестве ее мотивов в человеческой мотивации.

Но, несмотря на это, есть четкая взаимосвязь между принципом благодеяния, или по-другому полезности, и доброжелательностью. Основным критерий для данных принципов можно описать следующим образом: действия индивида можно считать позитивными пропорционально тому, как они способствуют благополучию, и считаются неправильными, если они приводят к обратному результату. Это простой принцип доброжелательности, но он имеет несколько важных поправок [17]. Подразумевается, что действие или практическая направленность позитивны, если они приводят к максимально возможному равновесию полезных или общественно поощряемых последствий или к минимально возможному балансу плохих последствий. Принцип доброжелательности влияет на принцип благодеяния и является высшим или выдающимся принципом этики. Моральная правота определяется добротой, которую следует понимать с точки зрения благополучия людей [15, с. 69]. Правильность и обязательность действий, в свою очередь, устанавливаются их полезными результатами. Суждение о правильном результате зависит от оценки последствий разнообразных действий на благосостояние всех затрагиваемых сторон, что влечет за собой суммирование положительных выгод и отрицательных последствий для всех затрагиваемых лиц.

Благодеяние, в отличие от доброжелательности, редко занимало столь центральную роль с моральной точки зрения.

Мотив доброжелательности основан на чувствах, но в рамках общества доброжелательные действия часто мотивируются долгом, и подразумевает помощь другим в меру своих возможностей, не надеясь тем самым на какую-либо личную выгоду. Как уже было сказано выше, границы доброжелательности до конца не ясны и точны. Человек, руководствуясь принципом доброжелательности, обязан в неопределенной степени пожертвовать некоторой частью своего благосостояния ради блага других, не ожидая какого-либо вознаграждения. Абстрактно невозможно установить определенный предел того, насколько далеко простирается эта обязанность. Можно только сказать, что каждый обязан приносить пользу в соответствии со своими возможностями и что ни у кого нет неограниченной обязанности делать это. Этот аспект крайне важно объяснять и воспитывать в подрастающем поколении.

Если говорить о благодеянии то, что не существует каких-либо конкретных правил, а есть только моральные идеалы, которые запрещают причинение вреда или зла. Разумные люди с моральной точки зрения должны всегда действовать беспристрастно по отношению к остальным с целью не причинять зла, но рациональные индивиды морально не обязаны действовать беспристрастно, чтобы всегда способствовать добру для всех индивидуумов [10, с. 653]. То есть благодеяние можно рассматривать не как общую обязанность, а как специфичную и закрепленную институционально или культурно в конкретном обществе или ситуации. Правила благодеяния обычно более требовательны, чем законы непричинения вреда, а они, в свою очередь, представляют собой негативные запреты на действия, которым необходимо следовать беспристрастно и которые обеспечивают моральные основания для юридических запретов определенных

форм поведения. Здесь особенно нужно заострять внимание обучающихся при воспитательном и образовательном процессах. Напротив, правила благодетельства устанавливают позитивные требования к действиям [9, с. 11]. Несмотря на контраст между не причинением вреда и благодетельством, обычная мораль предполагает, что существуют некоторые правила благодетельства, которым люди обязаны следовать беспристрастно, например, те, которые требуют, чтобы мы прилагали усилия для спасения незнакомцев в условиях минимального риска для себя. Однако, по мнению многих деятелей в данной сфере, социальная справедливость особенно похожа на социальное благодетельство. Существует утверждение, что гражданское устройство, формирующее государство, представляет собой коллективное усилие, направленное на благо всех членов общества [2, с. 195]. Говоря о доброжелательности, стоит отметить, что в мире существуют области, которые не зависят от доброжелательности и моральных отношений. Например, было бы напрасно ожидать доброжелательности и благодетельства в рыночных отношениях. В коммерческих сделках единственной успешной стратегией мотивации людей является обращение лишь к личной выгоде. Ситуации, где предполагаются рыночные отношения, основываются не из соображений гуманности, благодетельства и доброжелательности, а из любви к себе.

Заключение. Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволил прийти к следующим обобщающим выводам:

1) для построения сбалансированного, гармоничного мультикультурного образования, и, как следствие, гражданского общества необходимо всячески поощрять молодежь в их стремлении к изучению и проявлению принципа доброжелательности и благодетельства по отношению к другим;

2) в подрастающем поколении есть наибольшая вероятность включения в новые социальные и педагогические группы, где

обучающиеся могут на практике приобрести или улучшить данные принципы;

3) доброжелательность возникает не из-за приверженности универсальным правилам морали, а из чувства сострадания, которое коренится в сочувствии;

4) важно построить образовательный процесс таким образом, чтобы принцип доброжелательности укоренился на всех уровнях педагогики.

Стоит отметить, что хотя сострадание и может быть врожденным качеством человеческой психологии, его применение в определенных ситуациях требует непрерывного совершенствования: подрастающее поколение должно получать конкретные и осязаемые знания о различных обстоятельствах жизни людей, которые позволят им лучше понять проблемы, с тем, с чем они сталкиваются в повседневности. Речь идет не о развитии обобщенных способностей к состраданию или доброжелательности, а о том, чтобы помочь обучающимся расширить спектр своих реакций в отношении конкретных ситуаций. Чтобы избежать интерпретации социальных проблем исключительно через собственную систему взглядов, необходимо понимать точку зрения других людей на проблемы, с которыми они сталкиваются, и то, как на них следует реагировать. Для этого необходимо организовывать круглые столы, конференции, внедрять ролевые игры, выступать с докладами по данной теме, решать поставленные педагогические задачи и прочее. Иными словами, молодые люди должны посвящать время, энергию и ресурсы, необходимые для рассмотрения потребностей других людей, и действовать в соответствии с данными принципами. Глубокое рассмотрение принципа доброжелательности и благодетельства демонстрирует важность учета данных принципов в воспитании подрастающего поколения и может послужить основой для разработки научно-методических материалов в целях улучшения педагогической среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агафонова С.В., Брюхова Н.Г., Кайгородов Б.В. Доброжелательность как нравственное качество студентов-волонтеров [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN223.pdf>
2. Бетильмерзаева М.М. Этническая идентичность как фактор формирования гражданской идентичности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 193-197. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.31>
3. Культурная обусловленность структуры социальной идентичности у студентов, обучающихся в поликультурной среде университета [Электронный ресурс] / Бохан Т.Г. [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Герасименко Т.И. Главные факторы трансформации региональной и этнической идентичности // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15(3). С. 144-154. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-144-154>
5. Гокина А.Ф., Сафонова Е.В., Ягафова Е.А. Этнокультурный аспект в образовательном процессе педагогического вуза // Самарский научный вестник. 2023. Т.12, № 1. С. 256-261. DOI: 10.55355/snv2023121304.
6. Зазаева Н.Б., Федюнина С.М. Основные тенденции формирования цифрового пространства российской корпоративной благотворительности // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21, № 6. С. 92-101. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-6-92-101.
7. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко; ИМЭМО РАН. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
8. Коноплева Н.А., Мастеренко В.С. Ценности и смыслы благотворительной деятельности // Ценности и смыслы. 2023. № 1(83). С. 131-146.
9. Максимова Д.И. Информационно-коммуникативный аспект благотворительной деятельности корпорации. Коммуникология. 2020. Т. 5, № 3. С. 8-18.
10. Милюкова Т.В. Этнокультурная идентичность как показатель сформированности профессиональной готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8, № 6. С. 648-655.
11. Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 193-201. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>.
12. Романова С.А., Гурова О.С. Категориальная структура образа представителя этнической группы у современных русских студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 2. С. 463-470. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-463-470>
13. Рыжова С.В. Этническая идентичность в общественном измерении // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3. С. 165-181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497
14. Сафонова Е.В. Этнокультурные технологии обучения в профессиональной подготовке учителя // Горюхинские чтения. Наука, методика, культура: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Новосибирск, 23-24 апр. 2021 г.). Вып. II / под ред. О.А. Фарафоновой. Новосибирск: НГПУ, 2022. С.112-117.
15. Смирнов С.Н. Благотворительность в обществе потребления: пример России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2. С. 60-75.
16. Avant L.C. Swetz K.M. Revisiting beneficence: what is a 'Benefit', and by what criteria? // Am J Bioeth – National Library of Medicine. 2020. Vol. 20, № 3. P. 7-75. doi: 10.1080/15265161.2020.1714808
17. Nora C.R.D., Junges J.R. Patient safety and ethical aspects: scoping review // Journal Revista Bioética. 2021. Vol. 29. P. 304-316. doi: 10.1590/1983-80422021292468.

18. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews / Page M.J. [et al.] // Syst reviews. 2021. Vol. 10, № 1. P. 1-11. doi: 10.1186/s13643-021-01626-4.

REFERENCES:

1. Agafonova S.V., Bryukhova N.G., Kajgorodov B.V. Goodwill as a moral quality of student volunteer. World of Science. Pedagogy and psychology. 2023. Vol. 11, No. 2. 14PSMN223. Available at: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.31> (In Russ).
2. Betilmerzaeva M.M. Ethnic Identity as a Factor of Formation Civil Identity. Society: Philosophy, History, Culture. 2022. No. 8. P. 193-197. Available from: doi:10.24158/fik.2022.8.31 (In Russ).
3. Cultural conditionality of the social identity structure among students studying in the multicultural university environment / Bokhan T.G. [et al.] // World of Science. Pedagogy and Psychology. 2020. No. 8. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN120.pdf> (In Russ).
4. Gerasimenko T.I. Main factors in the transformation of regional and ethnic identity. South of Russia: ecology, development. 2020. Vol. 15? Issue 3. P. 144-154. (In Russ.) <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-144-154>
5. Gokina A.G., Safonova E.V., Iagafova E.A. The ethnocultural aspect in the educational process of a pedagogical university // Samara Journal of Science. 2023. Vol. 12, Issue 1. P. 256-261. (In Russ). DOI: 10.55355/snv2023121304.
6. Zazaeva N.B., Fedyunina S.M. Main trends in the digital space formation of Russian corporate philanthropy. Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2021. Vol. 21. Issue 6. P. 92-101. (In Russ). DOI: 10.22394/1682-2358-2021-6-92-101.
7. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie. [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic publication] / Ed. By I.S. Semenenko. M.: Ves'Mir, 2017. 992 p. (In Russ).
8. Konopleva N.A., Masterenko V.S. Values and meanings of charity activity // Values and Meanings. 2022. № 1(83). P. 131-146. (In Russ).
9. Maksimova D.I. Information and communication aspect of the corporation's charitable activities // Communicology: electronic scientific journal. 2020. № 5(3). P. 8-18. (In Russ).
10. Miliukova T.V. Ethno-cultural identity as an indicator of the formation of future psychologists' professional readiness for multicultural interaction. Pedagogy. Theory&Practise. 2023. Vol. 8, Iss. 6. P. 648-655. (In Russ).
11. Nartova-Bochaver S.K., Adamyan A.A. The ability to forgive and the home environment as aspects of interpersonal interaction // Social psychology and society. 2020. Vol. 11, Issue 1. P. 193-210. (In Russ). DOI: 10.17759/sps.2020110112
12. Romanova S.A., Gurova O.S. Categorical Image Structure of Their Ethnic Community Member in Modern Russian Students. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. Vol. 22, Issue 2. P. 463-470. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-463-470>
13. Ryzhova S.V. Ethnic identity in the social dimension. Sociologicheskaja nauka and social'naja praktika. 2020. Vol. 8, № 3. P. 165 – 181. (In Russ). DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497
14. Safonova E.V. Ethnocultural technologies of teaching in professional teacher training // Goryukhinskiye readings. Science, methodology, culture: materials of the all-Russian scientific-methodological conference with international participation (Novosibirsk, April 23-24, 2021) Iss. II / ed. by O.A. Farafonova. Novosibirsk: NGPU Publishing House, 2022. P.112-117. (In Russ).
15. Smirnov S.N. Charity in the consumer society: the Russia's case // Social Novelties and Social Sciences. 2023. № 2. P. 60-75. (In Russ).
16. Avant L.C, Swetz K.M. Revisiting beneficence: what is a 'Benefit', and by what criteria? // Am J Bioeth. 2020. Vol. 20, Issue 3. P. 75-7. (In Russ). doi: 10.1080/15265161.2020.1714808.
17. McKenzie J.E, Bossuyt PM, Boutron I, Hoffmann TC, Mulrow CD, et al. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews / Page M.J. [et al.] // Syst reviews. 2021. Vol. 10, № Iss.1. P. 1-11. doi: 10.1186/s13643-021-01626-4.

18. Nora C.R.D., Junges J.R. Patient safety and ethical aspects: scoping review // Revista Bioética. 2021. № 29. P. 304-316. doi: 10.1590/1983-80422021292468.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Алиса Александровна Стенищева, аспирантка кафедры психологии и педагогики филологического факультета

*Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: alisas89@rambler.ru*

Information about the author

Alisa A. Stenishcheva, Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy Faculty of Philology

*Russian Peoples' Friendship University, Moscow, the Russian Federation
e-mail: alisas89@rambler.ru*

Поступила в редакцию 12.04.2024

Поступила после доработки 22.05.2024

Принята к публикации 22.05.2024

Received 12.04.2024

Revised 22.05.2024

Accepted 22.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-119-126>

УДК 378.147:004+316.752

© 2024

И.А. Уджуху[†], Ф.А. Тугуз¹, Е.С. Двойникова¹
**Цифровизация образования как культурная
ценность**

[†]ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»
г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация

Образование выступает индикатором глобальных трансформаций, происходящих в мире, и источником социального прогресса. Актуальность исследования обусловлена возникшим *научным противоречием*, требующим своего разрешения, между активным процессом цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека и потенциальными возможностями института образования эффективно внедрять цифровые сервисы в учебно-воспитательный процесс. *Проблема исследования* заключается в поиске ответа на вопрос: каковы основные векторы цифровизации образования в современных условиях как культурной ценности? *Цель исследования*: раскрыть ключевые направления цифровизации образования как базовые ориентиры его качества в современных условиях. *Методы исследования*: анализ, дедукция, обобщение, опрос.

Результаты исследования: раскрыты доминирующие направления процесса цифровизации современного образования и определены ключевые тенденции цифровой трансформации образования; аргументирован спектр ИКТ в рамках учебных дисциплин в вузах по физической культуре и спорту; систематизированы факторы, препятствующие распространению цифровых образовательных технологий.

Ключевые выводы: доминирующими направлениями процесса цифровизации образования выступают: внедрение цифровых программ для контроля успеваемости обучающихся, передачи информации, развитие онлайн-обучения, системы универсальной идентификации обучающегося, проектирование цифровых моделей учебных заведений; ИКТ, используемыми на занятиях по физической культуре и спорту, являются интерактивная доска, мультимедийный проектор, электронные учебники, подготовка и демонстрация видео тренировочного процесса и др.; факторами, препятствующими распространению цифровых образовательных технологий, являются востребованность разработки специальных методических материалов для методического сопровождения использования в учебном процессе цифровых ресурсов; консерватизм педагогов к цифровым инновациям и др.

Ключевые слова: образование, цифровизация образования, цифровые образовательные сервисы, культурная ценность, глобальная информатизация, информационное общество, ключевые тенденции цифровой трансформации образования, ИКТ, учебные дисциплины по физической культуре и спорту

Для цитирования: Уджуху И.А., Тугуз Ф.А., Двойникова Е.С. Цифровизация образования как культурная ценность // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 119-126. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-119-126>.

I.A. Udzhukhu^{1*}, F.A. Tuguz¹, E.S. Dvoynikova¹
Digitalization of education as a cultural value

*¹FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation*

Abstract

Education is an indicator of global transformations taking place in the world and a source of social progress. The relevance of the research is due to the emerging scientific contradiction, which requires resolution, between the active process of digitalization of all spheres of human life and the potential capabilities of the educational institution to effectively implement digital services in the educational process. The problem of the research is to find an answer to the question: what are the main vectors of digitalization of education in modern conditions as a cultural value? The goal of the research is to reveal key directions of digitalization of education as basic guidelines for its quality in modern conditions. The research methods used are analysis, deduction, generalization, survey.

The Research results: the dominant directions of the digitalization process of modern education have been revealed and the key trends in the digital transformation of education have been identified; the range of ICT within the framework of academic disciplines in universities in physical education and sports has been argued; factors that impede the spread of digital educational technologies have been systematized.

Key conclusions: the dominant directions of the process of digitalization of education are introduction of digital programs for monitoring student progress, transfer of information, development of online learning, systems for universal student identification, design of digital models of educational institutions. ICT used in physical education and sports classes are an interactive whiteboard, a multimedia projector, electronic textbooks, preparation and demonstration of videos of the training process, etc. Factors hindering the spread of digital educational technologies are the demand for the development of special teaching materials for methodological support of the use of digital resources in the educational process; teachers' conservatism towards digital innovations, etc.

Key words: education, digitalization of education, digital educational services, cultural value, global informatization, information society, key trends in the digital transformation of education, ICT, academic disciplines in Physical education and sports

***For citation:** Udzhukhu I.A. Tuguz F.A., Dvoynikova E.S. Digitalization of education as a cultural value// Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 119-126. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-119-126>.*

Введение. В число ключевых проблем современного миропорядка входит проблема глобальной информатизации, что обусловлено значительным ростом роли информационных ресурсов, превращением их в главную движущую силу во всех сферах социума. Сегодня активное

применение цифровых сервисов в образовании – неизбежный шаг развития современного информационного мира в целом как культурной ценности. Появление сети Интернет как инновационного феномена жизни человеческого общества произвело изменения в средствах обработки инфор-

мации, что стало привлекать все большее число пользователей [2]. Согласно сведениям Global Digital, на конец 2023 года в мире насчитывалось 5,16 млрд пользователей сети Интернет (64,4% всего населения Земли). За 2023 год число интернет-пользователей выросло на 1,9%. В нашей стране показатель распространенности потребителей сети Интернет составил 88,2% [7]. Следовательно, можно утверждать, что цифровизация образования является показателем современного информационного общества и элементом его цифровой культуры, что выступает аргументом в пользу актуальности данного исследования.

Основная часть. Е.В. Голева в статье «Интернет как инновационный феномен современного информационного общества» (2014) приводит характеристики современного информационного общества:

- появление многочисленных новых форм социальных связей, дальнейшее развитие которых невозможно без Интернета;
- дальнейшая дифференциация и развитие электронных технологий, в том числе образовательных, переход к цифровым методам хранения и переработки информации и производству программного обеспечения;
- повсеместная компьютеризация: от производства товаров и услуг до коммуникаций между людьми;
- доминирование культуры свободы, которая заложена разработчиками Интернета (В. Серфом, С. Крокером, Дж. Постелом), разделявшими идеи свободы личности, независимости мышления и сотрудничества, что способствовало восприятию компьютерных сетей как средства свободного общения [2].

Сегодня цифровизация образования рассматривается как один из важнейших неотъемлемых элементов образовательного процесса (Минченко В.Г., Дыльков А.Г., Заднепровская Е.Л., Леонтьева А.В., Хатит Ф.Р., Ковалева Н.В., Ямалетдинова А.М., Медведева А.С., Тевс Д.П., Подковырова В.Н., Апольских Е.И., Афо-

нина М.В. и др.) [1, 3-5, 8-11]. Процесс цифровизации сферы образования изменяет его ландшафт по следующим доминирующим направлениям (рисунок 1).

Изучение исследований, посвященных проблеме функционирования образования в эпоху Индустрии 4.0 [5-6, 10-11], позволило обозначить ряд ключевых тенденций цифровой трансформации образования (рисунок 2):

С точки зрения субъектных взаимодействий между участниками образовательного процесса изменяются способы и каналы коммуникации, что позволяет транслировать больший объем учебной информации, переносить акцент на самостоятельную работу обучающихся, выстраивать обучающимся индивидуальный график освоения учебной информации. Центральным драйвером цифрового образования являются информационно-коммуникативные технологии (ИК-технологии/ИКТ).

Как считают авторы учебно-методического пособия «Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе» (Д.П. Тевс, В.Н. Подковырова, Е.И. Апольских, М.В. Афонина, 2006), «ИКТ – это большой спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг: компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также Интернет» [8, с. 12]. А.М. Ямалетдинова и А.С. Медведева под ИКТ понимают «...технологии, использующие вычислительную технику и телекоммуникационные средства для сбора, хранения, обработки и передачи информации с целью оперативной и эффективной работы с информацией» [9, с. 33-35]. Основу применения ИК-технологий в учебном процессе составляет

Рис. 1. Доминирующие направления процесса цифровизации современного образования [составлено по источнику 6]

Рис. 2. Ключевые тенденции цифровой трансформации образования [составлено авторами]

использование компьютера, планшета, мобильных приложений.

Следовательно, цифровая трансформация образования является неизбежным процессом изменения содержания, методов, а также организационных форм учебной деятельности в условиях динамично развивающейся цифровой образовательной среды, целевое назначение которой состоит в решении задач социально-эконо-

мического развития общества в условиях становления цифровой экономики.

Ниже представим информацию, содержащую собственный опыт использования ИК-технологий на занятиях по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» в Майкопском государственном технологическом университете (таблица 1).

Таблица 1. ИК-технологии при изучении дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту»

Формы обучения	Цифровые образовательные ресурсы
Лекции	1. Интерактивная доска и мультимедийный проектор. 2. Мультимедийная презентация (визуальное выделение опорных категорий, демонстрация на рисунках контрольных упражнений).
Практические занятия (основные подразделы (модули).	1. Электронные учебники (иллюстрации контрольных упражнений в цифровой форме, текстовые форматы описания упражнений). 2. Видеообзоры практического применения формируемых умений и навыков, упражнений по образцу). 3. Доклады студентов с использованием мультимедийных презентаций, иллюстрирующих учебный материал. 4. Подготовка собственных видео тренировочного процесса и выкладывание их в социальных сетях, на Яндекс. диске.
Практические занятия (тестирование)	1. Компьютерное тестирование по теоретическим вопросам с использованием образовательного портала ФГБОУ ВО «МГТУ» (https://mkgtu.ru/).
Самостоятельная работа. Выполнение упражнений. Подготовка и защита докладов.	Электронная библиотека вуза (ЭБС «IPRbooks.ru», «ZNANIUM.COM» – электронные ресурсы с текстовой и визуальной информацией). Обучающие платформы (MS Teams, Moodle, Zoom, Stepik и др.), персональные сайты тренеров и педагогов по физической культуре, сайты, содержащие обучающие материалы для занимающихся физической культурой. Приложения для подсчета шагов (Pacer, Mi Fit, Samsung Health), позволяющие добавлять участников в друзья с целью наблюдения за их успехами в течение дня.

В целом использование цифровых образовательных ресурсов в собственной педагогической деятельности было направлено на совершенствование учебного процесса за счет концентрации на формировании информационно-поисковых и аналитических методов работы с информационными ресурсами.

В рамках выполнения данного исследования были проанализированы факторы, препятствующие распространению цифровых образовательных технологий. Анализ осуществлялся по результатам

онлайн-опроса с использованием сервиса Yandex Forms. Опрос проводился в период с сентября по ноябрь 2023 года. В опросе приняли участие научно-педагогические работники Майкопского государственного технологического университета и педагоги Политехнического колледжа Майкопского государственного технологического университета. Общее количество респондентов составило 64 человека. Результаты опроса были ранжированы следующим образом (таблица 2):

Таблица 2. Факторы, препятствующие распространению цифровых образовательных технологий

Фактор	Ранг оценки респондентов (педагогов)
Востребованность разработки специальных методических материалов, которые можно использовать в качестве арсенала методического сопровождения использования в учебном процессе цифровых ресурсов.	(1)
Отсутствие дополнительного времени в связи со значительным объемом учебной нагрузки педагогов.	(2)
Востребованность специальных компетенций для ведения учебных занятий с использованием ИКТ, особенно для ведения учебных дисциплин в вузах по физической культуре и спорту (дефицит необходимых профессиональных навыков).	(3)
Несовершенство цифровых технологий оценивания результатов овладения обучающимися предметами по физической культуре и спорту.	(4)
Доминирующая роль сети Интернет в цифровом сервисе, что может сопровождаться определенными техническими сложностями в виде технических сбоев работы Интернета, отключения света и др.	(5)
Консерватизм некоторых педагогов и нежелание совершенствовать свои профессиональные компетенции по вопросам преподавания в цифровой образовательной среде.	(6)
Сложности в освоении электронных образовательных ресурсов.	(7)
Наличие определенных проблем в расширении традиционных форм преподавания с применением цифровых ресурсов.	(8)

В целом постоянная работа по подготовке учебных занятий с применением ИКТ расширяет горизонты для творческого роста обучающихся и профессионального развития педагогов, что подтверждает культурную составляющую цифровых образовательных сервисов.

Заключение. Собственный опыт работы показал, что применение цифровых образовательных ресурсов значительно расширяет возможности передачи и восприятия обучающимися учебной информации, содействует активизации их познавательной деятельности, повышению заинтересованности в процессе обучения. Грамотное использование цифровых обра-

зовательных ресурсов придает учебному занятию насыщенность, разнообразный содержательный контекст, что в совокупности содействует более эффективному усвоению обучающимися учебной и научной информации, развитию научной рефлексии. С другой стороны, систематическая работа педагогов по подготовке занятий с использованием ИКТ, открывает новые возможности для собственного творческого роста и профессионального развития.

Выполненное исследование позволило расширить научные представления о проблеме использования в образовании цифровых сервисов, что в целом расширяет теорию профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агошкова О.В., Минченко В.Г. Мировые тенденции цифровизации образования // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы III Международной научно-практической конференции (Донецк, 25 марта 2021 г.). Донецк: Цифровая типография, 2021. С. 11-15.
2. Голева Е.В. Интернет как инновационный феномен современного информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 107-108.
3. Дыльков А.Г. Электронная информационно-образовательная среда вуза как инструмент преподавателя групповых дисциплин // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 198-201.
4. Леонтьева А.В., Ковалева Н.В., Хатит Ф.Р. Цифровая культура как инновационный компонент профессиональной деятельности педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 2. С. 49-56.
5. Цифровые технологии в образовании: современные вызовы и перспективы / Минченко В.Г. [и др.] // Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. Самара: ПНК, 2020. С. 278-292.
6. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.
7. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения 11.03.2024).
8. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе / Д.П. Тевс [и др.]. Барнаул: АлГПУ, 2006. 111 с.
9. Ямалетдинова А.М., Медведева А.С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21, № 4. С. 1134-1141.
10. Distance Learning Experience in the Context of Globalization of Education / T.N. Poddubnaya [et al.] // Propósitos y Representaciones. 2021. Vol. 9, No. S2. P. 985.
11. Using the electronic information and educational environment of the university in the training of tourism industry workers / E.L. Zadneprovskaya [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, No. 28. P. 249-259.

REFERENCES:

1. Agoshkova O.V., Minchenko V.G. World trends in the digitalization of education // Digitalization of the economy and society: problems, prospects, security: materials of the III International Scientific and Practical Conference (Donetsk, March 25, 2021). Donetsk: Digital Printing House, 2021. P. 11-15.
2. Goleva E.V. Internet as an innovative phenomenon of the modern information society // Theory and practice of social development. 2014. Issue 12. P. 107-108.
3. Dylkov A.G. Electronic information and educational environment of a university as a tool for teaching group disciplines // World of science, culture, education. 2019. Issue 6(79). P. 198-201.
4. Leontyeva A.V., Kovaleva N.V., Khatit F.R. Digital culture as an innovative component of a teacher's professional activity // Bulletin of Maikop State Technological University. 2022. Vol. 14, Issue 2. P. 49-56.
5. Digital technologies in education: modern challenges and prospects / Minchenko V.G. [et al.] // Digital economy and end-to-end digital technologies: modern challenges and prospects for economic, social and cultural development. Samara: PNK, 2020. P. 278-292.
6. Education in numbers: 2023: a brief statistical collection / T.A. Varlamova [et al.]; National research University «Higher School of Economics». M.: ISSEK HSE, 2023. 132 p.

7. Statistics of the Internet and social networks for 2023 – numbers and trends in the world and in Russia [Electronic resource]. URL <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (accessed 11/03/2024).

8. The use of modern information and communication technologies in the educational process / D.P. Tevs [et al.]. Barnaul: AIGPU, 2006. 111 p.

9. Yamaletdinova A.M., Medvedeva A.S. Modern information and communication technologies in the educational process // Bulletin of the Bashkir University. 2016. T. 21, No. 4. P. 1134-1141.

10. Distance Learning Experience in the Context of Globalization of Education / T.N. Poddubnaya [et al.] // Propositos y Representaciones. 2021. Vol. 9, Issue S2. P. 985.

11. Using the electronic information and educational environment of a university in the training of tourism industry workers / E.L. Zadneprovskaya [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, Issue 28. P. 249-259.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Ирина Анзауровна Уджуху, старший преподаватель кафедры физического воспитания

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: irinaudzhukhu@mail.ru

тел.: +7(988)0825208

Фатима Анзауровна Тугуз, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии, социологии и педагогики

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: fatima-tuguz@mail.ru

тел.: +7(918)4247242

Елена Сергеевна Двойникова, старший преподаватель кафедры физического воспитания

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: elena-dv1979@mail.ru

тел.: +7(909)4705553

Information about the authors

Irina A. Udzhukhu, Senior lecturer, Department of Physical Education

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: irinaudzhukhu@mail.ru

tel.: +7(988)0825208

Fatima A. Tuguz, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: fatima-tuguz@mail.ru

tel.: +7(918)4247242

Elena S. Dvoynikova, Senior lecturer, Department of Physical Education

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: elena-dv1979@mail.ru

tel.: +7(909)4705553

Поступила в редакцию 01.05.2024

Поступила после доработки 13.05.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Received 01.05.2024

Revised 13.05.2024

Accepted 13.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-127-139>

УДК 378:37.013.41

© 2024

Л.В. Шелехова¹, Ф.С. Брантова²

Картирование как средство развития познавательной компетентности обучающихся вуза

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Внедрение цифровых технологий в профессиональную сферу предопределило увеличение объема информации, необходимого для успешного становления в профессиональной деятельности, что предполагает развитие навыков поиска, анализа, систематизации и усвоения учебного материала у обучающихся.

Постановка проблемы исследования: каким образом можно оптимизировать взаимодействие визуального и внемодального каналов восприятия информации, чтобы процесс поиска, анализа, систематизации и усвоения профессионально-значимой информации у обучающихся высшей школы стал эффективным.

Цель статьи: обосновать эффективность применения картирования в качестве средства развития навыков поиска, анализа, систематизации и усвоения профессионально-значимой информации в процессе учебной деятельности.

Методами эмпирического исследования были определены: анкетирование на базе гугл-форм, беседа и тестирование, T-Test. В эксперименте задействованы студенты и преподаватели Кубанского и Адыгейского государственных университетов.

Результаты исследования состоят в уточнении содержания понятия «визуализация», установлении взаимосвязи между целью применения картирования и образовательным результатом, в выявлении потенциала картирования в повышении эффективности поиска, анализа, систематизации и усвоения учебного материала.

Ключевые выводы: Внедрение картирования в учебный процесс способствует: улучшению восприятия информации за счет визуализации изучаемого материала и внедрения «клипового» способа демонстрации информации; оптимизации времени при изучении нового материала за счет структурированности учебной информации; повышению вовлеченности в учебный процесс за счет оптимального сочетания в одном дидактическом инструментарии визуализации художественной привлекательности дизайна карты и структурно-логической схемы изучаемой информации.

Ключевые слова: картирование, наглядность, визуализация, дидактический инструментарий визуализации, целеполагание картирования, приемы использования картирования в учебном процессе, образовательный процесс, образовательный результат

Для цитирования: Шелехова Л.В., Брантова Ф.С. Картирование как средство развития познавательной компетентности обучающихся вуза // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 127-139. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-127-139>.

L.V. Shelekhova^{1*}, F.S. Brantova²

Mapping as a means of developing cognitive competence of university students

¹FSBEI HE «Kuban State University», Krasnodar, the Russian Federation

²FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

Abstract

The relevance. The introduction of digital technologies into the professional sphere has predetermined an increase in the amount of information necessary for successful development in professional activities. This fact involves the development of students' skills in searching, analyzing, systematizing and mastering educational material.

The problem statement: how can the interaction of visual and non-modal channels of information perception be optimized so that the process of searching, analyzing, systematizing and assimilating professionally significant information among higher school students becomes effective?

The goal of the research is to substantiate the effectiveness of using mapping as a means of developing skills in searching, analyzing, systematizing and assimilating professionally significant information in the process of educational activities.

The following methods of empirical research were used: questionnaires based on Google forms, conversation and testing, T-Test. The experiment involved students and teachers of Kuban and Adyghe State Universities.

The results of the research consist in clarifying the content of the concept of «visualization», establishing the relationship between the purpose of using mapping and the educational result, identifying the potential of mapping in increasing the efficiency of search, analysis, systematization and assimilation of educational material.

Key conclusions: The introduction of mapping into the educational process contributes to improving the perception of information through visualization of the material being studied and the introduction of a «clip» method of demonstrating information; optimizing time when learning new material due to the structure of educational information; increasing involvement in the educational process due to the optimal combination of visualization of the artistic attractiveness of the map design and the structural and logical diagram of the information being studied in one didactic toolkit.

Key words: mapping, visibility, visualization, didactic visualization tools, mapping goals, methods of using mapping in the educational process, educational process, educational result

For citation: L.V. Shelekhova, F.S. Brantova. Mapping as a means of developing cognitive competence of university students // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 127-139. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-127-139>.

Введение. В свете трансформации политических и экономических условий, а также влияния цифровизации на сегмент трудоустройства, произошло значительное увеличение объема информации, необходимой для достижения профессиональных высот, что предполагает развитие у студентов навыков поиска, анализа, систематизации и усвоения учебного материала, имеющих отношение к их будущей профессии. Решение данной проблемы, согласно исследованиям [1, 2, 3 и др.], можно разрешить путем внедрения в учебный процесс автоматизированных технологий, направленных на повышение эффективности поиска нужного материала, его анализа, хранения и перемещения, произведения расчетов эмпирических данных, оформления текстов. Это может привести к получению ложного умозаключения о том, что современные технические средства могут полностью заменить человека в области обработки информации. Однако, исходя из проведенного нами исследования, данное утверждение нашло отклик только у 59,09% опрошенных респондентов. Если обратиться к реальной практике применения цифровых технологий в учебном процессе или научной деятельности, наличие дорогостоящего программного обеспечения не может рассматриваться в качестве гаранта получения верных результатов при решении нестандартных задач. Только 19,7% обучающихся продемонстрировали способность самостоятельно осуществить поиск нужной информации, ее анализ и выбор методов проверки полученных результатов. Анализ работ, в которых были допущены ошибки, позволил выявить, что: 1) на стадии восприятия учебной информации студенты применяли малоэффективные технологии аннотирования (67,42%) и конспектирования (40,91%), что проявилось в недостаточном уровне осознания изучаемого материала; 2) на стадии поиска решения поставленной задачи ряд студентов продемонстрировали несформированность, к примеру, таких навыков, как

самостоятельный анализ (62,12%), классификация (49,24%) и структурирование (51,52%) информации, что не позволило им определить верный способ решения. Исходя из анализа научной литературы [4, 5, 6], можно предположить, что данная ситуация является типичной для высшего образования. Учитывая вышесказанное, становится очевидной необходимость внедрения в образовательный процесс технологии, учитывающей методы формирования навыков поиска, анализа, фиксации и передачи учебной информации, разработанной с учетом особенностей восприятия современной молодежью. В частности, в работе Р.П. Мильруда подчеркивается, что одной из задач, стоящих перед преподавателем, является развитие у обучающихся «познавательных стратегий, необходимых для поиска, получения и фиксирования, осмысления и понимания, запоминания и хранения, трансформации и применения, создания и распространения знаний» [7. с. 272-273]. К сожалению, реализация этой задачи затруднена неспособностью системы образования, построенной на репродуктивной форме обучения, к быстрым изменениям. Вследствие чего в вузах сложилась ситуация, при которой бытует мнение, что любой процесс изучения сам по себе предполагает активизацию той или иной комбинации мыслительных операций, а следовательно, обуславливает всестороннее развитие мышления обучающихся, поэтому нет необходимости во время занятий выделять время на формирование навыков поиска, фиксации, осмысления, перекодирования и применения информации в процессе обработки учебного материала. Как показало наше исследование, со стороны преподавателей это объясняется тем, что учебный процесс в вузе должен быть направлен, прежде всего, на формирование компетенций, указанных в профессиональном стандарте (67%). Однако простое механическое заучивание учебного материала малоэффективно, если речь идет о

развитии когнитивных способностей, и, как следствие, неприемлемо при формировании навыка работы с новой профессионально-значимой информацией [6, 7, 8, 9, 10 и др.]. Это обусловлено тем, что запоминание и последующее воссоздание «готовой» информации способствует формированию в лучшем случае конкретно-образного, а не когнитивного мышления. В этой связи Т.В. Семеновских отмечает, что возникает противоречие между «внутренними ожиданиями обладателей клипового мышления» и «размеренным ритмом образовательных устоев» [8]. Это может привести к быстрой утомляемости, потере интереса у обучающихся к обучению и, как следствие, снижению их познавательной активности. Все это усугубляется, по мнению А.Б. Кулаковой и В.А. Захаровой, так называемым конфликтом поколений («generation gap»), который проявляется в различии когнитивных стилей у преподавателей (представителей традиционного репродуктивно-поискового стиля предъявления информации) и обучающихся (представителей «z-поколения») [11, 12]. Одним из направлений решения выявленной проблемы, предположительно, является учет ведущих каналов получения информации у современного поколения в процессе создания дидактических средств обучения [11, 12, 13]. Это способствует, по мнению К.Д. Чермита, пересмотру некоторых позиций ученых относительно таких понятий, как «наглядность» и «визуализация» [14].

Основная часть. Несмотря на то, что основные дидактические положения, касающиеся внедрения технологий наглядности и визуализации в учебный процесс, были заложены еще классиками мировой и отечественной дидактики, такими как Я.А. Коменский, Дж. Дьюи, К.Д. Ушинский, И.Я. Лернер и др., в современных исследованиях не всегда корректно используется терминология понятий «наглядность» и «визуализация» [15, 16, 17]. Вследствие чего может возникнуть иллюзия, что дан-

ные термины являются синонимами, или сложиться ложное представление об отношении объемов данных понятий.

В нашем исследовании мы будем исходить из того, что «наглядность – это свойство психических образов объектов познания, формирующихся посредством восприятия, памяти, мышления и воображения и выражающее степень их доступности и понятности для познающего субъекта» [18, 19 с. 59]. То есть, если речь идет о наглядности воспринимаемой информации, то подразумевается, прежде всего, «наглядность психических образов» объектов познания, лежащих в основе данной информации, и активизирующихся под воздействием процессов восприятия, памяти, мышления и воображения. Более того, «наглядность психического образа» не является самопроизвольным процессом [19 с. 59], ибо обусловлена, как правило, наличием активной познавательной деятельности субъекта познания [18]. Поэтому в процессе организации учебного процесса необходим учет психологических особенностей восприятия информации студентами.

Исходя из того, что наглядность объектов познания осуществляется с помощью 4 каналов восприятия информации (визуального, аудиального, кинестетического и внемодального), можно предположить: «визуализация» является видовым понятием относительно понятия «наглядность», так как отвечает только за один из 4 каналов. В то же время можно наблюдать различие в содержании термина «визуализация». Ее ассоциируют, например, с процессом:

а) перекодировки словесного или символического материала в пространственно-зрительные представления [20, с. 125]. Данное определение, возможно, и не вызывает возражений с точки зрения функциональности, но, на наш взгляд, не охватывает всех свойств рассматриваемого понятия. К примеру, исходя из данного определения, неясно, почему возможен

только односторонний процесс перекодировки: от «словесного» к «пространственно-зрительному представлению». В то же время существуют ситуации, когда именно визуальный канал информации является основополагающим для активизации мышления, памяти, воображения и т. д.;

б) использования особых свойств психических образов как объектов познания, направленных на определение выраженности степени доступности и понятности этих образов для субъекта [21]. Содержание данного определения, исходя из целей нашего исследования, наиболее точно отражает суть исследуемого понятия. Однако, если исходить из того, что «визуализация» является видовым понятием «наглядность», в частности, характеризующим визуальный канал восприятия информации, то под визуализацией, скорее всего, надо понимать не «процесс использования особых свойств психических образов», а непосредственно свойство психических образов, сформированное в процессе зрительного восприятия объектов познания посредством памяти, мышления и воображения и выражающее степень их доступности и понятности для познающего субъекта.

Психический образ объекта (реального или воображаемого) познания в той степени визуализирован, в какой он соответствует определенному уровню знаний о познаваемом объекте. В то же время, согласно исследованиям Л.М. Фридмана, данное условие, хотя и является основополагающим, но его явно недостаточно. Необходимо проявление активной познавательной деятельности в отношении объекта познания, заключающееся в стремлении понять и создать у себя визуальный образ познаваемого объекта [19 с. 59]. Для активизации данной деятельности, как правило, используют специальные дидактические средства (дидактический инструментарий), которые могут носить как материальный (таблицы, схемы, диаграммы и т. д.), так и нематериальный

(методы, приемы обучения, формы организации учебно-познавательной деятельности) характер [22]. Поэтому рассмотрение визуализации в качестве приема (метода) представления информации, физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия, наблюдения и анализа [23 с. 384; 24 с. 148; 25 с. 125], на наш взгляд, будет некорректным. В данном случае, скорее всего, речь идет о дидактическом инструментарии визуализации.

В качестве одного из таких инструментов выступает картирование (*mind mapping* [26], *concept mapping* [27] и *cognitive mapping* [28; 29]), представляющее собой обобщенное название методов визуализации ментальной модели посредством пространственно-графических и информационно-графических схем. Выбор данного метода обусловлен тем, что он позволяет оптимизировать взаимодействие визуального и внemodeального каналов восприятия информации, тем самым способствуя процессу отражения в психике человека взаимосвязей между объектами и явлениями действительности, активизирующих ментальный опыт и на его основе процесс мышления человека, то есть его ментальную модель [10]. Она является ментальной репрезентацией воспринимаемых объектов, отношений между ними и между различными их частями посредством мыслительных операций, что способствует не только восприятию информации, но и ее эффективной обработке. Таким образом, можно сформулировать проблему исследования: каким образом можно оптимизировать взаимодействие визуального и внemodeального каналов восприятия информации посредством картирования с целью развития навыков поиска, анализа, систематизации и усвоения профессионально-значимой информации у обучающихся.

Исходя из анализа научно-методической литературы [4, 30, 31, 32, 33 и др.] и собственного опыта работы, была

установлена взаимосвязь между целеполаганием картирования (с применением как «готовых» карт – источников получения информации, так и «новых» карт, в которых проявляется степень усвоения учебной информации) и образовательным

результатом. Более того, картирование на различных этапах построения образовательного процесса способствует достижению разного образовательного результата посредством системы контрольных вопросов и учебных заданий (Талица № 1).

Талица 1. Примеры использования картирования с целью получения конкретного образовательного результата

Картирование применяется с целью	Образовательный результат
«готовая» карта → учебная информация	
демонстрации структурно-логической схемы содержания понятия, связей (смысловых, ассоциативных, причинно-следственных и т. д.) между понятиями (темами)	формирование целостного восприятия учебной информации и ее верного воспроизведения
	обеспечение условий для: 1) быстрого считывания информации; 2) процесса оптимизации ориентирования в структуре темы и оптимального выбора траектории ее изучения
акцентирования внимания на ключевых элементах и существенных признаках изучаемых понятий (явлений, процессов и т. д.)	получение первоначальных знаний о способах определения основной и второстепенной информации
сопоставления между собой содержания готовых карт	формирование умения: 1) выделять различия и сходство различных объектов познания, существенные и несущественные признаки понятий; 2) устанавливать причинно-следственные связи
«готовые» карты → учебная информация → «новая» карта	
заполнения обучающимися пропусков в содержании «готовой» карты	выявление степени усвоения учебной информации
воссоздания содержания карты, которая использовалась при объяснении нового материала	
«отбрасывания» несущественных признаков объекта, отраженных в содержании готовой карты, и построения «новой» карты, отражающей выявленные существенные признаки объекта	развитие навыка выделения существенных и несущественных признаков объекта познания
построения «новой» карты, исходя из содержания более чем одной готовой карты (составление целого из частей, в том числе самостоятельное достраивание, восполнение недостающих компонентов и т. д.)	формирование целостного восприятия учебной информации
	развитие навыка выбора оснований и критериев для сравнения, сериации, классификации объектов
использования информации, полученной из содержания готовой карты, для «перекодировки» в карту другого типа, отражающую другие признаки или используемую в других целях	развитие навыка установления причинно-следственных связей между объектами и явлениями

информация → карта	
построения карты, содержание которой отражает смысловые, логические и ассоциативные связи, лежащие в основе изучаемого процесса или объекта, путем выделения в них элементов и существенных устойчивых связей между ними	визуальная регуляция когнитивных стратегий за счет системного структурирования информации
	формирование целостного восприятия учебной информации
внесения дополнительных элементов в уже имеющуюся карту, исходя из вновь полученной информации	формирование навыка: 1) анализа информации; 2) определения основной и второстепенной информации; 3) фиксации полученной информации
информация → карта → информация	
преобразования информации в пространственно-графическую или информационно-графическую схему, где выделены существенные характеристики объекта, и, исходя из построенной карты, выявления общих законов, свойств, определяющих данную предметную область	формирование навыка: 1) анализа учебного материала, его структурирования; 2) систематизации имеющейся информации; 3) выявления областей недостаточного знания; 4) установления логических связей между понятиями и явлениями; 5) формулирования основных результатов учебной деятельности
	формирование умения применения имеющихся знаний для прогнозирования и получения новых знаний

Очевиден тот факт, что невозможно получить качественно новый образовательный результат, если технология применения картирования как инновационного образовательного ресурса строится без учета особенностей как субъектов обучения, так и осваиваемого учебного материала. В то же самое время остается нерешенным вопрос о том, каким образом картирование позволяет оптимизировать взаимодействие визуального и внемодалного каналов восприятия информации, чтобы процесс поиска, анализа, систематизации и усвоения профессионально-значимой информации у обучающихся высшей школы стал эффективным. С целью решения данной проблемы с 2021 г. по 2023 г. было проведено экспериментальное исследование, в котором были задействованы студенты (всего 132 человек) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», изучающие дисциплины «Математика в современном профессио-

нальном образовании», «Основные направления развития современной математики», «История и методология математической науки» и «Стохастическое прогнозирование в педагогических исследованиях», в которых картирование: не применялось – контрольная группа; применялось во время проведения как учебных занятий, так и выполнения самостоятельной работы во внеаудиторное время – экспериментальная группа. В качестве методов эмпирического исследования были определены: анкетирование на базе гугл-форм на добровольной и полностью анонимной основе, беседа со студентами и 25 преподавателями данных вузов, тестирование. Поскольку использование картирования направлено на улучшение процесса передачи знаний и стимулирование мыслительных процессов, то в качестве критериев эффективности применения картирования при изучении учебной информации выбраны: 1) время поиска нужной информации в учебном контенте; 2) установление логических

связей между компонентами учебной информации; 3) применение теоретических знаний для решения учебно-профессиональных задач; 4) степень вовлеченности в учебный процесс [34]. По каждому критерию проведено попарное сравнение результатов между всеми группами. Достоверность выявленных различий проверена с использованием T-Test пакета Excel. В частности, удалось установить, что внедрение картирования в учебный процесс высшей школы способствует:

– улучшению восприятия информации за счет визуализации изучаемого материала и внедрения «клипового» способа предоставления информации. С целью обоснования того факта, что воспроизведение информации по картам выполняется точнее и в более полном объеме, были разработаны задания, позволяющие выявить уровень усвоения теоретического материала сразу после его изучения. Результаты исследования показали, что на уровне значимости 0,05 в соответствии с правилом принятия решения t-теста ($t_{\text{эмп}} = |-3,195| > t_{\text{кр}} = 1,71$) между контрольной и экспериментальной группами существуют достоверные различия по данному критерию. Выявлено, что значимые различия при сравнении результатов диагностических работ экспериментальной и контрольной групп можно наблюдать относительно установления логических связей между компонентами учебной информации ($t_{\text{эмп}} = |-2,512| > t_{\text{кр}} = 2,01$), определения основной и второстепенной информации ($t_{\text{эмп}} = |-2,673| > t_{\text{кр}} = 1,97$); выявления областей недостаточного знания ($t_{\text{эмп}} = |-3,051| > t_{\text{кр}} = 2,98$). Что нельзя сказать о выделенном нами третьем критерии, то есть сформированности навыка применения теоретических знаний для решения учебно-профессиональных задач. Относительно данного критерия на уровне значимости 0,05 в соответствии с правилом принятия решения t-теста ($t_{\text{эмп}} = |-1,14| < t_{\text{кр}} = 1,57$) нельзя говорить о влиянии картирования на данный процесс.

Это обусловлено тем, что преподавание дисциплин вне зависимости от использования различных дидактических приемов и методов, предполагает обязательное рассмотрение профессионально-значимых заданий;

– оптимизации времени при изучении нового материала за счет структурированности учебной информации. Значимые различия при сравнении экспериментальных и контрольной групп можно наблюдать относительно времени, необходимого как для поиска нужной информации в учебном контенте ($t_{\text{эмп}} = |-2,824| > t_{\text{кр}} = 1,983$), так и для усвоения учебного материала ($t_{\text{эмп}} = |-3,076| > t_{\text{кр}} = 1,892$);

– повышению вовлеченности в учебный процесс за счет оптимального сочетания художественной привлекательности дизайна карты и структурно-логической схемы изучаемой информации в одном дидактическом инструментарии визуализации. Это подтверждается, с одной стороны, востребованностью данной технологии у студентов (86,36 %) и преподавателей (76, %). С другой – мониторингом степени вовлеченности в учебный процесс [34], который проводился на основании результатов выполненных стартовых диагностических работ и работ, проводимых во время промежуточной аттестации. Проведенное исследование показало ($t_{\text{эмп}} = |-2,005| > t_{\text{кр}} = 1,93$), что между контрольной и экспериментальной группами существуют достоверные различия по данному критерию.

Заключение. Картирование на различных этапах построения образовательного процесса способствует достижению разного образовательного результата. В свою очередь, это предполагает разработку технологий по применению картирования в качестве дидактического средства, позволяющего:

– преподавателю: привлечь внимание обучающихся к изучению учебной информации; управлять учебно-познавательной активностью; стимулировать мыслитель-

ные операции и способствовать развитию интеллектуального потенциала обучающихся на всех этапах образовательного процесса; проводить диагностику качества усвоения дисциплины;

– обучающемуся: сформировать целостное восприятие учебной информации; выделять различия и сходство различных объектов познания, существенные и несущественные признаки понятий; устанавливать причинно-следственные связи между компонентами объекта познания; систематизировать имеющуюся информацию; выявлять область недостаточного знания; формулировать основные результаты учеб-

ной деятельности; сформировать умение применять имеющиеся знания для прогнозирования и получения новых знаний.

Это свидетельствует о высоком потенциале картирования, с одной стороны, в повышении эффективности поиска, анализа, систематизации и усвоения профессионально-значимой информации. С другой – в формировании образовательных результатов и скорости усвоения учебного материала. Таким образом, картирование может быть рассмотрено в качестве одного из перспективных направлений разработки современной дидактики высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bikowski D., Casal J.E. Interactive Digital textbook and engagement: A learning strategies framework // *Language Learning & Technology Journal*. 2018. Vol. 22, № 1. P. 119-136.
2. Власова Е.А., Новожилова О.В. Внедрение современных технологий в образовательный процесс [Электронный ресурс] // *Инженерный журнал: наука и инновации*. № 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sovremennyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess> (дата обращения: 18.02.2023).
3. Шелехова Л.В., Брантова Ф.С. Психолого-дидактические проблемы внедрения цифрового учебника в учебный процесс вуза // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2022Т. 14, № 3. С. 134-143.
4. Бершадский М.Е. Когнитивная технология обучения: теория и практика применения. М., 2011. 256 с.
5. Shelekhova L.V., Bocharov A.V. The role of CRM systems in promotion of educational products of the university // *INTERNATIONAL BEST PRACTISES OF PEDAGOGICAL ACTIVITY: EXPERIENCE, RISKS, PROSPECTS*, 2021. P. 202-210.
6. Селезнёва О.В., Кузнецова Н.С. Когнитивная визуализация как способ активизации учебно-познавательной деятельности при работе с электронным учебником // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2020. Т. 14, № 4. С. 128-138.
7. Мильруд Р.П. Универсальные учебные действия как сверхзадача обучения // *Научный диалог*. 2016. № 1 (49). С. 272-284.
8. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] // *Вестник евразийской науки*. 2014. № 5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (дата обращения: 18.02.2023).
9. Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности [Электронный ресурс] // *Научный диалог*. 2013. № 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-protsessov-myshleniya-i-myslitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.11.2022).
10. Пудовкина Н.Г. Ментальные модели как основа и препятствия аналитической деятельности // *Вектор науки ТГУ*. 2012. № 1 8). С. 349-352.
11. Кулакова А.Б. Поколение z: теоретический аспект [Электронный ресурс] // *Вопросы территориального развития*. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 18.02.2023).

12. Захарова В.А. Студенты поколения z: реальность и будущее [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-pokoleniya-z-realnost-i-buduschee> (дата обращения: 18.02.2023).

13. Лесик С.Г. Интеллект-карты как средство когнитивной визуализации в обучении монологическому иноязычному высказыванию студентов бакалавриата педагогического образования // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. 2023. № 1. С. 272-277.

14. Чермит К.Д., Бгуашев А.Б., Бузаров К.И. Предикаты принципа наглядности и качество их реализации в современной педагогике // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – № 4 (146) – С. 90-95.

15. Баландина И.В. Проблемы применения традиционной наглядности и технологий компьютерной визуализации в профессиональной деятельности учителя // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 10. С. 85-89.

16. Тихонова И.В. Дидактический принцип визуализации как закономерное развитие принципа наглядности // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2019. № 1. С. 293-294.

17. Куклин Р.И. О визуализации и принципе визуализации в педагогике // Трибуна ученого. 2020. № 12. С. 1091-1101.

18. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. Т.2. М., 1999.

19. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении. М.: Знание, 1984. 80 с.

20. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: [краткий терминологический словарь] / Олешков М.Ю., Уваров В.М.. М.: Компания Спутник+, 2006. 189 с.

21. Полякова Е.В. Визуализация как эффективный метод представления информации в сознании человека // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (59). С. 180-181.

22. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. М.: НМЦ СПО, 1999.

23. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с. 2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 207 с.

24. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: ок. 25 000 слов и словосочетаний. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. 854 с.

25. Социальная педагогика. Краткий словарь понятий и терминов. М.: РГСУ, 2016.

26. Buzan T., Buzan B. The Mind Map Book. 2nd edn., BBC Books: London, 1995. 292 p.

27. Novak J.D. How do we learn our lesson?: Taking students through the process // The Science Teacher. 1993. Vol. 60, № 3. P. 50-55.

28. Eden C. (2004) Analyzing cognitive maps to help structure issues or problems // European Journal of Operational Research. 2004. № 159. P. 673-686.

29. Ackermann F., Eden C., Cropper S. Getting started with cognitive mapping [Electronic resuors] // Tutorial paper, 7th Young OR Conference. (Available from Banxia Software Ltd.) URL: https://www.researchgate.net/publication/265411517_Getting_Started_with_Cognitive_Mapping

30. Шаталов В.Ф. Учить всех, учить каждого // Педагогический поиск. 1987. С. 159.

31. Willis C.L. Mind maps as active learning tools // Journal of computing sciences in colleges. 2006. Vol. 21, iss. 4. P. 266-272.

32. Аввакумова И.А., Чукаева Е.С. Использование интеллект-карт как одного из средств формирования познавательных универсальных учебных действий у учащихся в процессе обучения математике // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. 2023. № 8. С. 293-298.

33. Дейкун Д.Г., Дейкун Г.И., Турчин В.А. Совершенствование процесса обучения информатике на основе интеллект-карт // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81(4). С. 127-130.

34. Оценка вовлеченности учащихся в образовательный процесс [Электронный ресурс]: Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций (вместе с Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися)». URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-23012020-n-mr-4202/prilozhenie/prilozhenie-2/2.5/2.5.6/>

REFERENCES:

1. Bikowski D., Casal J.E. Interactive Digital textbook and engagement: A learning strategies framework // Language Learning & Technology Journal. 2018. Vol. 22, Issue 1. P. 119-136.
2. Vlasova E.A., Novozhilova O.V. Introduction of modern technologies into the educational process [Electronic resource] // Engineering journal: science and innovation. Issue 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sovremennyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess> (access date: 18/02/2023).
3. Shelekhova L.V., Brantova F.S. Psychological and didactic problems of introducing a digital textbook into the educational process of a university // Bulletin of Maikop State Technological University. 2022. Vol. 14. Issue 3. P. 134-143.
4. Bershadsky M.E. Cognitive learning technology: theory and practice of application. M., 2011. 256 p.
5. Shelekhova L.V., Bocharov A.V. The role of CRM systems in promotion of educational products of a university // INTERNATIONAL BEST PRACTISES OF PEDAGOGICAL ACTIVITY: EXPERIENCE, RISKS, PROSPECTS, 2021. P. 202-210.
6. Selezneva O.V., Kuznetsova N.S. Cognitive visualization as a way to enhance educational and cognitive activity when working with an electronic textbook // Human Science: Humanitarian Research. 2020. Vol. 14. Issue 4. P. 128-138.
7. Milrud R.P. Universal educational actions as a supertask of learning // Scientific dialogue. 2016. Issue 1 (49). P. 272-284.
8. Semenovskikh T.V. The phenomenon of «Clip thinking» in the educational environment of universities [Electronic resource] // Bulletin of Eurasian Science. 2014. Issue 5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (access date: 18/02/2023).
9. Kornienko A.F. The essence of thinking processes and mental activity [Electronic resource] // Scientific dialogue. 2013. Issue 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-protsessov-myshleniya-i-myslitelnoy-deyatelnosti> (access date: 17/11/2022).
10. Pudovkina N.G. Mental models as the basis and obstacles to analytical activity // Vector of Science TSU. 2012. Issue 1 (8). P. 349-352.
11. Kulakova A.B. Generation z: theoretical aspect [Electronic resource] // Issues of territorial development. 2018. Issue 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (access date: 18/02/2023).
12. Zakharova V.A. Students of generation z: reality and future [Electronic resource] // Scientific works of Moscow University for the Humanities. 2019. Issue 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-pokoleniya-z-realnost-i-budushee> (access date: 18.02.2023).
13. Lesik S.G. Mind maps as a means of cognitive visualization in teaching monologue foreign language utterance to undergraduate students of pedagogical education // Current problems of linguistics and linguodidactics in modern foreign language education. 2023. No. 1. P. 272-277.

14. Chermit K.D., Bguashev A.B., Buzarov K.I. Predicates of the principle of visibility and the quality of their implementation in modern Pedagogy // Bulletin of the Adyge State University. – Series 3: Pedagogy and Psychology. – 2014. – Issue 4 (146) – P. 90-95.

15. Balandina I.V. Problems of using traditional visualization and computer visualization technologies in the professional activities of teachers // Problems and prospects for the development of education in Russia. 2011. Issue 10. P. 85-89.

16. Tikhonova I.V. The didactic principle of visualization as a natural development of the principle of visibility // Materials of the scientific and scientific-methodological conference of the teaching staff of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism. 2019. Issue 1. P. 293-294.

17. Kuklin R.I. On visualization and the principle of visualization in Pedagogy // Tribune of a Scientist. 2020. Issue 12. P. 1091-1101.

18. Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 volumes. Vol. 2. M., 1999.

19. Friedman L.M. Visualization and modeling in teaching. M.: Knowledge, 1984. 80 p.

20. Modern educational process: basic concepts and terms: [brief terminological dictionary] / Oleshkov M.Yu., Uvarov V.M. M.: Sputnik+ Company, 2006. 189 p.

21. Polyakova E.V. Visualization as an effective method of presenting information in the human mind // Almanac of modern science and education. Tambov: Certificate, 2012. Issue 4 (59). P. 180-181.

22. Vocational education. Dictionary. Key concepts, terms, current vocabulary / S.M. Vishnyakova. M.: NMC SPO, 1999.

23. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). M.: IKAR, 2009. 448 p. 2. Verbitsky A.A. Active learning in higher education: A contextual approach. M.: Higher. school, 1991. 207 p.

24. Krysin L.P. Explanatory dictionary of foreign words: approx. 25,000 words and phrases. 3rd ed., stereot. M.: Rus. lang., 2001. 854 p.

25. Social Pedagogy: a brief dictionary of concepts and terms. M.: RGSU, 2016.

26. Buzan T., Buzan B. The Mind Map Book. 2nd edn., BBC Books: London, 1995. 292 r.

27. Novak J.D. How do we learn our lesson?: Taking students through the process // The Science Teacher. 1993. Vol. 60, Issue 3. R. 50-55.

28. Eden C. (2004) Analyzing cognitive maps to help structure issues or problems // European Journal of Operational Research. 2004. No. 159. R. 673-686.

29. Ackermann F., Eden C., Cropper S. Getting started with cognitive mapping [Electronic resuors] // Tutorial paper, 7th Young OR Conference. (Available from Banxia Software Ltd.) URL: https://www.researchgate.net/publication/265411517_Getting_Started_with_Cognitive_Mapping

30. Shatalov V.F. Teach everybody, teach everyone // Pedagogical search. 1987. P. 159.

31. Willis C.L. Mind maps as active learning tools // Journal of computing sciences in colleges. 2006. Vol. 21, iss. 4. P. 266-272.

32. Avvakumova I.A., Chukaeva E.S. The use of mind maps as one of the means of forming cognitive universal educational actions for students in the process of teaching mathematics // Current issues in teaching mathematics, computer science and information technology. 2023. No. 8. P. 293-298.

33. Deykun D.G., Deykun G.I., Turchin V.A. Improving the process of teaching computer science based on mind maps // Problems of modern pedagogical education. 2023. Issue 81(4). P. 127-130.

34. Assessing student involvement in the educational process [Electronic resource]: Letter from the Ministry of Education of Russia dated January 23, 2020 No. MR-42/02 “On the direction of the target model of mentoring and methodological recommendations (together with Methodological recommendations for the implementation of the methodology (target model) of mentoring students for organizations carrying out educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including using the best practices for exchanging experience between students)». URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-23012020-n-mr-4202/prilozhenie/prilozhenie-2/2.5/2.5.6/>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Людмила Валерьевна Шелехова, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры информационных образовательных технологий

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация

e-mail: schelehova_lv@mail.ru

тел.: +7(962)7621627

Фатимет Султановна Брантова, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация

тел.: +7(918)4242297

Поступила в редакцию 19.04.2024

Поступила после доработки 23.05.2024

Принята к публикации 25.05.2024

Received 19.04.2024

Revised 23.05.2024

Accepted 25.05.2024

Information about the authors

Lyudmila V. Shelekhova, Dr Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Department of Information Educational Technologies

FSBEI «Kuban State University», Krasnodar, the Russian Federation

e-mail: schelehova_lv@mail.ru

tel.: +7(962)7621627

Fatimet S. Brantova, PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Educational Psychology

FSBEI HE «Adyghe State University», Mai-kop, the Russian Federation

tel.: +7(918)4242297

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-140-148>
УДК [338.48-44(1-88):331.108](470.62)
© 2024

О.В. Шпырня

Подготовка кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация

Одним из основных региональных драйверов развития внутреннего туризма в нашей стране является Краснодарский край. С учетом стратегического развития индустрии до 2030 года имеет место существенный дефицит кадров для эффективного развития внутреннего туризма в Краснодарском крае. В результате можно сформулировать *проблему исследования*, обусловленную существенным разрывом между требованиями социально-экономического развития региона и существующим положением дел в сфере подготовки кадров для развития внутреннего туризма Краснодарского края.

Цель статьи: определить основные проблемы в процессе подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае и сформулировать основные направления оптимизации данного процесса. *Методологическая база исследования* обуславливается использованием таких методов научного исследования, как изучение научной литературы, анализ, обобщение, описание.

Результаты исследования: определено, что в настоящее время кадровый дефицит в отрасли внутреннего туризма по различным оценкам составляет от 30% до 40%. При этом имеют место ряд существенных проблем в системе подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактора социально-экономического развития региона. Соответственно, необходимо осуществлять коррекцию процесса подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае.

Ключевые выводы: необходимо пересмотреть учебные планы подготовки в сторону их практико-ориентированности с учетом развития цифровых технологий, совершенствовать профориентационную работу, активнее привлекать представителей работодателей к составлению учебных планов, а также текущей и промежуточной аттестации.

Ключевые слова: подготовка кадров, внутренний туризм, Краснодарский край, социально-экономическое развитие, высшее образование, среднее профессиональное образование, квалификация, кадровый дефицит

Для цитирования: Шпырня О.В. Подготовка кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 140-148. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-140-148>.

O.V. Shpyrnya

Training of personnel for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory as a factor of socio-economic development of the region

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar, the Russian Federation

Abstract

One of the main regional drivers for the development of domestic tourism in our country is the Krasnodar Territory. Taking into account the strategic development of the industry until 2030, there is a significant shortage of personnel for the effective development of domestic tourism in the Krasnodar Territory. As a result, it is possible to formulate a research problem caused by a significant gap between the requirements of the socio-economic development of the region and the current state of affairs in the field of personnel training for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory.

The goal of the research is to identify the main problems in the process of training personnel for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory, and to formulate the main directions for optimizing this process. The methodological basis of the research is determined by the use of such scientific research methods as studying scientific literature, analysis, generalization, description.

The research results: it has been determined that currently the personnel shortage in the domestic tourism industry, according to various estimates, ranges from 30% to 40%. At the same time, there are a number of significant problems in the system of training personnel for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory as a factor in the socio-economic development of the region. Accordingly, it is necessary to correct the personnel training process for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory.

Key conclusions: It is necessary to revise training curricula towards their practice-oriented nature, taking into account the development of digital technologies, improve career guidance work, and more actively involve employer representatives in the development of curricula, as well as current and intermediate certification.

Keywords: personnel training, domestic tourism, the Krasnodar Territory, socio-economic development, higher education, secondary vocational education, qualifications, personnel shortage

For citation: Shpyrnya O.V. Training of personnel for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory as a factor of socio-economic development of the region // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 140-148. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-140-148>.

Введение. Процесс развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона, прежде всего, в современных условиях обусловлен изменением общей направленности развития индустрии туризма в Российской Федерации, в результате которой мы наблюдаем переориентацию туристских потоков с выездных на внутренние. Все это приводит к необходимости

пересмотра существующих стандартов и принципов подготовки кадров для развития внутреннего туризма как в целом в стране, так и в Краснодарском крае в частности.

Стоит отметить, что проблемам профессиональной подготовки кадров для туристской отрасли посвящено достаточно много исследований, однако в большинстве своем они носят не прикладной, а теоретический характер [2, 5, 10].

В настоящее время в индустрии внутреннего туризма занято примерно 1,1 млн. человек (данные Федеральной службы государственной статистики). При этом, по прогнозам экспертов, к 2030 году потребуется не менее 1,5 млн специалистов в данной сфере [1].

По данным на начало весны 2024 года, спрос на отели Краснодарского края вырос на 308%. Многие регионы, в частности, оказались не готовы к существенному увеличению входящих туристских потоков, в результате чего значительно пострадал уровень сервиса (при том, что цена увеличилась), который, прежде всего, обуславливается именно качеством подготовки кадров как в системе высшего образования, так и среднего профессионального. Социально-экономическое развитие региона должно быть обеспечено сотрудниками соответствующей квалификации и в необходимом количестве. Поэтому, можно говорить об актуальности проблемы подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае.

Данное утверждение подтверждает тот факт, что предприятия индустрии туризма Краснодарского края постоянно наращивают количество вакансий. Например, уже в сентябре-октябре 2021 года число публикуемых вакансий для предприятий внутреннего туризма Краснодарского края превысило допандемийные показатели [4]. При этом именно пандемия коронавируса COVID-19 спровоцировала нестабильность на рынке труда в сфере внутреннего туризма Краснодарского края, так как данная отрасль оказалась одной из самых пострадавших, в результате чего значительно пострадал спрос среди абитуриентов на направления подготовки укрупненной группы специальности 43.00.00 «Сервис и туризм».

В результате можно выделить определенное противоречие в процессе подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактора социально-экономического развития региона, а именно активное развитие отрасли,

особенно с учетом стратегических целей развития 2030, внимание и поддержка государства сочетаются с дефицитом сотрудников как в качественном, так и в количественном отношении.

Указанное положение также можно объяснить уже долговременными и существенными расхождениями мнений о качестве подготовки кадров для туризма между образовательными организациями и работодателями. Высшие учебные заведения и учреждения среднего профессионального образования в силу требований федеральных государственных образовательных стандартов готовят специалистов широкого профиля, в то время как представители работодателей настаивают на узкой специализации выпускников. Предприятиям индустрии туризма нужны гибкие сотрудники, имеющие соответствующие компетенции в сфере цифровых технологий.

В результате, как уже говорилось выше, мы сегодня наблюдаем дефицит кадров самой различной квалификации, необходимых для развития отрасли внутреннего туризма Краснодарского края. Только для реализации федерального проекта «Новая Анапа», по предварительным оценкам, необходимо около 20 000 сотрудников. Если ничего не предпринимать, то уже через 5-6 лет после реализации федеральных проектов по развитию внутреннего туризма мы получим суперсовременную туристскую инфраструктуру, которую должным образом будет некому обслуживать. Именно вышеуказанные факты обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Основная часть. 28 марта 2024 года президент Российской Федерации В.В. Путин провел совещание по развитию внутреннего туризма в нашей стране. Основной темой данного совещания стало повышение доступности для граждан нашей страны внутреннего туризма посредством организации круглогодичных курортов федерального масштаба. В настоящее время готовится федеральный проект «Пять

морей и озеро Байкал» – 10 всесезонных курортов на побережье Балтийского, Азовского, Черного, Каспийского и Японского морей, а также на озере Байкал. В результате число внутренних туристов должно увеличиться до 140 миллионов в год к 2030 году (по итогам 2023 года их число составило 75 миллионов). Данный проект развития внутреннего туризма станет мощным драйвером социально-экономического развития Краснодарского края, так как на его территории уже реализуется проект «Новая Анапа».

Все это, безусловно, потребует соответствующего кадрового обеспечения,

так как новые объекты инфраструктуры внутреннего туризма потребуют специалистов самой разной квалификации: от топ-менеджеров до горничных. При этом, по оценкам экспертов, кадровый дефицит в отрасли внутреннего туризма уже в настоящее время колеблется в пределах 30-40%, в то время как к моменту реализации проекта «Пять морей и озеро Байкал» потребуется дополнительно примерно 400 000 специалистов, часть из которых, безусловно, потребуется для отрасли внутреннего туризма Краснодарского края [1]. Распределение по уровню квалификации отображено на рис. 1.

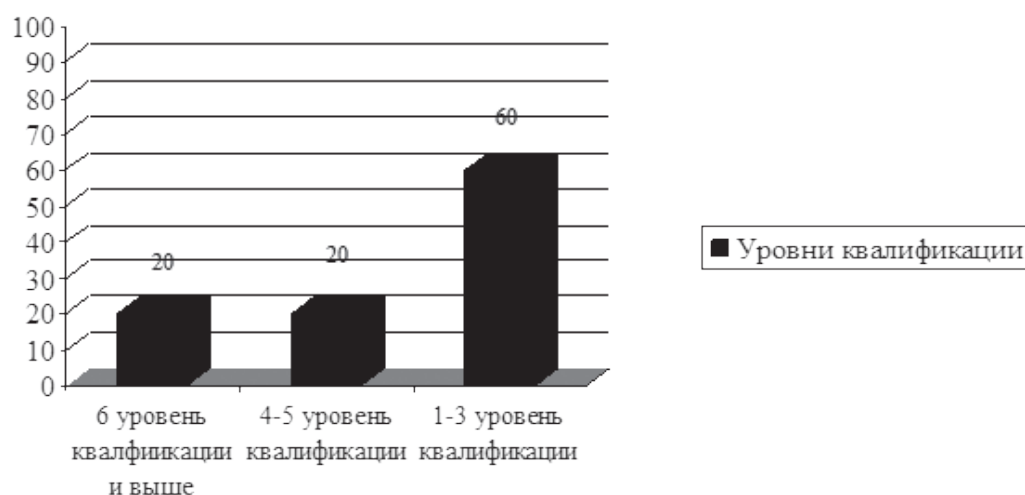

Рис. 1. Распределение требуемых специалистов для обеспечения кадровых потребностей индустрии внутреннего туризма по уровням квалификации (в соответствии с Приказом Минтруда России от 12.04.2013 N 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов»)

В соответствии с данными рис. 1 можно сделать вывод, что в ближайшее время отрасли внутреннего туризма потребуется 40% специалистов, имеющих минимуму 4-й квалификационный уровень и 60% специалистов, имеющих уровень квалификации от 1-го до 3-го:

– 6 уровень квалификации и выше – топ-менеджмент, руководители проектов, направлений деятельности и т. п. (высшее образование – бакалавриат и магистратура);

– 4-5-й уровень квалификации – специалисты (управленцы среднего звена),

имеющие среднее профессиональное образование (гиды, экскурсоводы, инструкторы, повара);

– 1-3-й уровень квалификации – персонал, осуществляющий деятельность под руководством или с элементами самостоятельности при выполнении знакомых или типовых заданий (горничные, официанты, вспомогательный персонал) [6].

В контексте потребности отрасли внутреннего туризма, исходя из данных, представленных на рис. 1, можно сделать вывод о том, что, несмотря на важность

уделения внимания системе подготовки кадров в системе высшего и среднего профессионального образования, необходимо также развивать программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, программам переподготовки и повышения квалификации рабочих и служащих. Это обусловлено большой потребностью в линейном контактном персонале.

Применительно к социально-экономическому развитию Краснодарского края это становится основной задачей высших учебных заведений и образовательных организаций среднего профессионального об-

разования региона. Однако в вышеуказанном контексте наблюдается парадоксальная ситуация, обусловленная тем, что, несмотря на значительную потребность в кадрах индустрии внутреннего туризма Краснодарского края, количество бюджетных мест, выделяемых на соответствующие направления подготовки, очень нестабильно. На рис. 2 представлено количество обучающихся на бюджетных местах очной формы по направлению подготовки 43.03.03 «Туризм» в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма по годам набора (в наборе 2024 года бюджетных мест не предусмотрено).

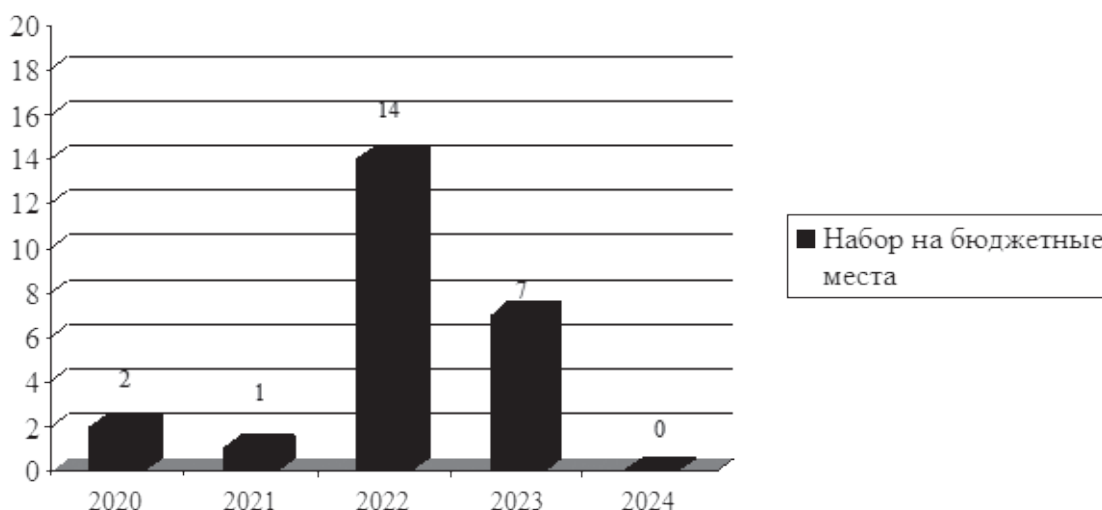

Рис. 2. Количество обучающихся на бюджетных местах очной формы по направлению подготовки 43.03.03 «Туризм» в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма, чел. (по годам набора)

Результаты по другим вузам Краснодарского края также демонстрируют нам показатели, в результате которых очень сложно будет преодолеть кадровый дефицит в отрасли внутреннего туризма Краснодарского края. Например, в Кубанском государственном университете по направлениям подготовки 43.03.02 «Туризм» и 43.03.03 «Гостиничное дело» в 2022 году было запланировано по 19 бюджетных мест, а в 2023 году по 20. Также специалисты отмечают значительный дисбаланс между высшими учебными заведениями, осуществляющими

подготовку по вышеуказанным 2 направлениям. Так, руководитель проектного офиса по туризму Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации Е. Мейтес отметил, что в основных регионах, имеющих перспективы развития внутреннего туризма, существенно меньше образовательных организаций, осуществляющих подготовку бакалавров по направлению 43.03.03 «Гостиничное дело», чем по направлению 43.03.02 «Туризм». Что касается подготовки магистров, то здесь дисбаланс еще больше [3].

Вышеуказанные факты требуют немедленной корректировки контрольных цифр приема по направлениям подготовки, связанных с индустрией туризма и гостеприимства.

Если же говорить о среднем профессиональном образовании, то здесь выделение бюджетных мест более стабильно, однако требуется расширение перечня как направлений подготовки, так и соответствующих профессиональных стандартов. В настоящее время введен новый Федеральный государственный образовательный стандарт «Туризм и гостеприимство», активно внедряется Федеральный проект «Профессионалитет» [8].

Это обусловлено тем, что процесс развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона в условиях возрастания спроса, прежде всего, зависит от необходимого количества персонала с соответствующим уровнем квалификации. При этом многие туристские объекты Краснодарского края вместе с ростом спроса увеличивают и цены, однако уровень обслуживания при этом остаётся в лучшем случае на прежнем уровне. Процесс развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона должен в обязательном порядке поддерживаться кадрами высокой квалификации. Это позволит обеспечить необходимый уровень обслуживания в соответствии с предлагаемыми ценами, повысить узнаваемость и привлекательность курортов Краснодарского края, а соответственно, увеличить привлекательность профессий в индустрии туризма и гостеприимства.

При этом важно понимать, что государство осознает значимость проблемы подготовки кадров для развития внутреннего туризма. С 2023 года в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» программы по подготовке кадров реализуются на трех федеральных площадках:

1. Федеральный ресурсный центр подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства (создан на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»).

2. Центр развития кадрового потенциала туристической отрасли (создан на базе ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»).

3. Международный центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства в Санкт-Петербурге (создан на базе АНО «Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства») [1].

Здесь стоит отметить, что проблема подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактора социально-экономического развития региона обуславливается не только сугубо образовательной составляющей. Важными моментами являются недостаточно высокие зарплаты, а также низкий престиж профессий, связанных с сервисом.

При этом нельзя не учитывать и образовательный компонент. Содержание образовательных программ, используемых при подготовке кадров для индустрии внутреннего туризма Краснодарского края, не всегда соответствует требованиям развития современных цифровых технологий, а именно они уже сегодня определяют развитие отрасли по многим направлениям. Очень важно, как отмечают Т.Н. Поддубная, Ф.Р. Хатит, С.Б. Ожева, принимать во внимание показатели и критерии оценки сформированности компетенций у бакалавров по соответствующему направлению подготовки [7]. Не стоит забывать и о применении различных образовательных платформ при подготовке специалистов [9].

Также необходимо обратить внимание на качество, прежде всего, практико-ориентированного блока подготовки кадров не только в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами, но и с учетом основных положений национального проекта «Туризм

и индустрия гостеприимства», а также требований представителей работодателей.

Заключение. Проблематика подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактора социально-экономического развития региона в настоящее время очень актуальна. Переориентация туристских потоков с выездных на внутренние, а также реализация федерального проекта «Пять морей и озеро Байкал» выявили существенный дефицит кадров в отрасли внутреннего туризма Краснодарского края. Сложившаяся в настоящее время ситуация в системе высшего и среднего профессионального образования, касающаяся подготовки кадров для сферы внутреннего туризма Краснодарского края, не позволяет решить вышеуказанную проблему. В результате это сказывается на социально-экономическом развитии региона, так как внутренний туризм является одним из его основных драйверов.

В указанном контексте предлагается реализация следующих мероприятий по совершенствованию процесса подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактора социально-экономического развития региона:

- оптимизация контрольных цифр приема на образовательные программы бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 43.03.02 «Туризм» и 43.03.03 «Гостиничное дело» с учетом перехода на новую укрупненную группу специальностей «Гостеприимство, сервис и оказание услуг», подразумевающую введение нового направления «Туризм и туристские дестинации»;

- разработка и утверждение Федеральным учебно-методическим объединением программ профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям

служащих, программам переподготовки и повышения квалификации рабочих и служащих в сфере туризма и гостеприимства;

- обоснование, формирование и утверждение новых профессиональных стандартов в сфере туризма и гостеприимства;

- повышение эффективности взаимодействия между высшими учебными заведениями и образовательными организациями среднего профессионального образования в области туризма и гостеприимства;

- проведение профориентационной работы в школах с целью повышения престижа профессий в сфере туризма и гостеприимства;

- организация профильных классов на базе 10-11 классов в школах;

- коррекция оценочных средств текущей и промежуточной аттестации в сторону повышения их практико-ориентированности;

- изменение учебных планов путем внедрения в них большего числа дисциплин, связанных с использованием цифровых технологий в сфере туризма и гостеприимства;

- привлечение работодателей не только к учебной работе и государственной итоговой аттестации, но и к процессу текущей и промежуточной аттестации.

Социально-экономическое развитие Краснодарского края невозможно без организации эффективной подготовки кадров для развития внутреннего туризма. Система образования в целом сегодня призвана решить проблему дефицита кадров в сфере внутреннего туризма. При этом важным элементом подготовки кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае должна стать пропаганда престижности работы в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Д.И. Мы отдохнем: как подготовить кадры для российских курортов [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. 2024. URL: <https://iz.ru/1649462/dmitrii-alekseev/i-my-otdokhnem-kak-podgotovit-kadry-dlia-rossiiskikh-kurortov> (дата обращения: 01.04.2024).

2. Жавзандулам Ц. Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для туристической отрасли // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 4. С. 227-235.

3. Мейтес Е. Вопросы повышения кадрового потенциала в туристической индустрии становятся все более актуальными [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. 2021. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/voprosy-povysenia-kadrovogo-potenciala-v-turisticeskoj-industrii-stanovatsa-vse-bolee-aktualnymi-27072> (дата обращения: 29.03.2024).

4. Мейтес Е. Нужно изменить подход к подготовке кадров для туристической Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. – 2021. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nuzno-izmenit-podhod-k-podgotovke-kadrov-dla-turindustrii-27082> (дата обращения: 03.04.2024).

5. Пирогова О.В., Пирогова А.Ю., Сорокин Г.Ю. Анализ состояния подготовки кадров для туристической сферы в Северо-Кавказском Федеральном округе // Управленческий учет. 2022. № 6-2. С. 401-411.

6. Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов: Приказ Минтруда России от 12.04.2013 № 148н. (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28534).

7. Поддубная Т.Н. Показатели и критерии оценки сформированности компетенций у бакалавров по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» в контексте ФГОС ВО 3+ / Т.Н. Поддубная [и др.] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. Вып. 1. С. 76-81.

8. Шпырня О.В. К вопросу о переходе на новые образовательные стандарты в рамках укрупненной группы специальностей и направлений «Гостеприимство, сервис и оказание услуг» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 2. С. 115-121.

9. Opportunities of Educational Platforms in the Training of Specialists for the Tourism Industry: The Impact of Organizational and Methodological Factors of Training / I.V. Bushueva [et al.] // International Journal of Computer Science and Network Security. 2022. Vol. 22, No. 9. P. 726-732.

10. A spotlight on Russian tourism and hospitality industry / E.V. Frolova [et al.] // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. 2020. Vol. 11, No. 4. P. 1104.

REFERENCES:

1. Alekseev D.I. We will rest: how to train personnel for Russian resorts [Electronic resource] // Izvestia: [website]. 2024. URL: <https://iz.ru/1649462/dmitrii-alekseev/i-my-otdokhnem-kak-podgotovit-kadry-dlia-rossiiskikh-kurortov> (access date: 01/04/2024).

2. Zhavzandulam Ts. Current problems of professional training for the tourism industry // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University MFLA. 2022. Issue 4. P. 227-235.

3. Meites E. Issues of increasing human resources in the tourism industry are becoming increasingly relevant [Electronic resource] // Analytical Center for the Government of the Russian Federation: [website]. 2021. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/voprosy-povysenia-kadrovogo-potenciala-v-turisticeskoj-industrii-stanovatsa-vse-bolee-aktualnymi-27072> (date of access: 29/03/2024).

4. Meites E. It is necessary to change the approach to training personnel for the tourism industry of the Federation [Electronic resource] // Analytical Center for the Government of the Russian Federation: [website]. – 2021. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nuzno-izmenit-podhod-k-podgotovke-kadrov-dla-turindustrii-27082> (access date: 03/04/2024).

5. Pirogova O.V., Pirogova A.Yu., Sorokin G.Yu. Analysis of the state of personnel training for the tourism sector in the North Caucasus Federal District // Management Accounting. 2022. Issue 6-2. P. 401-411.

6. On approval of qualification levels for the purpose of developing draft professional standards: Order of the Ministry of Labor of Russia dated April 12, 2013 No. 148n. (Registered with the Ministry of Justice of Russia on May 27, 2013 No. 28534).

7. Poddubnaya T.N. Indicators and criteria for assessing the development of competencies among bachelors in the field of study 43.03.02 «Tourism» in the context of the Federal State Educational Standard for Higher Education 3+ / T.N. Poddubnaya [et al.] // Bulletin of the Maykop State Technological University. 2016. Issue. 1. P.76-81.

8. Shpyrnya O.V. On the issue of the transition to new educational standards within the enlarged group of specialties and areas «Hospitality, service and provision of services» // Bulletin of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, Issue 2. P. 115-121.

9. Opportunities of Educational Platforms in the Training of Specialists for the Tourism Industry: The Impact of Organizational and Methodological Factors of Training / I.V. Bushueva [et al.] // International Journal of Computer Science and Network Security. 2022. Vol. 22, Issue 9. P. 726-732.

10. A spotlight on Russian tourism and hospitality industry / E.V. Frolova [et al.] // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. 2020. Vol. 11, Issue 4. P. 1104.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Олег Валентинович Шпырня, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социального культурного сервиса и туризма

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, Российская Федерация,

e-mail: oleg_shpyrnya@mail.ru
тел.: +7(928)6654764

Information about the author

Oleg V. Shpyrnya, PhD (Pedagogy), Associate professor, head of the Department of Social and Cultural Service and Tourism

FSBEI HE «Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism», Krasnodar, the Russian Federation

e-mail: oleg_shpyrnya@mail.ru
tel.: +7(928)6654764

Поступила в редакцию 18.05.2024

Поступила после доработки 25.06.2024

Принята к публикации 30.06.2024

Received 18.05.2024

Revised 25.06.2024

Accepted 30.06.2024

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-149-155>
УДК 338.48:[338.22+364](59)
© 2024

Т.И. Барсукова^{*}, А.А. Хугаев¹

Социальное предпринимательство в сфере туризма и проблема его институционализации: анализ опыта стран Азиатского Юга

*¹ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Российская Федерация*

Аннотация

В статье обоснована актуальность темы институционализации социального предпринимательства в сфере туризма, детерминированная наличием ряда противоречий, сопровождающих этот процесс в российском обществе. Целью статьи является изучение опыта зарубежных стран, в которых развивается социальное предпринимательство в сфере туристической индустрии и появляются признаки его институциональных преобразований, что позволяет экстраполировать этот опыт на решение ряда задач в российской туристической сфере. Представлены результаты анализа научных публикаций, отражающих тему развития социального предпринимательства и его институционализации в развивающихся странах Азиатского Юга – Индии и Пакистана. Методом исследования является анализ документов – научных публикаций, в которых нашли отражение проблемы институционализации социального предпринимательства в сфере туризма. На основе анализа туризма этих стран учеными были выделены такие аспекты проблемы, связанные с институционализацией социального предпринимательства, как повышение уровня заинтересованности местных сообществ в развитии туризма, учет специфики туристической отрасли, тенденции устойчивости ее развития, ориентация на управление этой сферой и сотрудничество бизнеса и государства. По результатам исследования сделаны выводы о начальной стадии институционализации социального предпринимательства в этих странах, однако некоторые институциональные практики, такие как партнерство государства, общества и социально ориентированного предпринимательства в туристической индустрии, привлечение населения для работы в сфере туризма, развитие народных промыслов и вовлечение в эту сферу туристов, могут быть использованы в российском туристическом бизнесе.

Ключевые слова: туризм, туристическая индустрия, социальное предпринимательство, институционализация социального предпринимательства в сфере туризма, анализ опыта зарубежных

стран; слабозащищенные и малообеспеченные слои населения, услуги социального предпринимательства в сфере туризма, институциональные практики социального предпринимательства в туризме

Для цитирования: Барсукова Т.И., Хугаев А.А. Социальное предпринимательство в сфере туризма и проблема его институционализации: анализ опыта стран Азиатского Юга // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 149-155. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-149-155>.

T.I. Barsukova[†], A.A. Khugaev

Social entrepreneurship in the field of tourism and the problem of its institutionalization: analysis of the experience of the Asian South countries

[†]*The North Caucasus Federal University, Stavropol, the Russian Federation*

Abstract

The article substantiates the relevance of the topic of institutionalization of social entrepreneurship in the field of tourism, determined by the presence of a number of contradictions accompanying this process in Russian society. The goal of the research is to study the experience of foreign countries in which social entrepreneurship is developing in the tourism industry and signs of its institutional transformations are emerging, which allows us to extrapolate this experience to solve a number of problems in the Russian tourism sector. The results of the analysis of scientific publications reflecting the topic of the development of social entrepreneurship and its institutionalization in the developing countries of the Asian South – India and Pakistan – are presented. The research method is the analysis of documents – scientific publications, which reflect the problems of institutionalization of social entrepreneurship in the field of tourism. Based on the analysis of tourism in these countries, scientists have identified such aspects of the problem associated with the institutionalization of social entrepreneurship as increasing the level of interest of local communities in the development of tourism, taking into account the specifics of the tourism industry, trends in the sustainability of its development, orientation towards the management of this area and cooperation between business and the state. Based on the results of the study, conclusions have been drawn about the initial stage of institutionalization of social entrepreneurship in these countries, but some institutional practices, such as partnership between the state, society and socially oriented entrepreneurship in the tourism industry, attracting the population to work in the tourism sector, developing folk crafts and involving tourists in this area, can be used in the Russian tourism industry.

Keywords: tourism; tourism industry, social entrepreneurship, institutionalization of social entrepreneurship in tourism, analysis of the experience of foreign countries, vulnerable and low-income groups of the population, social entrepreneurship services in the field of tourism, institutional practices of social entrepreneurship in tourism

For citation: Barsukova T.I., Khugaev A.A. Social entrepreneurship in the field of tourism and the problem of its institutionalization: analysis of the experience of the Asian South countries// Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 149-155. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-149-155>.

Введение. Актуальность исследования темы институционализации социального предпринимательства в сфере туризма в российском обществе обусловлена наличием ряда реально существующих противоречий. Во-первых, между потребностью общества в обеспечении услугами туризма слабозащищенных и малообеспеченных слоев населения и недостаточным уровнем их поддержки государством; во-вторых, между высокой степенью востребованности российским населением услуг социального предпринимательства в сфере туризма и недостаточным числом туристических предприятий, оказывающих такие услуги; в-третьих, между необходимостью введения новых институциональных практик социального предпринимательства в сфере туризма и недостаточной эффективностью деятельности институциональных агентов этих практик.

Непосредственно социологическая проблема как проблема научного познания отражает слабую степень разработки теоретических положений, касающихся развития социального предпринимательства в сфере российского туризма и процесса его институционализации.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение опыта тех стран, в которых, подобно российскому обществу, институционализация социального предпринимательства находится на начальном этапе своего развития.

Основная часть. Одной из задач формирования позитивных тенденций социального предпринимательства в сфере туризма и успешности его инноваций как элементов институционализации является изучение опыта тех стран, в которых он дает положительные результаты или только развивается. С целью решения данной задачи необходимо обратиться к зарубежным научным источникам, отражающим различные аспекты развития социального предпринимательства в сфере туризма и процесс его институционализации. Обращение к опыту в данной

сфере развивающихся стран Азиатского Юга – Индии и Пакистана [1], [2], [3], [4], [10] и др. – обусловлено аналогичностью ситуации с социальным предпринимательством в сфере российского туризма и его институционализацией.

Тема социального предпринимательства в сфере туризма и его институционализации в странах Азиатского Юга нашла отражение в различных аспектах в ряде научных работ. Группой ученых из Китая, Пакистана и Австралии на основе использования подхода PLS-SEM были получены данные опроса туристов, посещающих культурные объекты в регионе Гилгит-Балтистан в Пакистане. Целью исследования было выяснение роли культурного туризма и социального предпринимательства в создании социальных ценностей и экологической устойчивости. Результаты показали, что чем выше культурный туризм и социальное предпринимательство, тем большую социальную ценность создает туристическое направление. В конечном итоге создание социальных ценностей существенно и положительно влияет на экологическую устойчивость [5].

Развитию социального предпринимательства в туристической сфере Индии и его институционализации посвящен ряд научных работ зарубежных авторов. А. Винодан и С. Мира осуществили анализ потенциала социального предпринимательства в сфере туризма в городе Ченнаи (бывший Мадрас). Учитывая преобразующую роль туризма с его ориентацией на нуждающиеся сообщества, исследователи полагают, что он может открыть возможности как для некоммерческого, так и для коммерческого социального предпринимательства. На данном этапе бедные люди, проживающие в городе и составляющие почти 40% населения, ищут возможности получения средств к существованию. Коммерческая модель социального предпринимательства часто рассматривается как устойчивая и уместная в контексте туризма. С учетом актуальности таких ин-

новационных практических подходов, данное исследование направлено на изучение потенциала коммерческого социального предпринимательства в городе Ченнаи. Социальные движущие силы и проблемы социального предпринимательства в Ченнаи были изучены посредством экспертного интервью, а масштабы проблем – посредством факторного анализа. Результаты исследования показывают, что социальные движущие силы предпринимательства в туризме можно в общих чертах разделить на параллельные и скрытые, которые охватывают потенциал типологий социального бриклера, социального конструкциониста и социального инженера. Существует пять аспектов проблем, связанных с институционализацией социального предпринимательства на основе туризма в городе Ченнаи, а именно: заинтересованность сообщества, специфичность отрасли, ориентированность на устойчивость, ориентированность на управление и сотрудничество. Исследование завершилось определением будущих направлений институционализации социального предпринимательства, способствующих созданию общественных ценностей и содействия трансформации на уровне сообщества в соответствии с целями устойчивого развития (ЦУР) в туристических направлениях города Ченнаи. Ограничения/последствия исследования. В исследовании рассматривались работающий по найму персонал и различные продавцы в туристических дестинациях города с предположением, что эти наемные работники заинтересованы в возможности предпринимательства. Практические последствия социального предпринимательства приобретают значимость в контексте инклюзивного туризма и достижения ЦУР посредством туризма как экономической деятельности. Результаты исследования могут стать катализатором для стимулирования альтернативных бизнес-моделей местного развития; стимулирования существующих предприятий следовать более ответственной деловой

практике в городских направлениях, тем самым способствуя посредством туризма более прагматичным социально-экономическим результатам для малообеспеченных слоев населения [6].

Х. Редди Куммитха, Н. Коллодью, А. Янчик и Ч. Салок осуществили исследование, как местные сообщества Индии воспринимают роль туристического социального предпринимательства (ТСП) в развитии направлений экотуризма. В опросе приняли участие в общей сложности 362 общественных служащих двух организаций экотуризма в Индии. Полученные учеными данные подчеркивают, что местные сообщества удовлетворены экономическими выгодами, предоставляемыми с помощью ТСП – экономическая выгода является одним из определяющих факторов для местного сообщества. Экотуризм помогает местным сообществам в создании возможностей трудоустройства, например, в сфере туров по озеру Чилка (экотуристический центр Мангаладжоди в Одише). Кроме того, женщины работают местными поварами для туристов; в местных общинах поощряются производство ремесленных изделий и открытие магазинов по их продаже туристам. Вместе с тем, слабое развитие туристической инфраструктуры (в частности, плохое водоснабжение, некачественные дороги) говорит об отсутствии институциональных ресурсов для активного развития ТСП [7].

В туризме Пакистана успешному развитию социального предпринимательства и его институционализации также препятствуют неразвитая инфраструктура, проблемы безопасности и темпы инфляции, которые, согласно исследованию Дж. Хан, А. Али, М. Зада, И. Саид, С. Зада [8], влияют на индустрию туризма. Вопросы безопасности, инфраструктуры и культурные барьеры игнорируются на уровне государственной политики. И хотя туристический сектор Пакистана находится на подъеме, общий экономический рост страны и социальный прогресс не являют-

ся столь плодотворными, как могли быть. Авторы пишут, что имеется замечательная природа, и этот потенциал – огромная награда от Бога; но его оптимальное использование – еще одна область человеческих усилий, трудная и комплексная. Ко многим местам, популярным у туристов, закрыты железные дороги. Между мостами Чилас и Райкот переходить опасно. Правительство Гилгит-Балтистана не предприняло каких-либо существенных усилий, чтобы обойти это узкое место. Все дороги, ведущие от ККХ к бесчисленным привлекательным долинам, узкие, склонные к скольжению, опасные в сырую погоду, и по ним могут ездить только полноприводные автомобили [8]. Таким образом, основным барьером выступает недостаточность ресурсной базы.

Г. Хангарот (Центральный университет Раджастана) также осуществила обзор социального предпринимательства в сфере туризма Индии. Цель ее работы – освещение проблемы применимости социального предпринимательства в сфере туризма. Социальное предпринимательство играет жизненно важную роль в диверсификации источников дохода, экономическом росте и эмансипации обездоленных. Для достижения целей устойчивого развития и создания более эффективных экономических возможностей в странах с развивающейся экономикой сектор туризма предлагает различные варианты в сфере услуг и в сотрудничестве с социальным предпринимательством, что способствует общему развитию социума и обеспечивает наибольшую занятость населения. В такой стране, как Индия, где уровень безработицы довольно высок, для определенной части безработных образованных молодых людей туристическое предпринимательство может оказаться жизненно важным источником дохода. Социальное предпринимательство в туризме – это совершенно новый подход в Индии, где предприниматели способствуют реализации решения социальных,

культурных или экологических проблем. Предприниматели социального туризма позволяют женщинам, сельским жителям, безработной молодежи стать финансово независимыми, организовав их в группы и предоставив им платформу для обучения и дальнейшей самореализации. В настоящее время конкурентная экономика ориентирована на мировой рынок, находящийся в условиях развития и быстрых изменений. На стадии перехода от индустриального общества к информационному политики все чаще указывают на необходимость слияния современного мира с традициями. Интеграция туризма с социальным предпринимательством поможет создать больше возможностей трудоустройства и будет содействовать общему улучшению социального уровня населения. Традиционные мероприятия и фестивали могут заинтересовать туристов, что играет важную роль в маркетинге дестинации. Местные ярмарки и фестивали обладают достаточным потенциалом для привлечения большего числа туристов в пункты дестинации, что открывает социальным предпринимателям новые перспективы для улучшения положения местного сообщества предоставлением широкого выбора возможностей трудоустройства [9].

Заключение. Анализ работ зарубежных ученых, отражающих перспективы социального предпринимательства в сфере туризма и его институционализацию, показал следующее. Во-первых, в странах Азиатского Юга этот процесс находится на самой ранней стадии развития, однако стремление к консолидации усилий властей, общества и предпринимателей туристической индустрии приносит видимые результаты. Во-вторых, опыт вовлечения в обслуживание сферы туризма безработных образованных людей, женщин и малоимущих граждан имеет существенное значение и может быть использован в России, тем более что это обуславливает необходимость обучения и дает возможность для самореализации. В-третьих, не лишена социальной ценности

и возможности реализации в нашей стране институциональная практика расширения традиционных национальных видов народного творчества для консолидации усилий организаторов народных ярмарок и фестивалей и социальных предпринимателей, работающих в сфере туризма. Это способствует общему улучшению материального уровня жизни населения.

Представители российской социально ориентированной туриндустрии не рассчитывают на сверхприбыли, но надеются на партнерскую помощь государства, ведь, как показывает практика других стран, полноценную отрасль социального туризма можно создать лишь общими усилиями общества, бизнеса и государственных структур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Javed A., Yasir M., Majid A. Is social entrepreneurship a panacea for sustainable enterprise development? // Pakistan Journal of Commerce and Social, Pakistan Journal of Commerce and Social Sciences (PJCSS), Johar Education Society, Pakistan (JESPK), Lahore. 2019. Vol. 13, Iss. 1. P. 1-29.
2. Sengupta S., Sahay A. Social entrepreneurship research in Asia-Pacific: Perspectives and opportunities // Social Enterprise Journal. 2017. Vol. 13, Iss. 1. P. 17-37.
3. Solvoll S., Alsos G., Bulanova O. Tourism Entrepreneurship – Review and Future Directions // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism: Special Issue Supplement: Innovation and Value Creation in Experience-based tourism. 2015. Vol. 15, № 1. P. 120-137.
4. Reindravati D.Yu. Social entrepreneurship in tourism: a way to involve local residents in tourism development // The importance of developing vocational education for Satisfying modern workforce needs International Conference on Vocational Higher Education. 2017. Vol. 2018. P. 173-185.
5. Xiaofeng Li, Jaffar Abbas, Wang Dongling, Noor Ul Ain Baig, Ruilian Zhang. From Cultural Tourism to Social Entrepreneurship: Role of Social Value Creation for Environmental Sustainability // <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.925768>
6. Vinodan A., Meera S. Potential for social entrepreneurship in tourism in the city of Chennai // International Journal of Tourism Cities. 2021. Vol. 7, № 4. P. 986-1007.
7. Harshavardhan Reddy Kummitha*, Naveen Kolloju 2, András Jancsik 1 and Zsófia Csilla Szalók. Can Tourism Social Entrepreneurship Organizations Contribute to the Development of Ecotourism and Local Communities: Understanding the Perception of Local Communities by // Sustainability. 2021. Vol. 13, № 19. P. 1-16.
8. Pakistan's Tourism Industry: Full of potential, but still lagging behind / Khan J. [et al.] // Preprint. 2022.
9. Khangarot G. Of Social Entrepreneurship In Tourism // Think India Journal. 2020. Vol. 22, Iss. 15. P. 110-116.
10. Ali Sultan M.F., Khan R., Rehman N.A., Shaikh E. Female Entrepreneurship in Tourism: Hurdles, Challenges, and Issues With Respect to Pakistan. In book: Women's Empowerment Within the Tourism Industry. 2023. June. P. 378-386.

REFERENCES:

1. Javed A., Yasir M., Majid A. Is social entrepreneurship a panacea for sustainable enterprise development? // Pakistan Journal of Commerce and Social, Pakistan Journal of Commerce and Social Sciences (PJCSS), Johar Education Society, Pakistan (JESPK), Lahore. 2019. Vol. 13, Iss. 1. P. 1-29.
2. Sengupta S., Sahay A. Social entrepreneurship research in Asia-Pacific: Perspectives and opportunities // Social Enterprise Journal. 2017. Vol. 13, Iss. 1. P. 17-37.
3. Solvoll S., Alsos G., Bulanova O. Tourism Entrepreneurship – Review and Future Directions // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism: Special Issue Supplement: Innovation and Value Creation in Experience-based tourism. 2015. Vol. 15, № 1. P. 120-137.

4. Reindravati D.Yu. Social entrepreneurship in tourism: a way to involve local residents in tourism development // The importance of developing vocational education for Satisfying modern workforce needs International Conference on Vocational Higher Education. 2017. Vol. 2018. P. 173-185.
5. Xiaofeng Li, Jaffar Abbas, Wang Dongling, Noor Ul Ain Baig, Ruilian Zhang. From Cultural Tourism to Social Entrepreneurship: Role of Social Value Creation for Environmental Sustainability // <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.925768>
6. Vinodan A., Meera S. Potential for social entrepreneurship in tourism in the city of Chennai // International Journal of Tourism Cities. 2021. Vol. 7, №. 4. P. 986-1007.
7. Harshavardhan Reddy Kummitha*, Naveen Kolloju 2, András Jancsik 1 and Zsófia Csilla Szalók. Can Tourism Social Entrepreneurship Organizations Contribute to the Development of Ecotourism and Local Communities: Understanding the Perception of Local Communities by // Sustainability. 2021. Vol. 13, № 19. P. 1-16.
8. Pakistan's Tourism Industry: Full of potential, but still lagging behind / Khan J. [et al.] // Preprint. 2022.
9. Khangarot G. Of Social Entrepreneurship In Tourism // Think India Journal. 2020. Vol. 22, Iss. 15. P. 110-116.
10. Ali Sultan M.F., Khan R., Rehman N.A., Shaikh E. Female Entrepreneurship in Tourism: Hurdles, Challenges, and Issues With Respect to Pakistan. In book: Women's Empowerment Within the Tourism Industry. 2023. June. P. 378-386.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Татьяна Ивановна Барсукова, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация
e-mail: ti94@yandex.ru
тел.: +7(905)4961074

Ацамаз Асланбекович Хугаев, аспирант кафедры социологии
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация
e-mail: hugaeff.ats@yandex.ru
тел.: +7(995)0409672

Information about the authors

Tatyana I. Barsukova, Dr Sci. (Sociology), Professor, Professor, the Department of Sociology, the North Caucasus Federal University, Stavropol, the Russian Federation
e-mail: ti94@yandex.ru
tel.: +7 (905)4961074

Atsamaz A. Khugaev, Postgraduate student, Department of Sociology, the North Caucasus Federal University, Stavropol, the Russian Federation
e-mail: hugaeff.ats@yandex.ru
tel.: +7 (995)0409672

Поступила в редакцию 21.05.2024
Поступила после доработки 23.06.2024
Принята к публикации 23.06.2024
Received 21.05.2024
Revised 23.06.2024
Accepted 23.06.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-156-163>

УДК 008:004:159.9.01

© 2024

И.А. Дорофеева

Культурное наследие как основа гармоничного развития личности в современном информационном обществе

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусства», г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация

Данная статья раскрывает некоторые особенности формирования государственности Республики Беларусь и роли культуры в данном процессе. Речь идёт о непростых исторических условиях, в которых шло становление государства, накопление материального культурного наследия, духовных ценностей, народных традиций, обычаев и обрядов. Современные проблемы давления на молодёжь западной либеральной идеологии несут угрозы для формирования гражданской идентичности в Республике Беларусь. Актуализация роли традиционного культурного наследия белорусского народа становится важным фактором противостояния этому. Цель исследования – раскрыть особенности социокультурного строительства в республике на современном этапе. Применяется метод социально-исторического анализа. Выделяется особая роль советского периода общественного развития, когда культурная жизнь страны получила новое дыхание. Также отмечается, что в первой половине XXI века образование Союзного государства, экономический рост и культурное развитие страны сыграли огромную роль в формировании богатого материального и духовного наследия, воспитании у молодёжи гражданско-патриотических качеств личности. Представляется материал о повышении статуса учреждений культуры в республике. В заключении делается вывод, что важными факторами роста авторитета и признания Республики Беларусь на международной арене стали ее миролюбивая политика и стабилизация общественной жизни, принятие Конституции, государственных символов «гимн, герб и флаг», решений Народного собрания, указов президента и постановлений правительства.

Ключевые слова: Республика Беларусь, культурное наследие, материальная культура, духовная культура, советское прошлое, патриотизм, гражданственность, информационное общество

Для цитирования: Дорофеева И.А. Культурное наследие как основа гармоничного развития личности в современном информационном обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 156-163. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-156-163>.

I.A. Dorofeeva

Cultural heritage as the basis for the harmonious development of a personality in the modern information society

*The Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus***Abstract**

The article reveals some features of statehood formation in the Republic of Belarus and the role of culture in this process. We are talking about the difficult historical conditions in which the formation of the state took place, the accumulation of material cultural heritage, spiritual values, folk traditions, customs and rituals. Modern problems of pressure on young people from Western liberal ideology pose a threat to the formation of civil identity in the Republic of Belarus. Updating the role of the traditional cultural heritage of the Belarusian people is becoming an important factor in countering this. The goal of the research is to reveal the features of socio-cultural construction in the Republic at the present stage. The method of socio-historical analysis is used. The special role of the Soviet period of social development has been highlighted, when the cultural life of the country received a new breath. It has also been noted that in the first half of the 21st century, the formation of the Union State, the economic growth and cultural development of the country played a huge role in the formation of a rich material and spiritual heritage, and the education of civic and patriotic personality traits in young people. Material is presented on improving the status of cultural institutions in the republic. As a result, it has been concluded that an important factor in the growth of authority and recognition of the Republic of Belarus in the international arena was its peace-loving policy and stabilization of public life, the adoption of the Constitution, state symbols «anthem, coat of arms and flag», decisions of the People's Assembly, Presidential decrees and government regulations.

Keywords: the Republic of Belarus, cultural heritage, material culture, spiritual culture, the Soviet past, patriotism, citizenship, information society

For citation: Dorofeeva I.A. *Cultural heritage as the basis for the harmonious development of a personality in the modern information society* // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 156-163. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-156-163>.

Введение. В современном мире постоянно возрастает роль сферы культуры в общественной жизни людей. Этот факт неоспорим в том плане, что, действительно, на всех этапах развития общества, культура являлась зеркалом и мерилom всякой политической системы, государственного устройства, уровня экономического и социально-культурного развития. Культура – достаточно многозначное и широкое понятие в сфере материальной и духовной жизни общества. Она включает в себя не только материальное и национальное достояние народа, но и образование, язык,

религию, мораль, нравственность, традиции и быт. Здоровье нации и воспитание также неразрывно связаны с культурой и её сферой. Этот огромный пласт материальной и духовной жизни общества требует постоянного и особого внимания со стороны государства, общественных организаций, руководителей всех рангов и управленческих структур. «Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» (Конституция Республики Беларусь) [1, с. 7].

Культура – эффективный ускоритель социального прогресса, важнейшее средство всестороннего развития личности, и в этом качестве она является демократическим инструментом государственного регулирования развития общества. В совсем не далёком прошлом культура белорусского народа находилась в угнетённом состоянии, которое сопровождало его на протяжении многих веков унижения и рабства. Огромный скачок развития Республики Беларусь в экономическом, политическом и культурном строительстве неразрывно связан с советским периодом, а впоследствии – с образованием Союзного государства. Особенно успешно шло строительство белорусской государственности, экономики и культуры после Второй мировой войны. Социалистическая система хозяйствования, промышленное строительство, научно-технический потенциал сыграли значительную роль в создании более качественной сферы культуры.

Основная часть. Культурное наследие Республики Беларусь наиболее активно формировалось в советский период общественного развития и первой четверти XXI века, когда были установлены экономические, правовые, организационные и социальные основы культурной деятельности, проделана большая работа по сохранению и использованию культурных ценностей, историко-культурного и археологического наследия, библиотечного, музейного, архивного дела, кинематографа, народных ремёсел, творческих коллективов, литературного богатства, изобразительного искусства.

Однако история белорусского народа имеет более глубокие корни, которые уходят к временам Киевской Руси, Полоцкого княжества и Ефросиньи Полоцкой. Именно тогда в жизнь и быт славянских народов прочно вошли народные обычаи, обряды, традиции, язык, появляется письменность, строились церковные храмы и соборы, зарождается православная религия. Большой период общественного развития белорусского народа связан с нахождением его в

составе Великого княжества Литовского, Речи Посполитой (середина XIII – до конца XVIII века) и Российской Империи, что наложило существенный отпечаток на культуру и быт белорусов.

Развитие экономической, политической и культурной жизни Беларуси в составе СССР – новый этап общественного развития, который сыграл положительную роль в становлении национальной идентичности и самосознания белорусского народа. В эти годы материальная и духовная культура пережила трагическую и героическую историю своего развития. Большинство заводов и фабрик, зданий и сооружений, колхозных построек, имущество музеев и учреждений культуры в годы войны было уничтожено, разграблено, вывезено в Германию. Только небольшая часть материальных ценностей была спасена и оказалась на территории СССР. Самыми ужасными потерями материальной культуры того периода времени стала потеря трех миллионов человеческих жизней наиболее здоровых, образованных, идейно убеждённых людей.

Послевоенные годы – это годы новых свершений и трудовых подвигов. Восстановление разрушенного народного хозяйства, грандиозное строительство, патриотизм и активная жизненная позиция советских людей позволили выполнить две послевоенные пятилетки с огромным приростом ВВП. Важным событием в культурной жизни белорусского народа стало образование в 1953 году первого в истории страны Министерства культуры БССР. Это дало возможность широко использовать государственную поддержку и финансирование различных направлений в сфере культуры.

Белорусское государство, в отличие от других союзных республик, в годы «перестройки» не пошло по пути повальной грабительской приватизации и ликвидации государственной собственности. Наоборот, основной сектор экономики после некоторых преобразований укрепился и получил более широкое развитие. В этот период, как никогда ранее, национальные

интересы белорусов, их материальная и духовная жизни преобразились. Формирование личности, патриотизма и гражданской ответственности выходят на первый план. Важной вехой в становлении белорусской культуры и творческой активности белорусов стал период, связанный с ростом национального самосознания белорусского народа, национального единства и суверенитета. «Главные приоритеты – благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность. Это три столпа уверенного курса нашей страны» [2, с. 5]. Именно, в последние 25 лет, пройдя через огромные трудности, благодаря разумному руководству страной, Республике Беларусь удалось достичь значительных успехов в развитии собственного народного хозяйства и заявить о своих достижениях мировому сообществу.

Вместе с тем оголтелая информационная война США и стран Западной Европы, надуманные санкции и откровенная ложь поставили мировое сообщество и особенно молодёжь постсоветского пространства в затруднительное положение. Социальные сети Запада через свои каналы и средства информации начали активно воздействовать на сознание и психику молодых людей, подвергая их идеологической обработке, уводя в мир идеализма, мистики, нетрадиционных поступков, обмана. В это время международная напряжённость, перегруппировка сил, новые идеи о многополярности существующего мира, прямое противостояние стран Запада и Востока стали невольно наводить на мысль о необходимости переустройства мирового порядка.

Характеризуя сложившуюся ситуацию как кризисную, переходную и нестабильную, возникла острая необходимость дать возможность молодёжи выработать систему наиболее общих материалистических знаний о мире, обществе и общественном развитии. Недостаток общественных знаний, практических навыков, непонимание исторических процессов формируют у подрастающего поколения неверное пред-

ставление о западных демократиях, капитализме, социализме, героическом прошлом своего народа. Ложные представления о красивой жизни в условиях острой классовой борьбы и социального неравенства в мире капитала преподносятся обществу как особенности достижений и успехов демократии в США и стран Западной Европы. В этих условиях обучение и воспитание молодёжи, формирование личности в Республике Беларусь становятся острой необходимостью. Обучение и воспитание – неразрывно связанные процессы, где обучение есть вид деятельности по изменению и адаптации поведения субъекта в целях определения его жизненной позиции. Это глубоко осознанный, целенаправленный процесс педагогического воздействия с целью передачи знаний, умений и навыков, когда педагог «учитель», взаимодействуя с учеником на основе обратной связи, формирует личность, выявляя и развивая его индивидуальные качества.

Важным фактором в формировании личности в современном информационном пространстве является социальная ответственность, о чем говорится в статье Б. Ашинова и А. Кумпиловой [3]. Авторы, ссылаясь на труды мыслителей Древней Греции, Рима, Китая, утверждают важность социальной ответственности во всех сферах материальной и культурной жизни общества для его стабильного существования. Социальная ответственность, как и патриотизм, гражданственность, любовь к Родине формируются длительное время под воздействием определённо сложившихся условий. С этим нельзя не согласиться, так как приоритет государства и общества всегда превалируют над личностью. В условиях нестабильности, острой политической борьбы, информационного беспредела и санкций закономерно возникает необходимость существенного усиления идеологической работы и особенно патриотического воспитания молодёжи.

События августа 2020 года и попытка цветной революции в Беларуси поставили

перед руководством страны вопрос о необходимости смены взаимоотношений со странами Западной Европы и более тесного сближения с Россией. Уже тогда, накануне VI форума регионов России и Беларуси, председатель Совета Федерации России В. Матвиенко придавала важное значение укреплению связей между регионами России и Беларуси, выделив основные приоритеты: «благополучие народов России и Беларуси; обеспечение суверенитета и безопасности наших стран, их динамичного развития» [4, с. 10]. Твёрдую позицию в отношении двух государств в тот период времени занимал посол России в Беларуси Д. Мезенцев, который говорил: «Я не вижу сегодня оснований для кривотолков, потому что никто никогда не позволит шагов, которые каким-то образом нарушают принципы суверенитета, независимости двух наших государств» [4, с. 5].

Наряду с этим жесткая пропаганда и навязывание чуждых русскому и белорусскому народам ЛГБТ-идей и взглядов, наркомании, проституции, культы силы потребовали глубокого анализа и пересмотра всей идеологической работы с молодёжью, а патриотическое воспитание в этих условиях становится важнейшим инструментом сохранения единства, суверенитета и независимости России и Республики Беларусь.

Патриотизм – это важнейшее социальное чувство, которое под воздействием определённых исторических, экономических, социальных и бытовых условий постепенно перерастает в мировоззрение личности, а в дальнейшем как прямо, так и косвенно, отражается в его поступках и поведении. Патриотизм можно охарактеризовать следующими принципами:

- любовь к Родине, своему народу;
- гордость за прошлое, настоящее и вера в будущее;
- готовность подчинить свои интересы служению Родине и народу;
- добросовестный труд и активная общественная деятельность на благо государства и народа.

Патриотизм, с одной стороны, черпает свою силу из исторических источников, а с другой стороны, из социально-культурной среды и быта. Огромный пласт культурного наследия белорусского народа связан с исторической памятью, бессмертным подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны. Эти трагические и волнующие события истории нашей Родины, памятные даты, подвиги воинов-освободителей заложили в сознание белорусов высокие нравственные ценности: идейность, благородство, бескорыстие, гуманизм и справедливость. «9 мая далёкого 1945 года навсегда осталось в нашей жизни и судьбе, в истории всего прогрессивного человечества как самый светлый, самый волнующий, самый дорогой праздник, как торжество сил мира над зловещими силами реакции» [6, с. 5].

В формировании у молодёжи патриотизма, высокой морали и нравственности нам не следует отказываться от опыта СССР и педагогической науки. Исключительно важным фактором в становлении личности на современном этапе общественного развития является формирование прочной гражданской позиции. Другими словами, это: любовь к Родине, признание конституционного устройства, уважение к государственным символам и законам, ответственность за порученный участок работы и активное участие в общественной жизни.

Сферу культуры и национальное наследие Республики Беларусь регулируют ряд законов: «О культуре», «Об охране историко-культурного наследия», «О библиотечном деле», «О музеях и музейном фонде», «О народном искусстве, народных промыслах (ремёслах)», «О творческих союзах и творческих работниках», «О кинематографе», ряд Государственных программ «Культура Беларуси» (2010–2015 годы, 2016–2020 годы, 2021–2025 годы) [7]. Важным стимулом развития культуры Беларуси стали создание и деятельность фонда президента Республики Беларусь

по поддержке культуры и искусства, специального фонда президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодёжи. Ежегодно проходит вручение премий президента Республики Беларусь «За духовное возрождение», специальных премий деятелям науки, культуры и искусства, государственных премий и званий. Сегодня единый Государственный список историко-культурных ценностей насчитывает более 5500 объектов. Республика Беларусь представлена национальными объектами в престижном списке всемирного наследия «ЮНЕСКО» Мирским и Несвижским замками, Беловежской пущей и др.

Основные направления государственной политики в сфере культуры, определяются Кодексом Республики Беларусь о культуре. Ежегодно организовывается множество государственных выставок, музыкальных, театральных и кинематографических фестивалей. В сфере культуры функционирует около 6 тыс. государственных организаций (с учётом обособленных структурных подразделений и филиалов). В том числе около 2600 клубов, более 2500 публичных библиотек, 160 музеев, ряд театрально-зрелищных организаций, в том числе 28 театров, 22 концертные организации, 2 цирка, 11 парков, 5 зоопарков, 12 методических центров народного творчества. Важным достижением республики следует считать сохранившуюся и успешно развивающуюся целостную систему образования в сфере культуры. В Беларуси действует трёхуровневая система подготовки кадров, включающая 403 детских школ искусств, 20 учреждений среднего специального и три учреждения высшего образования.

За счёт бюджетных средств обеспечивается деятельность государственных музеев, библиотек, клубных учреждений и учреждений образования сферы культуры. Также осуществляется поддержка государственных театрально-зрелищных организаций, парков культуры и отдыха, зоопарков и видеопрокатных организаций. Приняты

постановления Министерства культуры Республики Беларусь: «О придании материальным культурным ценностям и нематериальным проявлениям творчества человека статуса историко-культурной ценности», «О внесении изменений в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь», «Об утверждении проектов зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей» [7] и другие. В Банк сведений об историко-культурном наследии Республики Беларусь переданы сотни комплектов научно-проектной документации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Кодекса Республики Беларусь «О культуре», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 года № 53, утверждена Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы, которая в новых условиях нестабильности и санкционного давления потребует особого внимания и нестандартных мер для её выполнения [8].

Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021–2025 гг. включает пять подпрограмм: «Культурное наследие», «Искусство и творчество», «Функционирование и инфраструктура сферы культуры», «Белорусы в мире», «Архивы Беларуси». На реализацию Государственной программы планируется выделение средств в размере более 4 миллионов рублей, из них средства республиканского бюджета – 927 000 рублей, средства местных бюджетов более – 2,5 миллионов рублей, собственные средства организаций – около 600 тысяч рублей [9].

Сила государства состоит в народе, а его духовное наследие, образованность и культура – есть наша ценность и величайшее достояние. «Человек, его права, свобода и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1, с. 2].

Заключение. Основным направлением и ориентиром государственной политики в области культуры является не только сохранение уникального наследия

белорусского народа, идентичности, менталитета и интеграции в мировую культуру, но и воспитание нового человека с высоким уровнем образования и культуры поведения. Человека – труженика, защитника отечества, патриота и семьянина. В предыдущие годы общественная жизнь в Беларуси ограничивалась недостаточным вниманием и регулированием происходящих процессов со стороны государства, что создало ложное понятия вседозволенности и потребительства: государство нам всё, мы государству – немножко или ничего. Снижение роли государства, государственного управления и регулирования в сфере культуры и общественной жизни негативно отразилось на духовно-нравственном состоянии общества. События августа 2020 года заставили руководство страны в корне изменить своё отношение к США и странам Западной Европы, пересмотреть идеологическую работу с молодёжью и укрепить взаимоотношения в Союзном государстве, вплоть до размещения на территории Беларуси тактического ядерного оружия. Ещё в июле 2019 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума президент России Владимир Путин чётко выразил общую позицию Союзного госу-

дарства России и Беларуси на перспективу: «У нас на сегодняшний день не стоит вопрос об объединении в одно государство. Речь идёт о реализации договора, который подписан много лет назад, о создании Союзного государства» [9, с. 5]. Вместе с тем В. Путин обращает внимание на три фактора, имеющих основополагающее значение для дальнейшего развития наших стран: «это благополучие и достаток человека, возможности для раскрытия его талантов; это восприимчивость общества и государства к бурным технологическим изменениям; это свобода предпринимательской инициативы» [9, с. 3]. Однако последующие события, связанные с агрессивной политикой США и стран Западной Европы, санкционным давлением, событиями на Украине, поставили взаимоотношения в Союзном государстве на качественно новый уровень, привели Россию и Беларусь к ещё большей интеграции. В это время в культуре происходят фундаментальные преобразования, усиливается её роль как базового регулятора человеческой деятельности в области идейно-нравственного воспитания общества, она становится важнейшим звеном в укреплении всей идеологической политики Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, выносимыми на референдум. М.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 60 с.
2. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/>. – Дата обращения: 29.01.2024.
3. Ашинов Б.Ю., Кумпилова А.Р. К вопросу о социальной ответственности как характеристике социальных взаимодействий в различных сферах // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 115-122.
4. Союзное государство. 2019. № 7. 128 с.
5. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/>. – Дата обращения: 30.01.2024.
6. Шиманский М.Н. Прийти и поклониться. М.: Парадокс, 2005. 477 с.
7. Мартыненко И.Э. История развития (периодизация) законодательства об охране историко-культурного наследия республики Беларусь // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия, 4: Правоведение. 2017. Т. 7, № 3. С. 40-54.

8. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/>. Дата обращения: 29.01.2024.

9. О порядке оценки стоимости культурных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2007 года. Режим доступа: <https://etalonline.by/document/>. Дата обращения: 30.01.2024.

REFERENCES:

1. The Constitution of the Republic of Belarus with amendments and additions submitted to a referendum. M.: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. 60 p.

2. Message from the President of the Republic of Belarus A.G. Lukashenko to the Belarusian people and the National Assembly of the Republic of Belarus [Electronic resource]. Access mode: <https://pravo.by/document/>. – Date of access: 29/01/2024.

3. Ashinov B. Yu., Kumpilova A.R. On the issue of social responsibility as a characteristic of social interactions in various spheres // Bulletin of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, Issue 3. P. 115-122.

4. The Union State. 2019. Issue 7. 128 p.

5. Basic provisions of the draft program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021-2025 [Electronic resource]. Access mode: <https://pravo.by/document/>. – Date of access: 30/01/2024.

6. Shimansky M.N. Come and worship. M.: Parodoks, 2005. 477 p.

7. Martynenko I.E. History of the development (periodization) of legislation on the protection of the historical and cultural heritage of the Republic of Belarus // Bulletin of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series, 4: Jurisprudence. 2017. Vol. 7, Issue 3. P. 40-54.

8. Code of the Republic of Belarus on Culture [Electronic resource]. Access mode: <https://pravo.by/document/>. Date of access: 29/01/2024.

9. On the procedure for assessing the value of cultural property [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus dated April 19, 2007. Access mode: <https://etalonline.by/document/>. Access date: 30/01/2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Ирина Аркадьевна Дорофеева, заслуженная артистка Республики Беларусь, доцент, заведующий кафедрой эстрадной музыки учреждения образования

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусства», г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: kafedraestrada@gmail.com

Information about the author

Irina A. Dorofeeva, Honored Artist of the Republic of Belarus, Associate Professor, Head of the Department of Pop Music of the Educational Institution «The Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus
e-mail: kafedraestrada@gmail.com

Поступила в редакцию 19.04.2024

Поступила после доработки 27.05.2024

Принята к публикации 30.05.2024

Received 19.04.2024

Revised 27.05.2024

Accepted 30.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-164-172>
УДК [32.019.5+004]:303.7
© 2024

С.А. Киржинова[†], М.С. Нахушева¹, З.Ю.Тугуз¹
**Взаимодействие населения с органами власти
с использованием цифровых технологий:
социологический анализ**

*¹ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

В современном мире появляются новые для населения форматы гражданского участия, связанные с применением инновационных технологий. Актуальной является проблема внедрения и развития цифровых сервисов в систему государственного управления на всех уровнях власти. Эксперты утверждают, что цифровизация обеспечит повышение уровня эффективности предоставления и оказания государственных услуг населению. Проблемным полем исследования является уровень включенности населения во взаимодействие с властными структурами в цифровом пространстве. Для освоения информационной среды требуются определенные компетенции, которые формируются не сразу. Скорость овладения такими компетенциями зависит от многих факторов, в том числе и от понимания населением необходимости их постоянного использования. Целью работы является определение отношения к цифровым технологиям регионального населения, применяющимся для взаимодействия граждан с властными структурами.

На сегодняшний день требуются комплексные социологические исследования на данную тему. В работе над научной статьей были использованы методы социокультурного анализа, анализа документов, эмпирического сбора первичной информации в форме анкетирования. Основным выводом данного исследования является то, что для эффективного развития цифрового взаимодействия населения и власти необходимо не только внедрить, но и повысить уровень доверия граждан к цифровым ресурсам государства.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, цифровизация, информационные технологии, Интернет-ресурсы, портал «Госуслуги», модернизация, инновация, коммуникационные технологии, система запросов и обращений

Для цитирования: Киржинова С.А., Нахушева М.С., Тугуз З.Ю. Взаимодействие населения с органами власти с использованием цифровых технологий: социологический анализ // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 164-172. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-164-172>.

S.A. Kirzhinova[†], M.S. Nakhusheva¹, Z.Yu. Tuguz¹**Interaction of the population with authorities using digital technologies: sociological analysis***¹FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation***Abstract**

In the modern world new formats of civil participation for the population are emerging, associated with the use of innovative technologies. The problem of introducing and developing digital services into the public administration system at all levels of government is urgent. Experts argue that digitalization will ensure an increase in the level of efficiency in the provision of public services to the population. The problematic field of research is the level of involvement of the population in interaction with government structures in the digital space. Mastering the information environment requires certain competencies that are not developed immediately. The speed of mastering such competencies depends on many factors, including the understanding of the need for their constant use. The goal of the research is to determine the attitude of the regional population towards digital technologies used for interaction between citizens and government agencies.

Today, comprehensive sociological research on this topic is required. When working on a scientific article, methods of sociocultural analysis, document analysis, and empirical collection of primary information in the form of a survey were used. The main conclusion is that for the effective development of digital interaction between the population and the authorities, it is necessary not only to introduce, but also to increase the level of trust of citizens in the digital resources of the state.

Key words: state and municipal administration, digitalization, information technology, Internet resources, portal «State Services», modernization, innovation, communication technologies, system of requests and appeals

For citation: S.A. Kirzhinova, M.S. Nakhusheva, Z.Yu. Tuguz. *Interaction of the population with authorities using digital technologies: sociological analysis // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 164-172. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-164-172>.*

Введение. Сегодня современные российские и зарубежные ученые особое внимание уделяют изучению проблем взаимодействия населения с органами власти. Совершенствование системы эффективного взаимодействия властных структур с населением, вне зависимости от какой социальной группы исходит инициатива к диалогу, требует от органов государственной и муниципальной власти создания необходимых условий для обращения к ним граждан. Учитывая экономическую и политическую ситуацию в стране, завоевание доверия населения к власти является задачей первостепенной

важности. В научной среде рассматриваются и подвергаются анализу противоречия между государством и населением, природа их возникновения. Зная основы противоречий, можно внедрить эффективную управленческую систему, применять инновационные методы взаимодействия органов государственной власти с населением. К сожалению, не всегда властные структуры государства учитывают необходимость данного взаимодействия в вопросах социальной политики, отодвигая их на второй план. Принятие управленческих мер и решений в вопросах взаимодействия с применением инновационных методов

не терпят директивности, в основе должны лежать принципы самоуправления. Данный принцип основывается на взаимодействии гражданских институтов и органов государственной и муниципальной власти. Все вышеизложенное обуславливает **актуальность** темы исследования.

Природа отношений между населением и органами власти в российской социологической науке достаточно исследована, при этом продолжают предприниматься значительные шаги в изучении вопроса участия населения в процессе управления государством. В данном направлении анализируются формы обращений в органы власти. Авторы рассматривают пути совершенствования форм и видов обращений граждан на всех уровнях власти. Учеными рассматривается взаимодействие органов государственной власти и населения с разных точек зрения. Так, например, отдельные аспекты истории возникновения и развития права на обращение общественности нашли свое отражение в работе Э.Р. Адамова [1]. Автор Е.В. Зайцева рассматривает данную проблему с юридической стороны и подмечает, что процесс обращения граждан – это конституционно-правовой институт [2]. Особое внимание исследователь И.А. Кравец уделяет проблемам, возникающим при реализации прав граждан на обращения [3]. В своей работе С.Г. Четошников выделяет вопросы муниципального взаимодействия с населением, касающиеся социокультурной, религиозной или национально-этнической «расколотости» местного сообщества [4]. Ведущие проблемы отношений, порождающих напряженность во взаимодействии населения и власти, рассматривают в своем исследовании Н.М. Байкова и Л.Г. Невеличко. Они также указывают на низкое качество муниципального управления и непрофессионализм кадров [5]. Е.А. Лазукова исследует проблему восприятия людьми местной власти и дает сравнительный анализ оценки взаимодействия населения с муниципальными служащими

[6]. При этом все авторы, которые прорабатывали эту проблематику, пришли к следующему выводу: успешное решение хотя бы части обращений и запросов населения привело бы к росту доверия к органам власти.

Цель настоящего исследования – выявить основные моменты взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с населением для определения возможных направлений развития партнерства. Для достижения поставленной цели мы кратко рассмотрим формы взаимодействия органов государственной власти с населением, а также проанализируем уровень включенности граждан во взаимоотношение с органами власти посредством информационных технологий. Изучим проблему взаимодействия их в Интернет-пространстве в Республике Адыгея. В ходе исследования будут выявлены уязвимые места во взаимодействии органов государственной и муниципальной власти с населением в условиях внедрения инновационных технологий.

В работе над научной статьей были использованы методы социокультурного анализа, обработки статистических данных, которые представлены на официальных сайтах, а также было проведено эмпирическое исследование в форме социологического опроса на тему «Включенность населения в цифровую коммуникацию с органами власти».

Основная часть. На сегодняшний день одним из стратегических направлений в работе органов исполнительной власти является эффективная работа с населением. Учитывая международную обстановку и положение социально-экономического развития в стране, данный вопрос имеет особую актуальность. Привлечение гражданского участия в вопросах государственного управления приведет к повышению результативности органов власти. Все это обуславливает необходимость внедрения новых технологий для работы с гражданами. Обращения граждан в

исполнительные органы власти выступают как метод выражения своего мнения, указывающего на существующие недостатки в деятельности властных структур, а также для помощи в решении личных проблем. Обращения являются непосредственной частью защиты и реализации прав граждан.

Система запросов и обращений населения в государственные органы власти имеет три функции, а именно: информационную, нормативно-правовую и коммуникационную. Все три функции составляет единый комплекс, который гражданину помогает получать актуальную информацию на момент обращения в соответствующие инстанции государственных органов. Обращения и запросы – это форма участия в процессе управления государственными органами, но помимо участия они выступают еще как фактор влияния на принятие управленческих решений. Эта целостность прослеживается на всех этапах работы с обращениями и запросами. Представители государственных и муниципальных органов власти ведут систематизацию и учет поступивших запросов по единым требованиям, согласно методическим рекомендациям единого типового классификатора, который систематизирует и формализует все этапы работы с обращениями и запросами. В Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ установлены порядок, сроки и формы ответа, ответственные лица, в чью компетенцию входит право на предоставление информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти [7]. Нормативно-правовое регулирование рассмотрения обращений граждан обеспечивает решение проблем населения в кратчайшие сроки. Но необходимо учитывать тот факт, что Федеральный закон не менялся с 2006 года. На сегодняшний день наука не стоит на месте, внедряются цифровые технологии в государственный управленческий

аппарат, модернизируется сама система обращений под давлением современных информационных технологий. Существует острая необходимость принятия поправок к данному закону, учитывая современные реалии модернизирующегося российского общества. Количество и характер запросов и обращений граждан выявляет все недостатки государственного и административного управления. Благодаря этому можно разработать эффективную политику управления качеством взаимодействия государства со своими гражданами на всех уровнях власти.

В мире, где все сферы жизнедеятельности трансформируются и модернизируются, система государственного управления не может остаться без внедрения инновационных методов управления. Процесс цифровизации охватил все современное общество, однако достоверно неизвестно, каково реальное отношение граждан к цифровым нововведениям в их непосредственных взаимодействиях с представителями власти. Остаются открытыми вопросы: легитимны ли для общества цифровые коммуникации? Доверяет ли им общество? Уже сегодня должны проводиться комплексные социологические исследования в рамках изучения роли цифровизации во взаимодействии населения и органов государственной и муниципальной власти. Без должного научного внимания и государственного контроля цифровая среда может сформироваться стихийно, что способно приводить к рискам и угрозам для общественного уклада.

Использование информационно-коммуникационных технологий в работе органов государственной и муниципальной власти в вопросах взаимодействия с населением позволит улучшить всю систему государственного управления. Цифровизация обеспечит быструю обратную связь, доступность к услугам в любое время суток, прозрачность деятельности компетентных органов и повышение ответственности за доступ к личным данным

населения. В связи с санкциями, которые наложены на Россию западными странами в отношении IT-компаний, 5 марта 2022 г. было проведено чрезвычайное совещание Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций о срочных мерах поддержки российских IT-компаний [8]. Тем не менее российский опыт внедрения цифровизации в сфере предоставления услуг населению можно назвать успешным. Одним из таких удачных нововведений в области государственного управления выступает портал «Госуслуги». С 2020 по 2022 год на портале зарегистрировалось около 93 миллионов человек. С каждым годом на сайте появляются новые виды услуг, предоставляемых государственными органами населению. Безусловно, это показатель успешного внедрения цифровых технологий в систему государственного управления на всех уровнях власти. Онлайн-сервисы значительно упрощают жизнь населения и сокращают также загруженность работников государственных органов. Помимо государственных цифровых сервисов активно развиваются и неинституционализированные общественные цифровые платформы со своими онлайн-каналами, форумами и чатами, где население активно обсуждает социально-экономическую и политическую ситуацию в стране.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что с каждым днем возрастает роль Интернет-ресурсов и цифровых технологий в общественно-политическом участии населения, что способствует выстраиванию коммуникации граждан с представителями власти. Коммуникация посредством Интернета с государственными властями возможна, только какой характер будет носить данная коммуникация – зависит от многих факторов: от материальных возможностей населения до проводимой социальной политикой государства и пр. Вопросы, касающиеся внедрения инновационных методов и форм взаимодействий с применением современ-

ных технологий, а также принятие эффективных управленческих решений, напрямую зависит от социально-экономической и политической ситуации в стране. Если нет финансовой возможности приобрести соответствующие электронные технологии и оборудование, естественно, гражданин будет обращаться в органы власти для решения своих проблем традиционными методами – путем очного обращения.

Показателем эффективности политики взаимодействия населения с органами государственной и муниципальной власти выступает как раз наличие представленных в Интернет-пространстве интерактивных форм взаимодействия. С позиции французского социолога П. Бурдьё социальное пространство четко отделено от пространства физического, оно конструируется посредством социальных связей [9]. Именно Интернет-пространство на сегодняшний день является основной частью социального пространства. Оно характеризуется взаимодействием индивидов, каждый из которых может иметь свою противоположную точку зрения и выполнять определенные социальные действия. Специфика взаимодействия в Интернет-пространстве заключается в том, что обе стороны активно участвуют в процессе и имеют равные условия.

Для рассмотрения на региональном уровне проблемы взаимодействия граждан с органами власти мы провели социологический опрос среди населения Республики Адыгея на тему «Включенность населения в цифровую коммуникацию с органами власти». Выборка включала 200 человек из числа различных социальных групп республики. Целью эмпирического исследования было выявление степени активности использования цифровых технологий населением для взаимодействия с региональными властями. Основные вопросы исследования: взаимодействия граждан и органов власти для решения своих проблем; имеет ли преимущества применение Интернет-ресурсов в обращении к органам

власти перед традиционными формами; и вопрос уровня создания условий для взаимодействия с населением в Республике Адыгея.

В результате было выявлено: 40,7% опрошенных респондентов считают, что применение цифровых технологий как средства обращения к органам власти

проще в сравнении с традиционными формами коммуникации, а 22,2% опрошенных считают, что для пожилых людей это сложно. 18,5% респондентов считают, что применение цифровых технологий приводит к большей доступности форм ответов и столько же – к быстрому, эффективному решению проблем (Рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что применение Интернет-ресурсов в обращении к органам власти имеет преимущества перед традиционными формами обращений?»

Большинство опрошенных охарактеризовали взаимодействие органов государственной и муниципальной власти в республике с населением посредством Интернет-технологий средне – 44,4%, а

37% опрошенных затрудняются с ответом. Все это говорит о том, что население знает о существовании цифровых ресурсов, но еще не научилось в полной мере их использовать (Рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали взаимодействие органов государственной и муниципальной власти в Республике Адыгея с населением посредством Интернет-технологий?»

Это подтверждают следующие показатели: более половины опрошенных (51,9%) при необходимости выберут обращение в региональные органы через Интернет-пространство, а только 29,6% запишутся на очный прием. При этом по-

казательно, что очное обращение при необходимости выбрали 90% респондентов от 45 до 60 лет. Это наглядно показывает, что люди старшего возраста еще не владеют навыками использования цифровых технологий и не доверяют им. (Рис. 3)

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас возникнет необходимость обращения в органы власти сегодня, какую форму Вы выберете?»

Заключение.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования выявился достаточно высокий уровень положительной оценки респондентами роли цифровых технологий в управлении в целом. При этом значительная часть опрошенных (82,1%) указали, что никогда не обращались в органы власти через Интернет-сервисы для решения своих проблем. Такая пассивность может свидетельствовать о не очень высоком уровне доверия населения к государственным органам власти. Поэтому одна из важнейших задач регионального управления на сегодняшний день – это повышение уровня прозрачности решений власти, что в свою очередь позволит повысить уровень доверия населения к ней.

Органы государственной власти на всех уровнях не должны игнорировать внедрение цифровых технологий в процесс принятия и реализации управленческих решений. Цифровизация общества – это

современные реалии управления, она становится частью всех социальных институтов. Главной задачей органов власти является повышение уровня доверия населения к проводимым мероприятиям по становлению и формированию цифрового общества. Необходимо разработать правила взаимодействия между цифровым обществом и государственными органами власти, разработать ценностные ориентиры и принять нормативно-правовые нормы регулирования новых форм взаимодействия. Одним из способов этого достичь может стать создание консультационных пунктов при МФЦ для помощи людям, не владеющим в значительной мере цифровыми компетенциями, при обращении в органы власти. Особенно это актуально для людей пожилого возраста. Следовательно, управление взаимодействием государственных органов власти с гражданами страны требует внедрения инновационных разработок и совершенствования существующих.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адамова Э.Р. Эволюция права граждан на обращение в органы государственной власти в России // Бизнес в законе. 2008. № 4. С 98-100.
2. Зайцева Е.В., Попов Д.А. Право граждан на обращения как форма взаимодействия государства и гражданского общества // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Т. 1. Екатеринбург, 2017. Т. 1, № 3. С. 48-52.
3. Кравец И. А. Право на обращение граждан в органы местного самоуправления: конституционные основы, проблемы регулирования и реализации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 33-47.
4. Четошников С.Г. Региональная политика в отношении сельскогородских территорий // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 50-52.
5. Байков Н.М., Невеличко Л.Г. Особенности функционирования местных сообществ городских и сельских поселений в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 3. С. 106-113.
6. Лазукова Е.А. Органы местного самоуправления в представлениях сотрудников и населения // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 112-121.
7. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 06.03.2022).
8. Минцифры запустило сбор информации о срочных мерах поддержки ИТ-компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41448/> (дата обращения: 06.03.2022).
9. Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода А. Шматко. СПб.; М.: Алетейя; Институт экспериментальной социологии, 2007. 288 с.

REFERENCES:

1. Adamova E.R. Evolution of the rights of citizens to appeal to public authorities in Russia // Business in law. 2008. Issue 4. P 98-100.
2. Zaitseva E.V., Popov D.A. The right of citizens to appeal as a form of interaction between the state and civil society // Strategies for the development of social communities, institutions and territories. Vol. 1. Ekaterinburg, 2017. Vol. 1, Issue. 3. P. 48-52.
3. Kravets I. A. The right of citizens to appeal to local government bodies: constitutional foundations, problems of regulation and implementation // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Law. 2019. Issue 2. P. 33-47.
4. Chetoshnikov S.G. Regional policy in relation to rural areas // Bulletin of Tomsk State University. 2012. Issue 359. P. 50-52.
5. Baykov N.M., Nevelichko L.G. Features of the functioning of local communities of urban and rural settlements in the sociological dimension // Power and management in the East of Russia. 2011. Issue 3. P. 106-113.
6. Lazukova E.A. Local government bodies in the views of employees and the population // Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. 2019. Issue 2. P. 112-121.
7. On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law of May 2, 2006 No. 59-FZ (latest edition). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (access date: 06/03/2022).
8. The Ministry of Digital Development has launched a collection of information on urgent measures to support IT companies [Electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41448/> (access date: 06/03/2022).
9. Bourdieu P. Sociology of social space / trans. from French; resp. ed. translation by A. Shmatko. St. Petersburg; M.: Aletheia; Institute of Experimental Sociology, 2007. 288 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Светлана Аслановна Киржинова, кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного муниципального управления

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: kirzhinova.svetlana@yandex.ru

тел.: +7(918)4202298

Марина Сафарбиевна Нахушева, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного муниципального управления

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: nahusheva.marina@yandex.ru

тел.: +7(928)4658686

Заира Юнусовна Тугуз, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного муниципального управления

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: Zaira02011@yandex.ru

тел.: +7(918)4266099

Information about the authors

Svetlana A. Kirzhinova, PhD (Philology), Associate Professor, Department of Constitutional Construction and State Municipal Administration

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: kirzhinova.svetlana@yandex.ru

tel.: +7(918)4202298

Marina S. Nakhusheva, PhD (Philosophy), Associate Professor, the Department of Constitutional Construction and State Municipal Administration

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: nahusheva.marina@yandex.ru

tel.: +7(928)4658686

Zaira Y. Tuguz, PhD (Philosophy), Associate Professor, the Department of Constitutional Construction and State Municipal Administration

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: Zaira02011@yandex.ru

tel.: +7(918)4266099

Поступила в редакцию 10.04.2024

Поступила после доработки 23.05.2024

Принята к публикации 24.05.2024

Received 10.04.2024

Revised 23.05.2024

Accepted 24.05.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-173-180>

УДК 001.891+316.64

© 2024

К.Я. Литвина

Генезис развития категории доверия и недоверия в науке

*ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. Первоначальные проявления доверия зафиксированы в политической философии Древней Греции и Древнего Китая, на основе которого мыслители определяли взаимосвязь и взаимообусловленность отношений между властью и обществом. Далее развиваясь в русле политической социологии, доверие как принцип «fides» («вера») из римского права осмысливается М. Вебером как «эмоциональный продукт» социального контракта, нарушение условий которого не несет в себе санкций, за исключением утраты деловой репутации. Категория доверия существенно обогатилась в период развития социологии XX – начала XXI вв., в которой благодаря трудам П. Штомпки, Ф. Фукуямы обрела осмысление условий устойчивого развития общества в условиях неопределенности, при котором индивид исходит из «кредита» уверенности в добропорядочном поведении другого и абсолютной уверенности в собственных действиях. В последние годы фиксируется «кризис доверия» к науке как социальному институту в современном обществе.

Проблема исследования заключается в выявлении особенностей понимания категории «доверия» классиками социологической науки и их применимости в современной науке.

Целью данной работы является исследование взаимосвязи динамики доверия в социологии к научному сообществу и к науке как социальному институту в целом.

В качестве методологической основы исследования выступает системный подход и общие методы научного познания, такие как анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследования. Классики социологической науки обогатили мотивационно-ценностные и политические смыслы концепта «доверие» в современной науке.

Ключевые слова: доверие, недоверие, наука, феномен доверия, вера, доверие в науке, социальный контракт, кризис доверия

Для цитирования: Литвина К.Я. Генезис развития категории доверия и недоверия в науке // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 173-180. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-173-180>.

K.Ya. Litvina

The genesis of the development of the category of trust and mistrust in science

*FSBEI HE «A.I. Herzen Russian State Pedagogical University»,
St. Petersburg, the Russian Federation*

Abstract

The Relevance. The initial manifestations of trust were recorded in the political philosophy of Ancient Greece and Ancient China, on the basis of which thinkers determined the interconnection and interdependence of relations between government and society. Further developing in line with political sociology, trust as the principle of “fides” (“faith”) from the Roman law was conceptualized by M. Weber as an “emotional product” of a social contract, violation of the terms of which does not carry sanctions, with the exception of the loss of business reputation. The category of trust was significantly enriched during the development of sociology of the 20th – early 21st centuries, and thanks to the works of P. Sztompka and F. Fukuyama, it gained understanding of the conditions for sustainable development of society in conditions of uncertainty, in which the individual proceeds from the “credit” of confidence in the respectable behavior of another and absolute confidence in one's own actions. In recent years, a “crisis of confidence” in science as a social institution in modern society has been recorded.

The problem of the research is to identify the peculiarities of understanding the category of “trust” by the classics of sociological science and their applicability in modern science.

The goal of the research is to study the relationship between the dynamics of trust in Sociology in the scientific community and in science as a social institution as a whole.

The methodological basis of the research is a systematic approach and general methods of scientific knowledge, such as analysis, synthesis, generalization.

The Research results. The classics of sociological science have enriched the motivational, value and political meanings of the concept of «trust» in modern science.

Keywords: trust, mistrust, science, the phenomenon of trust, faith, trust in science, social contract, crisis of trust

For citation: Litvina K.Ya. The genesis of the development of the category of trust and mistrust in science // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 173-180. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-173-180>.

Введение. Феномен доверия является одним из самых парадоксальных с точки зрения научных исследований: с одной стороны, его изучению посвящены труды из фундаментальных и смежных областей научного знания: психологии, экономики, философии, антропологии, культурологии, социологии. С другой – в свете происходящих социально-экономических, социокультурных и социально-политических изменений, характеризующихся высоким уровнем неопределенности и неоднозначности перспектив развития событий,

доверие является едва ли не единственным регулятором общественных отношений, обеспечивающим стабильность развития общественных отношений и функционирования социальных институтов.

Основная часть. В современной западной социологии все чаще звучат голоса о «кризисе доверия» к науке как социальному институту в современном обществе. В заметке «Укрепление и поддержание общественного доверия к науке» в Washington Post был выражен общественный посыл и понимание необходимости к

восстановлению и укреплению доверия. В частности, в данной статье шла речь о конкретном примере: деятельности международной корпорации Байер, которая манипулировала научными данными с целью повышения собственной прибыли [14]. В период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 манипулирование общественным сознанием от лица медицинских научно-исследовательских центров и фармацевтических компаний достигло беспрецедентного масштаба, обусловленного распространением заведомо ложной информации, опасной для здоровья людей и жизни человечества. На фоне нарастающей социальной тревожности и одновременного снижения уровня качества

образования, в совокупности с манипулятивными стратегиями академического сообщества и его коммерциализацией, доверие к науке объективно снизилось [16].

Также «кризисы доверия» в науке коррелируют с социальными, экономическими и политическими потрясениями, переживаемыми в обществе. Об этом красноречиво свидетельствуют статистические данные, представленные агентством Pew Research Center, деятельность которого связана с исследованием общественного мнения, социологии и демографии в США и мире. На рис. 1 наглядно отображены данные по опросам общественного мнения относительно того, насколько наука оказывает положительное влияние на общество:

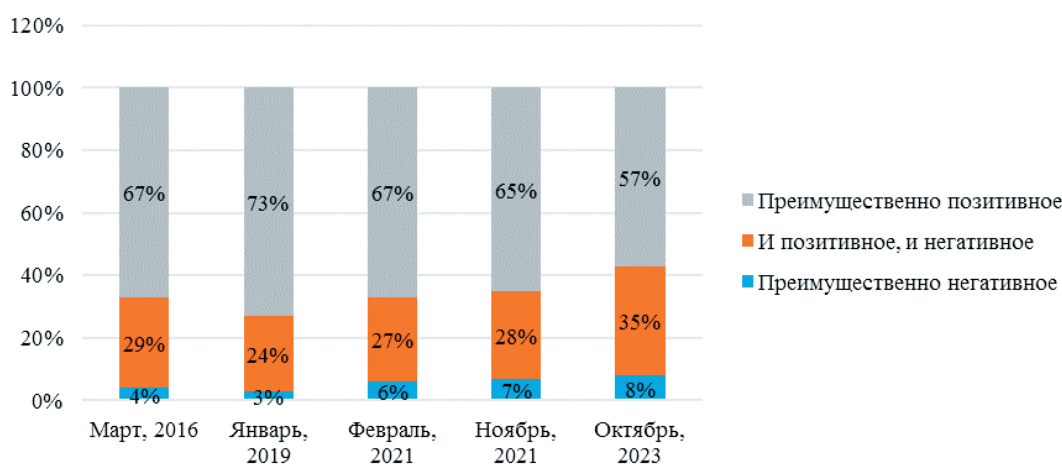

Рис. 1. Статистика общественного мнения по вопросу влияния науки на общество (по данным Агентства Pew Research Center, 2016–2023 гг.)

Источник: составлено автором по материалам [13]

Из диаграммы рис. 1, сопоставляя данные опросов общественного мнения в январе 2019 года и в октябре 2023 года, можно сделать вывод об экспоненциальном снижении абсолютного доверия к науке с 73% до 57% (-16%) при одновременном росте абсолютного недоверия с 3% до 8% (+5%). Доверие к науке в обществе неоспоримо снизилось: и это снижение доверия обусловлено тем, что в обществе назрело понимание того, что наука не работает на благо его развития, а ориентирована на

достижение материальных интересов [13]. В этой связи представляется целесообразным обратиться к генезису категории «доверие» в науке, что позволит проследить взаимосвязь динамики доверия в социологии, к научному сообществу и к науке как социальному институту в целом.

Ф. Хендрикс обращает внимание на то, что наука в ее современном понимании может обозначать как отдельные области знаний (в когнитивном аспекте), так и абстрактную совокупность людей и инсти-

тутов, которые развивают научное знание (в социальном аспекте) [15]. Поэтому, рассуждая о кризисе доверия в науке, можно говорить как о доверии к достоверности и значимости научных изысканий, так и к личностным качествам тех людей, которые производят эти изыскания.

Ссылаясь на авторитетную позицию Д.В. Кухарчук, можно утверждать, что феномен «доверие» в контексте научных исследований социологии берет свое начало в XX веке на фоне нарастающей потребности общества в теоретическом осмыслении и прикладном развитии данной проблематики [7]. Однако достоверно известно, что впервые понятие «доверие» стало развиваться в русле философии: практически одновременно в своих философских изысканиях писали древнекитайский мыслитель Конфуций и древнегреческий – Перикл. В своих «Беседах и суждениях» Конфуций писал: «Управляя царством, имеющим тысячу боевых колесниц, следует серьезно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях; использовать народ в соответствующее время» [6, с. 3], и далее: «Можно отказаться от пищи. С древних времен еще никто не мог избежать смерти. Но без доверия [народа] государство не сможет устоять» [6, с. 90]. Китай периода жизни Конфуция был еще крайне далек от демократических основ взаимоотношений между властью и обществом, но эти отношения мыслитель описывал как своеобразный договор, посредством которого общество придает легитимность власти и выражает при ее назначении своеобразное доверие в ней. Перикла же считают одним из основателей афинской демократии, в основе конструкции которой лежало доверие. Перикл употреблял понятие «доверие» в политическом контексте, развивая свою теорию договорной природы взаимодействия власти и общества в государстве. Впоследствии мысль Перикла о том, что свободное общество обладает большей способностью для развития и для

взаимодействия с властью, основанных на доверии, была подхвачена Кантом и легла в основу либеральных идей современной мировой политики [10].

Позднее к концепту доверия в отношениях социума и государства обращался Аристотель, который рассуждал об антагонистических понятиях – доверии и недоверии, однако вывел это понятие из категории социально-политического взаимодействия на уровень гражданских отношений. Дело в том, что в VII–VI вв. до н. э. на территории Передней Азии и в бассейне Эгейского моря стали распространяться товарно-денежные отношения: в торговый оборот вошли первые металлические монеты, вследствие чего отпала нужда взвешивать золотые слитки, чтобы определить их меновую ценность. Торговля активизировала развитие Греции, и в обществе стали развиваться новые экономические отношения, основанные на денежной мене. Предпринимательство и торговля, по своей сути, меняют социальную структуру общества и активизируют механизмы взаимодействия в нем, основанные на доверии. Аристотель, проведя сравнительный анализ, выявил различия между обществом, в котором главенствует статус, и обществом, иерархическая структура которого опирается на социальный контракт и гражданские отношения [3].

Доверие как социально-философская категория прошла длительный этап своего развития, сформировавшись в целостное концептуальное знание в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Штомпки, Ф. Фукуямы и других. В работах ученых, размышлявших над идеей социального устройства и порядка, его структурой и организацией, феномен «доверие» обогатился широким спектром представлений о богатстве и многообразии чувств, эмоций, взаимоотношений между людьми, их ценностными и поведенческими установками, социальными интеракциями, в которых индивиды («пауки») оказались словно в

социальной сети («паутине»), сотканной ими самими [1].

М. Вебер так же, как и древнегреческие и древнекитайские философы, первоначально исследует и развивает свое понимание «доверия» в русле социологии права, точнее в рассуждениях о том, как политические факторы влияют на общество и на частно-публичные отношения в нем. В своих рассуждениях он употребляет римский принцип «fides», который обозначает особый аспект нравственных отношений в обществе – веру или верность данному слову, доверие к чужой честности, к обещанию выполнить некоторое обязательство. В римском праве «fides» сформировал основу правоотношений между гражданами и негражданами и стал одним из фундаментальных элементов данной публично-правовой системы [4].

Вместе с тем Вебер отмечает особый характер «fides»: он является «расплывчатым продуктом эмоций», не закреплённых формально, в четко сформулированных контрактах, и несоблюдение принципа не несет для нарушителя никаких особых последствий, за исключением утраты деловой репутации. В несколько более поздних работах М. Вебера концепт «доверие» перемещается в сферу осмысления существования «религии спасения», под которой он подразумевал, прежде всего, христианство, представители которого, обладающие богатством и властью и злоупотребляющие ими, сеют в обществе зерно недоверия ко всему религиозному институту в целом. Таким образом, из области политической социологии мысль М. Вебера о «доверии» перешла в область религиозной этики и оформилась в представление о том, что недоверие в обществе возникает в первую очередь по причине отсутствия понимания субъективного смысла ценностных систем взаимодействующих социальных групп.

Одним из последователей теории М. Вебера является американский философ и футуролог Ф. Фукуяма. Он обо-

гатил мотивационную теорию доверия представлениями о том, что в его основе лежит уважение к другому человеку, своеобразный «кредит», который состоит в первоначальной уверенности, позволяющей состояться сделке или некоему социальному контракту между людьми. В этом плане доверие является «ставкой» в отношении будущих непредвиденных действий индивидов, социальных групп и институтов в условиях ситуационной и стратегической неопределенности [11].

Французский философ и социолог Э. Дюркгейм развивал теорию доверия в русле теории общественного порядка: он обосновывал, что члены общества «страдают от беспорядков и разногласий, возникающих по причине того, что межиндивидуальные отношения в нем не подчинены какому-либо регулирующему влиянию» [5, с. 211]. Атмосфера взаимного недоверия в социальной общности возникает вследствие нарастающей напряженности, конфликтности, ухудшения социального самочувствия, преодолеть которые можно только путем регулируемого управления социализированности и цивилизованности в нем. Цивилизованность и социализированность обеспечивают достижение своего рода «нормального баланса» во всех общественных процессах и явлениях. Этот баланс характеризуется оптимальным соотношением между контрастными понятиями: индивидуализмом и коллективизмом, «коллективной радостью» и «коллективной печалью», безудержным оптимизмом и «пессимистичным течением» социальных фактов. Нейтрализуя друг друга, эти противоположные явления «парализуют» критическое восприятие, сомнение и недоверие, препятствуют развитию анархии и тотального обмана в нем [5].

Представитель американской социологии Т. Парсонс также развивал теорию доверия в русле социального порядка. Он считал, что суть доверия в общественных отношениях заключается в том, что все его индивиды ожидают, что каждый из них

будет добропорядочно выполнять свои социальные роли и правила общественной жизни, и именно в этом случае общество будет развиваться в условиях сохранения стабильности. Т. Парсонс считал, что проблема социального порядка будет решена, если все социальные акторы усвоят общие социальные ценности, которые будут интериоризированы и приняты ими в качестве основных мотивов действий. В этом случае будет сформирована «ориентация на коллектив», суть которой сводится к ответу каждым индивидом на вопрос «Являюсь ли я одним из членов коллектива?», и ответ на него будет дан в зависимости от индивидуальных установок. Таким образом, заслуга Т. Парсонса состоит в интеграции психологической теории мотивации и социологической теории структурированных социальных систем [9].

В основе теории П. Штомпки, автора проблематики общественного доверия, лежит понимание первооснов того кризиса, с которым столкнулась культура доверия в науке в 1990-х гг.: социолог считал, что в его основе лежит парадигмальный сдвиг от господствующей концепции социологии «социальных систем» к «социологии действия» [17]. В основе доверия, по Штомпке, лежат не природные феномены, а человеческие действия, направленные в будущее. Доверие появляется тогда, когда имеет место неопределенность и неконтролируемость будущих событий. В этой связи Штомпка выделяет три типа ориентации человека в непредсказуемых условиях социальной среды: первый тип – дихо-

томия «надежда / разочарование», второй тип – «вера / сомнение», объединяющим началом для которых служит дистанцированность и пассивность, стремление индивида избежать обязательств. Третий тип – «ориентация / доверие», которая отличается от первых двух активными действиями субъекта, несмотря на неопределенность и риск. Исходя из оценки меры неопределенности, категория «доверия» включает в себя два компонента: ожидание, как поведет себя другой в некоей будущей ситуации, и ставка на уверенность в собственных действиях [17].

Заключение. Возвращаясь к констатации кризиса доверия в современном обществе, следует признать, что эта проблема не возникла бы, если бы наука как социальный институт, как совокупность индивидов в ней, осуществляющих деятельность по когнитивному познанию, была «абсолютно моральна» и бескорыстно и преданно служила бы развитию общества. Поэтому кризис доверия стал явным проявлением столкновений между материалистическими коммунарными ценностями. Обращение к генезису доверия классиков социологической науки позволяет говорить о том, что они обогатили мотивационно-ценностные и политические смыслы концепта «доверие» в современной науке. Однако понимание многообразия подходов к его определению пока не дает актуального понимания данной проблемы в современной социологии, играющей важную роль в поддержании баланса и устойчивости развития общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алешин С.В. Доверие как социокультурный феномен: дис. ... канд. социол. наук: 09.00.11. Таганрог, 2012. 148 с.
2. Антоненко И.В. Психология личности: генезис доверия // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1. С. 112-121.
3. Аристотель: политика / пер. С.А. Жебелев. М.: Рипол-Классик, 2018. 528 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4-х т. Т. 1. Социология / под общ. ред. Л.Г. Игонина. М.: Высшая школа экономики, 2016. 444 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. 576 с.

6. Конфуций: беседы и суждения / пер. П. Попов. М.: АСТ, 2022. 224 с.
7. Кухарчук Д.В. Феномен доверия как предмет социологического анализа: теоретические подходы [Электронный ресурс] // Новые тенденции развития общественных наук: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. № 3. Ростов-на-Дону, 2016. URL.: <https://izron.ru/authors/soc-authors/kukharchuk-d-v/>, свободный.
8. Неофитова А.А. Доверие как категория социологического анализа // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 4 (6). С.69-75.
9. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. М.: Аспект-пресс, 1998. 269 с.
10. Фукидид. Из речи Перикла над могилами воинов / Греческая литература. Т. 1 / пер. Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелева. М.: Просвещение, 1965.
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. Д.Б. Павлова, В. Кирюшенко, М. Колопотин. М.: АСТ, 2008. 736 с.
12. Штомпка П. Социология социальных измерений / под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 414 с.
13. Americans' Trust in Scientists, Positive Views of Science Continue to Decline [Electronic resuors] // Pew Research Center. URL.: <https://www.pewresearch.org/science/2023/11/14/americans-trust-in-scientists-positive-views-of-science-continue-to-decline/>, свободный.
14. Building and sustaining public trust in science [Electronic resuors] // The Washington Post. 2022. Dec. 6. URL.: <https://www.washingtonpost.com/washington-post-live/2022/12/06/building-sustaining-public-trust-science/>, свободный.
15. Hendriks F., Kienhues D., Bromme R. Trust in Science and the Science of Trust. In: Blöbaum, B. (eds) Trust and Communication in a Digitized World. Progress in IS. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-28059-2_8
16. Malkan S. Trust in Science? WaPo Live owes its viewers more than PR panels sponsored by Bayer [Electronic resuors] // U.S. Right To Now. URL.: <https://usrtk.org/industry-pr/trust-in-science-public-deserves-more-than-pr-panels-sponsored-by-bayer/#:~:text=Public%20trust%20in%20science%20has,an%20urgent%20and%20worthy%20endeavor>, свободный.
17. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999. 214 p.

REFERENCES:

1. Aleshin S.V. Trust as a socio-cultural phenomenon: dis. ... PhD (Sociology): 09.00.11. Taganrog, 2012. 148 p.
2. Antonenko I.V. Personal Psychology : the genesis of trust / I. V. Antonenko // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019. Issue 1. P. 112-121.
3. Aristotle: Politics / trans. By S.A. Zhebelev. M. : Ripol-Classic, 2018. 528 p.
4. Weber M. Economy and society: essays on understanding Sociology: In 4 vols. Vol. 1. Sociology / Under the general editorship of L.G. Igonin. M.: Higher School of Economics. 2016. 444 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor. The method of Sociology / E. Durkheim; tr. By A. B. Hoffman. M.: Nauka, 1991. 576 p.
6. Confucius: Conversations and judgments / tr. By P. Popov. M.: AST, 2022. 224 p.
7. Kukharchuk D.V. The phenomenon of trust as a subject of sociological analysis: theoretical approaches [Electronic resource] // New trends in the development of social sciences. Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference. No. 3. Rostov-on-Don, 2016. URL.: <https://izron.ru/authors/soc-authors/kukharchuk-d-v/> , free.
8. Neofitova, A. A. Trust as a category of sociological analysis / A. A. Neofitova // Bulletin of the Russian State University. The series "Philosophy. Sociology. Art criticism". 2016. Issue 4 (6). P.69-75.

9. Parsons T. The system of modern societies / Translated from English by L. A. Sedov, A.D. Kovalev. M.: Aspect-press, 1998. 269 p.
10. Thucydides. From the speech of Pericles over the graves of warriors / Greek literature. Vol. 1 // trans. by F.G. Mishchenko, S.A. Zhebeleva. M.: Prosveshchenie, 1965.
11. Fukuyama F. Trust: social virtues and the path to prosperity / F. Fukuyama. Trans. By D.B. Pavlov, V. Kiryushenko, M. Kolopotin. M.: AST, 2008. 736 p.
12. Shtompka P. Sociology of social dimensions / Edited by V.A. Yadov. M. : Aspect-Press, 1996. 414 p.
13. Americans' trust in scientists, positive views on science continue to decline [Electronic resuors] // Pew Research Center. URL.: <https://www.pewresearch.org/science/2023/11/14/americans-trust-in-scientists-positive-views-of-science-continue-to-decline/> , free.
14. Formation and maintenance of public trust in science [Electronic resuors] // The Washington Post. December 6, 2022 URL.: <https://www.washingtonpost.com/washington-post-live/2022/12/06/building-sustaining-public-trust-science/> , free.
15. Hendricks F., Kinhews D., Bromm R. Trust in science and the science of trust. In: Blobaum B. (ed.) Trust and communication in the digital world. There is progress in this direction. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-28059-2_8
16. Malkan S. Trust in science? WaPo Live owes its viewers more than the PR panels sponsored by Bayer [Electronic resuors] // USA right now. URL.: <https://usrtk.org/industry-pr/trust-in-science-public-deserves-more-than-pr-panels-sponsored-by-bayer/#:~:text=Public%20trust%20in%20science%20has,an%20urgent%20and%20worthy%20endeavor> , free.
17. Shtompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 214 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Кристина Яковлевна Литвина, кандидат экономических наук, доцент, кафедра отраслевой экономики и финансов

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: litvinaky@yandex.ru

тел.: +7(962)6925846

Information about the author

Kristina Ya. Litvina, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Industrial Economics and Finance

FSBEI HE «A.I. Herzen Russian State Pedagogical University», St. Petersburg, the Russian Federation

e-mail: litvinaky@yandex.ru

tel.: +7(962)6925846

Поступила в редакцию 19.05.2024

Поступила после доработки 23.06.2024

Принята к публикации 23.06.2024

Received 19.05.2024

Revised 23.06.2024

Accepted 23.06.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-181-188>

УДК [070:004:316.47](470.621)

© 2024

А.М. Сиюхова

Роль электронных СМИ региона в актуализации культурных кодов и формировании комплекса идентичностей населения (на примере деятельности Майкопского телевидения)

¹*ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

²*Южный филиал ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва»,
г. Краснодар, Российская Федерация*

Аннотация

Вопрос сохранения культурных кодов в этнических сообществах в эпоху глобализации является актуальным. Уход большей доли социальных взаимодействий в цифровое информационное пространство вызывает потребность включения в него элементов традиционных форм культуры с целью сохранения и укрепления этнокультурной идентичности сообществ, особенно в полиэтнических регионах. Наиболее действенным средством трансляции и усвоения культурных кодов как основы идентичности, как среди членов локальных социокультурных общностей, так и среди большого общества российской нации, являются художественные практики. Целью исследования является выявление роли электронных СМИ региона в актуализации культурных кодов и формировании комплекса идентичностей населения. В качестве метода исследования был использован метод контентанализа – выборка телепередач о художественных практиках за определенный временной период с последующей классификацией и обобщением. Было выявлено, что главной формой репрезентации художественной жизни являются фрагменты новостных блоков, касающихся выставок, фестивалей, конкурсов, театральных представлений и пр., в которых были представлены: показ традиций народного искусства местных жителей – адыгов, казаков, русских; освещение художественных акций героико-патриотического содержания; рассказ о привлечении детей к деятельности в сфере академического искусства (скульптура, музыка). В совокупности и возникает картина устойчивой системы художественной жизни региона, внутри которой формируется среда для сохранности культурных кодов и гармоничный баланс этнолокальной и общенациональной идентичности.

Ключевые слова: культурные коды, художественные практики, региональное телевидение, «Майкопское телевидение», телерепортажи, культурная идентичность, этническая идентичность, гражданская идентичность

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4

Для цитирования: Суюхова А.М. Роль электронных СМИ региона в актуализации культурных кодов и формировании комплекса идентичностей населения (на примере деятельности Майкопского телевидения) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 181-188. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-181-188>.

A.M. Siyukhova

The role of electronic media in the region in updating cultural codes and forming a complex of identities of the population (the case of Maikop television)

*¹FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation*

*²The Southern branch of the FSBI «Russian Research Institute of Cultural
and Natural Heritage named after D.S. Likhachev»,
Krasnodar, the Russian Federation*

Abstract

The issue of preserving cultural codes in ethnic communities in the era of globalization is relevant. The departure of a greater share of social interactions into the digital information space raises the need to include elements of traditional forms of culture in it in order to preserve and strengthen the ethnocultural identity of communities, especially in multi-ethnic regions. The most effective means of transmitting and assimilating cultural codes as the basis of identity, both among members of local sociocultural communities and among the larger society of the Russian nation, are artistic practices. The goal of the research is to identify the role of electronic media in the region in updating cultural codes and forming a complex of identities of the population. The research method used was content analysis – a selection of television programs about artistic practices over a certain time period, followed by classification and generalization. It was revealed that the main form of representation of artistic life are fragments of news blocks relating to exhibitions, festivals, competitions, theatrical performances, etc., which presented: a display of the traditions of folk art of local residents – the Circassians, the Cossacks, the Russians; coverage of artistic events with heroic and patriotic content; a story about involving children in activities in the field of academic art (sculpture, music). Taken together, a picture emerges of a stable system of artistic life in the region, within which an environment is formed for the preservation of cultural codes and a harmonious balance of ethno-local and national identity.

Keywords: cultural codes, artistic practices, regional television, «Maikop Television», television reports, cultural identity, ethnic identity, civic identity

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared as a part of the state assignment of the Southern Branch of the Federal State Budgetary Institution «Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev» on the topic «Practices of the cultural life of multi-ethnic regions of Russia and the problems of the formation of civil identity», state registration number: 124012800530–4

For citation: Siyukhova A.M. *The role of electronic media in the region in updating cultural codes and forming a complex of identities of the population (the case of Maikop television)*// *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 2. P. 181-188. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-181-188>.

Введение. Новое информационное общество, сформированное в большинстве стран мира, помимо цивилизационных достижений увеличения комфортности жизни, экономического развития, привнесло достаточно большой комплекс проблем. Прежде всего, это проблемы, связанные с угрозой утраты культурного своеобразия сообществ, нивелирование инаковости культур, способное привести к общему застою в духовном развитии человечества. Энтропии в большой степени может противостоять художественное творчество, которое всегда в своей основе строится на архетипах и культурных кодах. Тяга к искусству у современного жителя города имманентно высока вследствие необходимости получения эмоциональной подзарядки в условиях рутинизированной профессиональной жизни. Поэтому художественные практики имеют значительный потенциал через эмоциональное воздействие на индивида формировать в нем позитивную культурную и гражданскую идентичности.

Художественная жизнь современного полиэтнического региона представляет собой многоэлементную систему, в которой сосуществуют и взаимодействуют традиционные и инновационные формы художественных практик, бесконечное разнообразие жанров академического и самодеятельного искусства, многоцветие этнического колорита и пр. Исследователи вопросов национальной идентичности сходятся во мнении, что художественные практики

являются наиболее эффективным способом трансляции и усвоения культурного кода как основы идентичности как среди членов локальных социокультурных общностей, так и среди большого общества российского народа. Важным условием эффективного восприятия художественных практик большой аудиторией является их представленность в средствах массовой коммуникации, особенно на телевидении и в социальных сетях. В связи с проблемой влияния художественных практик на укрепление этнической и гражданской идентичности населения становится важным наполнение контента цифровых СМК качественным художественным материалом, либо репортажной информацией о нем. Анализ деятельности регионального телевидения с этих позиций видится весьма актуальным.

В современной научной литературе к вопросу репрезентации художественных практик в экранных СМИ и конструированию тем самым культурной идентичности зрителей проявляется значительный интерес. Так, в статье Н.Н. Середкиной рассматривается вопрос о роли художественных практик в киберпространстве как механизмов конструирования и манифестации этнокультурной идентичности. Автор анализирует размещенные в сетевом пространстве Интернета работы А.О. Цыбиковой – художника из Бурятии, в творчестве которой через специфический образный строй раскрываются идеи ценности традиционной бурятской культуры,

гармонично вписанной в общероссийский контекст [1]. Большой научный интерес также вызывает проблема позиционирования идентичности в национальной художественной культуре. Исследователь Т. Карнажицкая из Республики Беларусь говорит о том, что художественная культура представляется капиталом нации, выраженном в системе культурного наследия, который детерминирует особенности национальной идентичности и позитивно репрезентирует белорусское сообщество перед другими этносообществами [2]. Важной мыслью автора является тезис о том, что в периоды социальной и экономической нестабильности, активизации негативных вызовов в художественном творчестве, демонстрируемом аудитории, должны превалировать архетипы мира, добра, созидательного творчества. На сходных позициях стоит исследователь Е.П. Тагильцева, рассматривающая идентичность российской художественной культуры на примере театрального искусства. В ее работе понятие «идентичность» расширяет свое значение, переносит свои функции непосредственно с социума на само искусство как форму эстетической деятельности и общественного сознания.

Важной темой донесения значимой информации до аудитории является вопрос профессионализма репортерского корпуса, ведь в региональных СМИ аудитория является непосредственным свидетелем и участником описываемых в репортажах событий. Правдивость и точность, таким образом, является обязательным качеством журналистской деятельности в репутационном плане [3]. Репортер, освещающий художественную жизнь города, чтобы завоевать доверие публики, также должен хорошо разбираться в предмете своего репортажа.

В настоящем исследовании мы рассмотрим деятельность Майкопского телевидения («МТВ») и его отображения в социальной сети «VK» по отношению к освещению художественных практик в

г. Майкопе и Республике Адыгея. Методология исследования будет основываться на сборе эмпирического материала посредством контентанализа видеороликов, их жанровой классификации, выявления качественных характеристик, обобщения с точки зрения влияния на формирование культурной идентичности населения полиэтнического региона.

Основная часть. В ходе изучения сетки теле вещания «МТВ» мы определили, что ограниченное время, выделяемое местному телеканалу, не позволяет создавать полноценные передачи о художественном творчестве. Главной формой репрезентации художественной жизни являются фрагменты новостных блоков. Это показательно также в том смысле, что в современную эпоху отношение к новостям у населения планеты весьма заинтересованное. Так, например, по данным сиднейского Центра по преобразованию медиа (*Centre for Media Transition*) в 2018 г. в Австралии более 80% населения просматривали новости один и более раз в день. Молодежная аудитория менее склонна смотреть новостные передачи и прочитывать новости в лентах Интернет-порталов, однако и их число также увеличилось на 19% [4, с. 25]. Другой аспект повышения популярности новостей в границах медиа – это укрепившаяся, начиная с 1980 гг., тенденция включения в новостной контент развлекательного элемента, получившая название «инфотейнмент», призванного помочь в конкуренции тележурналистики с блогосферой [5]. Майкопскому новостному телевидению присущи некоторые свойства «инфотейнмента», в том числе и в отношении репортажей о художественных практиках.

Для контентанализа мы определили временной период, равный одному месяцу – с 1 по 29 февраля 2024 г. Во многом удобство и эффективность этого метода обуславливалось тем обстоятельством, что канал «МТВ» имеет страничку в социальных сетях, где есть доступ к архивным

материалам, которые уже недоступны к просмотру в формате реального времени. В процессе прокрутки информационной ленты в соцсети «VK» было найдено 24 репортажа, прямо или косвенно затрагивающих тему художественных практик. Это позволяет нам выявить их классификацию по различным критериям социокультурного плана.

В ряду репортажей выделяются материалы, посвященные профессиональному искусству разных жанров. Так, 8 февраля транслировался репортаж о том, что в Краснодаре состоялся Международный фестиваль-конкурс «Сияние звезд», в котором приняли участие творческие коллективы со всей России и ближнего зарубежья. Майкоп на мероприятии представили ансамбли «Капельки», «Звонкий дождь», «12 Кадров», «Выше Радуги» и «ARTVOX» муниципальной детской вокально-эстрадной студии «Радуга». По итогам творческих состязаний студия «Радуга» завоевала Гран-при. В этот же день была представлена новость о том, что в Адыгейском госуниверситете состоялся концерт эстрадного ансамбля 2-го гвардейского армейского корпуса «Новороссия», который исполнял известные песни времен Великой Отечественной войны. В репортаже отмечается, что ансамбль образован во время боевых действий, а творчество коллектива направлено на поднятие престижа службы в рядах Вооруженных сил и поддержку военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. Также 8 февраля «МТВ» рассказало об открытии галереи народного художника России Теучежа Ката в Доме культуры на его родине – в ауле Габукай. Мастер подарил родному аулу 140 картин, которые теперь украшают стены местного ДК. А в новостном блоке за 9 февраля рассказывается об участии наших прославленных коллективов – Государственного академического ансамбля народного танца Адыгеи «Нальмэс» и Государственного ансамбля народной песни Адыгеи «Исламей» – в

юбилейном концерте в Государственном Кремлёвском дворце г. Москвы, посвященном 300-летию Российской академии наук. 20 февраля был показан репортаж об открытии в Майкопе выставки живописных работ «Вехи прошлого и настоящего», посвященной 45-летию Союза художников Адыгеи. О профессиональном искусстве в этот день был представлен еще один репортаж. В нем говорилось, что в Майкопе открылась уникальная выставка работ, созданных школьниками – учениками студии скульптуры и мелкой пластики, руководимой художником Асланом Дауровым. 23 февраля в новостях «МТВ» рассказали, что в Северокавказском филиале Музея Востока состоялась творческая встреча студентов республиканского колледжа искусств с художником по металлу, ювелиром Муратом Гогунковым. Документальное кино как особая форма искусства было предметом передачи за 26 февраля. В ней представили информацию о вручении почётных дипломов участникам проекта «ЛЪАПСЭ» (что в переводе означает «КОРНИ»), в рамках которого была создана серия фильмов, рассказывающих об истории черкесских аулов и их жителей.

В другую категорию входят репортажи журналистов «МТВ», в которых представляется самодеятельное художественное творчество. Например, 4 февраля прошел материал о волонтерской акции «Нескучный четверг» в республиканском Доме престарелых. Мастера прикладного творчества обучали обитателей Дома разнообразным формам эстетического рукоделия – плетению оберегов из цветных лент, выполнению художественных панно в разнообразных техниках и т. п. 5 февраля показали репортаж о подведении итогов муниципального творческого конкурса «Арт-ёлка», который проводится в Майкопе ежегодно в период новогодних праздников. Главными артефактами, участвующими в конкурсе, были поделки новогодних елочных игрушек, декоративных интерьерных скульптур из ярких материалов и пр. В

преддверии Дня защитника Отечества, 22 февраля, телеканал рассказал о конкурсе детского рисунка «Нарисуй защитника Отечества». В конкурсе участвовали юные художники от 3 до 17 лет. К разряду самодеятельного художественного творчества можно отнести и посвященное 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина театрализованное представление «Сретенский бал», главными участниками которого стали школьники. Репортаж о бале, прошедшем в городском Доме культуры Майкопа, транслировался 17 февраля.

К третьему типу телерепортажей о художественных практиках нужно отнести материалы о народном творчестве. 13 февраля в новостях было рассказано о федеральной программе, которая помогает студентам и школьникам осваивать новые профессии. В рамках «Профессионалитета» для ребят мастер-классы организует Майкопский гуманитарно-технический колледж Адыгейского государственного университета. Отмечается, что азы традиционного адыгского золотошвейного искусства здесь уже освоили 100 учеников школ. 14 февраля «МТВ» проинформировало о том, что в Майкопе стартовал городской конкурс на лучшую масленичную куклу-чучело «Сударыня-масленица». В течение февраля было представлено несколько репортажей с Форума «Россия» на ВДНХ в г. Москве, в которых показывалась работа народных мастеров искусства на стенде Республики Адыгея: золотошвейное ремесло, игра на народных адыгских музыкальных инструментах – камыле и шичепщине.

Помимо жанровой типологии репрезентируемых в телерепортажах художественных практик, можно выделить также этнокультурную: в равной мере на Майкопском телевидении представлены адыгские и русские виды народного и профессионального искусства. Другая форма типологии основывается на возрастной характеристике субъектов художествен-

ных практик, охватывающей категории населения от детского возраста до пожилых пациентов Дома престарелых.

Следует несколько слов сказать о качестве самих репортажей, касающихся художественных практик. Необходимость правдивого донесения информации сочетается с личностной эмоциональной оценкой материала журналистом, что весьма важно в отношении передач об искусстве. Исследователи подчеркивают, что телевизионные репортажи не только репрезентируют реальность, но и в большой степени конструируют ее посредством придания ей эмоциональной окрашенности позитивного или негативного плана. То есть становится важным не столько то, о чем рассказывают, сколько то – как рассказывают [3]. В этом отношении подчеркнем, что репортажи журналистов «МТВ» о художественных практиках в культурной жизни Майкопа и Адыгеи всегда имеют благожелательный спокойный тон, выверенный литературный язык, демонстрируют явный интерес авторов материалов к освещаемому событию. Краткие по времени, но емкие по содержанию репортажи чаще касаются описания многочисленных культурных акций: выставок, фестивалей, конкурсов, театральных представлений и пр. Каждая из них имеет собственную направленность: показ традиций народного искусства местных жителей – адыгов, казаков, русских; представление художественных мероприятий героико-патриотического содержания; рассказ о привлечении детей к деятельности в сфере академического искусства (скульптура, музыка). В совокупности и возникает картина устойчивой системы художественной жизни региона, внутри которой формируется гармоничный баланс этнолокальной и общенациональной идентичности.

Заключение. Современная ситуация российской истории ставит перед научным, художественным и педагогическим сообществами вопрос о необходимости создания новой системы воспитания под-

растающего поколения, главной целью которого становится развитие активной гражданской позиции [6]. Реализация курса на цифровизацию всех сфер общественной жизни обнаруживает проблему информационной культуры, одним из ключевых вопросов которой является вопрос сохранения духовного начала человеческих взаимоотношений, в границах которого происходит формирование гражданственности личности [7]. Телевидение и Интернет представляются той средой, в которой сталкиваются вопросы прагматики получения экономической прибыли и этических оснований духовного здоровья личности. При этом региональные электронные СМИ осуществляют фильтрацию тематики новостных и иных проектов, увязывая вещательную политику с устоявшимися национально-культурными ценностями и культурными

кодами [8]. Сегодня существует мнение, что современное отечественное телевидение в значительной степени утратило традиции художественного и культурно-просветительского вещания и неспособно к трансляции традиционных культурных кодов вследствие тотального усиления коммерческих основ своей деятельности. В этом смысле у региональных телекомпаний при соответствующей культурной политике остается значительный ресурс для сохранения гуманистических позиций вещания и оздоровления социокультурной ситуации в стране в целом [9]. Деятельность студии «Майкопское телевидение» полностью подтверждает данный тезис, эффективно способствуя формированию позитивного культурного самочувствия, этноидентичности и гражданского самосознания многонационального населения города Майкопа и Республики Адыгея.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Середкина Н.Н. Конструирование этнокультурной идентичности в киберпространстве средствами художественных практик (на примере представленности творчества А.О. Цыбиковой в сети Интернет) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 11. С. 2021-2034.
2. Карнажицкая Т. Позиционирование национальной идентичности в традициях художественной культуры // Наука и инновации. 2023. № 4 (242). С. 21-24.
3. Манскова Е.А. Методика работы репортёра: проблемы современной практики регионального телевидения // Медиаисследования. 2022. № 9. С. 129-138.
4. Wilding D., Fray P., Molitorisz S. & McKewon E. The Impact of Digital Platforms on News and Journalistic Content. University of Technology Sydney, 2018, NSW. 175 p. URL: [https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC+commissioned+report+-+The+impact+of+digital+platforms+on+news+and+journalistic+content,+Centre+for+Media+Transition+\(2\).pdf](https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC+commissioned+report+-+The+impact+of+digital+platforms+on+news+and+journalistic+content,+Centre+for+Media+Transition+(2).pdf) (дата обращения: 11.04.2024).
5. Быков Д.В. Телевизионные новости: от информации к развлечению // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 3. С. 528-544.
6. Путилов Е.В. Воспитание гражданственности как научная проблема // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15. № 4. С. 113-119.
7. Николаев М.В. Гражданское воспитание учащейся молодежи в условиях цифровизации и информатизации системы образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13. № 3. С. 115-122.
8. Костиков В.Ю. Телевизионные новости как инструмент формирования региональной информационной повестки. В сборнике: МЕДИАТОЛЕРАНТНОСТЬ – 2019. Материалы научно-практической конференции. ЧУВО «Российский исламский институт». Казань, 2020. С. 73-78.
9. Терновская Д. Место регионального телевидения в обществе массовой культуры // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 5. С. 8-10.

REFERENCES:

1. Seredkina N.N. Construction of ethnocultural identity in cyberspace by means of artistic practices (on the example of the representation of A.O. Tsybikova's creativity on the Internet) // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2023. Vol. 16. Issue. 11. P. 2021-2034.
2. Karnazhitskaya T. Positioning of national identity in the traditions of artistic culture // Science and Innovation. 2023. Issue 4 (242). P. 21-24.
3. Manskova E.A. A reporter's working principles: problems of regional television // Media Research. 2022. Issue 9. P. 129-138.
4. Wilding D., Fray P., Molitoris S. & McKewon E. The Impact of Digital Platforms on News and Journalistic Content. University of Technology Sydney, 2018, NSW. 175 p. URL: [https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC+commissioned+report+-+The+impact+of+digital+platforms+on+news+and+journalistic+content,+Centre+for+Media+Transition+\(2\).pdf](https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC+commissioned+report+-+The+impact+of+digital+platforms+on+news+and+journalistic+content,+Centre+for+Media+Transition+(2).pdf) (access date: 11/04/2024).
5. Bykov D.V. Television news: from information to entertainment // Questions of theory and practice of journalism. 2022. Vol. 11. Issue 3. P. 528-544.
6. Putilov E.V. Citizenship education as a scientific problem // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15. Issue 4. P. 113-119.
7. Nikolaev M.V. Civic education of students in the conditions of digitalization and informatization of the education system // Bulletin of Maikop State Technological University. 2021. Vol. 13. Issue 3. P. 115-122.
8. Kostikov V.Yu. Television news as a tool for shaping the regional information agenda. In the collection: MEDIA TOLERANCE – 2019. Materials of the scientific and practical conference. CHUVO «Russian Islamic Institute». Kazan, 2020. P. 73-78.
9. Ternovskaya D. The place of regional television in the society of mass culture // Media. Information. Communication. 2013. Issue 5. P. 8-10.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Аминет Магаметовна Сиюхова, доктор культурологии, профессор кафедры философии, социологии и педагогики

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация;

ведущий научный сотрудник Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва», г. Краснодар, Российская Федерация

e-mail: aminsi@mail.ru

тел.: +7(906)4387249

Поступила в редакцию 11.06.2024

Поступила после доработки 23.06.2024

Принята к публикации 23.06.2024

Received 11.06.2024

Revised 23.06.2024

Accepted 23.06.2024

Information about the author

Aminet M. Siyukhova, Dr Sci. (Culturology), Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation;

Leading Researcher of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Krasnodar, the Russian Federation

e-mail: aminsi@mail.ru

tel.: +7(906)4387249

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета».

Том 16 № 2 2024

Издательство ФГБОУ ВО «МГТУ»

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191.

Подписано в печать 27.12.2023 г.

Бумага Xerox Performer. Печать цифровая.

Гарнитура Times. Усл. п.л. 22,09. Тираж 500 экз. Заказ 060.

Отпечатано с готового оригинал-макета

на участке оперативной полиграфии ИП Кучеренко В.О.

385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, 403/33.

Тел. для справок 8-928-470-36-87.

E-mail: slv01.maykop.ru@gmail.com